УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

В.М. Чернышев

Сектоведение
2 часть

Киев
2012

В.М. Чернышев

СЕКТОВЕДЕНИЕ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Общество любителей православной литературы
Издательство имени святителя Льва,
папы Римского

Киев 2008

По благословению
Блаженнейшего **ВЛАДИМИРА,**
Митрополита Киевского и всея Украины

Вторая книга курса лекций по «Сектоведению» для Духовных школ, богословско-педагогических и миссионерско-катехизаторских курсов, а также для работников служб социальной помощи пострадавшим от тоталитарных сект кандидата богословия Чернышева Виктора Михайловича является продолжением первой части, изданной в 2006 году издательством Общества любителей православной литературы имени святителя Льва, папы Римского.

ISBN 485-779 © Общество любителей православной литературы. Издательство им. свт. Льва, папы Римского, 2008. Набор, верстка, оформление.

Ну где Христос отныне Твое место
Средь пантеона новоявленных богов,
Которых времени дух лепит как из теста,
А мир во всем ему потворствовать готов.

Ну как Тебе средь этих лжеимянных,
Служащих только призрачному веку,
Пробиться сквозь стену нирваны
И достучаться в сердце к человеку.

Где были боги те, когда Своею кровью
Грехи Вселенной на кресте Ты искупал?
Не обещанием, а жертвенной любовью
Когда-то мир Ты изменил, завоевал.

Не надо мне иллюзии бесчестной,
Мне не нужны красивые обманы.
Я не желаю горечь муки крестной
Менять на сладость призрачной нирваны.

И никакие боги века не убьют
Во мне желание реального спасенья.
Я знаю, что однажды Абсолют
Померкнет перед славой Воскресенья.

В.П. Чернышева

РАЗДЕЛ I
О ДЕСТРУКТИВНЫХ КУЛЬТАХ ВОСТОЧНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Люди, не чтящие Бога Творца, все равно всегда сосредотачивают свои устремления на каком-либо объекте поклонения. Со дня творения желание поклоняться настолько же свойственно человеческой природе, как желание есть и спать. Поскольку благородное совершенство Божьего творения было нарушено, — то грех вторгся в этот мир. Первейший из всех грехов есть поклонение и служение творению, а не Творцу (Рим. 1: 25).

Дикий туземец, поклоняющийся обработанному куску камня, достоин сожаления. Но и цивилизованные люди, не просвещенные Святым Духом, в принципе делают то же самое. Мы можем придерживаться некоего сложного и утонченного вероучения или поклоняться делу своих рук, — но такая вера легковесна и недолговечна, как салют, запущенный в небо. Он сверкает, ис-

крится, а мы замираем, завороженные его красотой. То есть мы восхищаемся предметом устремлений, который сами же и создали.

Одним из основных принципов, тысячелетиями определяющим восточное мировоззрение, является убеждение в том, что все сущее едино и абсолютно. Этот принцип, в его различных вариациях, называют монизмом. Сущность монизма выражается формулировкой «все в одном», или «все сущее едино». Все определенные свойства и различия явлений Вселенной, в том числе и свойства божества, рассматриваются в соответствии с этим принципом как иллюзорные.

В результате пантеизм, т.е. убеждение, что «все есть Бог», владеет многими обитателями Востока.

Некоторые монисты — например, индуисты — наряду с идеей Абсолюта, поклоняются целому ряду божеств низшего ранга.

У других монотеистическая идея вырождается в гуманизм «духовного» или материалистического толка, в котором понятия истины и системы ценностей на самом деле превращаются в относительные и неопределенные величины.

Будда был несомненным монистом и гуманистом.

Конфуций, несмотря на то, что он объявлял свое учение «религией», строил свою философию на основе

народных верований и стихийный культов Китая. Однако, по иронии судьбы, китайцы возвели самого Конфуция в ранг божества.

«Бог» с микрофоном в руке, рекламируемый наравне со звездами поп-музыки и политическими деятелями; «святой мудрец», имеющий собственную радиостанцию и проповедующий с эстрады; «высшая реальность», доступная всего лишь за 50 фунтов стерлингов...

С одной стороны, учения этих «богов» и «мудрецов» не выдерживают никакой критики, но, с другой стороны, мы видим, что многие тысячи людей, последовавших за такими учителями, действительно преодолевают ограниченность своего «я» и переживают некое просветление; и едва ли им есть какое-нибудь дело до того, что кто-то считает их учителей несерьезными и малообразованными.

«Новые восточные культы» могут показаться нововведением последних десятилетий, однако в действительности все, что в них есть современного, — это лишь активное применение средств массовой информации и рекламы.

Все же остальное — это упрощенный подход к религиозно-мистическим учениям, и склонность к смешению понятий и произвольному истолкованию древних священных текстов, и громкие заявления о божествен-

ном откровении, и попытки объявить себя земным воплощением Господа, — практиковалось во все времена и во всех странах мира. Однако, начиная с 60-х годов нынешнего века, пресса, радио, телевидение и электронные информационные средства придали этому явлению невиданный размах.

И если такой «пророк» окажется самоуверенным невеждой или шарлатаном, — то последствия его проповедей могут быть весьма и весьма тяжелыми.

Настоящая эпидемия «восточных религий» разразилась в США, начиная с конца пятидесятых годов, и пошла на спад только лишь в середине восьмидесятых. Англия и Западная Европа были затронуты этим явлением в меньшей мере; в Латинской Америке «новые религии» столкнулись со значительным сопротивлением влиятельного католического духовенства; в Восточной Европе их распространению до недавнего времени препятствовали коммунистические режимы.

Большинство «восточных культов» возникло не в Индии, Тибете или Малайзии, а в США. Однако, при огромном количестве этих организаций, среди них нелегко выделить что-либо, достойное внимания. Наиболее примечательна здесь, пожалуй, деятельность *четырех* наиболее знаменитых гуру, приехавших в Америку из Индии.

Их учения в той или иной мере являются перепевками классических индусских, буддийских или суфистских доктрин.

Мехер Баба (1894—1969) стал одним из первых индийских гуру, завоевавших популярность на Западе. Он предлагает очень мало конкретных методик; его советы иногда бывают полезны, но носят общий характер и не очень-то оригинальны. Его учение целиком построено на поклонении ему самому — естественно, как инкарнации божества.

Махарадж Джи (1858 г.р.), самый молодой из плеяды восточных учителей, не требует от своих учеников абсолютной покорности, хотя и настаивает на поклонении. Он установил строго определенный набор наград, которые ждут всякого, кто совершит над собою усилие и подчинится ему. Одна из этих наград — увидеть свет, тот божественный свет, именем которого названо его движение.

Гуру Махариши не заявляет о своей божественной природе, но предлагает каждому, у кого есть достаточно денег, простой и доступный способ обнаружения природы собственного «я». Этот способ называется «трансцендентальной медитацией» и заключается в том, чтобы заменить каждую возникающую мысль мантрой — словом, которое, как полагают, имеет боже-

ственное происхождение, и, вместе с тем, не обладает смысловыми коннотациями.

Учение *Раджниша*, совмещающее в себе традиции суфизма, Тантры и восточного буддизма, тоже широко распространено в США и Европе. Проповеди и теории Раджниша представляют собой своеобразный винегрет из всех сколько-нибудь заметных мистических учений XX века; однако разработанные им практические методики освобождения личности оказываются весьма и весьма действенными.

Уже многие века перед человечеством стоит проблема: как вступить в иное измерение сознания, живя при этом обычной жизнью; как соединить блаженство и все те повседневные вещи и события, из которых складывается наша жизнь; как утвердиться в одном из состояний, не отрицая при этом другого?

Перед многими людьми эта проблема никогда и не возникала. Другие ушли от нее в монастыри. Третьи поселились в психоделических мирах наркотиков и иллюзий дзэн. Но *дзэн* — это тоже практика Востока. Дзэнское мышление — что это? Дзэн-буддизм — ответвление классического индийского буддизма, перешедшего из Индии в Китай, а оттуда в Японию, где он стал одной из национальных религий и философий. Сторонники дзэнского мышления настаивают на том, что оно

особенно важно для культурного сознания XXI века как прививка против истового рационализма.

Дзэном всерьез увлекался Карл Густав Юнг (дзэн тесно связан с психоанализом своей техникой, направленной на то, чтобы разбудить бессознательное). Дзэн также связан с искусством сюрреализма, особенно с творчеством Антонена Арто. Некоторые исследователи утверждают, что в дзэн-буддийском мышлении рационализм замешан на мистике (атомарный факт, аналитическая философия).

Атомарный факт — определяющий термин логического позитивизма. Атомарный факт — это минимальное положение вещей в мире. Атомарный факт состоит из «простых предметов»; и все это — абстрактные ненаблюдаемые понятия.

Правда, странный мир, состоящий из невидимых предметов? Однако позже были заложены основы квантовой механики, которая тоже постулирует ненаблюдаемые объекты — элементарные частицы, не имеющие «массы покоя» (когда Эрнста Маха спрашивали об атомах, он отвечал вопросом на вопрос: «А вы их видели?»).

Итак, дзэн называют «убийством ума». «Его цель, — утверждает учитель и популяризатор дзэн-буддийского мышления Дайсецу Судзуки, — посредством проникновения в истинную природу ума так повлиять на него,

чтобы он стал своим собственным господином. Практика дзэна имеет целью открыть окно души — и узреть основу жизни».

Основная идея дзэна — войти в контакт с внутренними процессами нашего существа, причем сделать это самым прямым образом, не прибегая к чему-то неестественному (например, к психоделикам).

Если до конца понять дзэн, ум придет в состояние абсолютного покоя, как утверждают его последователи, — а человек станет жить в абсолютной гармонии с природой.

Основой метода практики дзэна является коан — бессмысленный на первый взгляд вопрос или ответ (или и то и другое вместе). Вообще дзэн культивирует поэтику абсурда.

— В чем суть буддизма? — спрашивает ученик.

— Пока вы ее не постигнете, не поймете, — отвечает учитель.

— Ну, предположим, что это так, а что дальше?

— Белое облако свободно парит в небе.

«Один монах спросил Дзесю: «Что скажешь, если я приду к тебе с ничем». Дзесю сказал: «Брось его на землю». Монах возразил: «Я же сказал, что у меня ничего нет, что же мне тогда остается бросить?» Дзесю ответил: «Если так, то унеси его обратно» (1).

Можно сказать, что дзэн оперирует многозначной логикой (2), где нет однозначного «да» и однозначного «нет» (так же как в восточной культуре, ориентированной на буддизм и Дао, нет смерти и рождения), важно непосредственное ДО — или ПОСЛЕ — вербальное проникновение в суть вещей — момент интеллектуального и эмоционального шока.

Отсюда в практике дзэна эти знаменитые бессмысленные и порой жестокие поступки — щипки за нос, удары бамбуковыми палками по голове, даже отрубание пальцев. Все это делается для того, чтобы огорошить сознание, привести его в измененное состояние (3), сбить мышление с привычных рельсов рационализма с его бинарными оппозициями (4).

Судзуки пишет: «Токусан часто выходил читать проповеди, размахивая своей длинной тростью, и говорил при этом: «Если вы произнесете хоть слово, то получите тростью по голове; если вы будете молчать, то удара по голове вам также не избежать».

Это и было всей его проповедью.

Никаких разговоров о религии или морали, никаких абстрактных рассуждений, никакой строгой метафизики. Наоборот. Это скорее походило на ничем не прикрытую грубость. Малодушные религиозные ханжи сочли бы этого учителя за страшного грубияна. Но фак-

ты, если с ними обращаться непосредственно как с фактами, очень часто представляют собою довольно грубую вещь. Мы должны научиться честно смотреть им в лицо, т.к. всякое уклонение от этого не принесет никакой пользы. Градом обрушившиеся на нас удары должны сорвать пелену с нашего духовного взора, из кипящего кратера жизни должно извергнуться абсолютное утверждение».

Но что такое абсолютное утверждение?

На это Судзуки отвечает такой притчей:

«Вообразите, что кто-то взобрался на дерево и повис, зацепившись за ветку зубами, опустив руки и не касаясь ничего ногами.

Прохожий задает ему вопрос относительно основных принципов буддизма.

Если он не ответит, то это будет расценено как грубое уклонение от ответа, а если попытается ответить, то разобьется насмерть. Как же ему выбраться из этого затруднительного положения?

Хотя это и басня, она все же не теряет своей жизненной остроты.

Ведь, на самом деле, если вы открываете рот, пытаясь утверждать или отрицать, то все потеряно. Дзэна тут уже больше нет. Но и простое молчание не является выходом из положения.

Молчание каким-то образом должно слиться со словом. Это возможно только тогда, когда отрицание и утверждение объединяются в высшую форму утверждения.

Достигнув этого, мы поймем дзэн» (5).

Цель дзэна — просветление, которое называют «сатори». Его можно определить как интуитивное проникновение в природу вещей в противоположность аналитическому или логическому пониманию этой природы.

Практически это означает открытие нового мира, ранее неизвестного смущенному уму, привыкшему к двойственности.

Иными словами, сатори являет нам весь окружающий мир в совершенно неожиданном ракурсе. Когда одного из учителей дзэна спросили, в чем суть просветления, он ответил: «У ведра отламывается дно».

Наибольшее влияние из западных умов дзэн оказал на Сэлинджера.

В его рассказе «Тедди» речь идет о мальчике, получившем просветление и узнавшем будущее, в частности, время своей смерти, которой он отнюдь не боится, хотя ему предстоит погибнуть от руки своей маленькой сестренки при несчастном случае. Вот так Тедди описывает свое просветление: «Мне было 6 лет, когда я вдруг понял, что все вокруг — это Бог, и тут у меня волосы стали дыбом. Помню, это было воскресенье. Моя сест-

ренка, тогда совсем еще маленькая, пила молоко, и я вдруг понял, что она — Бог, и молоко — Бог, и все, что она делала, это переливала одного Бога в другого».

Селинджер, устами своего героя Симора, рассказывал легенду о том, как учителя спросили, что самое ценное на свете, и он ответил, что самое ценное — это дохлая кошка, потому что ей цены нет.

Все оккультно-йогические пути, несмотря на внешнее многообразие, едины по своей духовной сути.

Исследователи вреда медитативных практик для человеческого здоровья Михаил Медведев и Татьяна Калашникова писали: «В индусско-оккультических погружениях в сверхчувственное и в христианской духовной жизни мы имеем, по словам замечательного исследователя истории религий Л.А. Тихомирова, «два совершенно различных псидуховных процесса, которые с начала до конца идут различными путями». Человек, идущий путем йогически-оккультной практики, сначала погружает себя в сомнамбулическую пассивность и вызывает распад души на отдельные части. Приведя себя в такое состояние, при котором никакое действие невозможно, он воображает усилием своей распавшейся воли вынудить у сверхчувственного тайны его содержания. Это практика тайных образов и видений, при которой дух человеческий еще больше ослепляется и за-

тягивается в ловушку необычных ощущений, из которых уже сам освободиться не может. Все они, с евангельской точки зрения, являются теми широкими путями, о которых, как о губительных, совершенно определенно сказал Господь: «Входите тесными вратами: потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7: 13, 14) (6).

Может ли быть произведен синтез между христианством и мистикой Индии? Может ли христианство ужиться с религией Индии так, чтобы от этой совместной жизни получилась какая-нибудь новая, для обеих сторон приемлемая «высшая» религия? Конечно, нет. Христианство, всегда подчеркивающее существование метафизического зла, противоположного

и противного Богу, и религиозная мысль Индии, никогда не знавшая проблемы добра и зла, — это два совершенно несоединимые друг с другом мировоззрения. Христианин во всех эпохах религиозного развития Индии ясно чувствует дыхание сатаны. Только с первого взгляда может ввести в заблуждение внешнее сходство между некоторыми проявлениями религиозной жизни Индии и подобными явлениями в христианстве (умерщвление плоти, «умное делание» в брахманизме, всепрощение и самопожертвование в буддизме). Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что все эти действия направлены в Индии к целям, совершенно непохожим на христианские.

БИБЛИОТЕКА
№ 23725

И самый тот факт, что эти действия, проявляющиеся всегда и у индусов, и у христиан на высших ступенях духовного развития, у индусов использованы для достижения сатанинских целей

(приобретения магической силы или духовного самоубийства), только еще углубляет пропасть между индусской религией и христианством и делает всякий компромисс между этими двумя религиями невозможным.

Не может быть компромисса или синтеза между Богом и сатаной. А между тем, с христианской точки зрения, Индия есть самая прочная цитадель сатаны. Благодаря крепко укоренившимся в религиозном сознании Индии учениям о переселении душ и об «аватарах» (воплощениях) Вишу, проповедь Евангелия в Индии психологически невозможна, ибо представление о Сыне Божием, пришедшем во плоти, у всякого индуса немедленно вводится либо в ряд «других» воплощений «бога» Вишну (среди которых имеются и случаи воплощения в тела животных — льва, рыбы, дикой свиньи и т.д.), либо в естественный круговорот переселения души, и, таким образом, воплощение Сына Божия сразу перестает быть тем неповторяемым, единовременным актом космического значения, каким оно является для христианина.

Самое понятие «Богочеловека» в уме индуса принимает совершенно иное значение в связи с тем, какое содержание этот ум привык влагать в понятие «бог». Таким образом, воспринять христианство индус может только ценой величайшего внутреннего усилия, произ-

ведя коренной переворот во всей своей унаследованной от предков и впитанной с молоком матери религиозной психологии, разрушив эту психологию до самого основания, чтобы от нее не оставалось камня на камне. Неудивительно поэтому, что случаи настоящего обращения в христианство среди индусов крайне редки.

Все неоиндуистско-оккультные учения можно условно разделить на три течения.

1. Наукообразно-философские оккультные учения.

К направлению, отличающемуся наукообразием и интеллектуализмом, можно отнести гностицизм, теософию Блаватской, антропософию Штайнера, учение А. Бейли, «Агни-йогу» Елены Рерих, каббалу, учение Вивекананды, «Розу мира» Д. Андреева и им подобные. Основной особенностью этих учений является построение наукообразных теорий об устройстве невидимого мира, об иерархиях невидимых существ, о влиянии космоса на судьбы людей, народов и материков, об «устройстве» человеческого существа, об эволюции мира, о загробном существовании и т.д. Все это крайне путано, туманно, произвольно излагается на страницах толстых многотомных трактатов, изучение которых способно занять целую жизнь. Эти учения рассчитаны на людей созерцательного склада ума. Если в них и присутствуют какие-либо советы практического ха-

рактера, то они стоят на втором плане. Центр тяжести обращен на изучение оккультной литературы для того, чтобы развить в человеке «интуицию» к потустороннему. Человек становится способным к «прозрению» в мистическую сторону жизни, к оккультному «пониманию» событий. Обычные психологические последствия изучения оккультных наук — это развитие в человеке холодности, цинизма, презрения к людям, душевной пустоты, внутреннего бессилия и какой-то внутренней потерянности, переходящей в уныние.

2. Учения, делающие упор на психофизиологическую практику.

В этой матрице неоиндуистско-оккультных групп упор делается на практику методов перестройки своего организма, и поэтому данное направление чревато необратимыми последствиями для здоровья. Человек становится открытым объектом для влияния потусторонних духов и способен так нарушить ход своих биологических процессов, что ни один врач не будет в состоянии понять, что с ним случилось. Сюда можно отнести различные виды йоги (хатха-йога, раджа-йога, мантра-йога, к которой примыкают кришнаизм и «трансцендентальная медитация», даосская йога, или мистический даосизм), «методы тибетского буддизма», методы «Всемирного белого братства» О. Айванхова,

терапию С. Грофа с применением наркотиков и дыхательных упражнений по его методикам и т.п.

Этот список включает в себя как традиционные восточные, так и «научно-обоснованные» их модификации, применяемые в психотерапии. Если в традиционных методах содержится довольно простая и примитивная теория, то модернизированные методы могут опираться на солидные «научные» исследования, которые касаются мира феноменов и иллюзий, открываемого, например, наркотиками или дыхательными упражнениями (методики С. Грофа).

Главным аргументом этих течений психофизиологической мистики является ссылка на то, что они «действуют», т.е. сама практика дает явно ощутимые результаты. Людей, не склонных к размышлениям, но склонных к действию, это привлекает. Обычно используются следующие методы, приводящие к «прорыву» в невидимый мир: движения тела, фиксированные позы, задержка дыхания, способы воздействия на распределение крови и локализацию энергетических процессов в организме, повторение мантры, визуализация (это метод работы с воображением, когда человек, закрыв глаза, пытается нарисовать в темноте перед глазами какой-либо образ, так что со временем он может научиться видеть воображаемое совершенно ярко и отчетливо),

метод «сенсорной депривации» (создания такой ситуации, когда полностью отключаются внешние раздражители, что способствует «отверзению чувств» в невидимый мир) и использование наркотиков.

3. Учения, направленные на развитие интуиции и спонтанности.

К этому классу религиозных групп можно отнести дзэн-буддизм, философский даосизм, джана-йогу (йога познания), учение Кришнамурти, учение Раджниша и пр. В этих учениях, как правило, отрицается рационально-логичный подход к вещам, утверждается парадоксальность и противоречивость окружающих нас явлений, необходимость раскрытия в человеке способности реагировать помимо разума, спонтанно, интуитивно, не сдерживая свои желания и бессознательные реакции. Девиз этого направления — полная внутренняя раскованность (7).

Дух антихриста в движении «Нью эйдж»

Если в XIX веке и даже в первой половине XX века западный мир еще окончательно не утратил свои христианские корни, то во второй половине XX века Запад все дальше и быстрее начинает удаляться от христианства в сторону потребительской цивилизации и синкре-

тического неоязычества. Идеология «Нью эйдж» начала формироваться в результате встречного движения Индии и Запада. Заимствованные и разрекламированные теософами индуистские и буддистские понятия и термины были переосмыслены в прогрессистско-буржуазном духе и стали неотъемлемой частью духовности нового времени.

Если неоиндуистские движения прошлого воспринимали вместе с западной культурой что-то христианское, то современные гуруистские секты, которые можно было бы назвать постиндуистскими, строятся по моделям претендующей на глобальность современной либеральной цивилизации супермаркета, предлагая различные «духовные товары» на любой вкус.

Начиная с конца прошлого века Индия поставила на внутренний и внешний идеологический рынок множество различных синтетических суррогатов, каждый из которых ориентирован на своего потребителя. В начале XX века интеллигенция была захвачена религиозным модерном Вивекананды. В 60-х годах молодежи пришлась по вкусу «любовь с Кришной»; в 80-х разочарованным западной демократией молодым неоконсерваторам был предложен свой вариант нового мирового кастового порядка, что-то наподобие платоновского государства по-кришнаитски. Для достиже-

ния «духовного наслаждения» Прабхупада, основатель «Международного общества сознания Кришны», требовал от своих последователей строгого аскетизма. Махариши не требовал ничего. Новому среднему классу Запада были предложены спасительные мантры. Революционно настроенной молодежи навязывалась идеология «Ананда марги» — некий вариант национал-социализма по-индусски. «Через теософию и гуру-культы, — отмечает А. Михайлов, — через контркультуру и поп-религию, через йогу и биоэнергетику, через глобалистские проекты «Нью эйдж» и древних богов «из пещер и дебрей» Индостана явились в наш мир боги Юлиана Отступника; они только сменили маски» (8).

В одной из своих статей, посвященных движению «Нью эйдж», Уильям Г. Макдауэлл саркастически констатирует: «Над входами в святилища и храмы всех мистических вероучений можно было бы написать большими буквами одну и ту же фразу: «ВСЕ СУЩЕЕ ЕДИНО» (9). «Сущность движения, которое в конце XX века стали называть «Новый век», — еще одна вариация на все ту же повторяющуюся тему», — говорит он далее (10). «Нью эйдж» объединило в себе различные группы и индивидуальных последователей, которые на новый манер предлагают древнюю

мистическую концепцию, приукрашенную и видоизмененную так, чтобы она могла привлекать современного человека. «Нью эйдж» сегодня — самая широко рекламируемая на Западе (да и на Востоке) современная религия. В это движение вовлечено много сект и организаций. Оно являет собой целый конгломерат групп и объединений, и провести четкие границы этого движения не представляется возможным. Теологическая позиция адептов «Нового Века» носит ярко выраженный *восточно-мистический характер*, с большим уклоном *в индуизм*. Но при всем многообразии практики «Нью эйдж» в основе ее лежит один общий принцип — ориентация на самосовершенствование человека. Всех ньюэйджеров объединяет вера в то, что современное человечество живет в переходный период вступления земли в новую эру. До сих пор мы жили в эру Рыб, под астрологическим знаком Рыб. Рыба, говорят ньюэйджеры, — это знак христианства. Но сейчас владычество рыб заканчивается, и наступает эра Водолея, когда все будет новое и совсем другое. Когда конкретно наступит эта эра, точно определить невозможно. Сами ньюэйджеры называют разные даты, некоторые из них полагают, что эра Водолея уже наступила — это эра гуманизма, братства и оккультизма. Наступление новой эпохи ньюэйджеры связы-

вают с революцией в области духа, которая должна стать прорывом из царства необходимости в царство свободы. Последователи «Нью эйдж» так же как и теософы, считают, что их мировоззрение синтезирует весь религиозный опыт человечества. Однако религиозные принципы ньюэйджеров представляют собой не более чем механическое соединение всевозможных идей и обрядов из различных религиозных и философских систем.

Учение *о безличном божестве* позволяет ньюэйджерам рассматривать все религии мира как различные пути к достижению одной и той же мистической истины. Хотя идеология «Нью эйдж» содержит в себе элементы христианства, иудаизма и ислама, но на самом деле ничего общего с этими историческими религиями она не имеет.

Многие непосвященные люди, воспитанные в традициях западной культуры, представляют себе восточную философию как некие безобидные духовные рассуждения. Но когда дело доходит до практики, некоторые испытывают настоящий шок; другие же, наоборот, радуются полному освобождению от здоровых нравственных ограничений. Психологические практики «Нью эйдж» действительно многообразны и охватывают все стороны человеческой жизни. Впрочем, в ход идут не

только духовные, но и физические тренинги. Диапазон настолько широк, что впору растеряться среди такого «изобилия». Помимо увлечения классическими оккультными науками, ньюэйджеры используют *медитацию, контактерство, астрологию, психоанализ, нетрадиционное лечение* и другое. Подобно многим древним языческим культам практикуют также «священную» проституцию (например, такая оккультная апокалиптическая секта Дэвида Берга как «Дети Бога», еще ее называют «Семья»).

Медитация

На территорию стран СНГ сознание «Нью эйдж» проникло благодаря учению Рерихов «Живая этика» и «Агни-йога». В багаже «Живой этики» можно найти все тот же набор ньюэйджеровских идей — представление о Земле как о живом разумном механизме, предупреждение о грозящей экологической катастрофе и упование на мистическое возрождение человечества, которое готовится высшими «учителями» с Тибета и их посланниками. Рерихианство способствовало возникновению

сект синкретической и восточной направленности на славянской почве: «Белое братство», секта Виссариона, секта «Радостея» и др.

Как известно, восточный мистицизм, в отличие от христианства, не проводит резкой границы между человеком и природой и поощряет мистические контакты с

Танцоры в ритуальных костюмах Чичипати — покровителей суровых медитаций

Танцор в ритуальном костюме оленя исполняет популярный в Тибете танец, приглашающий всех будд и бодхисаттв и устраняющий любые препятствия на пути

ней. В этом отношении сознание «Нью эйдж», помимо всего прочего, является еще и движением со своеобразным экологическим уклоном. Экология в сознании «Нью эйдж» занимает совершенно особое место. Созданная ими «глубинная экология» представляет собой учение не только о биологических взаимосвязях, но и о мистическом единстве всех живых существ и мира в целом. По мнению ньюэйджеров, обретение человеком способности к мистическому общению обеспечит гармонию в отношениях с природой. Фактически это новое возрождение старого пантеизма.

В понимании ньюэйджеров, мистика — это особый, более высокий уровень бытия. Они считают, что освоение этого уровня цивилизацией явится ключом к решению всех глобальных проблем. На этом пути решаются одновременно две задачи. Приобщение к мистическим чувствам даст возможность поставить под контроль человеческую «плоть», а овладение мистическими знаниями позволит преодолеть неполноценность рационального мышления и поможет эффективно управлять материальным миром. Таким образом, ньюэйджеры рассматривают свое мировоззрение как стратегию выживания человечества, а свое движение как зачаток цивилизации нового типа. По их мнению, она будет представлять собой сплав современных западных

технологий с восточной техникой изменения сознания. Благодаря этому человек сможет поставить под контроль не только внешний, но и внутренний мир. Колоссальные возможности новой цивилизации позволят решить все глобальные проблемы и создать общество, утопающее в материальных и духовных ценностях. Для христианина оценка моделей такого будущего невозможна вне библейских пророчеств. А Писание предрекает, что человечество будет объединено лишь одной мировой религией — поклонением антихристу.

Дух антихриста в той или иной мере проявляется в любом учении, противостоящем Церкви. В связи с этим возникает вопрос: следует ли считать «Нью эйдж» очередным лжеучением или оно представляет собой центр кристаллизации религии антихриста как таковой? Сама подобная постановка вопроса человеку, находящемуся вне христианского мышления, безусловно, может показаться абсурдной, особенно если взглянуть на эту проблему через призму миротворческой и экологической деятельности ньюэйджеров. Однако при оценке того или иного движения необходимо уметь видеть не только благие цели, которые им декларируются, но и мировоззрение в целом, включая его теневые стороны и возможные последствия его утверждения. В «Повести об антихристе» Владимир Соловьев описыва-

ет грядущего «спасителя» человечества как великого гуманиста, предложившего путь для решения всех глобальных проблем, как провозвестника новой духовности, при этом его лжепророк — восточный маг и теософ. В богословии, начиная с отцов Церкви (Кирилл Александрийский, Ефрем Сирин, Иоанн Дамаскин), сложилась традиция рассматривать антихриста как религиозного обольстителя. Как замечает С. Булгаков, принято также считать, что антихрист будет порождением Запада, а его лжепророк воплотит в себе *оккультные силы Востока* (11). Все эти предположения заставляют христиан с осторожностью относиться к движениям, которые претендуют на роль универсальной синтетической религии.

С теософией неразрывно связано возникновение еще одного направления в духовной жизни, которое называется *антропософия*. Основатель антропософии немецкий писатель и философ Рудольф Штейнер определял свое учение как путь познания, на котором духовное в человеке может перейти к духовному во Вселенной. В 1887 году Штейнер познакомился с теософией Е.П. Блаватской. Очень долго возглавлял теософское движение в Германии. Однако теософские доктрины Штейнер интерпретировал по-своему. Его учение отличалось от традиционного тем, что теософы отводили

обычно человеку пассивную роль; Штейнер же наделял человека большей самостоятельностью и признавал в нем определенную свободу воли. Совершенства человек достигал своими собственными усилиями, развивая свои оккультные способности. Он также не принимал восточного индуистского учения теософии, но акцентировал внимание на значении западной каббалы и христианского гностицизма. Так, он признавал роль Христа в духовном совершенствовании человека. Но, в отличие от христианства, Христос для антропософа является неким символом, а не личностью. С 1906 года между Штейнером и теософами начались разногласия. Окончательный разрыв произошел в 1913 году, когда Штейнер отказался признать в Кришнамурти воплощенного мессию и выступил против того, чтобы в Немецкое Теософское общество входили группы теософского ордена «Звезда на Востоке». В этом же году он основал Антропософское общество. Антропософия пережила нацизм, и в настоящее время ее ложи имеются во всех странах Западной Европы. В недрах антропософии возникла и так называемая Вальдорфская педагогика, которую во многих странах бывшего Советского Союза пытаются представить как верх педагогического совершенства и внедрить в общеобразовательных школах.

Помимо антропософии с теософией тесно переплетается и судьба известного своими извращениями *оккультного ордена* Золотой Зари. Орден был основан в 1887 году в Англии членом ордена розенкрейцеров лектором Вильямом Весткотом. Этот орден воспитал одного из самых скандальных оккультистов своего времени Алистера Кроули. Орден Золотой Зари имел в Европе пять храмов. Членами этого ордена были многие европейские знаменитости. Адепты этой организации *использовали магические ритуалы*, заимствованные и составленные на основе древних каббалистических трактатов, а также использовали *труды алхимиков и астрологов*. Ритуалы были направлены на достижение общения с тайными вождями миров духов природы, выход в астрал, вхождение в экстаз и др. Борьба за власть внутри ордена закончилась расколом. Остатки ордена Золотой Зари с 1912 года возглавил Кроули и переименовал орден в «Орден восточного храма».

Алистер Кроули — самая зловещая фигура в истории всего оккультизма. Он стал создателем такого направления оккультизма как телемизм. Основные принципы телемизма исходят из гностических учений и египетского язычества. Религиозные убеждения Кроули основывались на вере в эволюцию человечества в виде эонов. «Кроули наряду с Блаватской стал пророком но-

вой эры, нового мировоззрения. Он, так же как и теософы, приветствовал революцию в России и надеялся, что она приведет к установлению нового мирового порядка по законам телемизма» (12), — отмечает один из современных исследователей оккультизма. Впрочем, не только Кроули, Блаватская, Рерихи, но и большинство оккультных организаций Европы оказались родственны по духу революционным кругам в России; различались они только по степени проникновения в глубины оккультизма и извращения образа жизни. Оккультизм всегда, в какой бы форме он ни оказывал воздействие на личность, извращал образ Божий, и в первую очередь христианскую мораль.

Как известно, краеугольным камнем теософии все же остается буддийская и индуистско-оккультная философские системы. По убеждению Блаватской, все другие религиозные системы, в том числе иудаизм и христианство, являются лишь ответвлениями буддийского или, как ее называет сама основательница теософии, буддхийского и до-ведийского учения. Возникает закономерный вопрос: почему тогда в своих трудах и Блаватская, и ее последователи так сильно ополчаются против ортодоксального иудаизма и христианства? Ответ очевиден. Ведь центральная идея теософии — *реинкарнация*. А значит, и все существующие религиозные сис-

темы представляют ценность для теософов лишь постольку, поскольку содержат эту столь любимую ими идею. Ничего подобного нет ни в Ветхом, ни в Новом Заветах. Поэтому ортодоксальный иудаизм и христианство, в понимании Блаватской, неправильные. А вот Каббала и гностическая ересь — именно то, что надо.

Правда, стоит заметить, что не все гностические секты были единодушны в этом вопросе, скорее наоборот, многие из них не признавали реинкарнации. Не все понятно и с до-ведийским брахманизмом, которому, по заверению многих востоковедов, тоже была чужда идея реинкарнации. «Действительно, в ведийской поэзии посмертная судьба человека мыслилась еще преимущественно как пребывание на небе, для нарушивших закон космической справедливости (за который отвечали боги Митра и Варуна) — как пребывание в «земляном доме», а в начальной брахманической прозе — как, помимо этого, и подверженность «повторным смертям» на небе. Хотя возможность возвращения умерших на землю предполагалась и до Упанишад, только начиная с этих текстов качество перевоплощения стало прямо связываться с балансом результатов предшествовавших действий индивида», — пишет В.Шохин (13). А.Г. Ольденберг в своей книге о Будде замечает следующее: «Старой вере, выраженной

в гимнах Ригведы, чужда была мысль о предстоящих душе после смерти новых странствованиях, новых повторениях умирания и рождения» (14). Так что вопреки заверениям Блаватской о том, что «идеи кармы и перевоплощения составляют основу морали во всех древних св. писаниях Востока» (15), «Веды» (они начинают складываться в XVI—XV вв. до Р.Х.) не знают о перевоплощениях. Лишь спустя тысячелетие доктрина реинкарнации появляется в «Упанишадах» (VII—V вв. до Р.Х.) (16). Даже современные оккультные авторы обращаются с историко-религиозными фактами более осторожно, чем это делала Блаватская и признают: «Индусы, придерживающиеся Вед, не верили, что душа странствует из одной жизни в другую в серии инкарнаций. Они считали, что после смерти тела она отправляется в мир отцов, загробное царство, никогда четко не описываемое в ведической литературе» (17). Впервые новая вера излагается в Брихадараньяка Упанишаде (VI. 2, 15—16).

Сама Брихадараньяка Упанишада подчеркивает новизну этого учения: это — «знание, которое не пребывало ни с одним брахманом» (Брихадараньяка Упанишада. VI. 2, 8) (18).

Таково же и мнение ученых: «Для современного исследователя этот текст представляет чрезвычайный ин-

терес: ведь перед нами, по-видимому, первоначальная форма так называемого учения о карме в связи с идеей «перевоплощения», которая, начиная именно с этого времени, становится определяющей чертой всех древнеиндийских учений» (19).

О причинах кармической революции высказываются разные мнения. Для востоковеда XIX века Г. Ольденберга еще казалась «несомненной возможность объяснить развитие этой мысли всецело из хода мышления или фантазии браминов» (20). В середине XX века стали звучать предположения, что реинкарнационное «знание» пришло в Индию не в результате усилия философской мысли: «В Индии вера в перевоплощение возникает относительно поздно и, по-видимому, не является ни изобретением, ни частью верований индоевропейских пришельцев. В. Рубен находит ее истоки в контактах ариев с шаманской культурой Центральной Азии...» (21).

Итак, формально Упанишады все еще продолжали традиции Вед и как будто бы не отрицали ритуальных толкований брахманов. Однако именно в Упанишадах впервые появляется мысль, что ритуальные действия — не единственные, творящие карму. До-ведический и ведический индуизм — это религия исключительно жертвоприношений и ритуалов. В эпоху Упанишад

центр тяжести индуизма постепенно начинает смещаться к доктрине атмана и брахмана и так формируется учение о карме, сансаре и нирване. Ключевые понятия Упанишад — брахман и атман. Слово «брахман» от значения «священное слово», «молитва», которое оно имело в Ведах, развивается в Упанишадах до отвлеченного понятия, обозначающего невыразимую, неописуемую, неизменную, несотворенную, изначальную высшую реальность, божественную сущность мироздания, существующую за внешними явлениями мира. Значение его близко философскому понятию Абсолюта. С ним сопоставляется атман — соотнесенная с брахманом божественная сокровенная сущность человека и любого живого существа. После смерти люди попадают в мир предков (или, по другой версии, в подземное царство бога смерти Ямы). Но коль скоро все мирское обречено на уничтожение, то, по пониманию мудрецов Упанишад, временной является и посмертная жизнь. Значит, человек должен вновь вернуться в этот мир. Подобные взгляды естественно должны были заложить основу для учения о круговороте жизни и смерти — *сансаре*. Посмертная же судьба человека зависит от его поведения при жизни. В основе человеческой природы лежит желание: каково желание — таково намерение, каково намерение — таково деяние, каково деяние —

таков удел. Так были заложены основы для краеугольного понятия индуизма — *карма*. В Упанишадах вводятся и другие важные понятия — *дхармы, праны* (дыхания, энергии), *гуны* (качества составной части материи) и т.п. В Упанишадах лежат и истоки позднейших философских учений индуизма. Таким образом, Упанишады опирались на верования и представления ведийского периода, но они преобразовали их, изменив не столько содержание учения, сколько всю его перспективу и точку отсчета. Она была смещена и переместилась из мира священного, божественного, ритуального в обычный, земной, человеческий.

Однако, «весть о множественности жизней для Индии оказалась новостью, но новостью дурной», — замечает диакон Андрей Кураев (22). А все потому, что реинкарнация, предприняв попытку построения причинно-следственных связей, не спасает. Отныне нужно искать спасения от самой реинкарнации. С этого момента задача всех восточных «спасителей» (от Кришны до Будды) — найти путь, на котором эта жизнь стала бы последней. Стоит отметить, что учение о реинкарнации довольно запутано и разнообразно. До сегодняшнего дня остается открытым вопрос о том, кто же, собственно, перевоплощается в соответствии со своими деяниями. Индуизм и буддизм понимают это по-разному.

Учение о карме и перевоплощении в теософии

Вся Вселенная представляется в теософии как великая непрерывная деятельность, управляемая незыблемым законом справедливости. В мировой деятельности все связано со всем, все находится во взаимной зависимости и все стремится к единой цели. «Закон кармы, — разъясняет теософ А. Клизовский, — можно еще назвать законом возмездия, это закон воздаяния, закон причин и следствий, то есть такой закон, которым осуществляется космическая справедливость, который всякую причину приводит к соответствующему следствию и всякий поступок к такому же результату» (23).

В отношении к человеку карма представляет собой совокупность его деятельности. Все, что человек представляет собой в настоящем и чем ему предстоит стать в будущем, все это — последствия его деятельности в прошлом (24).

Человеческая карма проявляется в трех сферах жизни человека: умственной, психической и физической. Человек не может изменить своей кармы, он только должен осознать ее действие, так как вся жизнь человека строго детерминирована кармой. Если человек

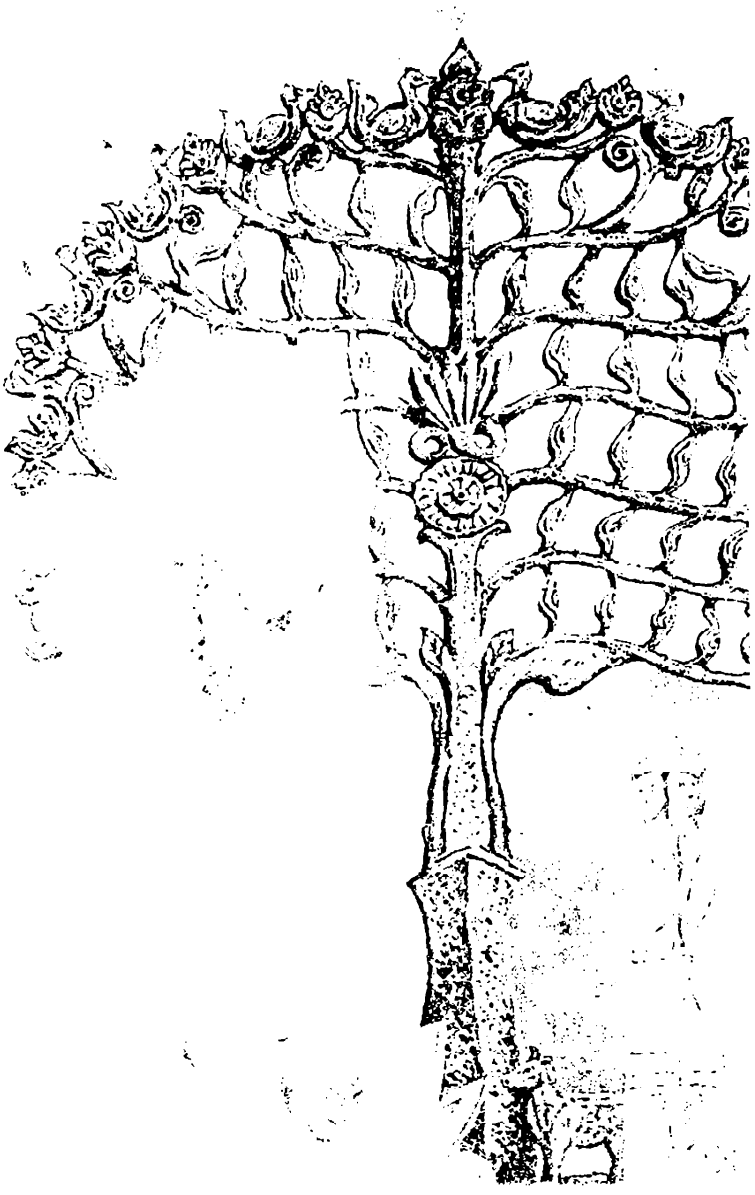
страдает, то он должен согласиться, что «это происходит оттого, что в прошлом я преступил закон. Я сам виноват в своем страдании и должен спокойно переносить его» (25).

«Что же касается содержания закона, то теософия еще не выработала своего морального кодекса и поэтому понимание должного и недолжного возлагается на совесть каждого теософа, и каждый понимает его по-своему, но считается, что абсолютное знание с ревностью исполняет его (закона) заказ, формирует в сознании искателей тайного знания уважение и благоговение к новообразованному ордену, облекая его в облако еще большей таинственности и обволакивая его оккультным преданием» (26).

Таким образом, одним из основных положений теософской доктрины является то, что человек — полный властелин своей судьбы и сам себе творит ее, постепенно, иной раз с большими остановками, совершая эволюцию своего духа и медленно, шаг за шагом, достигая нирваны.

Законом кармы теософы не только объясняют все явления человеческой жизни, но даже думают найти в нем мирное разрешение всех социальных проблем. Карма и перевоплощение, взятые Блаватской у буддистов, однако, вовсе не являются буддийским созданием, а бе-

рут свои истоки в основаниях брахманизма. Буддизм воспользовался этими понятиями, придал им философскую окраску и подвел их под закон природы. «В этой системе, — как говорит Ж. Бессак, — всякое воплощение скорее есть новое рождение, чем возрождение; это не метампсихоз, но метаморфоза» (27).

«Буддисты поясняют свою мысль сравнением с факелом и деревом. Один факел, говорят они, зажжен о другой факел; они различны, но второй из них не горел бы, если бы не получил своего огня от первого. Дерево производит плод; от этого плода родится другое дерево и т.д. Последнее дерево не тождественно с первым, но оно есть его следст-

вие, так как если бы первого дерева не существовало, не было бы и второго. Человек уподобляется здесь дереву, его действия суть плоды; сила, оживляющая плоды, есть желание; пока существует желание жить, эволюция продолжается: добрые и злые дела определяют качество плода, так что существование, происходящее от этих действий, будет счастливым или несчастным, смотря по природе плода, влияющего на дерево, от него рождающееся» (28).

Типологически буддийское учение о перевоплощении близко с брахманистским в том смысле, что в обеих версиях *нет места личности.* В понимании брахманизма личные «я» — всего лишь всплески единого атмана. Именно он, а не кто другой входит в мир, дробясь на индивиды, с тем, чтобы, в конце концов, вернуться в изначальное нерасчлененное единство. Верховное начало, брахман, является, по словам ведантистского философа Шанкры, «вечным зрителем того, что происходит в трех временах (настоящем, прошедшем и будущем)» (29). В восточной философии личность, в силу ее тождества с Абсолютом, сама по себе теряет ценность. «Этим тождеством, — отмечает Эм. Светлов, — фактически сводится на нет сама идея перевоплощения конкретных личных «я», ибо в космических циклах есть только одно действующее начало: атман-брахман» (30).

Согласно буддийскому толкованию, личность есть не субстанция, а лишь известное сочетание дхарм. Такая скандха есть, строго говоря, только обманчивый феномен. Скандхи образуют нечто подобное океанским течениям: они несутся в безначальном бытии, и их движение определяется законом кармы.

Как и во всем остальном, теософия в вопросе о перевоплощении исходит не из классической индийской метафизики, а из популистского понятия о перерождении. Теософы действительно в прямом смысле исповедуют доктрину о многократных воплощениях индивидуальной души: «То «я», которое перевоплощается — это индивидуальное и бессмертное, а не личностное «я», проводник атма-буддхической монады; то, которое получает награду в дэвачане и наказание на земле, и к которому при каждом воплощении присоединяется отражение из скандх, или свойств» (31). По теософскому учению «...ни атма, ни буддхи недосягаемы для кармы, поскольку атма — сама высший аспект кармы, в некотором смысле ее рабочий агент, а буддхи на этом плане не обладает сознанием» (32). В таком случае, что же представляет собой эта самая индивидуальность, которая перевоплощается? Блаватская говорит, что это манас — духовное «я»: «Это и есть настоящая индивидуальность, или божественный человек.

Именно это «я», первоначально воплотившись в неразумную человеческую форму, одушевленную двойственной монадой, но не сознававшую ее присутствия в себе (поскольку у нее не было сознания), сделал из этой человекоподобной формы настоящего человека» (33). «Духовное «я» в человеке всеведуще и ему присуще всякое знание, — уверяет Е. Блаватская, — тогда как личное «я» — продукт окружения и раб физической памяти» (34).

Другой характерной чертой теософского учения о перевоплощении является попытка соединить теорию сансары с эволюционной теорией. «В человеческой эволюции, — отмечает Синнет, — на каждом отдельном плане, как и на общем, существует эра нисходящая и восходящая, то есть проникновение духа в материю и развитие материи в духе... В первом круге человек является существом относительно эфирным по сравнению с теперешним его состоянием. Он неразумен, но высоко духовен. Так же, как и окружающие его растительные и животные формы, он заключен в громадное и легковесное тело.

Во втором круге он все еще гигантского роста и очень мало весит; но тело его уже становится плотным, человек делается более физическим, хотя еще менее разумен, чем духовен.

В третьем круге тело его плотно и крепко, это — гигантская обезьяна (!), разум развивается. Во второй половине третьего круга его гигантский рост уменьшается, тело совершенствуется в форме, и он становится нестоящим человеком.

В четвертом круге разум совершает громадный прогресс. Расы, которыми круг начинается, уже владеют понятной нам речью. В мире проявляются результаты разумной деятельности и духовного упадка. На полпути четвертого круга кульминационный пункт периода семи миров пройден.

С этого пункта, возвышаясь, духовное «я» начинает борьбу с телом и разумом для развития своих возрастающих сил.

В пятом круге борьба продолжается; и трансцендентные способности сильно развиты, хотя битва между ними и разумом жарче, чем когда-либо, так как разум и духовность пятого круга более развиты, чем в четвертом.

В шестом круге человечество достигает такого совершенства тела и души, разума и духа, какого мы не можем теперь себе и представить. Дивные способности, в редкие эпохи позволяющие некоторым привилегированным существам узнавать тайны природы, сделаются тогда общим достоянием.

Что касается седьмого круга, то даже самые сообщительные из оккультных учителей (махатм) о нем торжественно умалчивают. Человечество в седьмом круге будет настолько божественно, что мы, люди четвертого круга, не можем этого постигнуть» (35).

Арийская философия, и, в частности, буддийская, для которой цель жизни — прекращение кошмара реинкарнаций, не признает подобного оптимизма эволюционности. Индуистское «успокоение души в Абсолюте» превратилось в буддизме «в абсолютный покой, не зависящий от божества и свободно достигаемый самим человеком» (36). Желание обожения в буддизме столь же порочно, как и любое желание вообще. Потому что именно желание движет колесо сансары. Пассивность, немышление, отсутствия всякого желания, как хорошего, так и плохого, — вот конечная цель всякого индуса. Для классических индийских религий сансара — зло, потому что она продолжает то бытие, которое следует угасить. Для теософов же, наоборот, реинкарнация — путь прогрессивный, содействующий самоискуплению личности. Если традиционные индийские религии воспринимают реинкарнацию как наказание, то теософия — как очередную возможность саморазвития, самоусовершенствования. Совершенно очевидно, что в подобных системах нет места

Богу как Личности, как его определяет христианство. Очевидно также и другое, — что та часть теософского учения о реинкарнации, которая говорит об эволюционности, взята ими не из индийской философии, а, скорее, из каббалы.

Большинство «новых религий» восточного происхождения предпочитают называться не религиями или церквами, а движениями, школами, организациями, оздоровительными или медитативными техниками. Основная особенность этих религий заключается в том, что все они оказывают на психику западного человека весьма заметное влияние, которое многие склонны считать оздоровляющим и благотворным.

В частности, весьма популярное до сих пор учение кришнаитов было создано еще в XVI в. индийским гуру Шри Чайтаньей. Именно Чайтанья учредил самостоятельный культ Кришны — одного из воплощений индусского бога Вишну — и изобрел знаменитую «Харе Кришна Мантру», которую каждый современный кришнаит должен повторять 1728 раз в день. Настоящее имя человека, который перенес эту индусскую секту на западную почву — Абхей Саран Де. Он родился в 1896 г. в Калькутте, получил европейское образование, затем служил в химической фирме, занимался коммерцией. В 1954 г. он полностью посвятил себя

служению Кришне, принял монашеское имя Бхактиведанта Свами Прабхупада, покинул свою жену и пятерых детей и начал путешествовать по Индии, проповедуя учение Шри Чайтаньи.

Свами Прабхупада утверждал, что в 1936 г. его духовный наставник, умирая, повелел ему проповедовать кришнаизм на Западе. Как бы то ни было, а в середине шестидесятых годов он действительно оказался в Америке и начал проповедовать в кварталах нью-йоркского Ист-Энда.

Проповеди Прабхупады, сопровождавшиеся игрой на индийских музыкальных инструментах и бесплатной раздачей вегетарианской пищи, привлекали к себе большое внимание. Добровольные пожертвования американцев вскоре помогли ему создать организованное «Движение сознания Кришны», довольно быстро распространившее свое влияние по всей Америке. Прабхупада написал и издал несколько трудов об основах кришнаизма, в том числе собственное толкование знаменитой «Бхагавад-Гиты». Научно-популярный стиль изложения, стремление согласовать учение Шри Чайтаньи с основами современной европейское науки способствовали тому, что кришнаизм вошел в моду среди студенческой молодежи США и Западной Европы. С другой стороны, индийские кришнаиты сочли, что

Прабхупада извращает их учение и попытались отлучить его от кришнаизма, однако «Движение сознания Кришны» уже приобрело большой размах, и их попытка потерпела неудачу.

Кришнаизм, который проповедует Прабхупада, привлекает своей простотой и рациональностью. Каждое предписание и каждый запрет этой религии (в том числе вегетарианство, отказ от табака и курения, лука и чеснока, безбрачие, общинная жизнь и постоянное повторение «Харе Кришна Мантры») получают здесь достаточно внятное и по-своему логичное объяснение. Конечная цель каждого кришнаита — слияние с «верховной личностью Кришны»; счастье и радость жизни обретаются верующими уже на начальных ступенях религиозного опыта.

Следует отметить, однако, что некоторые психологи считают повторение «Харе Кришна Мантры» техникой, способствующей «оболваниванию» или даже «психологическому программированию» личности.

Мы сейчас несколько подробнее рассмотрим наиболее известный деструктивный культ восточной направленности, который именует себя «Единственной религией», основанной на учении индуизма.

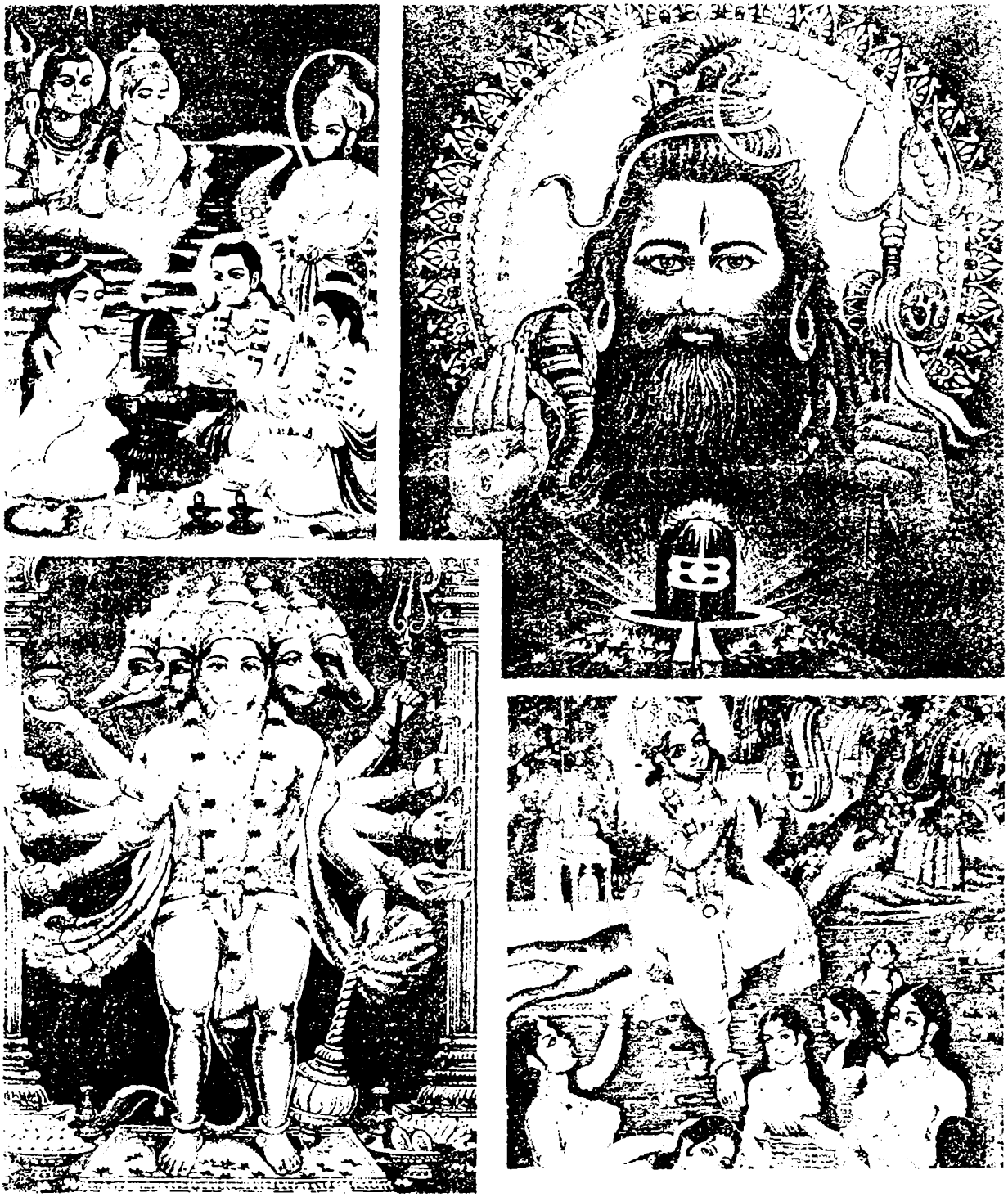
Собственно индуизм — это языческая религия с многобожием, с жестокими, кровавыми культами, ко-

торые ныне приняли завуалированную форму легких, добрых культов, с воскурениями, приношениями цветов. В действительности же, если открыть любой западный справочник по религиям мира, можно увидеть гравюры, относящиеся к прошлому веку, на которых изображены кровавые жертвоприношения абсолютно всем основным индуистским божествам, в том числе и вроде бы симпатичному богу-слонику. Этому богу Ганешу со слоновьей головой, богу «счастья и благополучия», испокон веков приносились человеческие жертвы — грудные младенцы.

Ганеш — сын Шивы, бог разрушения, то есть самого дьявола, по нашим понятиям.

Индуизм еще в древности создал развитую кастовую систему. Она была далеко не случайна и возникла вовсе не для того, чтобы каким-либо образом упорядочить социальную жизнь в стране, а для того, чтобы скрыть от народа истинную суть их религии. Дело в том, что не существует такого народа, который бы весь стремился ко злу. Наоборот, все в мире считают, что они идут путем добра. И для того, чтобы закрыть от народа суть индуизма, была создана кастовая система, в которой на верхней ступеньке стояли брахманы — священнослужители. Попасть в эту касту со стороны было абсолютно невозможно. Брахманом можно было только

родиться, им нельзя стать. Только брахманы несли основную идею индуизма, только они одни знали, что в

Плакаты современных индуистов

индуизме происходит прямое и откровенное поклонение злу. Для остальных каст это знание было закрыто. Это для них и была создана брахманами легенда о добрых божествах, о пути развития к добру к свету, к самореализации и т.д. Йога же возникла в глубинах индуизма. Поэтому она является неотъемлемой частью этой религии поклонения злу.

По представлениям йогов, в копчике человека находится скрытая сила — кундалини. Они ее называют «силой потенциальных возможностей человека». Находится она в змеевидном состоянии. На санскрите «кунда» значит «змей». Чтобы выйти на новый уровень развития, йог должен по каналам спинного мозга поднимать кундалини до тех пор, пока она не захватит весь его организм. Йоги сознательно вызывают в себе демоническое начало. Роль змея нам известна. Йог полностью подпадает под действие бесовских сил. Когда человек поднимает кундалини на самую высшую точку, к высшей чакре — сахасраре (лепестковый лотос), то в этот момент йог достигает полного совершенства и может уходить из жизни, что и происходит со многими йогами.

Согласно индуистской концепции, жизнь — это страдание, жизнь — это зло. Человек проходит 37 перерождений, несет определенную карму, то есть груз

своих предыдущих поступков, перерождается либо в высших, либо в низших плоскостях, и эти перерождения, какими бы они ни были, являются злом и страданием. Смысл таков: чем быстрее человек избавится от этих перерождений, тем быстрее он сольется с безличным, безначальным Абсолютом; чем скорее человек уйдет из жизни, тем больше он будет счастлив. Другими словами, если отбросить весь этот индуистский камуфляж, то четко станет видна цель индуизма и буддизма — это полное разрушение и самоубийство человеческой личности. Вот тот путь, который йога предлагает человеку. Европейцу говорится, что йога — это физическое и духовное совершенствование, очищение, освобождение от греха путем собственных усилий, обретение гармонии, здоровья, способности существовать в мире с самим собой и окружающей средой. На самом деле йога абсолютно не такова.

По мнению заместителя начальника Центра криминальной информации ГИЦ МВД России, полковника А.И. Хвыли-Олинтера, в России сложился целый контингент людей, для которых все, что связано с двумя словами: духовность и индийский, буквально гипнотизирует их. Но действительно ли любая духовность приемлема, действительно ли все, что к нам приходит под флагом индийской культуры, является высоко-духовным

и позитивным? Тем более, что под такими флагами к нам приходят учения почему-то в основном не из Индии, а из Америки.

Бхагаван Шри (Ошо) Раджниш

Просветление и высшее образование, сотни тысяч последователей и коммерческие предприятия с многомиллионным оборотом, политические скандалы и уголовные процессы, принудительное закрытие и возрождение ашрамов — таков жизненный путь Бхагавана Шри Раджниша, одного из наиболее ярких и неоднозначных деятелей в истории «новых религий».

Раджниш Чандра Мохан (таково настоящее имя гуру) родился в Кушваде (индийский штат Мадхья-Прадеш) в состоятельной индийской семье. Он рассказывал, что вопросы духовного освобождения занимали его с очень раннего возраста. Состояния, напоминающие медитацию, он переживал еще в детстве, когда прыгал с высокого моста в реку или проходил по узенькой тропинке над пропастью. В юности он начал испытывать на себе различные медитативные техники; при этом он старался не следовать никаким традициям и не искал учителей, всегда уповая лишь на собственные силы.

Центральную роль в его учении играет «динамическая медитация» (три фазы интенсивного движения и катарсис выливаются в две фазы спокойствия и разрядки) (37).

Основатель «Единственной религии» призывал своих последователей *«остановить время, погрузившись в мгновение»*. Проповедовал «освобождение от собственного «я», от совести. Говорил, что нужно жить ни о чем не думая, не отягощая себя мыслями ни о прошлом, ни о будущем, ни о семье, ни о хлебе насущном. А в качестве единственного пути к этому указывал на свою систему, включающую медитации, песнопения, ритуальные танцы, похожие на пляски первых хиппи.

«Я стал для себя Вселенной», — объяснял Раджниш. После усиленной медитации его охватывало нечто вроде космического отчаяния или позыва к самоубийству: стать богом или умереть! Со временем все вопросы растворились и ушли, а в его мозгу создалась «великая пустота». Он говорит, что 21 марта 1953 года упал в безликую, бездонную пропасть пустоты. Очевидно, именно так все и было. Раджниш упал в бездонную пропасть своей маниакальной гордыни и дьявольского обольщения.

«Я становился несуществующим, — признавался он. — Ощутил огромное присутствие вокруг меня в моей комнате... сильную вибрацию... огромный взрыв све-

та... Я тонул в нем... В эту ночь открылась дверь в иную реальность... действительную Реальность... Она была безымянна... но она была там». В этот момент что-то совершенно чуждое овладело Раджнишем (38).

Он сам описывал это так: «Этой ночью я умер и родился вновь. Но тот, кто родился, не имел ничего общего с тем, кто умер... Тот, кто умер, умер полностью, ничего от него не осталось... После взрыва была, только пустота. Что бы ни было раньше, это был не я, и тело было не мое» (39).

«В ту ночь другая реальность открыла свою дверь, другое измерение стало доступным. Это переживание потрясает вас до самых корней. Вы никогда не сможете быть тем же после такого переживания, это принесет новые видения в вашу жизнь, новые качества».

«В тот день, двадцать первого марта, личность, которая жила много-много жизней, тысячелетия, просто умерла. Другое существо, абсолютно новое, совсем не связанное со старым, начало существовать... я стал свободным от прошлого, я был вырван из своей истории, я потерял автобиографию. В ту ночь я умер, и я возродился. Но человек, который возродился, не имел ничего общего с тем, который умер... Человек, который умер, умер тотально; ничего от него не осталось... даже тени» (40).

Описанные Раджнишем переживания очень напоминают процесс вселения в человека бесов. Одержимый ими человек действительно становится совершенно иным. Очевидно, что в ту ночь Раджниш пережил дьявольскую инициацию. Позже члены его семьи признались, что он больше не был тем человеком, что раньше.

Исследователь Тал Брук утверждает, что Раджниш действительно одержим дьяволом. В нем есть качество совершенной одержимости — нечто вроде антихриста, который «действительно связан с другой стороной Вселенной». Брук рассказывает историю Эхарта Флозера, одного из верных учеников Раджниша, который поведал о встречах — групповых изнасилованиях, насильственных обменах сексуальными партнерами, принудительном гомосексуализме, абортах, бессчетных смертях и самоубийствах в общине Пуны. Женщины-фаворитки, такие как Лаксми, ведьма номер один Раджниша, были без копейки денег выброшены на улицы Индии. Другие рассказывают истории о сатанинских сообществах, духовном вампиризме, о том, как души лишают желания жить, о бесконечных жертвах бесчисленных самоубийств. «Она с ума сходила по нему, свихнулась с этим Раджнишем», — объяснила старая монахиня, говоря об Изабелле, испанской девушке из знатной семьи. — Но Раджниш использовал ее и вышвырнул прочь. Она бы-

ла хрупкой птичкой, и он раздавил ее... Но она продолжала верить в Раджниша, повторяя, что это была просто проверка ее преданности... Она кончила в сумасшедшем доме в Пуне... бормоча всякие глупости... Боже! Говорю вам — он дьявол!» (41).

Раджниш говорил: «Медитация — это состояние чистого сознания без всякого содержания». Чтобы добиться его, он прямо призывал своих последователей бесноваться — советовал каждое утро прыгать с поднятыми руками, выкрикивая: «Ху! Ху! Ху!», рекомендовал корчить рожи перед зеркалом, представлять себя без головы, гудеть через нос, ходить на четвереньках по комнате и рычать как собака, сосать молоко из детской бутылочки и вообще «быть космонавтом своего внутреннего пространства» (42).

В рассказах о культе Раджниша действительно речь идет как бы о царстве тьмы. Они чем-то похожи на рассказы об оргиях древних друидов в Англии, когда огромный рогатый бог, сидевший на троне как воплощение зла, созерцал покрытый грязью алтарь. Эти люди, которые превозносят себя как Бога, подобны маленьким антихристам, чье «пришествие, по действию сатаны, будет со всякой силой и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением» (2 Фес. 2: 9—10).

Любая традиционная религия несет с собой светлое, доброе. Раджниш же, осознавая, кому он продал свою душу, ассоциировал себя исключительно со смертью. Позже он вспоминал: «Одиночество охватило меня с 7 лет. Одиночество стало моей природой. Эта смерть стала для меня смертью всех привязанностей. Всякий раз, когда мои отношения с кем-либо начинали становиться интимными, та смерть пристально смотрела на меня. С этого дня каждый момент сознания жизни неизменно ассоциировался с осознанием смерти» (43).

Под стать своей внутренней природе проводил он и свои сборища. Медитация в ашрамах Раджниша включает специфические танцы, когда участники завязывают глаза, раздеваются и вводят себя в экстатический транс. Сотни тысяч жителей Мадраса, Бомбея и Калькутты собирались на его лекции, заканчивающиеся массовой тряской и срыванием одежд. Много раз подобные «танцы» в раджнишевских группах, например, в США, заканчивались свальным групповым сексом.

Вот слова адепта Раджниша Ма Прэм Парас: «Раз вы начинаете подвергать сомнению ум, то, рано или поздно, вы сорветесь в бездну медитации» (44). Именно в бездну безумия и власти демонов и срываются последователи Раджниша.

Что бы там ни говорили защитники подобного рода «духовности», а все это очень сильно напоминает ритуальные обряды сатанистов.

Те, кто не принимал его учения, объявлялись недалекими и глупыми, себе же Раджниш приписал ореол «непонятого гения»: «Множество великих мистиков вели себя, как дураки, и их современники были в полной растерянности: как разобраться в их жизни — а величайшая мудрость присутствовала в ней. Быть мудрым среди вас — это действительно глупо. Из этой затеи ничего не выйдет; вы только породите кучу неприятностей» (45). Это очень удобная позиция в отношении критиков. Раз критикуете меня, значит, вы еще не доросли до моего уровня, значит, вы — недалекие и бездуховные личности.

Насколько реальное учение Раджниша не соответствует тем фальшивым слащавым картинкам из его жизни, которые рисуют нам его последователи, видно из следующих его пассажей:

«Все религии прошлого антижизненны. Ни одна — ради жизни, ни одна — ради живущих, ни одна — ради смеха. Ни одна религия не воспринимает чувство юмора как свойство религиозности. Поэтому я говорю, что моя религия — это первая религия, которая рассматривает человека в его всеобщности, в его естественно-

сти... Это первая религия, которая ничего не отвергает из вашей жизни. Она принимает вас целиком, как вы есть, и находит пути и методы сделать целое более гармоничным» (46).

«Жизнь проста. Не усложняйте ее притворством. Никто не мочеиспускается. Так только в учебниках пишут — это жизнь. Любовь распускается из грязи секса. Сострадание происходит из грязи гнева. А нирвана — из грязи этого мира» (47).

«Считать себя петухом — это сумасшествие; но считать себя человеческим существом — это еще большее сумасшествие, ибо вы не принадлежите никакой форме... Вы принадлежите бесформенному... И пока не станете бесформенны, безымянны, вы никогда не будете психически здоровы» (48).

«Вы пришли ко мне. Вы сделали опасный шаг. Это рискованно, потому что рядом со мною вы можете потеряться навсегда. Подойти ближе может означать только смерть, и ничто иное. Я похож на бездну» (49).

В отличие от других гуру, проповедующих самоотречение, Раджниш сразу стал известен как секс-гуру Индии, проповедующий полный отказ от себя путем абсолютной снисходительности к своим желаниям. Он откровенно призывает к добрачным сексуальным отношениям, «открытым» бракам и уничтожению семьи,

свободному сексу. «Подавление — такого слова не должно быть в словаре санъ-ясина», — так было сказано в его объявлении в журнале «Тайм». Раджниш поощрял тантрическую (сексуальную) йогу, экстатические танцы, раздевание и даже употребление наркотиков как средства медитации. Стерилизация женщин, как средство против беременности, также является распространенной практикой. «Путь к отсутствию желаний лежит через желание», — наставлял Раджниш своих последователей (50).

«Развивайте вашу сексуальность, не подавляйте себя! — призывал он.— Любовь — это начало всего. Если вы пропустили начало, не будет у вас и конца... Я не вдохновляю на оргии, но и не запрещаю их. Каждый за себя решает сам» (51).

Раджниш писал: «Когда в медитации у вас случается мгновение просветления, проблеск какого-то экстаза, предоставьте ему происходить, позвольте ему проникнуть в глубину вас и углубитесь в него сами» (52). Обычно доведенные подручными Раджниша до состояния экстаза люди совершали такие непотребства, о которых им позднее было страшно вспоминать. Но ведь они всего лишь поверили Раджнишу и последовали его советам. Проповедуемая Раджнишем «любовь» на практике оказывалась самым разнузданным сексом безо вся-

ких ограничений, в том числе и групповым. Именно поэтому его и прозвали «секс-гуру».

Однако ученики и последователи Раджниша яростно возражают против такой точки зрения. Так, Свами Сатья Ведант писал: «Бхагаван не учит «свободному сексу» или сексуальной терпимости, как это неправильно понимается. Наоборот, он объявляет в недвусмысленных терминах, что секс, понятый правильно, не имеет ничего общего с распущенностью» (53).

Разрешение этого спора можно найти в цитатнике Ошо на тему секса, где довольно ясно и недвусмысленно отражена четкая позиция Раджниша по этому вопросу.

«Обычный сексуальный оргазм выглядит как сумасшествие, тантрический оргазм — это глубокая, расслабленная медитация... Тантрический любовный акт можно совершать столько раз, сколько вы хотите... Просто продолжайте играть и вовсе не думайте о половом акте. Это может случиться, а может и не случиться» (54).

«Животный секс, и все, что применимо к сексу у животных, применимо к человеку. В этом смысле человек не является ничем большим».

«Нет ничего грешного в чистом простом сексе... Нет нужды скрывать его за прекрасным словом «лю-

бовь». Нет нужды создавать вокруг него романтический туман» (55).

«Это должно быть чистым явлением: двое в этот момент чувствуют, что они хотели бы соединиться на более глубоком уровне, вот и все. Никакой обязанности, никакого долга, никакого обязательства в этом. Секс должен быть полон игры и молитвы» (56).

«Я даю вам полную свободу. Мои усилия здесь только для того, чтобы помочь вам идти за пределы этого; таким образом, если вы гомосексуалист, вы должны идти за пределы гомосексуальности; если вы гетеросексуальны, вы должны идти за пределы гетеросексуальности» (57).

Ашрамы Раджниша стали питомниками и инкубаторами «новых людей нового мира». И, конечно, путь к «просветлению» им поможет показать лишь гуру Бхагван.

«Каждый потенциально может стать Богом... Бог — это состояние сознания... Это — способ наслаждения жизнью прямо здесь и сейчас». «Просветление» — прыжок в неизвестное и, чтобы совершить его, нужно отдаться всей душой Бхагвану, снять психические барьеры перед ним. Когда вы становитесь учеником, когда я инициирую вас..., я просто пытаюсь вам помочь найти самих себя» (58).

Присвоивший себе странный титул «Человека Планеты», Раджниш неоднократно враждебно высказывался о традиционных религиях: «Мы делаем революцию... Я жгу старые писания, крушу традиции... Стреляйте в меня, но я не обращусь в вашу веру» (59). Он называл все ортодоксальные религии «антижизненными».

«Я основатель единственной религии, — заявлял Раджниш, — другие религии — обман. Иисус, Мухаммед и Будда просто совращали людей... Мое учение основано на познании, на опыте. Людям не надо мне верить. Я разъясняю им свой опыт. Если они находят его правильным, они его признают. Если нет, то у них нет оснований в него верить.

Истинно религиозный человек не может быть христианином, индуистом, буддистом. Религия абсолютно бесполезна. Ну какая польза от храма? Какой прок от мечети? Зачем нужны церкви?» (60).

Одна из широко применяемых в культе Раджниша духовных практик — так называемая «динамическая медитация». Объясняется, что якобы с ее помощью «снимаются последствия предыдущего жизненного опыта, обретается энергия». Каждый сеанс начинается с хаотического дыхания под удары барабана. За счет сопровождающей такое дыхание гипервентиляции легких человек пьянеет от избытка кислорода. Ему советуют

кричать, кататься по полу, делать любые непроизвольные движения. Особое состояние, переживаемое при этом человеком, объясняется как нечто таинственное, возможное только благодаря некоему секрету, которым обладает гуру. На самом же деле, по мнению профессора доктора Маргарет Тейлер Сингер (Калифорнийский университет), это явление имеет четкое физиологическое объяснение и представляет собой не более, чем трюк (61).

В культе Раджниша вместе с гуру работали профессионалы-психотерапевты. Руководители внушают людям, что человек сам виноват в своем предыдущем мучительном состоянии, поскольку он якобы был неадекватен в своем поведении. Через несколько дней «излечения» люди теряют способность размышлять сами, они становятся людьми без собственной биографии, «существующими здесь и сейчас». Теперь они готовы принять «новую доктрину». Особенно эмоционально воспринимают гуру женщины-последовательницы, их в секте большинство. Религиозный обряд выглядит примерно так. Раджниш выкрикивает слова: «Жизнь! Смерть! Отчаяние! Счастье!». Они смешиваются, и, в конечном счете, это означает — «ничто». Это бормотание доводит учеников до транса, похожего на медитацию. В этом состоянии у человека практически от-

сутствует рассудительность, человек находится вне реальности (62).

Среди предлагаемых адептам медитационных практик, разработанных Ошо, есть называющаяся «Умереть сознательно» (63).

Становясь саньясином (монахом) в культе Раджниша, человек полностью лишается собственной воли. Поэтому саньясины могут существовать только в группах, подчиняясь воле руководителя. Культ Раджниша, по крайней мере это касается американских его последователей, характеризуется особой фанатичной преданностью адептов даже на фоне остальных деструктивных культов. Например, когда Раджниш намекнул, что женщина, обремененная детьми, не может достигнуть просветления, тут же в культовом центре Лагуна-Бич многих саньясинов-женщин стерилизовали (64).

Ошо со своими саньясинами

По словам журналиста из Мюнхена, он знаком с дюжиной бывших последователей Раджниша, которые были полностью психически разрушены после того, как покинули секту. Вот лишь два примера таких последствий (65).

Гамбургский музыкант, 26 лет. Не может найти контакт с реальностью, мгновенно забывает все, что сказал только что, говорит, «у него совершенно нет энергии».

Медицинская сестра из Берлина, 29 лет. Страдала от «уходов в себя». После выхода из секты не могла мыслить последовательно, кончила жизнь самоубийством.

Те же, кто приобщился к разрушительным учению и практикам Раджниша, становятся в конце концов своего рода зомби. Тридцатилетний пермский врач — последователь Раджниша — заявил как-то: «Мой внутренний опыт, духовная радость, пережитая мной, свидетельствуют о том, что путь к истинной свободе лежит через освобождение человека от голоса совести. Голос совести в человеке — это голос дьявола» (66), чем еще раз подтвердил, что эту организацию можно вполне уверенно отнести к разряду потенциально наиболее опасных с точки зрения возможного участия в организации антисоциальных акций, в том числе, и террористических актов.

Описанный метод внедрения в сознание людей новых (но всегда ложных) религиозных идей во все века земной жизни человечества был один и тот же.

Все многочисленные секты, группы, культы Востока, периодически появлявшиеся на Земле в разные времена и у разных народов, никогда не создавались людьми.

Все они — плод разумной деятельности бесовских сил, параллельного сверхтонкого мира, где эти силы всегда находили в человеческой среде так называемых медиумов (людей, наиболее открытых внешнему влиянию) или, как их сейчас называют — контактеров, посредством которых ложные религиозные взгляды внедрялись в общественное сознание.

Цель этих контактов весьма отчетливо просматривается, никогда не изменяясь, с глубокой древности вплоть до настоящего времени. Она и прежде, и сейчас заключается в том, чтобы увести людей от путей истинного познания Творца Вселенной и Его законов на ложный путь, который ведет к отрыву от Него и Его божественных нетварных энергий (по терминологии свт. Григория Паламы), защищающих человека от нежелательных воздействий извне. Отсутствие защищающего действия благодати позволяет существам параллельного мира (СПМ) овладевать волей и, в какой-то мере, ра-

зумом этих людей, что делает последних почти марионетками в руках манипуляторов-гуру.

Рассмотрим еще один достаточно характерный пример вступления человека в контакт с СПМ (бесами) и получения от них некой «силы и знаний», на основе которых впоследствии возникло ставшее модным на Западе и недавно проникшее в Россию новое религиозно-практическое учение Рэйки. Оно появилось в результате контакта его основоположника — доктора филологии, японского монаха-иезуита Микао Усуи — с «космическим разумом». Откроем посвященную Рэйки книгу Бригитты Мюллер и Хорста Х. Гюнтера, изданную в 1990 году во Франкфурте-на-Майне. В главе «Рэйки: история и современность» сказано:

«Доктор Микао Усуи, вновь открывший Рэйки, жил в конце XIX века. Он был христианским монахом и руководителем небольшого университета в Киото (Япония). Имея степень доктора филологии по древним языкам, он пытался найти разгадку тайны целительства Христа и его апостолов. В Чикагском университете (США) он изучал христианские писания, но найти то, что искал, к сожалению, не смог. Вернувшись в Японию, он начал искать ключ к тайне целительства в буддийских письменах — Сутрах на японском языке. Не найдя никакого решения, принялся за китайский пере-

вод Сутр, но и там ничего не обнаружил. Изучив санскрит, в одном старинном буддийском манускрипте, написанном от руки, как полагают, учеником Будды, он обрел то, что искал целых семь лет. Это были символы и описание того, как Будда исцелял.

Итак, знание он нашел, однако у него не было Силы для исцеления. После разговора с настоятелем буддийского монастыря он принял решение подняться на Священную гору (гора Фудзияма на о. Хонсю, высота 3776 м, 90 км от Токио), чтобы там поститься и медитировать. Рядом с собой он положил 21 камешек, чтобы они служили ему календарем, и каждый день выбрасывал по одному из них. Все это время он читал Сутры, пел и медитировал. Однако ничего необыкновенного не происходило.

Настала ночь 21-х суток, было довольно темно. Доктор Усуи закончил свою медитацию и внутренне помолился: «О, Отец, пожалуйста, покажи мне Свет!». Вдруг он увидел на небе луч света, который быстро приближался к нему. Луч становился все больше и попал Усуи в середину лба, в Третий Глаз. Тот упал на землю, потерял нормальное восприятие времени и впал в трансовое (экстатическое) состояние. В этом измененном состоянии сознания он увидел шары всех цветов радуги: голубые, бирюзовые, фиолетовые и розовые (как

рассказывала после реанимации Марина Цвигун — лидер тоталитарной секты «Белое братство», во время клинической смерти она проходила сквозь комнату с «серебряными шарами», после чего «высшими силами» ей была поручена особая «миссия» и дано новое имя: «Мария Дэви Христос»). Как на экране перед ним предстали написанные золотом символы, которые он уже видел ранее в санскритских Сутрах. Это был ключ к целительству Будды и Христа, это было событие, ознаменовавшее рождение Усуи-системы Рэйки.

Когда Усуи пришел в себя, солнце уже высоко стояло над горизонтом. С удивлением он почувствовал, что полон сил. Нет ни усталости, ни голода, как накануне. Усуи заторопился в обратный путь и вдруг поранил о камень большой палец ноги. Он положил на кровоточащий палец руку, и кровотече-

ние остановилось, боль прошла <...> Усуи решил отправиться в квартал для нищих в Киото, чтобы лечить там больных. Тех исцеленных, которые были молоды и работоспособны, он отсылал из квартала, чтобы они искали работу. Но через семь лет он снова увидел все тех же людей, и были они все в том же плачевном состоянии, что и прежде, когда он им помог впервые. Усуи был просто потрясен. Он понял, что, вылечив тело от болезненных симптомов, не смог научить их новому образу жизни» (67).

Из приведенного выше текста мы видим, что японский католик Микао Усуи, приняв монашество, так и не стал христианином, хотя это и покажется некоторым удивительным, непонятным и странным: монах ведь все-таки! Учение Христово осталось для него запечатанным семью печатями. К сожалению, доктор филологии так и не смог понять, что главная цель жизни человека (согласно христианскому учению) заключается в спасении души от власти греха, в ее обожении посредством труднейшего подвига личной работы по ее очищению и совершенствованию, которое возможно только с помощью Божией и только действием Его нетварной благодати, о чем Христос предупредил: «Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15: 5).

О необходимости этой трудной внутренней работы Иисус Христос учил так: «Очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их» (Мф. 23: 26). Заметим, что под «внешностью» следует понимать не только одежду, но и внешнее, т.е. телесное здоровье (в отличие от внутреннего, духовного).

Еще более конкретно о различных телесных нуждах, в которых здоровье занимает не последнее место, Создатель говорил так: «Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его; и это все приложится вам» (Мф. 6: 32—33). Доктор Усуи вместо очищения своего «внутреннего человека», вместо приобретения Царства Божия, напротив, стал прежде всего искать «секреты исцеления», которые, по его мнению, Христос держал в тайне.

Остается лишь недоумевать: как, имея такое искаженное понятие о Христе, Усуи мог продолжать называть себя христианином?

***

Ложные утверждения новоявленных адептов «универсальных систем спасения» о своей принадлежности к христианству или близости к нему, к сожалению,

многими людьми, не знакомыми с неискаженным христианским учением (т.е. с Православием) принимаются на веру. Им кажется, что чудотворения Христа и его учеников, в частности — исцеления, имеют ту же самую природу, что и действия разного рода современных гуру-манипуляторов. Они не понимают, что существуют принципиальные различия методов воздействия и, главное — различие источников сверхъестественных сил у Христа и христианских святых, с одной стороны, а с другой — у экстрасенсов, колдунов, магов, гуру-наставников и т.д.

Как и до Своего пришествия на землю во плоти, так и после воплощения, Христос, являясь Творцом Вселенной, пользовался и пользуется Своими божественными силами либо непосредственно, либо через Свои «избранные сосуды благодати», т.е. через верных Своих учеников и последователей. В то же время колдуны и экстрасенсы, не принимающие учение Христово, не живущие по Его святым заповедям, не стремящиеся приобрести те добродетели, на которые указывал Христос, и не являющиеся частью мистического Тела Христа — Его святой Церкви, не причастны благодатным божественным энергиям.

Тем, кто ищет истину, важно осознать, что у Творца Вселенной и у бесов совершенно противопо-

ложные задачи, а следовательно — разные способы достижения цели.

Для того, чтобы не запутаться и не обмануться некоторыми чисто внешними чертами сходства в действиях Христа и Его Церкви и постоянно мимикрирующих (благодаря набрасыванию «церковных одежд») разномастных оккультистов, разглагольствующих об истине и спасении, необходимо знать, какой точки зрения на указанные явления держится Православная Церковь. При этом о мнении Церкви следует узнавать не в изложении оккультистов или сотрудников газет, ведущих упорную борьбу с Православием, а непосредственно, «из первых рук» — то есть из церковных источников.

Истинное учение Христово, как указано выше, говорит — как о самом главном — о необходимости очищения внутреннего человека, т.е. его души. Очистившаяся душа, в свою очередь, становится способной к принятию благодати Святого Духа — нетварной божественной энергии, по терминологии свт. Григория Паламы. Благодать же Духа Святого, постепенно все более и более изменяет и преображает христианина, делая его еще в этой жизни причастником Царства Небесного, которое, как учит Христос, действительно может пребывать внутри человека (Лк. 17: 21). Именно это присутствие в человеке Святого Духа (а точнее — Его бла-

годати как нетварной божественной энергии) и означает пребывание Бога в человеке и человека в Боге, что, собственно, и понимается как пребывание Царствия Божия внутри человека, который становится, тем самым, «причастником Божеского естества» (2 Пет. 1: 4).

Следует уточнить, что отступление благодати Святого Духа (или нетварной божественной энергии) является результатом нарушения заповедей Божьих. Благодаря же покаянию (вспомним призыв Христа: «Покайтесь...»), сознательному исправлению и дальнейшей жизни по заповедям, человек, очистив сосуд своей души, становится достойным вновь принять в него благодать от Бога. При этом всегда следует помнить о том, что Царствие Божие (возможная для человека полнота благодати) хотя и дается как дар, но в то же время никогда и никому не дается даром, оно достигается чрезвычайными и многолетними усилиями в борьбе со своими грехами (и в первую очередь с гордыней), как и сказал Христос: «Всякий усилием входит в него» (Лк. 16: 16), а в другом месте Евангелия: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11: 12). Кроме того, эта борьба христианина со своими грехами по своей трудности и болезненности уподобляется в Новом Завете распятию, и «те, которые Христовы, распяли плоть со страстями

и похотями» (Гал. 5: 24). Про необходимость личного труда, личной борьбы со грехом, личного подвига, уподобляемого распятию, говорил и сам Подвигоположник (т.е. первый, кто положил начало этому подвигу) — Христос: «Отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф. 16: 24), а как мы помним, Христос, неся Свой крест, шел с ним на место распятия, на Голгофу.

Однако мы должны отдавать себе ясный отчет в том, что это усилие (см. Лк. 16: 16), о котором говорит Христос (а точнее — насилие, понуждение себя, употребляемое человеком для подавления греховных влечений), это болезненное самораспятие страстей своих и похотей, этот трудный путь самосовершенствования (на основе заповедей) в корне отличен от понятия самосовершенствования в традиции Востока. И если, например, в индуизме все упражнения практической йоги выполняются ее адептом с полной уверенностью в своих собственных силах, предполагая полную самодостаточность личных усилий, а йога для продвижения по пути «самосовершенствования», то христианин, наоборот, всегда помнит слова Господа: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плод; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15: 5). И если йог или рэйкист с гордым чувст-

вом своей значимости достигает цели своего «самосовершенствования», которая по сути заключается в разрушении благодатной защиты и в подключении к контакту с бесами (со всеми вытекающими из него последствиями), то христианин, наоборот, всегда помнит, что «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет. 5: 5).

Духовная жажда является неотъемлемой составляющей частью любой человеческой личности. Долгие годы господства материализма и оторванного от веры гуманизма, а также всевозможные лженаучные прогнозирования вытесняли из сознания современных людей христианское видение жизни и будущего, заменив их учением о бесконечном социальном прогрессе. Сегодня многие в мире живут в предчувствии наступления новой эпохи. Скачок в развитии общества и в качест-

ве жизни, сделанный многими развитыми странами, воспринимается как признак близкого рождения на планете совершенно новой, освобожденной от власти материи цивилизации. Такого рода ожидания на грани веков не являются чем-то новым. По мнению большинства новоявленных «пророков», раскрытие творческих сил человека будет одним из наиболее важных признаков новой эры. Другой чертой новой цивилизации будет ее глобальный характер. Совершенно очевидно, что происходящие сегодня фундаментальные политические сдвиги направлены к утверждению единого мирового порядка и завершению истории в том смысле, как ее понимали до сих пор. Однако, если обратиться к чисто научным прогнозам, то становится видно, что сегодня перед человечеством вместо реальной возможности триумфа маячит не менее реальная возможность глобальной катастрофы. Подобное видение жизни толкает к поиску новых путей выхода. Сегодня во многих массовых изданиях, по радио и телевидению можно узнать различные рецепты спасения человечества. Поскольку в настоящее время духовный уровень общества все больше и больше отклоняется в сторону вырождения основных христианских истин и принципов жизни, человечеству взамен стали предлагать новые духовные реалии и ориентиры. Религиозная обособленность стала терять

свои прежние границы, а религиозное сознание принимать извращенные формы. Языческие инстинкты, раскрепощенные отсутствием истинного христианского воспитания и восприятия, формируют в современном человеке своеобразные религиозные представления, в структуре которых все сильнее начинают преобладать явные черты нетеистических религий, оккультного мышления, мистическая настроенность.

Премудрый Соломон говорит: «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их — путь к смерти» (Притч. 14: 12).

Христианство, иудаизм и ислам исповедуют личного Бога, верят в воскрешение тела и авторитет Ветхого Завета. Восток опровергает все эти учения. Весьма примечателен тот факт, что гуру очень рьяно защищают древний гностицизм, процветавший в первые три века христианской эры, который нанес непоправимый ущерб исторической христианской вере и с которым христианская Церковь долго боролась. Послание апостола Павла к колоссянам и первое послание апостола Иоанна признаны всеми исследователями Библии как прямые апологетические выступления против культа гностиков, который стремился переосмыслить христианское вероучение, применяя его терминологию, подменял Бога Откровения безликим Бо-

гом и сводил Иисуса Христа к полубогу или пантеистической эманации, исходящей от непознаваемой божественной сущности.

Еще одна основа восточного мистицизма, которая в корне отличается от взглядов христианства, иудаизма, ислама, но имеет широкое освещение в учении гностиков, в буддизме и индуизме — это убеждение в том, что человек вполне способен противостоять своим страстям сам, без всякой помощи, и более того — сила человеческой психики столь велика, что может властвовать над окружающим. Все дело только в том, что человека нужно научить, как управлять своими скрытыми психическими возможностями и скрытыми силами природы.

Христианство никак не может принять такой теории самоспасения, потому что она полностью противоречит тому, что говорит об этом Библия: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15: 5).

Как трудно в наше время устоять,
Когда взамен исконной веры правой
Тебе вдруг всюду начинают предлагать
Короткий путь, маня богатством, славой.

Когда вчерашний ростовщик иль пекарь
Вещает всем торжественно со сцен,
Что нынче каждый бог себе и лекарь,
И что Христос был тоже бизнесмен...

И вот уж эти одержимые «дарами»
Зовут других и тащат в новый храм,
Где можно поплясать, улечься меж рядами
И в глупом хохоте потворствовать шутам.

Однако вспомнить им о том бы не мешало,
Что уведенные такою ж святостью взапой
Плясали предки их пред капищем Ваала
В экстазе диком гордые собой.

Что двум богам служить нам невозможно,
Чего бы кто не стал нам обещать,
Ведь не товар душа, и так неосторожно
Нельзя ее кому попало отдавать.

В.П. Чернышева

РАЗДЕЛ II
«СВЯТЫЕ» В ПИДЖАКАХ (О ПСЕВДОДУХОВНОЙ ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ХАРИЗМАТОВ)

Харизматические секты сегодня представляют собой довольно мощные организации с налаженными системами управления, финансирования, вербовки и пропаганды. Эти секты руководствуются принципами т.н. «Теологии процветания» — учения о «завоевании» земли и всех сфер мирской жизни для Царствия Божьего, т.е. это когда христиане целенаправленно занимаются политикой, бизнесом, армией, спецслужбами и проч.

Среди прочих категорий сектантов адептами харизматических сект сегодня являются некоторые политики, госслужащие, звезды эстрады, бизнесмены. Привлекает эти категории людей в харизматические секты прежде всего динамика сектантской деятельности, напоминающая шумное энергичное шоу, экстравертивная установка проводимых собраний, акцентуация на

«позицию силы». Руководство сект всегда заинтересовано в привлечении наиболее преуспевающей прослойки населения. Бедность считается признаком греховности, слабости и богооставленности. Известны случаи исключения из сект неплатежеспособных членов (за десятину). Никто не говорит в секте и про тех людей, кто так и не «исцелился» от алкоголизма и наркомании. Хотя таких достаточно много. Но сектантские газеты никогда не дойдут до самокритики.

В харизматических сектах особенно развита система контроля за каждым адептом. Это обеспечивает пирамидальная организация руководства, «бомбардировка любовью» — психологическая имитация семьи или дружеского окружения, вмешательство в личную жизнь адептов, регулирование ее, группа слежения, изучающая поведение толпы во время собраний, реакцию толпы на разные слова-стимулы, время наступления пограничного состояния сектантов, когда они совершают конвульсивные движения, разражаются истерическим смехом, дергаются в судорогах и т.д.

Имея солидную финансовую базу, руководство сект готово всегда инициировать судебный процесс против всех недовольных деятельностью сект. Сегодня харизматические секты в Украине — это анклавы, что уже само по себе должно встревожить руководство страны и СБУ.

Харизматические секты вполне подпадают под сферу изучения массовой психологии как совокупности настроений, эмоций, реакций, принятых в обществе архетипов и образцов поведения, существующих внутри стихийно возникающих или искусственно созданных скоплений людей. Феномены массовой психологии привлекли внимание психоаналитиков своим поразительным сходством с некоторыми невротическими переживаниями и симптомами человека. Зигмунд Фрейд показал нивелирующее влияние массы, возможность появления массовых истерий, панических состояний, массовых галлюцинаций. К.Г. Юнг расценивал приход к власти фашистов в Германии как разновидность массового психоза, ведущего к преступлению; личности сектантских лидеров значат для сектантов то же, что и личность фюрера для фашистов. В. Райх назвал поразивший массы фашизм «эмоциональной чумой».

Одна из основных идей З. Фрейда при объяснении массовой психологии состояла в том, что поведение человека в толпе подвергается определенным регрессивным изменениям: сокращается сфера его сознания, утрачивается идентичность и самотождественность, возрастает роль аффективных бессознательных влечений; происходит регресс к более примитивной душевной деятельности, которая обнаруживается у дикарей или

детей, — именно поэтому псевдоглоссолалия, практикуемая этими сектами, есть возврат к детским паттернам подсознания, а это чревато отражается на общем состоянии сознания, которое насильно подавляется и нивелируется.

Масса импульсивна, изменчива и крайне возбудима, выступая как «ожившая первобытная орда». Особое внимание создатель психоанализа обратил на такое свойство «психологической массы», как безусловное ее подчинение вождю, авторитету сильной личности. Наиболее характерными примерами таких массовых образований и считаются тоталитарные секты, в которых насаждается один и тот же архетип: имеется верховный властитель, любящий каждого члена массы «отеческой любовью».

Используя психоанализ в сфере массовой психологии, З. Фрейд показал, что социальные чувства, эмоции возникают и формируются в массе на основе особого механизма аффективной связи — уподобления членов группы с вождем, сделавших его «идеалом — «я»».

Все члены массы страстно ищут авторитет, подчинение, неограниченную власть над собой. Люди сегодня утрачивают способность оценить высокую роль свободы, которая является неотъемлемой составляющей духовной жизни Православия — они ищут добровольного рабства (68).

Как отмечал Э. Фромм — находясь в массе, человек проникается только животной симпатией, «теплом стойла», а не настоящей человеческой любовью, предполагающей в качестве своего основного условия свободу и независимость.

Исследуя с позиций психоанализа проблемы массовой психологии, З. Фрейд выдвинул ряд плодотворных идей и гипотез. Он обратил внимание на то, что психология массы — это древнейшая человеческая психология, своими корнями уходящая в первобытную орду, и что вождь массы представляет собой подобие первобытного отца, которого масса боится и которому жаждет подчиняться.

Основатель психоанализа выявил важные психологические механизма всеобщего послушания человека в толпе. В частности, он подметил тот реальный факт, что человек массы теряет ощущение ответственности за совершаемые поступки, которые подменяются вседозволенностью силы и агрессивностью.

К особой разновидности массово-психологических явлений психоанализ относит «массовую психологию фашизма» (термин В. Райха). Э. Фромм и В. Райх рассматривали фашизм не столько как политический, сколько как особый массово-психологический феномен, возникший в результате неспособности масс к свободе,

«бегства от свободы». Выдвинутые ими утверждения о боязни человеческой массой свободы и ответственности, ее патологическом страхе перед ними, о подчинении вождю, сильной личности, были навеяны фрейдовской парадигмой о происходящем в массе регрессе психической деятельности к более ранним ступеням человеческого общества.

Секта — это всегда явление анонимное, деградирующее, регрессивное, возвращающее человека к стадным инстинктам первобытной орды. Не секрет, что харизматическая практика глоссолалии и впадения в экстатическую истерику сходна с камланиями шаманов, элевсинскими и вакхическими мистериями, медиумизмом.

Харизматы считают, что харизму (от греч. милость, благодать, дар) может получить каждый христианин при общении со Святым Духом. Получение святых даров апостолами — лишь свидетельство тому, что истинно верующий может достичь таких же результатов. Потенциально такую возможность имеет каждый, кто принял крещение, но большинство об этом, во-первых, не знают, а во-вторых, не умеют наладить связь со Святым Духом, т.е. не умеют по-настоящему молиться. Поэтому молитвенная практика, т.е. овладение этой «особой» молитвой, занимает важнейшее место во всей религиозной жизни харизматов.

Харизма, согласно Библии, обозначает девять особых даров Святого Духа — третьей Ипостаси Бога-Троицы, — излитых на апостолов на празднике Пятидесятницы (1 Кор. 12: 8—10).

«Мы — соль земли. Мы названы Богом царством священников. Нам дана власть как царственному священству... Он передал нам Свою власть, чтобы мы помогали Ему в управлении землей. Мы также имеем духовное понимание, которое намного превосходит наше естественное понимание», — пишет Йонги Чо, один из идеологов неохаризматов.

Девять даров Святого Духа классифицируются обычно по тройственному принципу:

1. Дары откровения: мудрость, знание, умение различать духов.

2. Дары силы: вера, чудотворение, исцеление.

3. Дары речи: пророчество, глоссолалия, толкование «языков».

Последняя группа даров считается наиболее доступной и распространенной, ведь «принятие Святого Духа, т.е. крещение Святым Духом» и говорение на «языках» — есть свидетельство богоизбранности.

Таким образом, видим, что учение о крещении Святым Духом — центральная доктрина неопятидесятников. Идеолог харизматов Принс Д., в частности, пишет:

«Внешне невидимое, но совершенно реальное присутствие и сила Святого Духа сходит свыше на верующего и полностью окружает, обволакивает и окунает его. Верующий, подобно тому, кто пьет воду, принимает присутствие и силу Святого Духа внутрь себя» (69).

Таким образом, верующий, благодаря общине получивший посвящение свыше, может самостоятельно или коллективно стать обладателем духовных даров. Тогда себя они воспринимают как «сосуды», исполненные Святым Духом. Они верят, что благодаря крещению Духом харизматик входит в новую сверхъестественную жизнь. Они отныне стали «элитой» христианского мира, тогда как все другие конфессии и христианские деноминации остались «плотскими», «невозрожденными», «младенцами во Христе»...

Неспособность получить дар языка в молитвенном собрании истолковывается как невежество, небрежность или неверие, отсутствие стремления к полноте воплощения Воли Божией.

Помимо этого, к особенностям вероучения следует отнести:

1. Учение о т.н. *«малых богах»*, о власти верующего над природой, которую они получают от самого Христа. Харизма здесь распределяется не равномерно, а согласно табелю о рангах — прежде всего на пасто-

ра, потом на его поручных, а затем и на рядовых верующих.

2. *«Теология процветания»*: человек обязан быть здоровым, процветающим и счастливым. Благодать, якобы полученная от Бога и нисходящая на сообщество во время молитвенных собраний используется для чудесных исцелений, пророчеств, исполнения всех желаний, увеличения материального богатства.

3. *«Требовательная молитва»*: «здесь и сейчас», «назови, потребуй, получи» — вера в то, что с помощью требовательной молитвы можно заставить Бога выполнить любую свою просьбу.

4. *«Патернализм»* — признание беспрекословной власти пастора, его полномочий контролировать жизнь не только церковную, но и внецерковную, полномочия пастора наказывать за провинности, признание его в качестве высшей и самой авторитетной инстанции.

5. *«Торонтское благословение»*, *«святой смех»* — доведение себя до экстатического состояния, в котором человек не может остановить смех и ведет себя как одержимый.

М. Веберу принадлежит вывод о наличии харизматического типа религии, характеризующегося наличием и доминантой стихийно-экстатического начала, включающего магические действия, ритмику, священные тан-

цы и гимны, оргии, экстатические переживания, сексуальную любовь (как у хлыстов, например), — т.е. все то, что способно пробудить и поддерживать иррациональную жизненную силу.

Согласно имеющейся «Энциклопедии религий», о глоссолалии упоминается в индусских книгах Веды, созданных около тысячи лет до н.э., в трудах Патаньяли Сутры Йоги и тантрических книгах тибетского ламаизма.

Известный античный философ Платон в трудах «Ион», «Апология» и «Тимей» говорит об экстазных языках известной в его время пророчицы города Дельф, священницы язычников Додоны, как о примерах глоссолалии во времена Древней Греции. Хотя это говорение не передавало никакого смысла или идеи, люди считали его важным для религиозной жизни. Кроме того, Платон говорит о непонятной речи оракулов, которую переводили языческие провидцы. Древнегреческий писатель Плутарх (44—117 гг. н.э.) тоже свидетельствует, что известная в его время провидица города Дельф действительно говорила на непонятных языках. Он подтверждает, что ее речи переводили толкователи, которые постоянно находились при ней.

Чарльз Р. Смит, в книге «Языки в библейской перспективе», говорит, что в 180 году н.э. языческий писа-

тель Цельсий писал о глоссолалии среди гностиков его времени и что Лукиан Самосатский (120—198 гг. н.э.) тоже писал о подобном среди поклонников сирийской богини Юно (70).

Другие древние свидетельства говорят, что глоссолалия была известна в мистических культах Дионисия, Осириса, Орфизма и в так называемых Элевсейских мистериях.

Глоссолалия была и является частым феноменом среди анимистов (71). Фелисит Д. Гудман в статье «Глоссолалия» говорит о ней, как о частом явлении среди поклонников языческих богов (бесов) в Африке, на острове Борнео, в Индонезии, Японии. Кроме того, он свидетельствует, что глоссолалия практикуется шаманами среди эскимосов, чукчей, хантов, якутов, сибирских эвенков и других северных народностей. Подобная практика существует и среди жителей Гаити, исповедующих культ Вуду.

Этот феномен был известен не только среди последователей древних религий и анимизма. Он проявляется среди исповедников таких религий в наши дни, как индуизм, буддизм, синтоизм и ислам. В исламе, например, проявление глоссолалии естественно для некоторых течений суфизма, который придерживается пантеистического понятия о Боге и стремится найти удовле-

творение в экстазном опыте переживания Аллаха (дервиши-волчки).

Глоссолалия существует и в таких псевдохристианских культах как монтанизм, квакеры, английские шекеры, мормоны, секта «Дети Божьи» Давида Берга, движение «Путь международный» Виктора Уирвилла, русские хлысты.

Молитва считается в харизматическом движении уникальным источником церковного роста, важнейшим элементом богослужебной практики, поскольку Дух Святой снизошел на апостолов именно во время концентрированной, продолжительной и пламенной молитвы.

Только благодаря ей происходит «живое и личное общение», «обращение» и «помазание».

Молитва — это дверь для Святого Духа.

Пророки будто бы осуществляют связь с Богом не благодаря святости, а благодаря своей «натренированности» в молитвенном деле.

Открытие подобного типа молитвы в начале XX века рассматривается как начало нового этапа в эволюции христианства, который будет длиться до пришествия Христа. «Огонь пробуждения» харизматического движения должен прийти через новый тип молитвы. По мере обучения молитве в Духе приобретается способность

связывать силы сатаны в людях, обществах и даже целых народах. Благодаря молитве «растет текущий счет в Божьем духовном банке» (72), достигается также преуспевание духовное, умственное и физическое. Высшей формой молитвы считается коллективная молитва максимально экспрессивного характера.

Харизматы различают пять типов молитвы:

1. *«Прошение»*, благодаря которому человек может получить от Бога все, в чем он нуждается (кресло, стол, автомобиль, деньги, квартиру, заграничную поездку, здоровье и т.д.). Считается, что нужно очень точно, предельно конкретно определить в молитве, какую именно вещь требуется получить от Бога, чтобы прошение исполнилось. Сектанты в этом случае обычно наставляют так: «Не молись вообще за всех и все. Реши, что тебе нужно конкретно и запиши на бумаге, а потом скажи Богу в подробностях то, о чем ты просишь. Тебе нужна машина? Уточни Богу, какая именно марка автомобиля тебе нужна. Мысленно обозначь цвет, модель, другие особенности его, каждую линию или даже вмятину на дверце... Лучше даже его нарисовать и повесить у себя над кроватью. Потом молись, и Бог непременно пошлет тебе именно такой автомобиль».

«Если тебе нужно 5 тысяч долларов, то проси именно эту сумму. Если тебе нужно 361 доллар, то не про-

си около 400 долларов, а проси точную сумму, которая тебе нужна» (73). Таким образом, «Прошение» — это молитва о себе и своих нуждах.

2. *«Ходатайство»*, благодаря которому можно испросить у Бога чего-нибудь для другого, в каком бы месте он ни находился. Это молитва за нужды других. Ее сила увеличивается пропорционально числу молящихся «ходатаев». Она часто используется в молитвенном собрании с целью консолидации общины и психологической поддержки верующих, нуждающихся в помощи. В семейной ячейке она может иметь такую форму: «Дорогой Господь! Пожалуйста, помоги нашему старшему сыну в предстоящем экзамене. Пусть он выучит этот предмет так хорошо, чтобы смог получить высшую оценку для твоей славы. Аминь!». Если молитвенное ходатайство используется во время служения, то сооружается «подиум молитвенных просьб», на который складываются индивидуальные прошения о молитве. Если просьб немного, их объявляет собранию сам пастор.

3. *«Посвящение»*, *«Помазание»* — молитва, которую повторяет вслед за пастором тот, кто решил вступить в церковь харизматов. Происходит это на первом же посещении в конце молитвенного собрания. Обычно пастор возглагает в это время руки на голову вступающего и просит о нисхождении на него Святого Духа.

Часто происходит так, что принимающий посвящение теряет сознание.

4. *«Молитва о Духе Святом»* — харизматы различают «молитву умом», которую все могут понять, и «молитву в Духе». Первая представляет собой психологический прием, с помощью которого создается установка на переключение сознания в иной «регистр», а также серию приемов самовозбуждения, самоэкзальтации, введения себя в трансовое состояние — предпосылка перехода со своего родного языка на «молитвенный». Примером может служить такая формула: «Дорогой Дух Святой, наполни меня сейчас Твоей силой. Дай мне желание иметь молитвенную жизнь. Помоги мне увидеть нужду и стать добровольцем в Твоей молитвенной армии».

5. *«Молитва на духовном языке»* — молитва, благодаря которой дух молящегося встречается со Святым Духом. Важнейшая задача — научиться слышать голос Божий ежедневно.

Патоматизм речи или «наученный феномен»

Лингвисты, хорошо знающие свое дело, могут точно определить, является ли слышимая ими речь настоящим языком или бессодержательным лепетом. Напри-

мер, приезжая к диким туземцам, они начинают изучать их языки. В процессе работы они слушают речь дикарей и ведут ее тщательную запись на аппаратуру, чтобы впоследствии подвергнуть ее лингвистическому анализу. Таким образом, они узнают структуру и другие свойства изучаемого ими языка.

Следовательно, подобные лингвистические анализы возможны и по отношению к одному из сверхъестественных языков Дня Пятидесятницы (см. Деян. 2). Ученые скоро бы обнаружили значение отдельных слов и их грамматические свойства. Таким образом, они бы подтвердили, что истинные языки, согласно Новому Завету, были подлинными языками. Однако, так как современная глоссолалия, практикуемая язычниками, еретиками и харизматами, не обладает языковыми качествами, лингвисты не могут называть ее разговорным языком. Принятым для нее названием в наше время является слово «глоссолалия», хотя оригинально оно было связано с истинным даром новозаветных языков. Поэтому люди могут употреблять это слово с различными значениями. Так как этот феномен распространен широко и касается верующих разных деноминаций, вопрос современной глоссолалии невозможно обойти молчанием.

Феномен глоссолалии много лет изучал Вильям Самарин, профессор лингвистики университета города То-

ронто в Канаде. Он русского происхождения из среды молокан, эмигрировавших в Америку. Самарин написал книгу под названием «Языки человеческие и ангельские», где, в частности, говорит: «В течение пяти лет я принимал участие в собраниях в Италии, Голландии, на Ямайке, в Канаде и в Соединенных Штатах. Я наблюдал за традиционными пятидесятниками и за неопятидесятниками. Я присутствовал на малых собраниях в частных домах и на многолюдных открытых собраниях; я видел такие культурные различия, какие бывают у бронских порториканцев, у берущих змей аппалачинцев и у русских молокан в Лос-Анджелесе... Глоссолалия действительно подобна языку в некоторых отношениях, но это лишь потому, что говорящий несознательно хочет, чтобы она была подобна языку. Однако, несмотря на поверхностные подобия, глоссолалия не является языком» (74).

Другой исследователь, Фелиситас Д. Гудман, автор книги «Говорение на языках: межкультурное изучение глоссолалии» приводит данные о результате сравнительного изучения феномена, как он практикуется среди пятидесятников в США и Мексике, среди язычников острова Борнео, Индонезии и Африки. Он говорит об этом так: «Я определяю глоссолалию как порядок вокализации, патоматизм речи, который производится в подсоз-

нательном состоянии транса и прямым образом отражается в ее частевых и сверхчастевых структурах, в неврофизиологических процессах, которые присутствуют в этом измененном состоянии. Говоря просто, нечто, происходящее в нервной системе во время состояния транса, заставляет речь распадаться на фразы одинаковой длины, если мы примем во внимание также паузы... Я верю, что состояние транса является причиной навязчивой интонации в глоссолалии: никогда не меняясь, она поднимается на вершину в конце первой трети отдельной части речи и, приближаясь к концу, падает на уровень намного ниже первоначального» (75).

Современные исследования показывают, говорит Гудман, что это — транс, т.е. исступление, восхищение, экстаз, — иначе говоря, состояние измененного сознания является общим неврофизическим процессом.

Вот текст магнитофонной записи глоссолалии, которую автор считал языком от Духа Святого: «*Эль фло́би канто ги фолори греби де сантэ, клизон соли Хилл фаги фантэн, лэбен лэбен клизо сори клайсон, эп нэби кинтэ слаген фоэ... Эль клэзэн саро эли клинто, флойзэн номи кинтэ номи тантэ, бито оф зами клизен флаксис лобизанто*».

А вот текст, который дает доктор Д. Ларсон, профессор лингвистики и консультант Американского биб-

лейского общества по переводу Библии. Он дает его также с текста магнитофонной записи.

Текст звучит так: «*Квела масияно лабокато, хорияmаси лемасияндо, лабокато хандария ламосиян бабакатандо, ламасия ламасиян дорияко, лабокандоряисандо. Ломосиян дорикато. Лабозия. Ламосияндо...*».

Текст □ 2: «*Мабазандо. Котандо. Хакатанбаси. Дамазакандадакондо. Лаханбакахи. Ямаси. Махандакатахандо. Кахомбаси. Макатандо. Масияханто...*».

Ларсон дал следующее заключение относительно этой записи: «После транскрипции текстов я проанализировал их стандартной лингвистической методикой и техническими средствами... Кроме заявления самого глоссолалиста, анализ не дает никаких доказательств и предпосылок, что тексты представляют собой конкретный язык» (76).

Лингвисты утверждают, что любой человек, который обладает нормальными физическими способностями, будь он христианин или последователь какого-то культа, может воспроизвести этот процесс. Такой человек может прийти в состояние трансовой глоссолалии и начать говорить «на языках», если он этого пожелает. Это доступно любому желающему, даже атеисту.

Не следует забывать и факт, который обнаружил Гудман в своих исследованиях: современная глоссолалия

является не спонтанным явлением, а воспринятым образом поведения. Сознательно или несознательно люди учатся говорить «на языках», подражая друг другу и следуя инструкциям учителей. Например, основатель секты «Путь международный» Виктор Уирвилл наставлял своих последователей так: «Когда усядешься, следуй таким инструкциям. Открой широко уста и вдохни... Просто вдохни. Открой широко уста. Когда вдыхаешь, благодари Бога за то, что Он исполнил тебя полнотою силы Святого Духа. Не проси Его; благодари Его за это. Когда начнешь говорить на языках, двигай устами, горлом, языком. Выговаривай. Когда закончишь один звук, произноси другой. Не обращай внимания на то, что ты думаешь. Только формулируй слова, только двигай губами, горлом, языком; говори. Ты будешь величать Бога независимо от того, как будут звучать слова для твоих ушей. Твое дело говорить на языках, а Божье дело давать тебе произношение» (77).

При этом следует заметить, что Уирвилл отвергает божество Иисуса Христа, не признает догмат о Святой Троице и неправильно учит о Святом Духе. Однако, следуя его инструкциям, адепты секты получают «духа».

Или вот другой образец получения «духа» и «даров».

Основатель секты «Дети Божьи» Давид Бранд Берг, пройдя бродягой по ряду штатов Америки и Канады,

прибыл в Техас. Здесь он внедрился в молодежное движение хиппи, убеждая «золотую молодежь» принять Иисуса в свое сердце. Несмотря на то, что его жена была с ним постоянно, он начал сожительствовать еще сразу с двумя последовательницами — молодыми особами, Марией и Марфой. При этом Берг продолжал заниматься «духовными» исканиями, считая, что одно другому не помеха.

Наконец, у Давида Берга появился некий дух-наставник по имени Абрагим, с которым впервые вступил в общение в цыганском таборе. После этого в жизни Берга произошло «духовное крещение». Вот при каких обстоятельствах это произошло:

«Я лежал между Марфой и Марией и молился так, как будто огнем горел дом. Внезапно, прежде чем я смог осознать что происходит, я начал молиться на языках... это, наверное, было от Абрагима.

Я в конце концов находился в достаточно отчаянном состоянии, чтобы позволить Господу взять руководство и установить контроль. Абрагим стал молиться в духе через меня. Три дня я не мог сказать слова по-английски...

В течение многих и многих лет я жил, имея желание обрести дар языков, потому что это было таким чудесным явлением для меня. Подумать только —

уметь говорить на ином языке, которого ты никогда не изучал. Это было явное чудо, явное доказательство чудесного. И Господь в течение многих лет не давал мне его!

Я умолял Его! Я упрашивал Его! Я падал лицом на землю перед Ним! Я делал все...

Наконец, Он начал давать мне те явления слышимых даров, когда я стал меньше всего ожидать их. Я лежал обнаженный среди двух нагих женщин на одной кровати в дальней части нашего передвижного дома, когда впервые получил дар языков» (78).

Кроме связи с духом по имени Абрагим, Берг утверждал, что имеет связь со своими умершими родителями и с такими историческими персонажами, как, например, русский царь Иван Грозный. Но, как мы знаем из Библии, Бог не дает духовных даров открытым грешникам и людям, практикующим спиритизм.

Однако, что же это за иной «язык» и мог ли быть он вообще?

Для того чтобы уяснить, в каких случаях и каким образом самореализуются и проявляют себя на физическом плане разумные существа параллельного мира (бесы), необходимо, прежде всего, вспомнить об их возможностях. В данном случае нас интересует их способность воздействия на ментальную (от лат. mens —

разум) и сенсорно-перцептивную (чувственно-воспринимающую) сферу человека. Многочисленные описания контактов, собранные из самых различных источников, дают возможность выделить две основные формы телепатического воздействия бесов на человека: ментальную и сенсорную.

Причем, каждая из этих форм может быть рассчитана как на индивидуальный (для одного человека), так и на групповой «прием» телепатического внушения. Кроме того, обе формы воздействия на человека бесы очень часто применяют комплексно.

Мы выше описали жизнь Д. Берга. Соблюдение заповедей позволяет нам сохранить защищающий нас покров божественной благодати, а пост и молитва являются способами стяжания и накопления благодати Святого Духа, которая не позволяет демонам манипулировать сознанием и волей человека. Вот почему слуги дьявола люто ненавидят любой из видов христианского аскетизма. Например, православная аскеза (разумное воздержание, установленное церковными правилами), помогая накоплению благодати, тем самым позволяет христианину укрепить свою волю к добру, поскольку она (сила воли) зависит от присутствия в человеке благодатных (или, в противоположном варианте — демонических) энергий.

Благодать Божию можно потерять только из-за греха; и если отнимает ее Господь у согрешившего — человек становится беспомощным, слабым, безвольным и беззащитным при непосредственном воздействии на него демонов. Вот почему в своем знаменитом покаянном псалме царь Давид просит Создателя: «Не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отыми от мене» (Пс. 50). Он на своем опыте познал, что значит отнятие и лишение благодати Духа Святого.

Отсутствие благодати всегда приводит к хорошо известной «болезни», называемой параличом воли, которая позволяет демонам тянуть за собой расслабленного в пучину греха, инспирировать любые «дары», вводить такого человека в состояние глубокой прелести. Поэтому, аскеза — сильнейший способ защиты христианина от этого внедрения.

Однако вернемся к формам воздействия на человека существ параллельного мира (бесов).

Ментальная или суггестивно-телепатическая форма воздействия СПМ на человека характеризуется прямым воздействием исключительно на духовную структуру человека, то есть на его сознание и память, причем воздействием, оказывающим влияние в первую очередь на интрапсихические процессы. В указанном нами случае СПМ (бесы) телепатически вводят в

сознание человека мыслительную, звуковую (речевую, музыкальную) или зрительную информацию, которая может преобразовываться его сознанием в абстрактно-символическую (обычно ложную) продукцию. Указанная форма воздействия приводит, как правило, к аутопсихическому отчуждению переживаний, мыслей и сознания собственной личности, а в некоторых случаях выражается как аллопсихическое отчуждение восприятий, представлений из внешнего мира, по терминологии ученого К. Гауга. Все эти явления характеризуются, как правило, появлением в сознании человека разнообразных галлюцинаций: мысленных, зрительных, звуковых при полной сохранности его сознания, что всегда ставит психиатров-материалистов в тупик.

Сенсорная или сенсорно-энергетическая форма воздействия СПМ направлена почти исключительно на сенсорно-перцептивную (т.е. чувственно-воспринимающую) сферу человека. Она характеризуется энергетическим воздействием СПМ на конкретные отделы коры головного мозга (вкусовые, тактильные и обонятельные анализаторы). Благодаря указанному воздействию у человека возникают ложные ощущения, например, различные формы сенестопатии (тактильные галлюцинации), аутометаморфопсия (галлюционаторное воспри-

тие формы и размеров собственного тела), парагевзия (вкусовые галлюцинации), аллотрисмия (обонятельные иллюзии и галлюцинации) и т.д.

Таким образом, получая ложную чувственную информацию от бесов через анализаторы своего собственного мозга, сознание человека будет совершенно реально ощущать то, чего на самом деле нет и быть не может. Именно этот механизм и лежит в основе практически всех обманов чувств, описываемых и изучаемых психопатологией. Насильственная иннервация языка в процессе автоматического говорения (синдром психического автоматизма) описана еще русским психиатром В.Х. Кандинским в 1885 г. и французским — Г. Клерамбо в 1927 году. Как отечественные (В.Х. Кандинский, А.Л. Эпштейн, А.А. Перельман, А.А. Меграбян, А.В. Снежневский, М.И. Рыбальский), так и зарубежные психиатры (Г. Клерамбо, А. Клод, К. Ясперс, М. Райефельд, П. Гиро), изучавшие эти психические явления, основным его компонентом считают чувства внешнего влияния, внешнего воздействия посторонней силы. К сожалению, все эти весьма почтенные психиатры, вследствие господствующего в их мировоззрении вульгарного материализма, искали причину указанного явления в самом человеке, так и не сумев понять, что она заключается в способности разумных

существ (бесов) параллельного сверхтонкого мира воздействовать на сознание и центральную нервную систему человека (79).

Создавая очередное лжеучение, бесы используют отдельных выдвинувшихся еретиков, которые видят истину в кривом зеркале, однако, имея авторитет, непомерную гордыню и способность влиять на массы, образовывают свой особый толк, нередко впоследствии перерастающий в «деноминацию». Таковые «служители», как правило, и дальше уклоняются в крайности, ища «большей святости» и «откровений», считая их за норму. Таким образом, главное они делают второстепенным, а второстепенное ставят во главу угла. Так появляются «новые учения». Для осуществления своих планов по отношению к человечеству демоны ищут активных помощников среди этого же так ненавидимого ими человека с самых первых страниц нашей истории. Именно такими помощниками являлись все жрецы многочисленных языческих религий, шаманы, маги, ясновидящие, экстрасенсы, астрологи, гипнотизеры, контактеры и медиумы, колдуны и целители...

Параллельный мир, согласно Библии, населен разумными существами, не имеющими материальной оболочки, т.е. они не имеют белково-нуклеиновую основу, подобно всем нам. Эти существа разделены на

два класса: ангелов Божиих и ангелов, отпавших от Творца, именуемых бесами (синонимы: демоны, падшие духи, черти, тролли, гномы, эльфы, ундины, кобольды, джинны, лешие, домовые, барабашки и т.д.). Об этом свидетельствуют все религии мира. Суть их «подмены» заключается в том, что эти существа параллельного мира, используя некоторые черты внешнего сходства, пытаются действия демонической воли выдать за действие благодати Божией. Таким образом, мы снова приходим к выводу о том, что коренное отличие между действиями Христа и Его святых, с одной стороны, и похожими по направленности действиями псевдохаризматических медиумов, с другой, заключается в том, что Христос и Его святые действуют благодатными божественными энергиями Святого Духа, которые абсолютно недоступны для людей, не являющихся действительными членами Его святой Церкви (Православной).

Когда беседуешь с этими «агентами влияния» падших ангелов, они нередко в разговоре вообще стирают свою конфессиональную принадлежность, даже могут порассуждать о нравственной пользе (!?) Православной Церкви. Следует, однако, помнить, что они готовы терпеть только такую Церковь, из учения которой был бы полностью исключен аскетизм, как метод борьбы с де-

моническим воздействием на разум, волю и эмоциональную сферу человека. Мы знаем, какая легкая и веселая вера у харизматов: песни, пляски, дискотека, транспаранты и скандирование...

Адепты антисистемы были бы вполне удовлетворены, если бы Православная Церковь внешне сохранила бы все свое благолепие и традиции: храмы с блистающими крестами на куполах, золоченые иконостасы, благозвучное пение и торжественное величественное богослужение, — но при этом отказалась бы от главного: от учения о распятии своих страстей, об узком и тернистом пути, о необходимости несения в жизни креста.

На служениях неохаризматов мы нередко можем наблюдать «исцеления» (Мадава, Бенни Хинн, Ледяев) прямо на сцене. Когда видишь экстаз, охватывающий толпу давно отошедших от Христовой Церкви людей, это производит сильное и, вместе с тем, жуткое впечатление, что нелепость их действий (например, падение «в духе» от легкого шлепка или непроизвольные конвульсии со смехом) в этом состоянии вызывает ассоциацию только с сумасшествием. Именно подобный психологический фон можно было наблюдать на сеансах А. Кашпировского, А. Чумака, Ю. Лонго, Ю. Тарасова, Д. Давиташвили и других сознательных колдунов.

Для состояния такого экстаза характерно явление двигательного автоматизма (синдром Кандинского-Клерамбо), который служит идеальным клиническим симптомом, свидетельствующим о том, что посредством медиума (лжехаризматического пастора) сектанты, наконец, вышли на прямой контакт с существами параллельного мира (СПМ).

Если же говорить точнее, через проводника произошла инициация незащищенных благодатными божественными энергиями людей, а если еще точнее — в их тела вошла иная (демоническая) энергия. Если мы посмотрим пленку служения неохаризматической общины, то увидим, как вибрирует от «духа» тело каждого адепта секты, и при этом каждый неудержимо смеется или катается по полу.

Импульсное воздействие этой энергии (некой личности или СПМ) на соответствующие отделы двигательной коры головного мозга человека приводит к тому, что у «пациента» непроизвольно начинают дергаться разные части тела, и он становится своего рода марионеткой, управляемой бесами. Подобный же принцип воздействия на человеческий мозг, начиная со времени второй мировой войны, применяли для изучения возможности создания «биоробота» в закрытых НИИ разных стран, включая СССР. Так, например, в 1948 году в сверхсекретной «Экспериментальной лаборатории органического моделирования» под руководством Владимира Петровича Демихова проводились такие опыты, когда электромагнитные импульсы посылались в определенные участки двигательной коры мозга испытуемого, и «биоробот» начинал непроизвольно двигать конечностями. Эти страшные ка-

дры отечественной кинохроники сохранились до наших дней (80).

И эти люди искренне верят, что подобные паранормальные феномены получены ими от Христа!

Несомненно, что бесы обладают несравненно большими познаниями, чем люди, о божественных законах, действующих во Вселенной, и об устроении материального и духовного мира. Кроме того, обладая возможностями воздействия на материю (и даже сознание человека), совершенно несопоставимые с теми, на которые способны люди, СПМ могут исправлять некоторые погрешности в работе организма человека и без помощи лекарств, хотя чаще всего это воздействие на тело носит характер мнимого исцеления. Оно заключается в том, что у больного на время исчезают симптомы, но не сама болезнь. Подобное воздействие позволяет СПМ подавить или нейтрализовать болевые импульсы, получаемые соответствующими анализаторами головного мозга от рецепторов больного органа. Благодаря этому у человека возникает субъективное ощущение улучшения самочувствия или даже исцеления. Пастор-манипулятор получает горячую благодарность за исцеление, а болезнь тем временем незаметно продолжает подрывать организм. Это действие можно в каком-то смысле сравнить с

временной анестезией. Естественно, что через некоторое время симптомы болезни возвращаются, причем заметно усилившись, поскольку болезнь скрыто продолжала прогрессировать.

Вот как об этом пишет бывший пастор неохаризматической церкви «Слово жизни» из Чикаго Нейл Бабкокс: «Заявлений относительно таких чудесных явлений множество, однако, фактических доказательств мало... Я слышал и читал буквально о сотнях таких заявлений, когда был харизматическим пастором: я посещал исцелительные собрания, как большие, так и малые, знаменитых исцелителей и неизвестных. Я разговаривал со многими, которые заявляли, что они пережили такие знамения и чудеса, о которых говорится в книге Деяний. Я очень усердно пробовал верить этим заявлениям. Я пробовал отделить пшеницу от соломы и дать снисхождение ошибкам человеческой слабости. Я верю, что Бог есть Бог сверхъестественный, Который отвечает на молитвы и входит в нашу жизнь восхитительными и чудесными способами. Невзирая на это, мое заключительное мнение по этому вопросу является таковым, что современные заявления об исполненных пророчествах и чудесных делах едва ли удостоятся сравнения с чудесами, записанными на страницах Писания» (81).

Позже Бабкокс пришел к выводу, что современная глоссолалия не является истинным даром Божьим. Практика «говорения на языках» — это практика «ментального челнока», который под влиянием пастора-манипулятора непроизвольно изменяет свое состояние. Другими словами, для введения верующих в состояние транса используются определенные психотехники. Догматическая конструкция и удачно вплетенный в нее непосредственный опыт «богопознания» толкают харизматов в «замкнутый круг некритичности».

Они не способны подвергнуть критическому анализу чудотворения, исцеления, пророчества, а также процедуры манипуляции и обмана, которым они подвергаются. Войдя в этот «круг», харизматы попадают в ловушку: они не могут заметить, что как раз вера в свой дар «различать духов» лишает их этой возможности. Отсюда и характерная неспособность к критике и самокритике.

Подумайте сами, почему же приезжающие к нам заморские харизматы требуют себе переводчиков, если дар глоссолалии от этого логически должен их освобождать? Да лишь потому, что апостолы, согласно Деяниям святых апостолов (Деян. 2), владели не глоссолалией, а ксеноглоссией — их язык понимали окружающие иноплеменники! Авторы Джон и Мойра Принс в своей

книге рассказали о неординарном событии, связанном с подлинным Божьим даром — иноговорением. Они рассказывают о событиях 1935 года, связанных с деятельностью католического миссионера Франка Бриггса. Он трудился на поприще священника-миссионера в Новой Гвинее, где его решили убить местные вожди племени Балимо. Франк Бриггс находился у себя в бунгало, когда туземные мальчики принесли ему весть, что сегодня после захода солнца вожди их племени отрубят ему голову. Получив такое дикое известие, Франк склонил колени и в отчаянии стал молиться. Вдруг он почувствовал внутреннее спокойствие и осознание необходимости сейчас же идти к вождям. Но он только недавно приступил к изучению туземного языка, и что он мог сказать в таком положении им?

Тем не менее он отправился, повинуясь внутреннему свидетельству. И вот, когда он стал говорить этим старикам на «пиджин Гогодала», то Бог совершил чудо. Его язык обрел свободу — он говорил на туземном наречии так, будто это был его родной язык! Никогда еще прежде он не говорил таким образом, даже хорошо изучив пиджин Гогодала. В течение двух часов он свободно разговаривал с вождями, раздраженными тем, что молодежь отходит от веры предков (язычества), что они теряют власть и контроль над племенем из-за это-

го христианина. Когда они вновь стали угрожать священнику расправой, он сумел убедить их в бессмысленности задуманного, поскольку новый миссионер из митрополии в обязательном порядке заменит его, а всех убийц власти закуют в кандалы и переправят на материк в тюрьму. После долгих препирательств старейшины племени согласились, наконец, с разумными доводами миссионера. Он торжественно пожал их руки и окруженный гурьбой детей, пошел домой. Момент великого напряжения спал» (82).

Здесь важно заметить, что воля Бога проявилась в том, чтобы спасти жизнь этого человека, и язык местного туземного племени был дан миссионеру на пару часов лишь по этой причине. Но это была ксеноглоссия — естественный человеческий язык. А если бы этот миссионер начал бормотать те несуразности, которые практикуют сектанты? Кому бы и что он объяснил, да и остался бы жив после такой встречи? Как мы уже говорили, сама по себе глоссолалия непереводима и бессодержательна. Она не назидает верующих, как это должно быть согласно ап. Павлу. Однако сектанты настаивают, что в этот момент они исполнены Духом Святым. Но есть ли в этом польза? Безусловно, нет. Наоборот, их представление не соответствует действительности, а поэтому в православном понимании это именуется прелестью.

Вера харизматов в способность воскрешать мертвых (в том случае, если действуют три дара вместе — дар веры, дар чудотворений и дар исцелений), а также в способность изгонять злых духов, по сути, оправдывает магические действия харизматов, приближает их к оккультизму, толкает к попыткам использовать черную магию и колдовство именем Христа. Отношение к миру харизматов совпадает всецело с мироощущением гностиков, принцип которых: «Будете яко боги». Подобная установка роднит их также с приверженцами оккультных доктрин.

Неохаризматы считают себя элитой христианского мира, богоизбранными, истинной Церковью Христовой, солью земли. В знак благодарности они считают необходимым прославление Бога в максимально активной, современной и даже экзотической форме. С этой целью они активно используют художественные средства: песни, музыкальные композиции, прославления, танцы, призывы и многое другое. Отсюда становится понятно, что поскольку для харизматов наиболее важным является личное, непосредственное и двустороннее общение с Богом, то на первое место выходит «практика», а не догматика, т.е. молитвы и «прославления» становятся основными элементами богослужения.

Поэтому харизматические культы являются не догматическими, а «опытными». Характерно, что только после обряда посвящения вновь обращенного знакомят с особенностями вероучения секты, особенностями структурной организации, порядком проведения молитвенных собраний. Это все подтверждает особую важность обряда посвящения для вовлечения в ряды секты очередных рекрутов: сначала «опыт», а потом «учение».

«Жить в слове» для сектантов означает четкое подчинение определенным установкам, данным через «слово произнесенное». Включение человека в это сообщество проходит двумя путями: через ритуал и через реализацию «даров». В целом харизматическое движение выработало несколько уровней ритуального включения. Во-первых, т.н. «фоновый уровень» — регулярное служение экстатического плана, своеобразный «допинг», где якобы происходит общение с Богом. Во-вторых, занятия домашних групп, где, помимо молитвенного экстаза, обычна практика покаяний и «передачи» Богу житейских проблем каждого члена группы. Все то, что тяготит душу, проговаривается и «разрешается» посредством коллективной молитвы за каждого в отдельности. Все в секте устремлено к тому, чтобы «Бог узнал о тебе и дал тебе понять это, наделив каким-то особым даром», где налицо вера без смирения. С при-

ходом в такую секту человек получает возможность идентифицироваться относительно «внешнего» мира и внутри «настоящего» мира. Таким образом, мир для сектанта теперь только один — четко структурированный и упорядоченный — это сама секта. Она дает возможность осознать себя как представителя первичной ячейки — домашней группы, как участника определенного типа служения, связанного с твоим социальным статусом: служением для школьников, студентов, военных, пенсионеров, алкоголиков и наркоманов.

Но самое главное, с приходом в секту, эти люди получают еще одну ценную возможность — идентифицировать себя как часть некого «общества» спасенных, каковое и есть единственно возможное для их теперешнего обитания, и, таким образом, определение своего положения относительно остального мира. В лучшем случае — мира «заблудшего» и подлежащего евангелизации; в худшем случае — ненужного и мешающего.

Послание к коринфянам о языках

Прежде всего следует обозначить проблему, если таковая существовала в древней Церкви. Эта проблема касалась того, что вместо истинного дара говорения на языках в коринфской Церкви появилась глоссолалия,

которая и стала причиной соблазна верующих и последующих настроений (1 Кор. 14: 23—33). Ап. Павлу хорошо была известна проблема в связи с даром языков у коринфян. Ап. Павел был хорошо образован по-гречески, а, следовательно, знал о феномене глоссолалии среди язычников. Проблема состояла в том, что глоссолалия породила неустройство и соблазн среди верующих, но это была ложная глоссолалия. Надо учитывать три фактора:

1) глоссолалия существует у язычников, гностиков, нехристиан;

2) лингвисты считают ее трансовым явлением, а не подлинным языком;

3) Новый Завет говорит об истинном даре языков от Духа Святого.

По первому положению следует заметить, что уже в Ветхом Завете среди народа Божьего были как истинные, так и ложные пророки, где последние вводили людей в заблуждение, говоря от имени Бога. «Я не посылал пророков сих, а они сами побежали; Я не говорил им, а они пророчествовали» (Иер. 23: 21).

Или другой пророк Седекия вместе с другими четырехстами пророчил царю Ахаву победу над Сирией. Но это была ложь. Настоящий пророк Божий Михей сказал Ахаву: «И вот, теперь попустил Господь *духа*

лживого в устах сих пророков твоих: но Господь изрек о тебе недоброе» (3 Цар. 22: 23).

В новозаветных книгах мы читаем: «И из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян. 20: 30).

Поэтому не следует удивляться, если в коринфской Церкви были люди, которые практиковали глоссолалию и произносили ложные пророчества.

Второе положение состояло в том, что некоторые верующие, наслышанные о подлинных Божиих дарах, стали практиковать трансовую глоссолалию, полагая, что это и есть «дары». Но это был наученный феномен. Он напоминал внешне язык, но в действительности не являлся им.

Подобная вокализация звуков, произносимых в подсознательном состоянии транса, не приносила духовной пользы, поскольку она была однообразна и непереводима. В ней нет реальных слов, а, стало быть, и общего смыслового значения. Это «язык» чисто эмоциональный. Именно об этом явлении ап. Павел говорит: «Так, если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер» (1 Кор. 14: 9).

Ап. Павел далее говорит чрезвычайно резко об этом факте, но если бы это был подлинный дар от Бога, то

такие резкие слова были бы просто неуместны в устах служителя Божия: «Если вся церковь сойдется вместе, и все станут говорить незнакомыми языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, — то не скажут ли, что *вы беснуетесь*?» (1 Кор. 14: 23). Так неуважительно можно говорить только о том, что наверняка не является сферой и прерогативой Бога, и ап. Павел здесь называет вещи своими именами.

Наконец, третье положение в Коринфе было обусловлено подлинным даром Божиим. Это не был экстаз или трансовый лепет, что наблюдается у еретиков и язычников, подпавших под власть СПМ. Этот язык был сверхъестественной речью, полной смыслового содержания. То есть это была подлинная ксеноглоссия (ξενογλωσσια): «...мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились» (Деян. 2: 8).

Истолковывать языки однако было необходимо; по-современному это значит переводить. Ведь часть слушателей не понимала незнакомого наречия, тогда как другая часть вполне разумела сказанное. Потому, для первых были «толмачи» (переводчики).

Следует помнить, что цель верующего в отношении любого духовного дара должна согласовываться с целью Божией. От слова «цель» происходит другое — «целесообразность». Есть люди, которые часами кричат: «Крес-

ти! Крести! Крести!» в собрании, а Говард Браун, известный «бармен Святого Духа» (!) — как его называют сектанты в своих кругах, — кричал исступленно на улице, пугая прохожих: «Бог, я хочу Твоего огня!». Поэтому, если человек хочет иметь дар от Бога, то он должен ответить по крайней мере на два вопроса: 1) уверен ли он, что Бог желает дать ему этот дар; 2) для какой цели ему это нужно.

Ведь цель всякого дара выражается в словах: «Каждому дается проявление Духа на пользу» (1 Кор. 12: 7). Пусть кто-то вразумительно объяснит — какая польза от таких «крещений»? Господь желает, чтобы всякий дар был благословением не только для обладателя, но и для всей Церкви. Ведь цель настоящего Божьего дара выражается в словах: «Каждому дается проявление Духа на пользу» (1 Кор. 12: 7). Бог желает, чтобы Его дары (включая подлинный дар языков) были полезны и служили успеху дела Божьего. Как это было в день Пятидесятницы. Так Господь желает, чтобы всякий дар был благословением не только для обладателя, но и для всех братьев и сестер по вере.

В этом, например, заключается смысл иллюстрации человеческого тела в двенадцатой главе послания к коринфянам. Оно является символом единения детей Божиих со Христом и их взаимного служения друг другу.

«Благословение из Торонто»

Позволим себе процитировать выдержку из баптистского журнала «Вера и жизнь» за 1995 год:

«Члены общины смеются, плачут, дрожат и трясутся всем телом или ведут себя, как пьяные; кто-то лежит на полу (один из них лежал в судорогах целых четыре дня). Все чаще и чаще мы слышим подобные сообщения. Из Англии, из Швейцарии, из Бразилии... Этот феномен проявился и на четырехдневном конгрессе, состоявшемся в начале октября 1994 года в Берне.

Многие из трех тысяч участников падали на пол, бились в судорогах, кричали и истерически смеялись. Стоило нам только произнести: «Сойди, Дух Святой!», как все богослужение было сорвано, то есть не было никакой проповеди, о ней даже речи не могло быть. На протяжении целой недели Дух Святой сходил с такой силой, что мы были абсолютно нетрудоспособными. Девушка, регистриро-

вавшая членов конгресса, из-за постоянных судорог и сегодня еще не в состоянии отвечать на телефонные звонки. Первые три или четыре богослужения были сплошным хаосом».

В Англии наблюдались даже обмороки и приступы истерии, патологические вздрагивания, подпрыгивания и танцы. Англиканский епископ катается по полу и рычит как лев, кто-то кряхтит, кто-то мычит. Один из мужчин кукарекает как петух, а истолкование гласит: «Господь говорит, что наступил день».

Говард Браун заявляет: «Однажды вечером я проповедовал о преисподней. Вся община начала вдруг смеяться. Чем больше я людям говорил об аде, тем громче был смех».

Председатель Немецкого евангелического альянса доктор богословия Рольф Хилле поведал в одном журнале об еще более странном случае, рассказанном одним пастором.

«...После этого стали происходить более чем странные вещи. Из Лондона позвонили руководители одной из общин и попросили меня помолиться за них по телефону. Я ответил им: «Положите телефонную трубку на свою голову». Одни сделали это, я дунул в трубку и они оба как по команде упали под обеденный стол. Сила Святого Духа опрокинула их. После этого они

поехали на конференцию, где дунули на всю группу руководителей общин, съехавшихся в этот город. Какое наслаждение! Это новое действие Духа Святого можно передать другому! Наша дочь Лиз, также смеясь, оказалась под кухонным столом после того, как я дунул на нее в трубку».

Это и есть «благословение из Торонто».

Феномен «Торонтского благословения» впервые наблюдался в 1991 году у Клаудио Фрайдзон в Буэнос-Айресе. «Святой смех» описывается Д. Вилькерсоном в книге «Крест и кинжал». В 1993 году явление принимает массовый характер. Тот феномен, который подразумевается под названием «благословение из Торонто» уже был зарегистрирован и документирован (а не просто наблюдался) 20 января 1994 г. в Торонто (Канада), в общине, расположенной близ аэропорта. Пастора этой общины звали Джон Арнот. Однажды Д. Арнот отправился на поиски нового благословения своей духовной жизни. Среди прочих пасторов-манипуляторов посетил он в Аргентине Бенни Хина, где тот находился «на гастролях» для массового

совращения людей в ересь. Это было в ноябре 1993 года. Позже он узнал, что большое «пробуждение» пережила и другая община, пастором которой был Рэнди Кларк. Причиной этого «пробуждения» была молитва о нем Р. Говарда Брауна. И вот Рэнди Кларк приглашается на 20 января 1994 года в Торонто. Этот день и является днем рождения «благословения из Торонто».

Путь «духовного» становления вышеназванных лиц во многом помогает понять «благословение из Торонто». Сам Говард Браун, родом из ЮАР, — «бармен Святого Духа», о котором выше мы упоминали. «Барменом Святого Духа» он называет и себя сам, так как пережил «крещение Духом» в восемь лет. В 1979 году, в восемнадцать лет, он был в г. Порт-Элизабет вторично «крещен Духом». Перед этим он молился: «Господь, или же Ты сегодня вечером спустишься ко мне и коснешься меня, или же я умру и поднимусь к Тебе, чтобы к Тебе прикоснуться». В продолжение длительного времени он кричал на улице, вселяя страх в прохожих: «Бог, я хочу Твоего огня!».

Спустя некоторое время одна женщина, которая страдала от сильных болей, попросила его о помощи. Говард Браун вспоминает: «Я почувствовал вдруг, будто кончики моих пальцев раскрылись, и из моей руки полным потоком полилась сила Божья. Эта сила переходи-

ла из моей руки непосредственно в ее голову, и она в судорогах лежала на полу».

После этого «богослужения» Господь якобы сказал ему: «Призови всех, кто хочет получить благословение. Первому человеку, откликнувшемуся на этот призыв, я приложил палец ко лбу и произнес: «Именем Иисуса Христа!». Он моментально упал, как от удара бейсбольной биты. Мне показалось, что удар этот нанес ангел, стоящий рядом. Я прошел по всему ряду: БАМ, БАМ, БАМ... Весь ряд лежал на полу, сраженный силой Божьей...».

В декабре 1987 года этот «смеющийся проповедник Евангелия», как теперь его называли сектанты, приехал в США. Лишь спустя несколько лет он получил возможность увидеть плоды своего «труда».

«Сила Святого Духа изливалась без всякого предупреждения. Люди падали со своих стульев и катались по полу. Даже воздух приходил в движение. Люди начинали истерически смеяться, хотя смешного ничего не было... Чем меньше я проповедовал, тем больше людей спасалось».

С тех пор эти феномены сопровождали все его миссионерские поездки.

1993 год — две поездки во Флориду. Здесь этим вирусом «заразился» В. Уильямс, пастор епископальной

Церкви. Затем его пригласили в Оклахому, где он выступал в библейском центре и в местном университете. Именно здесь его слышали Фрэнсис и Чарльз Хантеры, которые это «пробуждение» привезли в 1994 году в Англию, а позже и к нам, в Украину. Из Великобритании оно перекинулось на весь европейский материк. Как известно, в настоящее время это «пробуждение» проникло почти во все деноминации.

Хорошо известный манипулятор-виртуоз Бенни Хинн в январе 1992 года посетил могилу известной американской миссионерки-пятидесятницы Эйми Семил Мак-Ферзстон в надежде получить там особое благословение. Получил же он «намного больше»: «Я почувствовал необыкновенное благословение... Я дрожал всем телом... дрожал под действием силы Божьей... Я верю, что Божье благословение витало над телом Эйми...» (83).

Достаточно было лишь протянуть руки над могильным холмиком этой «пророчицы» (о ней мы расскажем немного ниже), как жаждущий «языков» сразу начинал молиться «в духе».

Толпами едут пасторы и члены общин в Торонто, чтобы удостовериться в услышанном и привнести новое веяние в свои общины. Харизматические общины единогласны в своем решении: «Это истинное пробуждение. Именно такого пробуждения ждут христиане».

Однако давайте процитируем самого «Бармена» Говарда Брауна: «Если вы только что поженились, вы должны воспользоваться Божьей заботой. Вы должны сказать, что нужды у нас никогда не будет. Мы ее просто не потерпим в своем доме. Не будут терпеть лишений и наши дети. Таким образом вы можете сами распоряжаться своей жизнью, быть хозяевами своей жизни».

Хваля Уильяма Брэнхэма, который после очередного нервного срыва учил, что Ева имела с сатаной половые отношения, Р. Говард Браун заявляет: «Я буду лучше членом такой общины, в которой действует диавол или поклоняться плоти, чем в такой, где ничего не происходит... Пока вообще *что-то происходит, никакой роли не играет, от Бога ли, от человека или от дьявола оно*» (84).

Иисуса Христа Говард Браун рассматривает лишь как пророка, Который, прежде чем принять образ человека, оставил Свою божественность на небесах: «Все, что сделал Иисус, Он сделал не потому, что был Сыном Божиим. Библия говорит, что Он снял царские одежды Своей божественности и жил, и учил на земле как пророк Завета Бога с Авраамом» (85).

Сектанты опираются в своих «богословских изысканиях» на книгу пророка Даниила (Дан. 10: 9—11), где пророк Даниил в оцепенении пал на лицо свое; на Савла

(ап. Павла), который «упал на землю» (Деян. 9: 1—10); на ап. Иоанна, который в присутствии Сына Человеческого «пал к ногам Его, как мертвый» (Откр. 1: 17).

Однако в Библии такие массовые беспорядки как «священный смех», падение на спину не описываются. Но сектанты настаивают на другой сноске, якобы оправдывающей эти действия. Или, как они говорят, намекающие на такие действия: «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух Истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам» (Ин. 16: 12—13).

Но такими словами, как «намекающие», нельзя оперировать при толковании Священного Писания. Священное Писание не знает массовых истеричных проявлений действия Святого Духа и опровергает их следующим стихом: «И духи пророческие *послушны* пророкам, потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира... Только все должно *быть благопристойно и чинно*» (1 Кор. 14: 32, 33, 40).

Апостол Павел пишет коринфянам в начале 12-й главы: «Знаете, когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам, так как бы вели вас» (1 Кор. 12: 2).

Но именно это происходит во время «благословения из Торонто». Не следует сопоставлять последовате-

лей «благословения из Торонто» с Даниилом, Савлом и Иоанном. Они несопоставимы. Переживания библейских персонажей исходили не от человека, на них воздействовало непосредственное присутствие Божие. Ни один из них при этом не мычал, ни кукарекал, ни катался по полу. Никто не смеялся и не пускался в пляс.

Теоретики «благословения из Торонто» ссылаются на события Пятидесятницы. Подтверждением служит тот факт, что ученики якобы «напились сладкого вина». Община Торонто вырвала этот отдельный стих из контекста и даже опубликовала официальный документ: «Подозрение в нетрезвости основывается на странности их поведения: они смеялись, падали навзничь и лепетали неясные слова» (86).

Однако библейский текст не следует дополнять своими домыслами. В нем не содержится этих явлений.

«Когда сделался этот шум, собрался народ и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящим его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: эти говорящие не все ли галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне и мидяне, и еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, иудеи и прозелиты, кри-

тяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих? И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит? А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина» (Деян. 2: 6—13).

Мы узнаем из текста, что людей привлек необычный шум, и народ пришел в смятение, «ибо каждый слышал их говорящих его наречием». Затем последовали изумление и удивление: «Сии говорящие не все ли галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились?». Еще большее смятение и недоумение в толпе: «Что это значит?». Два раза мы читаем о смятении и изумлении народа. Но ведь вызвано оно не тем, что народ видел, а тем, *что он слышал*. Акустически все было предельно ясно и понятно — великие дела Божии! Другие же говорили, насмехаясь: «...они напились сладкого вина». Последнее толкование было толкованием отдельных насмешников. Но здесь нет элементов «Торонтского благословения». Те явления, которые наблюдаются на собраниях: истерический смех, рычание, петушиные переливы, параличи, — никогда не были знамениями истинного покаяния. Подобное происходит в движении «Нью эйдж» при так называемых экспериментах по «расширению сознания», предпринимаемые при помощи га-

шиша, ЛСД, мескалина, галлюциногенных грибов, которые проводились такими кумирами молодежи как Рам Дасс, Тимоти Лири, Олдос Хаксли, Джимми Хендриксом, группой «Роллинг Стоунз» и другими. Вспомним их знаменитый призыв: «Включись, настройся на вибрации и выпади в осадок». У людей, курящих гашиш, истерический смех вызывается тем, что все окружение кажется им смешным. Сотрудники психиатрических клиник рассказывают о подобных явлениях среди больных. Подобные феномены послужили поводом для принятия в 1909 году в Берлине резолюции евангелического альянса, где, в частности, сказано: «Дух, пропагандируемый этим движением, оказывает воздействие на духовную и телесные сферы. Но это ложный дух. Непристойные явления в виде падения на пол, судорожные сокращения мышц лица, дрожания, крика, неприятного громкого смеха и так далее все чаще наблюдаются во время богослужений. Мы оставляем открытым вопрос: какой процент этих явлений демонического, какой истерического или психического характера открытым. Ясно одно: *они не от Бога*» (пункт 1Д).

Харизматические проповедники не поленились проштудировать историю протестантских движений и нашли там описание подобных явлений у проповедников

XVIII и XIX столетий, известных ересиархов Д. Веслея, Д. Эдвардса, Чарльза Финнея...

Что ж, это лишний раз подтверждает незыблемую истину: то, что в поисках больших «откровений» и «святости» отходит от единства исторической Церкви, все это уходит в пески суемудрия на потеху бесам и в соблазн верующим.

Если мы заглянем в свою историю, то можем увидеть те же самые явления, но в более естественном их виде, т.к. на Западе, давно утратившем благодать Христову, подобным явлениям пытаются придать «христианские черты», придать некую респектабельность и значимость.

И вот что мы читаем из наших дореволюционных старых книг и журналов.

Экскурс в историю

«Нечленораздельные крики разными голосами, наблюдаемые в сектантском экстазе, иногда напоминают для слуха голоса различных животных. По словам вожака хлыстов в ст. Ханской Кубанской области Линникова, в России, при схождении Духа на радеющих сектантов, каждый из присутствующих начинает кричать, подражая крику различных животных и птиц» (87).

«Первые малеванцы в религиозной экзальтации своими криками подражали собачьему лаю, конскому ржанию и другим диким звукам. В Орловской губернии прежде был такой корабль, где божьи люди (т.е. хлысты), помолясь Богу, куковали кукушкою, а как этот корабль приклонился под покров отца-искупителя (Селиванова), то есть принял скопчество, то такого кукования там не стало» (88).

«Экстатические крики сектантов «на голоса», напоминающие нечленораздельные звуки разных животных, иногда заменяются «криком разными языками», т.е. громким выкрикиванием произвольных сочетаний членораздельных звуков, из которых слагаются слова человеческой речи. Например, на одном молении верхоценских хлыстов сектантка Сухова «во время веселого подплясочного пения вдруг начала выкрикивать попетушиному и на разные языки так, что у нее ничего не разберешь» (89).

В некоторых случаях экстатические крики сектантов облекаются в форму определенных слов и фраз, но бессвязных и отрывочных. По донесению в Оренбургскую консисторию свящ. Иллюминарского (от 30 марта 1889 г.), «энтузиазм шалопутства Антона Кутырева (хлыста) до того доходил, что в субботу четвертой седмицы, во время литургии, в самое причащение верую-

щих, он начал кричать какие-то несвязные слова, за что и велено было вывести его из церкви» (90).

«Пророчествовавший в собрании закавказских прыгунов Аким Упырев однажды до того расходился, что перестал уже говорить, а начал просто выкрикивать и, наконец, стал благим матом кричать: «Горе вам! Горе! Ох, горе вам!». Еще раньше, во время чтения, он вдруг вскочил на скамейку, поднял правую руку, подогнул левую ногу на манер болотной птицы, крикнул: «Бог! Дух!», — и тотчас замер в таком положении» (91).

По заявлению супоневского причта, на радениях местных хлыстов в 1899 году происходило следующее: «Одна из пророчиц ложится на землю или на лавку посреди хаты и старается раздуть свой живот как можно больше и, как говорят, раздувается он до невозможных размеров; затем теряет сознание и лицо ее синеет (так продолжается полчаса); наконец спадает живот, возвращается сознание, расчесывают ей волосы и поют трижды «Христос воскресе». Когда пророчица раздувается, в это время все молчат, а Михаил Д-н, оскаля зубы, смотрит в кадку с водой; затем пророчица идет по кругу и начинает пророчествовать. В это время она старается как можно сильнее мотать руками» (92).

Протоиерей Зотников случайно попавший в полночное время в с. Кыз-Мейдан на тайное собрание прыгунов, лично видел, как «дух насильственного принуждения заставляет сектантов изгибать свой корпус тела... женский пол, как бы насилуемый духом бездны, кривляет телом, выдавая оное то вперед, то назад наподобие действий блудницы» (93). В данном случае речь идет о страстных истерических позах, рельефно отражающих половое возбуждение молящихся сектанток.

О собраниях хлыстов-балабановцев в Оренбурге свящ. Кибардин в 1861 г. сообщил, что они «во время пения и плача начинают с криками и воплем обнимать и целовать один другую. На плечах пророка повисла женщина, целовала его и засовывала ему свой язык в уста» (94).

«Неустойчивость в психическом отношении последовательниц Радаева особенно заметно сказалась после заключения его в тюрьму. Некоторые из сектанток не могли выносить разлуки с ним и впадали в настоящее сумасшествие. Например, девка Евгения Федорова вскоре по взятии Василия Радаева под арест впала в юродство, ничего не говорила, бесстыдно обнажала себя и в этом положении днем ходила по улицам... По произведенному следствию оказалось, что Радаев был в прелю-

бодейной связи с 13-ю женщинами и девками; и все эти женщины единогласно показали на допросах: «Склонил он меня на прелюбодеяние, говоря, что это сделать должно по воле Божией, а не по его, ибо в нем своей воли нет, чему веря, я и согласилась» (95). Сам Радаев объяснил суду так: «Сила, во мне действующая, так с ними поступати сильно нудила, так что никак не мог противиться ей, хотя и видел, что преступаю заповедь Божию... Я так понимал сей поступок: хотя с писаным законом творю и не сходно, но с волей Божей сходно» (96).

По заявлению свидетелей, новохоперские хлысты на собраниях при чтении и пении псалмов «все хлопали руками, плясали, смеялись, делались как бы исступленными».

Хлыстовский пророк Щербаков при чтении Евангелия, во время крестного хода в с. Анферовка Новохоперского уезда «захохотал таким неистовым хохотом, что священник прекратил чтение Евангелия...» (что в Православии прямо именуется одержимостью).

Однако на следствии он показал, что в означенный момент «неистово хохотал и кривлялся оттого, что обладает духом прозорливости и святости» (97).

«При усердной молитве, — говорили самарские монтаны, последователи Щеглова, — Святой Дух, со-

шедши на благодатных, подобно тому, как древле на апостолов, завещевает прославлять величие и силу Божию различными телодвижениями, и оттого благодатные, приведенные в восторг силою Святого Духа, с хохотом повскакивали со своих мест, схватывались попарно за руки и валялись по полу» (98).

На радениях современных хлыстов в разгаре экстатического возбуждения («сатанинского неистовства») некоторые сектанты «от избытка духовного восторга» заливаются *гомерическим хохотом*. В одном молитвенном собрании амурских прыгунов сектантка «в изнеможении, продолжая тихо кружиться, начала кричать: «Ха! Ха! Дух! Дух! Вот он! Вы его не видите?» («хохот — признак, что пляшущая видит Святого Духа и озарения Им») (99).

Эта сцена очень напоминает описанное Крашенниковым камлание шаманки у камчадалов: она «призывает бесов к себе словами «гушь, гушь, гушь» и скрежещет зубами; а как явится приведение, то, захохотавши, кричит: «Хай, хай, хай» (100).

«Прыганье и скакание легко и часто ассоциируется с религиозным возбуждением и вне сферы русского мистико-экстатического сектанства, известного, например, как скакуны среди лютеран, гюпферы из секты меннонитов, хасидимы из религии иудаизма. Моления послед-

них, получивших среди турецких евреев название «скакунов», сопровождались взрывами смеха, страшным шумом, гамом, криком, хлопаньем в ладоши, неистовым скаканием, качаньем во все стороны, кривлянием и судорогами» (101).

Во время коллективных религиозных плясок, практикуемых сибирскими инородцами-шаманистами, экстатическое вдохновение выражается иногда *верчением на одном месте.* Исследователь Тан, описывая священную пляску чукчей, говорит: «Все женщины прыгали одновременно около огня, издавая ужасные нечеловеческие вопли. Два бубна гремели и дребезжали взапуски... В Янту вдруг вселился дух убитого медведя, и она отчаянно затопала ногами и завертелась на месте с фырканьем, хрипом и пеной у рта, как она неоднократно видела у других женщин на таких праздненствах» (102).

Некто Артюхов, увлеченный скопческой сектой, совершенно обезумел. Будучи уже дряхлым стариком и не умея двигаться без посторонней помощи, он в отдельной светлице установил от пола до потолка столб; взявшись рукой за эту стойку, этот беленький дедушка кружился около столба (по солнцу) до самой смерти, распевая при этом любимый им духовный стишок:

Уж вы, голуби, уж вы белые!
Вы летайте, голуби, клюйте «пашеницу»,
Клюйте — не крошите, Богу не грешите!
А-ай дух, а-ай дух!

Кто радеет, не робеет, ризы белые наденет,
Того батюшка жалеет.
У кого плоть-то крепка, дай хорошего трепка.
А-ай дух, а-ай дух! (103)

Бесоодержимые во время припадков часто совершают вращательные движения. Вращательные и плясовые телодвижения сектантов в момент экстаза носят непроизвольный характер, овладевают ими. «Из всех действий и даров Святого Духа, — говорит В. Попов, член «союза» Татариновой, — нет соблазнительнейшего для многих как радение, ликование, святое плясание. Кто испытал действие Святого Духа, тот знает, что радение есть радость внутренняя, действие безмерной любви к Иисусу Христу. Это блаженство, которое приводит верующие души в такой восторг, что они забывают себя, играют, поют, предаются святому скаканию и плясанию, плещут руками, как царь Давид, хотя и славословя Господа. Зная это, могу ли что говорить против очевидности?» (104).

Однажды хлыст Ермил Тафинцев, по возвращении с «беседы», перед которой отговел 5 дней, проснулся в полночь, разбудил семью и стал, обнажившись, плясать перед иконами. «Со мной случилось, — рассказывал он, — что-то такое, чего я понять не могу: мне представились видения, я плясал и, наконец, побежал во время заутрени в церкву, где и просил народ повторять «Христос воскресе» (105).

«Хлысты, — говорит епископ Феофан Затворник, — от верчения пришедшие в приятное возбуждение, иные в экстаз приходят. Кто словоохотлив — вскрикнет и начинает бурлить» (106).

О радениях в хлыстовских кораблях «старца» Мокшина свидетельница рассказывала: «Все начинают радоваться, плясать, биться о землю, и Бог знает что делать, так что волоса дыбом становятся от того, что творится там: *кричат, свищут, падают все на землю*, и это, как пояснял мне Мокшин, происходит оттого, что Дух Святой входит в них» (107).

С прекращением гонений, когда религиозный энтузиазм среди древних христиан утратил свою первоначальную силу, отражавшие его когда-то пляски в дни памяти мучеников должны были потерять свой религиозный характер. *Св. Григорий Нисский* говорит, что «многие христиане, плясавшие, согласно признан-

ному *св. Григорием Чудотворцем* обычаю, на праздниках в честь святых мучеников, постепенно отрешились от этого языческого наследия: стали ограничиваться одной «духовной радостью», не проявляя ее в физических телодвижениях, составляющих пляску. Однако такое превращение случилось хотя и со многими, но не со всеми. У других, напротив, развитие шло совсем в обратном направлении: религиозный восторг, возбуждавший современников св. Григория Чудотворца плясать в местах погребения мучеников, постепенно поглощался чисто физическими удовольствиями, связанными с самой пляской, и тем весельем, какое создавалось за обильными трапезами, устроявшимися в тех же местах. Благодаря этому, рассматриваемые пляски утрачивали первоначальный религиозный характер и превращались в обыкновенные мирские танцы (со свойственными им эксцессами), лишь внешним образом приуроченные к праздникам в честь мучеников» (108).

Начиная с IV века, идут беспрерывные жалобы со стороны представителей разных Церквей против бесчинных плясок в дни памяти мучеников. *Блаж. Августин* в речи на память мученика Киприана говорит: «Неужели в этом месте, хотя и подобает воспевать псалом, следует кому-нибудь плясать? Несколько лет тому назад, да-

же не так много, этим местом *овладела зараза и наглость плясунов*: всю ночь здесь пелись непотребные песни, и совершалась поющими «пляска» (109).

Св. Григорий Богослов во 2-м Слове против Юлиана говорит: «Будем праздновать не плотским веселием... Заменим тимпаны духовными песнями, бесчинные клики и песни — псалмопением, зрелищное рукоплескание — рукоплесканием благодарственным и благозвучным действием рук...» (110).

Теперь необходимо обратиться к другой стороне вопроса и попытаться истолковать феномен сектантских пророчеств в более общем типологическом контексте. Исследования «общего знания» культурной традиции, т.е. того пространства значений и правил, которое исследователи пытаются увидеть за непосредственно наблюдаемыми актами коммуникации, редко обходится без понятий «мировоззрения», «ментальности», «картины мира» и т.п. Применительно к фольклору и речевому поведению употребительны также термины «фольклорное сознание» и «языковое сознание». Однако гносеологический статус этих понятий остается весьма размытым. Реконструируемая историком, этнологом или фольклористом «модель», либо «картина» мира неизбежно абстрагируется из большого числа текстов, характеризующихся специфическими ситуативными кон-

текстами, прагматическими функциями, психологической окраской и т.п.

Речь, по-видимому, идет не столько о каком-то устойчивом наборе символов или семантических единиц, мотивов или сюжетов, характерных для той или иной культуры, но о своеобразном кодексе правил, их сочетания и употребления в повседневной деятельности. Очевидно, необходимо различать правила и нормативы, осознаваемые и эксплицируемые «носителями традиции», с одной стороны, и то, что ими не осознается, но играет решающую роль при осуществлении коммуникации, с другой. Именно этот уровень «коллективного бессознательного» соответствует той степени абстракции, которая характерна для понятий «ментальность» или «модель мира». Аналитическое проникновение в сферу значений, не осознаваемую самими носителями сектантской культуры, может, по-видимому, обеспечиваться различными методами. Одна из перспектив в этом направлении связана с изучением того, как в той или иной традиции адаптируются и функционируют «измененные состояния сознания», в частности — различные формы транса и одержимости.

Такие состояния известны во многих мировых культурах; в традиционном обществе они, как правило, играют заметную роль в различных магических и религи-

озных практиках. Анализ автоматической речи, продуцируемой экстатиком или одержимым, может вестись с двух основных методологических позиций. Соответствующие механизмы речевого поведения могут быть исследованы методами неврологии, психиатрии и психолингвистики. Собственно же фольклористический и культурно-антропологический анализ рассматриваемых явлений подразумевает определение их содержательных характеристик и социальных функций (111).

Использование психоаналитических методов в культурно-исторических дисциплинах неоднократно подвергалось вполне заслуженной критике. Тем не менее, обращение к целому ряду феноменов традиционной культуры вынуждает говорить о своеобразной сфере сектантского коллективного бессознательного, играющей определенную (и подчас достаточно важную) роль в порождении и трансмиссии фольклорных текстов. Речь идет не о мистифицированных базовых инстинктах, априорно приписываемых тому или иному сообществу, но, скорее, о наборе своеобразных средств для обеспечения социальной стабильности и социального контроля. Судя по всему, некоторые кризисные ситуации и задачи поддержания внутренней стабильности, с которыми сталкивается общественная группа, в силу тех или иных причин не могут быть разрешены «прямым»,

эксплицированным путем (например, посредством открытого осуществления властных полномочий или обращения к ритуальному специалисту) и требуют замаскированных, «вытесненных» способов снятия социального напряжения.

Представляется, что именно речевое поведение экстатика и одержимого в наибольшей степени пригодно в качестве материала для исследований «подсознания культуры». Не касаясь психолингвистического аспекта проблемы, сформулируем ее на языке культурной антропологии: устами одержимого говорит некто, находящийся вне его обыденного, «дневного» сознания. В определенном смысле этот голос как раз и является прямой речью т.н. «подсознания культуры». Но все-таки: кто и о чем говорит устами одержимого? Попробуем разобраться в этом вопросе на основании русских материалов.

В речевой культуре русского крестьянства особое место занимает так называемое «кликушество». Это известное исследователям, но плохо изученное явление обыкновенно мотивируется тем, что в человека вселилось (или было *посажено* колдуном) некое демоническое существо. Помимо различных психосоматических эффектов (общее недомогание, непрекращающаяся зевота, судороги и конвульсивные движения, депрессия)

вселившийся демон зачастую обнаруживает свое присутствие, существенным образом изменяя речевое поведение одержимого/одержимой (как правило, кликушеству в большей степени подвержены женщины, а не мужчины). Кликуша начинает *кричать на голоса*, подражая различным животным и птицам, произносит бранные и кощунственные слова, *выкликает* имя испортившего ее колдуна. Иногда речь кликуши ограничивается нечленораздельными звуками или *глоссолалией*, но чаще она вполне членораздельна и связна: нередко вселившийся в кликушу демон выступает как самостоятельная языковая личность, способная адекватно реагировать на происходящее вовне, отвечать на вопросы, комментировать высказывания своей «хозяйки» («хозяина»).

Трудно сказать, насколько целостным в географическом отношении является феномен кликушества. Исследователи фиксировали отдельные случаи, а иногда и целые «эпидемии» кликушества на Русском Севере и Северо-Западе, в Центральных и Поволжских областях, в Сибири. Существует несколько региональных народных терминов, обозначающих это явление: *порча, кликушество, кликота, крикота.* Иногда они осмысляются в связи с представлениями о магическом воздействии злого колдуна, иногда кликушество вос-

принимается как явление, не имеющее прямой связи с колдовством. В некоторых северно-русских говорах кликушество обозначается термином *икота*. Правда, по своему происхождению он не связан с соматическим эффектом икания и, согласно наблюдениям В.А. Меркуловой, «является самостоятельным образованием на базе специфического местного значения глагола *икать* — «кричать, звать» (112). Таким образом, отношения *кликать* → *кликота* аналогичны отношениям *икать* → *икота*: в обоих случаях название состояния одержимости или завладевшего человеком демонического существа восходит к глаголу, обозначающему призывный крик.

Аналогичная форма одержимости известна у коми. Здесь она обозначается терминами *шева, икота* и *лишинка*. Первый и наиболее распространенный из них происходит от прапермского *ӧoua* — «нечто с голосом, звуком, сообщением», *ӧo* — «голос, звук» (113). Остальные связаны с заимствованиями из русского языка. «Чтобы незаметно попасть в организм человека через пищевод, дыхательное горло, через ухо и т.д., шева принимает вид волосинки, маленького червячка, бабочки, нитки, узла из ниток, насекомого с крыльями и с жалом, соринки и т.п.» (114). Согласно материалам, собранным А.С. Сидоровым, представления коми о ше-

ве почти повсеместно соотносятся с поверьями о колдунах и колдовстве. Как правило, шева насылается на конкретного человека. Известны также рассказы, в которых шевы изображаются сходно с демоническими помощниками северно-русского колдуна: они постоянно требуют себе работы, и хозяин приказывает им собрать по зернышку четыре пуда ржи за одну ночь; колдунья кормит шев своим собственным молоком, а когда их бросают в печку, испытывает физические страдания; человек, одержимый шевой, не может умереть прежде, чем она выйдет из него. Что касается особенностей поведения одержимого шевой, то они в существенной степени соответствуют тому, как ведет себя русская кликуша (115).

Наконец, среди автохтонных народов и русских поселенцев Северо-Восточной Сибири сходные с кликушеством явления обозначаются терминами *мэнэрик, (э)мирячеңъе, имяреченъе* (116). Вероятно, что такое разнообразие названий объясняется языковыми и культурными контактами: исходный аборигенный (возможно, якутский) термин мог быть переосмыслен в связи с русским *мерек* — «злой дух, призрак», *мерекать* — «бредить» (от merk, наряду с mьrk) (117), также с *имярек* (поскольку зачастую кликуша выкрикивает имя «испортившего» ее колдуна, а также имя

поселившегося в ней беса). Отсюда же, по всей видимости, происходит северно-русское *миряк* — «мужчина, страдающий кликушеством». «Есть поговорка, — пишет В.И. Даль, — просватать миряка за кликушу, это значит свести вместе такую пару, которая друг друга стоит, такую ровню, где оба никуда не годятся. <...> Миряк — почти то же между мужчинами, что в бабах кликуша: это также одержимый бесом, который кричит, ломается, неистовствует и обыкновенно объясняется голосом того или другого зверя или вообще животного. Миряки в особенности появляются в Сибири и, по мнению некоторых, происходят от языческих шаманов» (118).

Хотя о русском кликушестве написано довольно много, специфика речевого поведения кликуши, а также социокультурные функции этого явления в повседневной жизни крестьянской общины исследованы недостаточно. Известные материалы о кликушестве, относящиеся к XVII—XVIII вв. (пермское дело начала XVII в., лухское и шуйское дела 1650—1670-х гг., петровские и аннинские дела о «притворно беснующихся» (119)) отражают ситуацию сквозь призму следственных процедур, т.е. характеризуют лишь аномальные случаи, когда социальный эффект кликушества выходил за пределы повседневного контекста массовой

культуры и непосредственно сталкивался с государственными институтами.

Есть множество этнографических и медицинских описаний отдельных «припадков» и целых «эпидемий» кликушества, публикаций крестьянских рассказов о кликушах и кликушестве, персональных нарративов самих кликуш. Однако до сих пор не проведено сколько-нибудь последовательного анализа речевого поведения кликуши. Единственная известная публикация в этой связи была предпринята С.Е. Никитиной, записавшей на фонограмму свой разговор с северно-русской женщиной-икотницей и ее икотой (120).

Интерпретации и репрезентации русского кликушества, встречающиеся в церковной, этнографической, исторической и медицинской литературе XIX—XX вв., в самом общем виде соотносятся с двумя объяснительными подходами, которые можно назвать «нарративом священника» и «нарративом врача». Первый, основанный на новозаветных и агиографических сюжетных схемах, подразумевает, что в кликушу, икотницу или миряка вселяется бес, подавляющий волю человека, толкающий его на девиантные и святотатственные поступки, не терпящий ничего, связанного с Церковью и православной обрядностью. Хотя различные таинства могут ослабить воздействие нечистого духа, единст-

венный способ полного избавления от одержимости — ритуал экзорцизма, который должен совершить священник или старец, специализирующийся на отчитывании бесноватых.

Согласно подходу второго типа, кликушество представляет собой специфический вид нервного расстройства (истерический невроз, патологическое подражание), обусловленного бытовыми и социально-психологическими условиями крестьянской жизни наряду с «народными суевериями». Исходя из этого, писавшие о кликушестве медики старались описывать и анализировать патогенез отдельных случаев и эпидемий кликушества, а также, в зависимости от эпохи и своих персональных склонностей, предлагали различные способы терапии: от коллективной порки в канун праздника (В.И. Даль) до гипнотического воздействия (Н.В. Краинский, М.П. Никитин) (121).

Фольклорно-этнографические материалы о русском кликушестве второй половины XIX—XX вв. распадаются на несколько групп. Это свидетельства этнографов и медиков, непосредственно наблюдавших припадки *кликоты*, записи персональных нарративов самих кликуш, а также крестьянских рассказов о кликушах и кликушестве. Очевидно, что все эти данные характеризуют разные аспекты и разные виды социального «преломления»

исследуемого явления, поэтому именно их сопоставление позволяет представить себе специфику кликушества как феномена крестьянской культуры.

Говоря об особенностях русского кликушества, следует иметь в виду три основных типа речевого поведения одержимой/одержимого. Во-первых, это нечленораздельные крики, *косноязычное бормотание*, реже — *глоссолалия* или *эхолалия*. Зачастую этот тип характеризует начало припадка или первую стадию «проявления» *посаженного* демона. Другой тип — подражание голосам животных. Кликуша кукует кукушкой, лает по-собачьи, кричит петухом, мяукает как кошка и т.п. «Уйдет вот в лес, — вспоминает про *порченую* новгородская крестьянка, — значит, заберется на елку, кукует. И даже на нашесть к курицам забиралась и там пела петухом всяко». Впоследствии изгоняемый демон объясняет, что, кроме него, в *порченой* обитают собака и кукушка: «Дак как я уйду?! Я столько лет жил, — говорит. — Да я, — говорит, — еще и не один». А я говорю: «Как это — не один?» — «А я, собака и кукушка». А я говорю: «Дак как... А тебе как помочь? Я г<ово>рю, батюшка поможет?» — «Нет, не поможет». — «А врач поможет?» — «Нет, не поможет». Я говорю: «Дак кто же вам поможет?» — «Такие люди могут... есть помочь» (122). Голоса животных в речи

кликуши могут перемежаться с членораздельной речью демона или самой одержимой.

«Апрасюха бросила кричать кукушкой, залаяла по-собачьи, а потом заговорила: «Вы што там балакаете? Штоб я сказала вам, хто меня испортил? Не скажу, не скажу! Ха-ха-ха! Чав-чав-чав! Ку-ку-ку-ку!» — «Послушай, Осип, ты бы положил ей на грудь поклонный крест», — советуют мужу. — «Не хочу, ой, ой, не хочу! Не буду, не буду!» — кричит Апрасюха. Муж берет из божницы крест и несет к больной. — «Гав-гав-гав, — лает она на крест и начинает биться и метаться, когда хотят положить его на грудь, — ой, тяжко, умираю!» — кричит Апрасюха» (123).

Нередко демон рассказывает и о том, кто еще в деревне скоро *закричит*, о том, *на сколько лет* он *посажен*, *в ком гулял* раньше, о своем имени и, так сказать, социальном статусе. Так, например, доктор Д.П. Любимов, обследовавший двенадцатилетнюю девочку-кликушу из Саратовской губернии, записал следующее: «Дальнейший рассказ был от первого лица: «Во время свадебного поезда я сел на ноги к новобрачному, потому что он вышел из церкви без молитвы, когда же она (больная девочка) осудила молодого, то я перешел к ней и буду сидеть в ней тридцать лет; до этого времени я сидел 18 лет в А.С., крестьянке села Б. Самарской гу-

бернии, и оставил ее назад тому только месяц, по случаю ее смерти». На наш вопрос у больной, с кем мы говорим, она отвечала от первого лица: «Я майор и даже выше полковника». Когда мы усомнились в обещании рассказчика мучить больную столько лет, девочка в беспамятстве предложила нам считать, сколько раз она крикнет; по счету вместо 30 оказалось 27» (124).

В *порченой* крестьянке с севера Новгородчины обитало существо, представлявшееся «господином» и даже «царем» Сашкой:

«Информант: ...вот она говорит. «Вот, господин Саша, сходи... Сходит, пивца попьет (вот хоть в праздник какой). Вот придете, потом я вам скажу». <...> Вот она сядет, <а> он кричит, там пус<т>ь выкликает. <...> Вот она, говорю, что... <ее спрашивают>: «Как ты попал, Саша, туды, х ей?» А он г<ово>рит: «Я... Она как будет умирать. Я ею мучать не буду. Я уйду. Уйду!» Вот он так там говорил. «А если она вот...» — «А как ты попал?» — Го<во>рит: «Делали не ей, не ей делали в свадьбы. А она там... надо было фуркнуть, говорит: я на самом краешке в пиве сидел. Пиво выпила, и вот туды я, г<овор>ит, и <в>скочил». Вот. <...>

Собиратель: А вот что это за Саша-то в ней сидел?

Информант: Не знаю. Что за Саша посажен был? Он сам себя как царь (т.е. называл себя царем. — *С.И.*).

«Я, — г<ово>рит, — царь Саша посажен». Хто его посадил, не знаю. Что там, не знаю. Вот. Она, говорит, сядет, вот рот раскроет, а он кричит там» (125).

А в однодворце из Екатеринославского уезда в 1861 г. *гулял* некий Сазон-утопленник: «Иван Букреев... показал, что он с ноября 1860 года стал чувствовать в груди и около сердца какое-то давление и боль. Это продолжалось до марта 1861 года; с этого времени он начал впадать в беспамятство и кричать по-птичьи и лаять по-собачьи. Во время припадка он говорил, как люди ему рассказывали: «Я — Сазон-утопленник и хочу погулять в тебе, и кто меня посадил в тебя, не скажу, не скажу» (126).

Наконец, довольно широко распространен обычай гадания при посредстве кликуши. «Существует уверенность, — пишет Г. Попов, — что во время припадка кликуша не только верно определяет прошедшее, но *может предсказывать и будущее*, узнать, какое с кем будет несчастье или радость, кому грозит смерть и т.п. Она будто бы все знает, все выводит на чистую воду, может сказать, кого испортили, подожгли, обокрали, указать виновное лицо, описать его наружный вид и указать место покражи. В некоторых деревнях, как только с кликушей начинается припадок, к ней со всех сторон бегут узнавать будущее».

Одним из главных занятий вышеупомянутого «господина Сашки» был поиск пропавших животных, вещей и т.п. Характерно, что именно ответ *порченой* на вопросы такого рода обозначался в локальной традиции глаголом *выкликать*:

«Собиратель: А вот что она выкликала-то...

Информант: А вот кто что спросит, она и го... скажет. Вот придет, скажет что... Потом пришел... вот дедушко говорит: «Я пришел, зашел х ей. Она перво сказала, что «вот схожу, пива попью. Потом придешь, дак, ты... я тебе расскажу»». Это было. Вот на второй день он и пришел. Он и сказал, что она сказала: «Иди туда-то, вот там-то; вот там-то, там-то твоя корова завязши. Завязши вот в этом... Возьми народа, вот. Вот пока она еще жива». И вот сошел — действительно она там около озера в болотине где-то завязла» (127).

Что касается повседневных социальных ситуаций, обусловливающих припадки *кликоты*, то на первом месте здесь стоит так называемая «боязнь святостей»: кликуша начинает *беситься* при любом контакте с предметами и людьми, связанными с церковным обиходом. Приступ *кликоты* может быть вызван запахом ладана, встречей со священником, звуком церковного колокола, видом чудотворной иконы, причастием. Из песнопений церковной службы наиболее часто ассоци-

ируется с кликушеством Херувимская песнь, открывающая начальную часть литургии верных, следующей за литургией оглашенных.

Проблема социального значения крестьянских нарративов о колдовстве, порче и сглазе нуждается в специальном анализе. Вероятно, однако, что в определенных кризисных ситуациях, будь то эпидемия, неурожай, матримониальные неурядицы и т.п., магические способы определения имени колдуна вкупе с попытками изгнать его из общины или убить служили эффективным средством для снятия социального напряжения. Естественно, что «козлом отпущения» в такой ситуации легко мог стать человек, не имевший никакого отношения к магическим практикам, но вызывавший недоверие или раздражение односельчан в силу девиантности своего поведения.

Можно предположить, что функциональная природа кликушества тесно связана именно с определением имени колдуна и его социальной институциализацией. Устами кликуши деревенский мир говорил то, что не могло быть сказано другим образом: тот или иной односельчанин занимается вредоносным колдовством и должен быть наказан или исключен из крестьянского сообщества. Таким образом, первоначальным стимулом к распространению «эпидемии» кликушества могла

быть та или иная кризисная ситуация, обусловливающая потребность в идентификации и изгнании колдуна. Надо сказать, что подобные «эпидемии» выкликания имени колдуна нередко приводили к самым серьезным последствиям. Так, в 1879 г. в тихвинской деревне Врачево крестьяне сожгли пятидесятилетнюю солдатскую вдову Аграфену Игнатьеву, на которую *выкликали* испорченные (128).

Даже если *портежника* действительно подвергали остракизму или убивали, это не избавляло *испорченных* от одержимости: они, так сказать, оставались жертвами социальной необходимости. Впоследствии кликуша могла занять определенную нишу в повседневной жизни крестьянской общины: в этом случае ее одержимость использовалась для гадания. Однако по тем или иным причинам она могла оставаться и не инкорпорированной в деревенский обиход. Именно в такой ситуации одержимость воспринималась в качестве сугубо негативного эффекта, требовавшего совершения ритуала экзорцизма.

С другой стороны, «пророческая» функция кликуши не только имеет самостоятельную значимость, но и находит определенные аналогии в различных формах крестьянской религиозной культуры.

Было и такое явление как *визионерство*. Хотя крестьянское визионерство, по всей вероятности, не имело

прямой связи с одержимостью *кликотой*, его физиологические характеристики сопоставимы с симптомами кликушеского припадка. Визионеры «трясутся и убиваются», их «тружает», «Божья сила» ударяет их об землю и т.п. Кроме того, нередко в видениях является не Христос, Богородица или чтимый святой, а чудотворный образ, не только сообщающий визионеру определенную информацию, но и требующий от последнего тех или иных действий.

Показательно, в частности, что одним из наиболее устойчивых «зооморфных» признаков русской *кликоты* является крик кукушки: в целом ряде восточнославянских регионов именно кукушку считают воплощением души умершего, нередко с кукованием кукушки связывалась особая форма голошений «по своим горям» (129). С другой стороны, в некоторых южнославянских традициях распространено представление об особом магическом эффекте кукования: кукушка, в частности, может «закуковать корову», т.е. отнять у нее молоко. «Чтобы кукушка не «закуковала корову», принимали превентивные меры. В западной Болгарии (район Софии) весной, когда начинала куковать кукушка, совершали обряд, называемый *откукване крава та от кукувица*. Его исполняли две женщины. Они окропляли водой всех отеливших коров и буйволиц,

впервые выгоняемых на выпас, и переговаривались: «Куку! — Што кукаш?» — «Ку-ку! — Что кукуешь?» Ответ на этот вопрос был таков: «Откуквам млеко и масло» — «Раскукиваю молоко и масло». Завершался диалог репликами: «Откукаі го! — Откуках го!» — «Раскукай его! — Раскукала я его!» (130). В южнославянской же традиции подражание крику кукушки используется в обряде, предотвращающем превращение покойника в вампира (131).

Экстатическая речь сектантов

«Пророки петербургской общины скопцов «питали словом присутствовавших по нескольку часов не умолкая... Один из тамошних вдохновенных напитал словом сряду, безостановочно 200 душ, из коих одни уходили, другие на их место приходили. Празднество это длилось беспрерывно 36 часов в продолжение коих пророк не подкреплял себя ни пищею, ни питием, ни сном» (132).

«Амурский прыгун Василий Попов, после излияния на него Духа, проповедовал несколько дней подряд. Точно так же ирвингианские пророки в экстазе говорят целыми часами и с необычной быстротой, затрудняющей понимание их речей» (133).

«Перед взрывом говорения можно было заметить, что имевший говорить глубоко погружался в самого себя, изолируя себя от окружающего; он закрывал глаза и заслонял их рукой. Вдруг, как бы пораженный электрическим ударом, он подвергался конвульсии, потрясавшей все его тело. Тогда из его дрожащих уст исторгался как бы сильный поток напряженных звуков, которые казались особенно похожими на звуки еврейского языка. Каждая фраза обыкновенно повторялась трижды и выражалась с невероятной силой.

За этим первым взрывом странных звуков, которые считались как бы гарантией подлинного вдохновения, следовала всякий раз и с акцентиацией не менее энергичная речь, более или менее длинная на английском языке, которая также повторялась много раз, фраза за фразой или даже слово за словом, и состояла то в строгих увещаниях, то в страшных предостережениях, а иногда и в утешениях, полных умиления. Эта последняя часть оказывалась толкованием, развиваемым из предшествующей, хотя сам говорящий не выдавал ее именно за таковое.

После этого обнаружения вдохновенная личность пребывала еще некоторое время в глубоком молчании, и только мало-помалу оправляясь от большого изнеможения» (134).

В одном собрании тамбовских хлыстов-богомолов духовница Аввакума Копылова Татьяна Макарова «вдруг упала на пол, начала всячески кривляться, потом встала, начала бегать по избе и *говорить что-то непонятное* (приступ глоссолалии). Аввакум объяснил, что Макарьевна говорит по гласу с небеси и что в ней взыгрался Дух, яко младенец» (135).

Члены кружка Татариновой видели в пророчестве «способность говорить не по размышлению, как это бывает в порядке естественном, где мысли предшествуют слову, а по вдохновению, в котором *голова нимало не участвует*, и при этом язык произносит слова машинально, как орудие совершенно страдательное» (136).

Отмеченный автоматизм экстатического прорицания сектантов отражается и на сочетании или подборе звуков, слогов, слов и фраз в их речах: последние, как продукт автоматизма, представляют множество разного рода повторений, полных и частичных.

В глоссолалических пророческих изречениях сектантов мы встречаем повторения одних и тех слов и выражений, а также звуков и звуковых сочетаний, входящих в состав отдельных слов. Например, в глоссолалическом диалоге казанских хлыстов дважды повторяется слово «тлим», в глоссолалическом распеве карских прыгунов

столько же раз повторяется слово «фолдырь», а глоссолал-малеванец, изречения которого были записаны профессором Сикорским, четыре раза подряд произнес слог «ти» и три раза слог «ди».

Супоневская хлыстовка В. Дерютина, пророчествуя, кричала: «Собирались, собирались, думали, думали, что Дух посетит вдову Матрону, но не пришлось, но не пришлось». А палеостровские малеванцы в молитвенном исступлении кричали: «План, план, труба, труба, радость, радость, козлов, козлов!» (137).

В некоторых пророческих изречениях сектантов очень заметно решающее влияние рифмы на подбор слов и фраз. Вот два примера: а) пророчество николаевского хлыста: «Ну так что ж, ничего ж! Никогда, завсегда! Где Иисус, там Петрусь! Ничего ж я не боюсь!»; б) скопческое пророчество: «Пшеницу рассей, а тарицу висей; пойдешь в лес, будет трест; ты воззирай и на небо пылай» (138).

Бессмысленные по содержанию приведенные изречения поражают обилием созвучных слов и их чрезмерной близостью. В некоторых частях они совершенно напоминают глоссолалические изречения (например, глоссы: «намос, памос, багос»), очевидно, там и здесь механизм нанизывания слов в существе один и тот же.

Важным значением созвучия в подборе слов, входящих в состав сектантских пророчеств, объясняется и необыкновенная устойчивость какой-нибудь рифмы в ряде их пророческих стихов. Вот пророчество прыгуна Валова:

Теперь ты более не мудрись,
А вспять возвратись!
Совсем истребись!
И со всеми сообщниками
В гиенское мучение определись. (139)

Нередко и само обличение пророки выражают в стихотворной форме. Например, прыгун Упырев, обличая одного сектанта в воровстве, говорил ему нараспев:

Ой, Анфим, поберегись,
Богу крепче помолись!
Не забудь ты Бога ради,
Господь сказал: «Не укради!» (140)

Московские хлысты первой половины XVIII столетия «по бешеном бегании... будто бы Духом Божиим движимые, нечто и прорицали, или паче буесловные и смеха достойные враки и рассказы произносили» (141).

У тамбовских хлыстов-богомолов первой половины XIX столетия экстатическое возбуждение функций речи выражалось, помимо глоссолалии, в трех видах: а) в «чтении Писания по гласу»; б) обличении чужих грехов и тайных помыслов; в) в пророчестве среди единомышленников. В собраниях богомольского союза из людей, «истинно постившихся и соблюдших себя», «при пении стихов», по словам А. Зотова, «*нападало рыдание, потом радость*, нередко чтение Писания по гласу, изобличение других в тайных помыслах и грехах и дар пророчества» (142).

Характерную особенность глоссолалических речей составляет их непонятность. Юродивый Иван Яковлевич Корейш облекал свои предсказания в рифмованные фразы. Например, когда его спросили: «Женится ли такой-то?» — то он отвечал: «Без працы не бенди колозацы», а на вопрос: «Выйду ли я замуж?» — сказал: «Эта хитрая штука в своей силе, что в рот носили» (143).

В собраниях тарусских хлыстов, сектанты «которые *вертятся* около себя на корабле, доходят до какого-то сумасшествия, и, когда, по их словам, сходит на них Дух Святой свыше, они вдруг останавливаются и начинают молиться. Заметив этот момент, вся стенка перестает кружиться; все садятся по лавкам, а удостоившийся наития свыше начинает пророчествовать, т.е.

болтать всякий вздор, ничего и разобрать-то нельзя. Подходит к каждому присутствующему и выкрикивает какую-нибудь фразу, например: «Не будь в оплошке, как бы не укусила тебя блошка», а иногда и вовсе нескладное что-нибудь. Так изрекалось, например: «Ну-ка, Паша, какова твоя духовная каша!», или: «Ну-ка, братец, ты, Иван! Я тебе спеку блинок, чтобы к сердцу он прилег» (144).

Однако сектанты не считают эту нелепость безусловной. Они верят, что некоторые из их среды обладают даром «истолкователя». Верхоценский хлыст Я. Попов говорит, что в его секте, на собраниях, некоторые «пророчествуют на разные языки, но сами этих пророчественных слов не понимают, а лишь кому дан дар толкования пророчеств, тот и толкует их» (145). Как производится подобное толкование можно судить по такому примеру. Московский хлыст-глоссолал XVIII ст. В. Шишков «в дополнительном расспросе после третьего розыска» сообщил значение «иностранных речей», произносимых им на молитвенных сборищах. Вот примеры его объяснений: *здрувул дремиле* — не дремли, человек; *уздроволне* — будь здрав, человек в заповедях Божиих; *кресерефире* — крестное знамение в себе носи; *кресентреферт* — встрепенись сердцем к Богу и т.п. Как видно, исходным пунктом для Шишкова слу-

жило в данном случае созвучие: какой-либо слог в глоссе напоминал ему по созвучию русское слово, и, присоединяя к последнему несколько подходящих слов, необходимых для образования осмысленной фразы, — истолкователь давал полное объяснение глоссы (146).

«Пророки и чудотворцы» тамбовских хлыстов в состоянии экстаза начинали говорить на непонятных языках.

Один из их вождей, Перфил Касатонов, известный среди сектантов-мистиков, особенно южнорусских, под именем «тамбовского бога», на следствии 1852 года заявил: «Ефим Козмин и Лукерья Астахова почитаются за пророков и чудотворцев. Пророчество их заключается в том, что они говорят на каких-то языках, *которые ни мы, ни они сами не понимают*». Пророчица Мавра Ермакова показала о себе самой: «Дух Святой во мне, Мавре, обнаружился чтением, не зная грамоты, говорю я, сама не знаю что, и даже на неизвестных мне языках, а после, когда этот дух успокоится, я даже и не помню, что говорила». И дальше продолжает: «Бросила я есть мясо уже 9 лет тому назад, после того, как овдовела. Когда же познакомилась с уваровскою крестьянкой Ариной Прокофьевой, то стала поститься еще строже: дни по два ничего не ела и по три. Тут со мной стали случаться слезы. Потом стала поститься по целой неде-

ле, и после того поста случилось мне, что я стала говорить, сама не знаю что...» (147).

Сосланный на Кавказ Катасонов проповедовал и там новым рекрутам: «Плоть моя такая же собака, как и ваши тела, и потому она не Христос вам и не отец, а отец вам есть пост мой, потому что рождает пророка, а пророк рождает Христа» (148).

На все вышесказанное по вопросу «иных языков», хочу привести один характерный эпизод из «жизнеописания оптинского старца иеромонаха Леонида» (1876 г.).

«В Оптину пустынь (1832 г.), — рассказывает отец игумен Т., — когда келейником у отца Леонида был отец Геронтий, отец Макарий и Павел Тамбовцев привели к старцу бесноватую крестьянку, которая во время беснования говорила на иностранных языках, чему свидетелем был Павел Тамбовцев, несколько знавший иностранные языки. Отец Леонид читал над нею три раза молитву, мазал ее елеем от неугасимой лампады перед иконой Божьей Матери и давал пить это масло. В третий раз ее привели в совсем другом виде; и когда Тамбовцев попросил ее поговорить, как она говорила в прошлый раз, на иностранных языках, она сказала: «И-и-и, батюшка! Где мне говорить на иностранных языках! Я и по-русски-то едва говорю и насилу хожу. Слава Богу, что прежняя болезнь прошла» (149).

Что мы видим из Священного Писания

В Евангелии от Луки (Лк. 10) мы читаем, что Господь посылает семьдесят учеников на проповедь и дает им власть на исцеление и совершение других добрых дел силою Духа Святого. Возвратившись, они с восторгом поведали Ему: «Господи, нам о имени Твоем и бесы повинуются!» (Лк. 10: 17). И Господь ответил: «Не тому радуйтесь, что бесы вам повинуются о имени Моем, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лк. 10: 20). И это было сказано *задолго до Пятидесятницы*, из чего следует, что в Книгу Жизни они записаны были до получения этого великого дара. Опять же, говоря о «неспасении» без иных языков, приводим место из первого послания Иоанна (1 Ин. 2: 23): «Исповедующий Сына имеет и Отца...». Таким образом, исповедуя одну божественную Ипостась Святой Троицы, верующий имеет и все три, в том числе и Духа Святого, ибо «Сии три суть едино» (1 Ин. 5: 7).

Но главное — не это. Святые дары от Духа Святого не даются вне Церкви Божией, где нет иерархии священства и священноначалия через каноническое законное преемство, нет таинств, нет святого Причастия из-за отсутствия литургии, а, следовательно, нет и не может быть даров Святого Духа. Не о том ли же гово-

рит и Господь: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твои ли именем бесов изгоняли? И не *Твоим ли именем многие чудеса творили*?» (Мф. 7: 22).

Дары Духа Святого стяжались св. отцами горы Афон, Киево-Печерской Лавры, Троице-Сергиевой Лавры, Почаевской Лавры, Саровской пустыни, Оптиной пустыни... Стяжались в ревностном многолетнем подвижничестве и глубоком аскетизме, так что умерщвлялась не только плоть, дабы Дух возродил ее к новой жизни, но и внутреннее движение чувств, где разум непрестанно творил сердечную Иисусову молитву. Через это и приобреталось то, что апостол назвал «рождением свыше». Бесстрастие поселялось в сердцах, утончался взор, обреталась прозорливость, и, уже тогда, будучи благословенными сосудами в руках Божиих, спустя много лет, получали от Него истинные дары Духа Святого для служения людям. Целая плеяда светильников Божиих свидетельствует о том, что только через глубокий аскетизм и подвижничество, находясь в лоне Церкви, давалось все то, о чем упоминается в последней главе Евангелия от Марка. И всегда бодрствовал ум. Дабы не впасть в прелесть, по слову апостола, «не всякому духу верьте» (1 Ин. 4: 1), ибо и бес «принимает вид ангела света» (2 Кор. 11: 14), подвижники право-

славные постоянно испытывали духов, «от Бога ли они» (1 Ин. 4: 1). Поэтому стих Священного Писания: «Ревнуйте о дарах духовных» (1 Кор. 14: 1) раскрывает нам путь через подвижничество к таким дарам. Ревновать (о дарах) — значит в длительной борьбе со страстями, похотями, помыслами подвизаться за истину (а не просто ревновать — значит желать, как объясняют пятидесятники), и именно через этот путь «сыновней любви» достигать совершенства (Мф. 5: 48; Иак. 1: 4). Тогда только Господь изливает дары на достойных — «не мерою дает Бог Духа» (Ин. 3: 34).

Симон волхв искренне верил, что апостолы, подобно ему, пользуются каким-то искусством. Но вот произошла встреча с апостолом Филиппом (Деян. 8: 9—11). Сила проповеди этого праведника и его чудеса были столь поразительны, что преодолели не только сомнение народа, но и самого Симона. Вера в Симона уступила вере во Христа. И далее мы читаем, что крестился (водою!) и народ, и сам Симон. Таким образом, из текста видим, что *водное крещение имеет первостепенное значение*, нежели любые знамения, которые являются таковыми для неверующих, согласно первому посланию к коринфянам (1 Кор. 14: 22).

Апостол Павел встретил служанку, *одержимую духом прорицательным*, которым доставляла доход сво-

им господам (Деян. 16: 16). Несмотря на то, что дух тот говорил истину, апостол не желал и истины из нечистых уст бесовских, давая тем самым пример отношения к нечистым духам, пусть даже вещающим иногда правду. Ибо сам отец лжи чаще говорит полуправду или не всю правду, зная, что это есть та «малая закваска», о которой упоминал Господь, и когда критическая масса подойдет к своей полноте, вся правда вскиснет, и ее, подобно потерявшей силу соли, «надлежит выбросить вон».

За всем этим стоит только одно желание — вовлечь в общение с целью завоевать доверие, а потом погубить. Один из теологов говорил, что сатана — это обезьяна, во всем копирующая Бога, поэтому подделки под чудеса с его стороны — вещь закономерная. Обратитесь к книге Исход (Исх. 7: 8), где волхвы до определенного момента повторяли чудеса Моисея. Но, опять же, до определенного момента. Действительно, в Библии «исцеление» народа начинается от Моисея (Исх. 4) как знамение для Израиля (Исх. 4: 7—9). Вот почему много позже евреям опять «требуется знамение» (1 Кор. 1: 22). Ведь их существование как нации началось со знамения (Исх. 4). Христос, понимая значение знамений для новообращенных, и апостолам дает власть «изгонять бесов, говорить новыми языками, брать

змей» и творить прочие чудеса (Мк. 16). Однако, эти знамения — *знамения апостолов*. Не верите? Посмотрите второе послание к коринфянам (2 Кор. 12: 12): «*Признаки апостола* оказались перед вами всяким терпением, знамениями, чудесами и силами»; и послание к римлянам (Рим. 15: 19), где апостол Павел опять утверждает веру во Христа силой знамений и чудес. А поскольку сам антихрист придет прельщать «со всякою силою и знамениями и чудесами ложными», т.е. будет харизматиком (2 Фес. 2: 9), то и его последователи будут иметь харизматические дары, о чем свидетельствует второе послание к коринфянам: «Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, *принимают вид* апостолов Христовых» (2 Кор. 11: 13).

Бог может исцелять даже тех, у кого и совсем нет веры (Мк. 6: 5—6), однако, дар исцеления, который запечатлен у Марка же (Мк. 16: 18) именно как знамение, *полностью исчезает* у апостола язычников Павла к концу его жизни и служения. Более того, он даже не может излечить своих близких сподвижников (2 Тим. 4: 20), а в другом месте даже рекомендует медикаментозное лечение для Тимофея (1 Тим. 5: 23). И, наконец, сам апостол Павел, который был болезненным всю свою жизнь (2 Кор. 12: 7—9), всегда брал с собой доктора, т.е. Луку, во время своих странствий (2 Тим. 4: 10).

«Пауэр-ивэнжелизм»

Историю пятидесятнического и харизматического движений можно разделить на три больших периода:

1. Возникновение ранних пятидесятнических общин и распространение их по всему миру — приблизительно с 1900 года.

2. Начало и распространение харизматического движения внутри существующих народных и свободных церквей с 1960 года.

3. Начало движения «пауэр-ивэнжелизма» в связи с движением за рост общин, направленного на охват, прежде всего, общин, которые еще не стали харизматическими — приблизительно с 1980 года.

Цель последней «третьей волны» — проникнуть во все христианские течения, не охваченные харизматическим движением. «Третья волна» намерена «возвестить Божье могущество тем, которые его еще никогда не испытывали на себе», поэтому она и получила название «пауэр-ивэнжелизм», то есть, возвещение Евангелия с мощной силой Духа Святого, которая проявляет себя в знамениях и чудесах.

Средства «мощной евангелизации, которые приводят в изумление многотысячные толпы, сконструированы из элементов, которые издавна практиковались в

оккультизме, языческих религиях, частично в психологии, но никак ни в Деяниях апостолов. Например, философия т.н. «четвертого измерения» Йонги Чо, по его же словам, пришла к нему тогда, когда он тосковал, что йога, японские сокакаи и другие представители восточных религий творят чудеса, а в современном христианстве чудес нет (?!). Свое мысленное озарение Йонги вкладывает в уста Святого Духа и говорит: «Посмотри на сокакаев. Они принадлежат сатане, дух человеческий соединяется с духом лукавого в 4-м измерении, так что они оба вместе осуществляют господство над телами и обстоятельствами. Именно таким же образом волхвы в Египте осуществляли свое господство над различными событиями и проявлениями, как это делал и Моисей... Нам следует направить 4-е измерение Святого Духа» (150).

Опасность подобных экспериментов в том, что Божие величие возвещается на чужих, не Божьих инструментах.

Библия нам говорит: «Смотри, сделай их по тому образцу, который показан тебе на горе» (Исх. 25: 40). «И сделай из сего миро для священного помазания... это будет у Меня миро священного помазания в роды ваши... по составу его не делайте подобного ему» (Исх. 30: 25, 31—32).

Здесь проявляется строгость Божия по отношению к предметам и средствам поклонения единому Богу. Средствами, позаимствованными у философов, психологов, оккультистов, йогов и др., можно создать не Царство Божие, а оккультно-языческий конгломерат, по которому тоскует духовно обанкротившееся и разуверившееся человечество.

Что же такое «пауэр-ивэнжелизм»?

Один из видных и наиболее активных деятелей этого движения, Джон Уимбер, дает такое определение: «Пауэр-ивэнжелизм» — это такое возвещение Евангелия, которое находится в пределах, доступных человеческому пониманию, и в то же время превышает их. Оно являет человеку доказательство Божьей мощи посредством знамений и чудес и делает Величие Божие доступным его познанию» (151). По убеждению Уимбера, «знамения и чудеса являются визитной карточкой Царства Божия» (152).

Уимбер утверждал, что это движение поможет преодолеть предубеждения и сопротивление неверующих и настанет время, когда многие покаются, возникнет «большая готовность повиноваться повелениям Христа». Свои соображения Уимбер основывал на служении Христа, Его поручении апостолам и служении самих апостолов (Лк. 9: 1—6), а также примерами из исто-

рии Церкви. Свидетелями в пользу знамений и чудес Уимбер называет Бонике, Эрло Штебера, пророка Харриса, Жака Жира, Томми Хикса и Субу Рао.

Импульсы для служения и исцеления Уимбер получил от Фрэнсиса Мэкнатта и его книг. Мэкнатт называет себя «христианским гуманистом». К часто цитируемым авторам, сильно повлиявшим на развитие его мышления, относятся также приятельница Мэкнатта Агнесса Занфорд и ученик К.Г. Юнга Мортон Кэлси, который приравнивает Святой Дух к собственному «я», а шаманскую психическую силу к дарам Святого Духа.

Вот по какой схеме обычно проходят выступления Уимбера.

«В пятницу вечером Джон Уимбер призвал всех пасторов, руководителей домашних групп и ответственных членов общин пройти вперед. Он сказал о том, что получил особый дар именно для духовных руководителей, чтобы передать им духовные полномочия: «Я даже не знаю почему, но это помогает». Затем он снова помолился: «Дух Святой, приди!». В тишине послышались отдельные, часто продолжительные крики; некоторые *попадали на пол*, а другие разразились каким-то *вынужденным хохотом*. Уимбер сказал: «Не бойтесь, это Святой Дух...». В последний вечер Уимбер

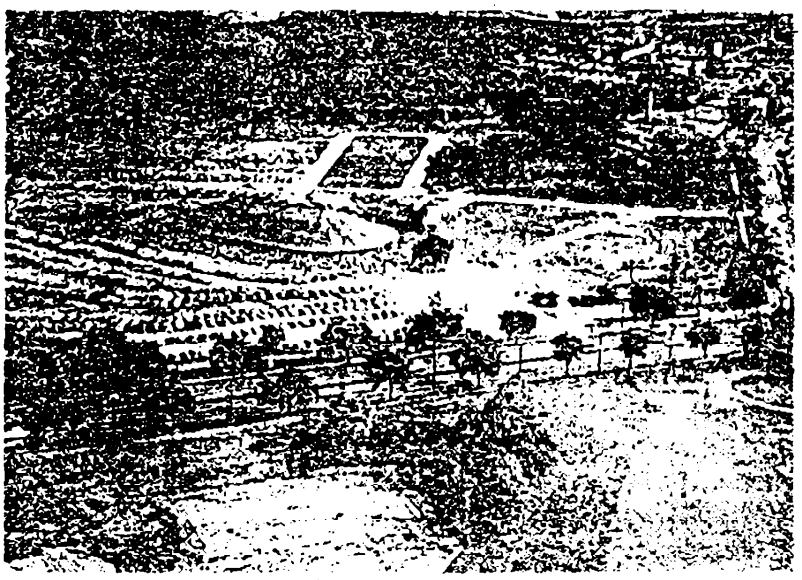
довел большую часть собравшихся до, как он это называл, «святого хохота», а потом и к озорным телодвижениям и танцам» (153).

Христианские подвижники, знакомы с этим явлением, объясняют его происхождение кознями дьявола. Преподобный Серафим Саровский наставлял: *«Когда мы плачем в молитве и к слезам примешивается смех, то это от дьявольской хитрости»* (154).

Целые стадионы сегодня охвачены подобным явлением. Явления такого рода являются своего рода «визитной карточкой» Райнхарда Боннке. На подобных собраниях в десятки тысяч людей он сначала проповедует о «крещении Духом и огнем», а затем за несколько секунд тысячи людей *падают навзничь* и начинают *говорить на иных языках.* Зачастую этот беспорядок, хаотичное нагромождение лежащих вповалку людей, определяют термином, который в переводе с английского означает «поражение в Духе». В Германии этот же феномен носит название «покой в Духе».

В 1980 году на харизматическом конгрессе в Берлине Боннке рассказывал: «В последний день у нас состоялась так называемая «ночь Святого Духа», и я говорил на тему «Крещение Духом и огнем». Когда мы спросили, кто желал бы прямо здесь, на этом месте получить крещение во Святом Духе, то на внутреннюю часть стадиона вышло около 5-ти тысяч человек. И в тот момент,

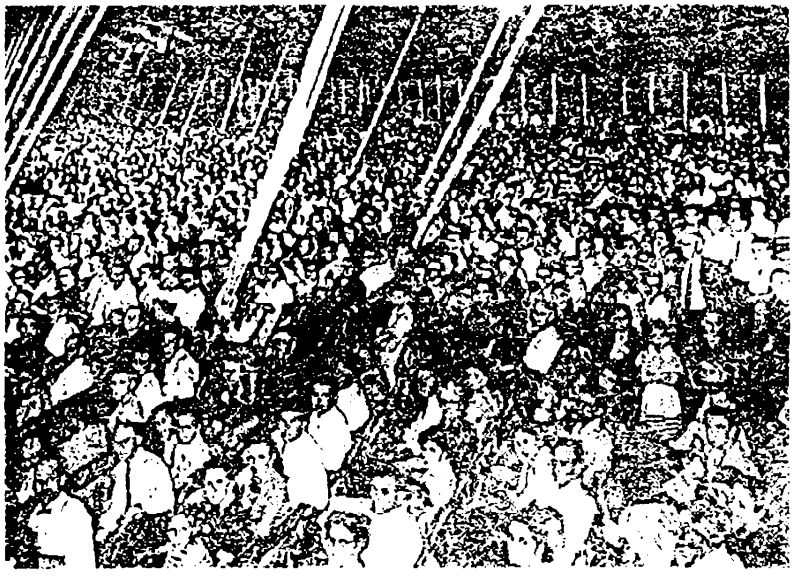
Самая большая палатка

когда они подняли руки, они сразу же начали славословить Иисуса. Это было подобно взрыву бомбы. Приблизительно за *три секунды все 5 тысяч лежали плашмя на земле...*» (155).

5—9 августа 1987 года на территории Франкфуртской ярмарки собралось до 14 тысяч человек. Среди выступавших были известные харизматы-манипуляторы Л. Каннингем, Р. Мэкколи, Б. Хинн, П. Шох, В. Синен.

Особенно высоким был накал атмосферы, царившей во время вечерних собраний. Музыка, пение «на языках», пророчества, исцеления, аплодисменты («жертва хлопками») и даже танцы: «Братья и сестры, телевидение здесь, телевидение там, и *мы будем танцевать*!».

Когда было предложено принять «особое помазание», участники устремились вперед, чтобы получить его посредством возложения на них рук и тут же упасть «убитыми Духом». Бенни Хинн осмелился объявить во всеуслышание: «Святой Дух сказал мне, что тот, на

Внутри большой палатки

кого я сегодня вечером подую, тот примет помазание особое». При этих словах он начал дуть в микрофон. В каком направлении он дул, в том *падали люди.* Часть из них, поднявшись, *разражались хохотом.* Хинн объяснил это как «смех Святого Духа».

В 1981 году во время проведения «Берлинских вероисповедных дней», организованных Ф. Шпитцером согласно полученному видению, Райнхард Боннке произнес речь. В ней он с восторгом сообщал: «Совершаются чудеса и знамения, как во времена Деяний апостолов. В Германии ко мне пришел один оптик и сказал: «Я хотел бы что-нибудь пожертвовать для Африки». Я, конечно, обрадовался, т.к. мы срочно нуждались в деньгах. Он продолжал: «Я

хотел бы подарить вам для Африки 3 тысячи пар очков для раздачи среди бедных негров». «Очки? Мы не раздаем очков на наших евангелизационных собраниях, а собираем очки! Сколь часто мы были свидетелями, как Бог открывает незрячим глаза! Да и как вы это себе представляете? Вначале мы молимся о слепых — и они становятся зрячими. И что, в заключении им раздавать очки? Это никак не вяжется!»» (156). (Кстати, сейчас Боннке сам носит очки...).

Верующие, но духовно неопытные люди, фактически вынуждены считать экстрасенсов, знахарей, медиумов, «целителей» и прочих святыми людьми, которые почему-то (предположительно — за свое благочестие) получили особые дары Божии. Также, впрочем, думают о себе и сами «целители», хотя, конечно, свои убеждения широко не афишируют. Безусловно, другое — все эти контактеры, в самом дальнем приближении, не могут сравниться с православными святыми, получавшими всевозможные подлинные дарования от Бога. Никто из экстрасенсов, целителей, медиумов, «святых в пиджаках» не совершал того длительного и тяжелого пути очищения своей души от мельчайших пятен греха, пути, по которому десятилетиями шел каждый из православных подвижников, чтобы, стяжав душевную чистоту, удостоиться чести быть сосудом благодати Святого Духа.

Об очищении от грехов, совершаемых и делом, и словом, и мыслью эти люди даже не думают, получая паранормальные способности или по наследству, или при инициации оккультистом более высокого ранга, или благодаря оккультным упражнениям, или вследствие выхода на контакт с «космосом» по неизвестным им самим причинам.

Кроме того, ни один из православных святых, которым была дана благодать исцелений от Бога, конечно, не делал для исцеления ничего подобного тому, что проделывают обычно «святые в пиджаках»: пассы руками, шлепки по лбу, дуновение устами, верчение снятым пиджаком... Православные святые, как правило, обходились только лишь обращением ко Христу с молитвой о прощении грехов больного человека, а уж потом об его исцелении.

Характерный пример подмены можно найти на европейском материале в статье Лаврентия Петрова «Богиня света» под характерной рубрикой «Дар небес». Журналист сходу присваивает контактеру-экстрасенсу имя «Богиня света», а ее способности, не рассуждая, приписывает дару небес. С нескрываемым восхищением Л. Петров повествует о бывшей нидерландской танцовщице Иоманде из города Тил (неподалеку от Амстердама), ставшей в последние годы широко практи-

кующим целителем. Вот что о себе рассказала журналистам сама Иоманда: «К тому, что совершается во время моих сеансов, *я отношения не имею*. Все делается руками ангелов. Никогда бы раньше не подумала, что стану целительницей и пророчицей. Единственное, чего я хотела с самого раннего детства — это танцевать... Когда была маленькой, очень страдала от тяжелой экземы. Никто не брался за лечение. И вот однажды меня *отвели к медиуму*. Тот посмотрел и говорит: «О тебе узнают по всему земному шару!». Он меня вылечил. Я начала танцевать, создала свою маленькую труппу... Ну, а сегодня я делюсь своим даром с тысячами людей, которые страдают и нуждаются в помощи. Видите, на сцене тридцать кроватей с лежачими тяжелыми больными. Мои «духовные операции» происходят всегда на глазах публики. И делают их ангелы! Я вижу, как они держат в своих легких, как эфир, перстах золотые инструменты. Простым людям ангелы невидимы. Но я-то знаю, что они есть. Это они наделяют меня силой, когда я накладываю руки на головы страдающих... В средние века меня бы наверняка приговорили к сожжению на костре» (157).

Чудеса начинаются прямо на сцене, где по непонятным причинам человек пятнадцать вдруг теряют сознание. Потом экстаз опускается на зал. Он идет волнами,

охватывая огромную, многотысячную толпу. И волны эти исходят из нее — Иоманды. Массовый гипноз? Загадочное электромагнитное излучение или просто коллективное умопомешательство? (158).

Достойно удивления, что журналист, находящийся под обаянием Иоманды, был все же в состоянии достаточно трезво оценить то, что происходило в зале с многотысячной толпой ее поклонников, предки которых тысячу лет тому назад отреклись сначала от Православия, а позже и от Католицизма. Почему же Лаврентий Петров не подвергся, подобно остальной массе людей, воздействию неведомой энергии, а потому смог адекватно воспринимать столь поразившее его зрелище? Защитить его от обольщения могла только благодать Божия. В зале он был единственным человеком из России, а поскольку он русский, то, судя по всему, и крещеный, а значит — защищенный Божией благодатью. При всем восхищении русского журналиста Иомандой он не нашел для увиденного действа более достойного названия, чем *«коллективное умопомешательство»*. Экстаз, охвативший толпу давно отрекшихся от Христа европейцев, произвел на журналиста из России такое сильное и, вместе с тем, жуткое впечатление, что нелепость их действий в этом необычном состоянии вызвала в его сознании ассоциацию только с сумасшествием (159).

Закончить этот раздел хотелось бы сюжетом из книги Д. Гранова «Торговцы верой в Бога», где неохаризматические пасторы и пасторицы наводнили сегодня Украину и с нескрываемым цинизмом и презрением внедряют в сознание православного народа «ценности» своих сект.

«Во время одного вояжа в Украину «апостол» харизматов Нулин «рукоположил» ряд местных пасторов в апостолы, а их жен в пастырицы. В церкви «Мировая жатва» перед «рукоположением» украинских лидеров в «апостолы» Нулин рассказал о том, что иногда сатану можно изгонять из человека хорошим крепким ударом. По комплекции «пророка» и по некоторым профессиональным, навсегда остающимся в человеке повадкам, можно было понять, что в прошлом он был профессиональным боксером.

Нулин выстроил кандидатов в «апостолы» в один ряд и смотрел на них, нагло улыбаясь.

Двухтысячная аудитория верующих ждала снисхождения «духа святого» на их родных пасторов во время «рукоположения». И «дух» на украинских пасторов снизошел... в виде мощного кулака «апостола» Нулина.

Первый, кто удостоился рукоприложения, был хозяин церкви Дмитрий Масон. Нулин подошел к нему и

начал молиться. Молитва заключалась в «говорении на языках», в криках, в топанье ногами. Потом «апостол» мощным профессиональным ударом послал хозяина секты в нокаут.

Новоиспеченный украинский «апостол» перелетел через первый ряд стульев и ногами вверх застрял между рядами. Зал был в шоке. Но Масон быстро пришел в себя, поднялся и начал «славить Господа».

Зал ликовал, — случившееся было воспринято как чудо.

Второй кандидат в «апостолы» был послан в нокаут мощным ударом в живот» (160).

«Глоссолалия», «говорение на языках», «крещение Духом Святым» — специфическая терминология для обозначения особого психического состояния, в которое необходимо войти верующему, чтобы пережить свою личную «встречу с Богом», т.е. состояние транса.

Людям с пробитой «благодатной оболочкой», о чем мы выше уже упоминали, этот процесс удается с минимальными усилиями. Их способность спонтанно входить в состояние транса срабатывает очень быстро.

Те, у кого такая оболочка не разрушена, и благодатная энергия, данная Богом в православном крещении, достаточно крепка, используют определенные методики по ее разрушению:

1. Определенный тип музыки.

2. Предельная экзальтация проповедника.

3. Предельно возможная громкость звучания музыкального сопровождения и хора.

4. Звуки низкой частоты, генерируемые в этот момент музыкантами.

5. Состояние предельного возбуждения верующих, сидящих в зале рядом.

6. «Свидетельства об исцелениях» со сцены адептами секты.

7. Голоса и выкрики тех, кто уже вошел в транс.

По существу, здесь используются *приемы шаманской практики.*

После «принятия святого духа» верующий ощущает свою «богоизбранность». Он чувствует себя прощенным, исцеленным, безгрешным, возвратившимся в рай и совершенно не замечает, что древний гностицизм всецело заявил права на душу адепта словами древнего змея: «И будете яко боги!».

Учении о необходимости прославления Бога (ибо в этой секте есть особые группы «прославления») является основополагающим при организации богослужебной практики. Задача «прославления» — слить всех присутствующих в едином эмоциональном, а затем и экстатическом порыве, подчинив секте индивидуальную волю.

Учение о сверхъестественном подтверждении дает основание харизматам считать, что именем Божиим им дана власть изгонять бесов, совершать чудеса, брать в руки змей, исцелять больных, принимать в пищу смертоносное и оставаться живыми (Мф. 16). Они настаивают, что эти качества могут быть присущи не только апостолам, но и им.

Здесь сектанты попадают в своеобразный замкнутый круг, поскольку утверждают, что спасаются исключительно верой, а не добрыми делами, а вера должна подтверждаться знамениями и чудесами. Поэтому «просто» вера и добрые дела не спасают, нужен очевидный знак богоизбранности и помазания, что становится важнейшим компонентом молитвенной жизни сектанта. Поэтому термин «помазание» и «помазанник» приобретают особую значимость в секте. Отсюда проистекает безоглядное и безграничное доверие к пастору: он в глазах сектантов является «помазанным» в превосходной степени, он — не просто организатор молитвенного собрания, но шоумен и источник получения «даров».

Построенное на указанных принципах молитвенное собрание приобретает форму радения, практикуемую в мистических сектах, где каждый верующий самостоятельно стремится войти в транс, стимулируя к

этому другого. Установка на коллективный транс, на коллективное экстатическое переживание создает напряженную эмоциональную атмосферу, состояние полной готовности к манипулированию собственной психикой со стороны руководителя.

Очень сильным средством укрепления веры, а, следовательно, зависимости от секты и лидера, являются свидетельства. В конце каждого молитвенного собрания пастор предоставляет слово тем, кто может рассказать о каких-либо чудесах, свершившихся с кем-то из сектантов за прошедшую неделю. Тогда адепты рассказывают о чудесных исцелениях, чудесных видениях, сбывшихся пророчествах, о глубине своей веры, преодоленных дьявольских искушениях. При этом любое свидетельство сопровождается шквалом аплодисментов и криками. Этот прием создает настроение подъема, единодушия, всесилия и превосходства над другими.

Хочу читателю процитировать из книги «Стяжавшая любовь» слова новопрославленной блаженной памяти Голосеевской монахини Алипии (Авдеевой), прямо касающиеся нашей темы.

Свидетельствует чадо матушки Алипии, ныне священник, настоятель храма в честь Почаевской иконы Богоматери в детской больнице ОХМАДЕТ о. Алексей Артюх:

«...Потом случилось так, что я столкнулся с пятидесятниками. И, надо признаться, они меня увлекли. Я стал к ним ходить и, можно сказать, почти оставил Православие. Но к матушке также продолжал ходить. И, что интересно, она со временем стала меня обличать, хотя в личном отношении ко мне она никак не изменилась, — так же приветливо принимала.

У пятидесятников я получил так называемый «дар глоссолалии», что секты харизматического направления, к которым относятся пятидесятники, называют «говорением языками». Обо мне молились их пресвитеры, и я действительно начал произносить какие-то непонятные слова. Матушке об этом я не рассказывал. И вот однажды она конкретно меня обличила: «А этот не только к нам в храм ходит... а этот не по-нашему молится».

А один раз был случай очень впечатлительный. Когда все сидели за столом, речь зашла о молитве. Кто-то спросил матушку — как нужно молиться? Она что-то отвечала, но очень сжато. И вот в какой-то момент она посмотрела на меня с явной усмешкой и говорит: «А этот молится так, — и сказала что-то типа: «Бра, швабра, кадабра», — и издала такие звуки языком, которые делают дети: «Бл, бл, бл, бл, бл...»». И засмеялась. Люди ничего сразу не поняли, посмотрели на меня. Я был шокирован всем этим, а потом меня осенила

мысль: «Так это же она обличила мою «болтовню» у пятидесятников!».

Так это значит никакой не язык, а просто болтовня бесовская! Потом матушка еще один раз спросила меня об этом: «А ты еще молишься: «Бл, бл, бл»?». Случай этот меня очень впечатлил.

Но какое-то время я все же продолжал ходить к пядитесятникам. Вскоре пресвитер начал настаивать на том, чтобы я окончательно расстался с Православием и сказал мне: «Все! Принимайте у нас членство, перекрещивайтесь и никакого Православия». Он сказал, что я симпатизирую Православию и изредка захожу в храм. Помню, я ходил в глубоком раздумье, в душе моей царило смятение: «У пятидесятников меня учат, такие лекции читают, Библию изучают, у них людьми так занимаются...».

И вот в один из таких дней я все-таки нашел в себе силы и пошел к матушке Алипии. И последовало прямое, без прежних намеков, запрещение:

— Не ходи к ним! Это заблуждение!

— Матушка, а как же — у меня столько вопросов? И в Православии я много не понимаю! Как же мне быть?

— У тебя будет наставник! Спасайся здесь — тут истина!» (161).

Лжепророки всемирного масштаба

«Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским...».

1 Тим. 4: 1.

В Своей пророческой проповеди на горе Елеонской Иисус Христос, говоря о признаках последнего времени, серьезно предостерегал учеников: «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим... И многие лжепророки восстанут и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь» (Мф. 24: 4—5, 11—12).

Изучая историю христианства, мы с большим сожалением должны признать, что XX век, как никакой другой, весьма преуспел и в беззакониях, и в оскудении любви, и в возникновении всевозможных лжеучений. На протяжении тысячелетий, но особенно в настоящее время, между силами тьмы и Богом идет духовная война. И в этой войне враг рода человеческого пользуется всеми доступными ему приемами и средствами, чтобы как можно больше принести вреда и ущерба Церкви Христа и делу спасения людей.

Если в первом веке христианства, когда «тайна беззакония» еще только набирала силу, апостолам было нелегко противостоять таким еретикам как Симон волхв (Деян. 8: 18—28), Александр медник (2 Тим. 4: 14), Диотреф (3 Ин. 1: 9—10), Именей и Филит (2 Тим. 2: 6—18) и многим другим лжеучителям (2 Пет. 2: 1—3), то сейчас на арену вышли не только еретики, лжепророки и лжеапостолы, но и многочисленные духи обольстители. Созданы новые лжехристианские деноминации всемирного масштаба, увлекающие за собой все больше и больше как христиан, так и людей далеких от Церкви. В XX столетии Церковь столкнулась с явлением лжехаризмы, которое пытается проникнуть в ее недра и подменить собою истинный Дух Христов. Самое опасное состоит в том, что дух лжехаризматического обольщения использует в своих целях служителей, которые в руках с Евангелием убеждают людей в том, что только лишь они являются единственными и истинными представителями Бога на Земле и делают все возможное, чтобы слушатели поверили им и последовали за ними. Подобные учителя, «имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2 Тим. 3: 5), весьма преуспевают в распространении своих лжеучений, которые, на самом деле, не имеют ничего общего с евангельским.

Коварный враг человечества, ранее действовавший на мировой арене посредством различных научно-философских систем, внедрявший в сердца миллионов людей атеизм и безверие, ныне действует на другом уровне — внутреннем, сокровенном, истинноподобном, но лживом по сути. Не разнообразные историко-критические исследования и порицания христианской религии, не научно-обоснованное отрицание Бога представляет в наш век опасность для верующего, но новое движение, которое, по замечанию одного из западных исследователей, «влечет за собой по всему миру неразбериху и раскол» (162). «Кто противостоит пятидесятничеству и неопятидесятничеству и последовательно предупреждает о нем, — отмечает далее этот же автор, — тот берется за горячее железо» (163). И это совершенно очевидно, потому что речь идет о явлении, которое непосредственно затрагивает жизнь христианства.

Отличительной чертой современных христианских харизм во всех их видах является сомнительная их форма, искаженное их выражение и неясный характер их происхождения и назначения. Подвергнуть их серьезному анализу и сделать о них фундаментальные выводы можно только лишь путем сопоставления их природы с природой, проявившей себя в образце в день Пятидесятницы.

У истоков многих современных харизматических движений христианской направленности стоит несомненно пятидесятничество. Однако, если «традиционных» пятидесятников, которые уже не одно десятилетие существуют и которых в Украине еще как-то можно было бы отнести к христианству, то современных неопятидесятников христианами назвать трудно. А в конце XX столетия ситуация вообще начала складываться таким образом, что между неопятидесятниками и пятидесятниками разрыв стремительно сократился и происходит их постепенное слияние. И нам представляется, что в недалеком будущем пятидесятничество растворится и окончательно будет поглощено лжехаризматическим движением нового времени.

Внимательный исследователь истории христианства непременно заметит, что истинные пробуждения, которые Церковь Христа периодически переживала в некоторые моменты своего существования, носили совсем иной отпечаток, нежели нынешнее движение лжепятидесятницы.

Как правило, возникновению всякой ереси предшествуют всевозможные самочиния, отвержения авторитета Церкви и отеческих преданий, самопроизвольное толкование Священного Писания, весьма поверхностное понимание учения о грехе и благодати, а также

жажда новых волнующих явлений и человеческая гордыня. Так случилось и в конце XIX столетия на родине пятидесятничества — в США, когда в среде баптистов и методистов, некогда отколовшихся от единства Церкви и находившихся без благодатного покрова Святого Духа, возникло новое движение, которое быстро начало распространяться по всем континентам.

В литературе широко представлен рассказ о том, как на рубеже XIX и XX столетий в одной из протестантских общин США после продолжительной экстатической молитвы, люди, охваченные массовым психозом, впали в истерическое состояние. Некоторые из молящихся повергались ниц и выкрикивали непонятные фразы и отдельные слова. Проповедники этой общины объяснили такое явление как «излияние Духа» и общение с Богом, ссылаясь на книгу Деяний апостолов, в которой рассказывается о том, как на пятидесятый день после Воскресения Христа на его апостолов сошел Святой Дух, и они заговорили на иных языках (Деян. 2: 1—4). Возникшее на этой почве среди американских сектантов течение получило название движения Пятидесятницы — Pentecostal (164).

Таким образом, главной идеей пятидесятничества стала идея непосредственного интуитивного общения верующих с Богом в результате крещения Святым Ду-

хом, после чего они получают особенные духовные дары — харизмы (от греч. charisma — дар). При этом обязательным внешним признаком крещения Святым Духом признается, как правило, глоссолалия (от греч. glossa — непонятное слово, lalien — говорить).

В официальных документах первое упоминание о пятидесятниках датируется 1886 годом, а первой пятидесятнической общиной считается основанная в штате Каролина бывшими баптистскими проповедниками Р.Г. Спелингом и В.Ф. Бриантом «Церковь Бога» (165). Однако, мощный «взрыв» пятидесятничества произошел несколько позже. Собственно, начало всемирного пятидесятнического движения датируется апрелем 1906 года и носит название «Возрождение на улице Азуза».

Следует отметить, что с самого начала своего возникновения пятидесятничество не было однородным и не имело своей строгой централизации, единых принципов вероучения (известно, что среди его течений до сих пор нет единого мнения относительно глоссолалии, роли Святого Духа в деле спасения и многого другого). Разделяя общую концепцию крещения Святым Духом и мнение о дарах Святого Духа, каждое из течений привносит в догматическую систему свои дополнения. Поэтому с момента зарождения и до сегодняшнего дня пятидесятничество является раздробленным.

После первой мировой войны деятельность пятидесятников вышла за пределы США. И уже в 1921 году в Голландии созывается I Всемирный конгресс пятидесятнических церквей, который и положил начало «Всемирному союзу христиан евангельской веры». Позднее возникают и другие союзы и международные центры пятидесятников, такие как — «Международная ассамблея Бога», «Объединенная пятидесятническая церковь», «Церковь Божья», «Пятидесятническая ассамблея мира», «Международная церковь истинного Евангелия» и др.

Активное распространение пятидесятничества в Украине и России приходится на 20-е годы XX столетия. Причем процесс этот происходит почти одновременно на западе и юге. Западноукраинские земли, как известно, находились в это время под властью Польши. Еще в 1911 году некая группа крестьян выехала на заработки в США. Там они попали под влияние пятидесятников и после возвращения на родину активно начали распространять это учение.

Первые пятидесятнические организации в России возникли где-то в 1907 году на территории Финляндии, входившей тогда в состав Санкт-Петербургской губернии.

С целью евангелизации славянских народов «Американская ассамблея Бога» в 1928 году создала специальную Восточно-европейскую миссию. С ее возникно-

вением, а особенно после того, как в Гданьске (Польша) была открыта библейская школа, а со временем и библейский институт по подготовке пятидесятнических кадров, проповедь нового учения на европейском континенте немного оживилась. Хотя к этому моменту пятидесятническое учение уже распространилось практически по всей России и Украине. Здесь пятидесятничество развивалось в разных направлениях. Тут возникли ветки евангельских христиан в духе апостолов (ЕХДА) — смородинцы, христиане евангельской веры (ХЕВ) — воронаевцы, христиане веры евангельской (ХВЕ) — шмидтовцы, евангельские христиане пятидесятники-сионисты (ЕХПС) — леонтьевцы, евангельские христиане святые сионисты (ЕХСС) — мурашковцы, субботствующие пятидесятники.

В основном, численность пятидесятников возрастала за счет других сектантских объединений (в частности, за счет баптистов). Сами же руководители баптистов усматривали в идеях пятидесятников искажение евангельского благовестия и вели активную борьбу против них. Такие неприязненные отношения сохранялись между пятидесятниками и баптистами даже тогда, когда они вынуждены были в силу определенных обстоятельств объединиться в 1945 году во «Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов» (ВСЕХБ).

Фактически пятидесятничество представляет собой модернистское крыло протестантизма и относится к разряду рационалистических сект (166). Однако, учение о крещении Святым Духом и определенные экстатические переживания, сопровождающие этот акт, дают повод усматривать в их системе заметно выраженные мистические элементы. И именно этот пункт учения пятидесятников существенно отличает их от всех остальных протестантских деноминаций. Можно сказать, что пятидесятники находятся в оппозиции не только к Православной и Католической Церквям, но и ко всем другим протестантским направлениям. «Основная их цель — восстановить в своих общинах форму и дух христиан апостольского века. Отсюда — столь развитые у них институты пророков, евангелистов, учителей, проповедников» (167). Впрочем, во всем остальном их учение соответствует главным сектантским догматам: признание исключительного авторитета Библии, непочитание святых угодников и Божьей Матери, отсутствие молитв за умерших, непризнание законного благодатного священства. Исказив истинный смысл и значение церковных таинств, пятидесятники усматривают в них лишь простые обряды. Они придерживаются принципов спасения личной верой и всеобщего священства. Однако, «каждое из этих

положений у пятидесятников, помимо общепринятого протестантского содержания, имеет еще и свои конкретные особенности» (168).

Несомненно, что почва, на которой смогло возникнуть и развиться пятидесятническое движение, была подготовлена много веков назад различными еретиками и основателями лжехристианских течений. Первыми из таковых принято считать приверженцев Монтана, появившихся где-то в 50-е годы II века от Рождества Христова в Малой Азии. Для монтанистов было характерно, что во время своих молитвенных бдений они впадали в исступление, сопровождающееся непонятными словесными проявлениями. Эта ересь была осуждена Церковью на I Вселенском соборе в 325 году. Однако она довольно долго смущала умы верующих. Последователей Монтана можно было встретить вплоть до IX века, когда они присоединились к движению павликиан.

В последующие столетия, особенно после Реформации, то здесь, то там вновь возникали новые учителя и движения со старыми идеями, содержавшими элементы мистических переживаний, в которых особенное значение придавалось говорению на иных языках.

К таковым можно отнести секту квакеров (буквально — трясущиеся), возникшую в XVII веке в Англии. Родоначальником этой ереси был некий башмачник Ге-

орг Фокс. Из Англии это учение проникло в Северную Америку. Основным пунктом учения был догмат, согласно которому постичь истину можно было только с помощью озарения от Святого Духа. Особенное значение квакеры придавали говорению на «иных языках» и снисхождению Святого Духа-Утешителя.

Интересен тот факт, что одновременно с квакерами в среде недавно появившегося баптизма тоже возникло направление, призывающее к жизни в Духе и проповедовавшее глоссолалию. Его возглавил баптистский проповедник Джон Буньян. Особенно идеи Буньяна получили свое распространение и популярность после того, как он, отсидев в тюрьме 12 лет, написал там книгу «Путешествие Пилигрима в небесную страну».

Еще одним проповедником духовного пробуждения был лидер методистов Джон Уэсли.

Где-то в 30-х годах XIX столетия в Англии была основана очередная секта, учившая об обязательном снисхождении Святого Духа с последующими проявлениями духовных дарований, в числе которых должны быть прорицания и вещание на неизвестных языках. Основателем секты был пресвитерианский проповедник Эдуард Ирвинг.

В XVIII—XIX столетиях именно Европа оказалась родоначальницей многих разновидностей так называемого

«духовного христианства». С конца же XIX века этот процесс перемещается на Американский континент. В Соединенных Штатах возникло и развивалось движение «святых», очень сильно ратовавших за оживление «мертвых общин». Оно ставило своей целью возрождение в тогдашнем церковном обществе благодатных духовных даров, полученных апостолами в день Пятидесятницы, в том числе и дара говорения на иных языках.

Движение святых охватило многие протестантские общины Соединенных Штатов и развивалось по двум основным направлениям: перфекционалисты (или собственно святые) и харизматики (пятидесятники). Американский исследователь истории пятидесятничества Д.А. Гардон считает, что это течение развилось из крайне левого фланга «движения святых», трансформировавшись в группу пятидесятнических сект (169). В начале это движение носило название «Движение второго сошествия Святого Духа подобно дню Пятидесятницы» (170). «Общины этого толка с особым буквализмом стремились исполнить и воплотить в жизнь все то, о чем сообщается в Священном Писании о первенствующей апостольской Церкви. Возникали богословские школы, где усиленно изучалось Священное Писание. Нужно отметить, что и здесь европейские богословские идеи сыграли определяющую роль» (171).

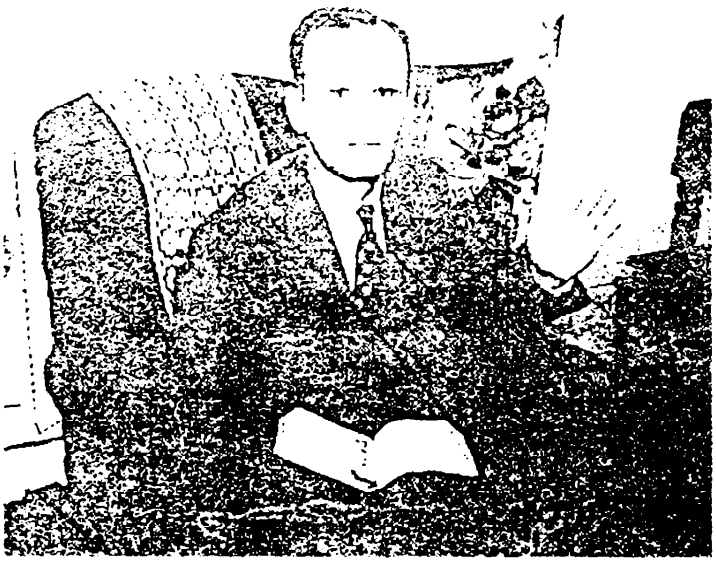
После второй мировой войны вплоть до начала 60-х годов пятидесятнические общины пребывали в определенной духовной изоляции по отношению ко всем тем, кто придерживался противоположного мнения. В 60-х годах с началом харизматического движения ситуация стала меняться. Харизматическое движение начало вносить старые пятидесятнические устремления во многие народные и свободные общины, которые до того не были охвачены пятидесятничеством. Таким образом, пятидесятничество и его обязательный спутник глоссолалия стали одним из источников «второй волны Святого Духа». Однако говорить о каком-то догматическом единстве между этими двумя движениями не приходится. Потому что, как отмечает один из исследователей, «невероятно быстрое развитие харизматического движения в количественном отношении проходит параллельно явно заметным качественным потерям. В пятидесятническом движении существует общая фундаменталистская позиция по отношению к вдохновенности и историчности Библии, к истории сотворения мира и т.д., в нем осуждается либерализм и сакраментализм. В харизматическом же движении находится место как для фундаменталистских, так и для критических (в отношении Библии), как для экуменических, так и для сакраменталистских воззрений. Богословские разграничения в боль-

шинстве случаев воспринимаются, как нарушение Иисусовой заповеди любви. Общий же знаменатель — не основанная на Библии убежденность в вере, а общий харизматический опыт» (172). Так называемая «вторая волна Святого Духа» являлась еще одной ступенью «отпадения от Христовой веры» (173). Несомненно, оба движения возникли в разные «эпохи» религиозной жизни. Но, если в целом пятидесятничество представляло собой детище традиционных протестантских деноминаций, то харизматические общины возникли уже на волне экуменического движения, чьим движущим мотивом была именно размытость догматических границ, произвольное толкование богословских доктрин и понятия «харизмы» в различных формах ее проявления. Следует отметить, что харизматическое учение весьма легко уживается со всевозможными историко-критическими концепциями толкования Библии. Многими харизматическими группами были восприняты новые богословские теории, последствия влияния которых трудно предсказать. Особенную опасность представляет идеология движения веры, пропагандирующая искаженное представление об искуплении и примирении. «Последнее, по их мнению, свершилось не на кресте через пролитую кровь Иисуса, а посредством «духовной смерти» Иисуса в преисподней, где Он якобы «пребывал три дня

и три ночи в лоне этой земли», приняв на себя «природу сатаны», был мучим бесами и «выкупил» верующих у сатаны» (174). Эта идеология восходит к псевдохристианскому оккультному течению «Новое мышление», которое было весьма популярно в США в первой половине XIX века. Из этого движения вышли такие секты, как «Христианская наука» и «Христианская школа единства». Основателем «Нового мышления» был известный «целитель» и экстрасенс Филитас Паркерс Куимби. «Основой его учения была мысль о том, что человек способен творить собственную реальность силой позитивного мышления или «позитивного исповедания», то есть нужно нарисовать в своем мозгу образ процветания, образ богатства, здоровья, затем утверждать и исповедовать этот образ устами, и тогда этот образ воплощается в действительности» (175).

Идея «позитивного исповедания» была взята на вооружение одним из самых одиозных проповедников и «пророков» неопятидесятнического движения Уильямом Бренхемом. Отметим, что ему удалось создать целое всемирное движение, сторонники которого называют себя «посланниками» или «бренхемистами» (176). Общины этого движения не принадлежат ни к какой деноминации. Для бренхемистов их лидер — «лаодикийский посланник церкви этого века» (177). Последо-

ватели Бренхема до сих пор не приняли его смерти и ждут его возвращения.

Бренхем в молодости

Так называемая «вторая волна Святого Духа» охватила собой не только протестантский мир, но проникла и в лоно Римо-Католической Церкви. В свое время в недрах Католичества возникло ложное учение о догматическом развитии Церкви, которое было категорически отвергнуто Православием. В соответствии с этим учением Католическая Церковь якобы имеет право принимать новые догматы. Поэтому в 1854 году римской Церковью был принят догмат о непорочном зачатии Девы Марии, а в 1950 — появился догмат о ее Вознесении. Так что, когда в отдельных группах католиков начали появляться всевозможные «харизмы», то это послужило поводом к новому богословскому осмыслению этого явления. Обоснованием правомерности этого явления в католической среде и воцерковлением новой ереси занялись католики-иезуиты Д. Гелпи, Л. Суэненси, Р. Лорентен. Они утвержда-

ли, что ничего нового в этом явлении нет, и что неопятидесятничество — это ответ на глубокий религиозный и культурный кризис, что это своеобразное возвращение к исконным духовным ценностям Церкви, которые якобы в какой-то момент были ею утеряны (178).

Центрами харизматического возрождения католиков стали, опять же таки, три американских богословских университета — Дюкенси, Нотр-Дам, Лайола. Именно здесь нашло свое научное объяснение и обоснование явление глоссолалии (179). Подобная позиция Католической Церкви привела к тому, что до сегодняшнего дня в США наблюдается неудержимое перетекание католиков в пятидесятнические общины. Одновременно с этим, хотя большая часть католиков-харизматиков и протестантов-харизматиков остаются членами своих Церквей, становится все больше независимых неопятидесятнических общин, не имеющих никаких отношений ни с католиками, ни с протестантами, ни с пятидесятниками.

Дух лжехаризматического возрождения нашел своих последователей даже в среде некоторых католических монастырей. В 1969 году монастырь бенедиктинцев в Нью-Мехико зарегистрировал очередную харизматическую общину (180). В 1970 году состоялась IV Национальная конференция по харизматическому возрожде-

нию в Католической Церкви, на которой для координации деятельности среди католиков-харизматиков был учрежден «Комитет католического харизматического возрождения».

К сожалению, эта ересь задела и некоторые греческие и сирийские православные приходы в США. О дарах Святого Духа стал проповедовать священник Евсевий Стефану. Его деятельность не только не встретила порицания со стороны высших духовных властей американской Церкви, но и получила благословение от архиепископа греческого епископата Северной и Южной Америки Иакова (181).

Приблизительно с 1980 года харизматическое движение начинает переживать свою «третью волну». «Цель «третьей волны» — проникнуть во все христианские течения, неохваченные пятидесятническим и харизматическим движениями. «Третья волна» намерена «возвестить Божье могущество тем, которые его еще никогда не испытывали на себе», поэтому она и получила название «пауэр-ивэнжелизм», то есть возвещение Евангелия с мощной силой Духа Святого, которая проявляет себя в знамениях и чудесах» (182). Однако, помимо всевозможных чудес, знамений, видений, пророчества в арсенале пауэр-ивэнжелистов появляются такие средства евангелизации, которые нельзя никак объяснить естест-

венным образом. Тут можно встретить такие понятия и явления как: «покой в Духе», «святой хохот», «мотивация», «Евангелие благосостояния», «визуализация», «созидательная сила изреченного слова» и др. И как бы не пытались идеологи харизматов оправдать все эти явления, они не имеют ничего общего с библейскими.

Средства «мощной евангелизации», которые приводят в изумление и восторг многотысячные толпы последователей неохаризматов, сконструированы из элементов, которые издавна были хорошо известны и практиковались в оккультизме и языческих религиях, частично в психологии, но никак не в Евангелии и Деяниях апостолов. В этом и состоит самая большая опасность лжехаризматического движения. Здесь «Божие величие возвещается на чужих, не Божьих инструментах» (183). Однако, каждый здравомыслящий человек должен понимать, что приемы проповедников «пауэр-ивэнжелизма» — это всего лишь методы снятия стрессов. Если пятидесятники при своем возникновении подошли к самой грани христианства и даже несколько переступили ее, то харизматы и неохаризматы находятся вне протестантизма и вне христианства как такового. *«Это грубая магически-оккультная система с элементами психического манипулирования сознанием»* (184), отмечает А. Дворкин. «В самой сущности харизматического

движения, — указывает другой автор, — заложен гибельный изъян: оно уже привело в смущение или же запугало многих искренне верующих, а в некоторых случаях довело до раскола и разделения Церквей. В чем же заключается этот гибельный изъян? Ответ мы найдем в Священном Писании. Как харизматики, так и неохаризматики нуждаются в ясном понимании библейских принципов, находящихся под угрозой» (185). Но библейские истины испытываются не на основании личного переживания, как пытаются доказать это лидеры лжехаризматического возрождения, а наоборот — всякая оценка человеческого опыта должна основываться на библейской истине. Фредрик Д. Брунер ясно выразил эту мысль: «Пробным камнем чего-либо, называющего себя христианским, не является его значительность, сила или успех, хотя наличие их и налагает на испытание определенные обязанности. Единственным доказательством является Истина» (186).

Первая волна пятидесятнических общин в США

Отметим сразу, что по вопросу происхождения пятидесятничества, а также по поводу времени его точного возникновения в литературе и среди исследователей

не существует единого мнения. Называются различные даты и различные имена, имеющие отношение к этому учению. Однако, как и у всякого другого движения, у пятидесятничества имеется своя предыстория и свои предшественники.

Соединенные Штаты всегда представляли страну, в которой свободно соседствовали и уживались многочисленные секты и учения. Но такое разнообразие ни в коей мере не способствовало укреплению нравственности и религиозной культуры в обществе. Общины очень часто оказывались втянутыми в борьбу друг против друга при отстаивании своего видения истины и понимания христианства. Все это приводило к обесцениванию авторитета религии, к растерянности и неудовлетворению существующим порядком вещей.

Поэтому в XVIII веке в Соединенных Штатах возникает движение за религиозное возрождение, которое в протестантской литературе получило название «великого пробуждения» или *ревивалистическое движение* (187). В русле этого движения оказались многие протестантские общины, особенное влияние оно имело на баптистские и методистские церкви. «Великое пробуждение, — писал американский исследователь В.Л. Паррингтон, — в основных чертах представляло собой возвращение к прошлому с его восторжен-

ной экзальтацией, присущей эпохе пуританского переворота» (188).

Под влиянием ревивализма в Америке XVIII века появляется большое количество странствующих проповедников, которые для того времени представляли новую категорию священников. Они не признавали власти приходских священников господствующих англиканской и пресвитерианской Церквей и, разъезжая по их приходам, проповедовали «новое эмоциональное отношение к религии», чем возбуждали недовольство у верующих существующей Церковью. Под руководством этих «вольных пастырей», как отмечает В.Л. Паррингтон, создавались диссидентские общины и религиозные течения, что являлось не только нарушением порядков, установленных господствующей Церковью, но и прямым вызовом ее влиянию. Прихожане сотнями выходили из старых общин (конгрегаций) и стекались в новые секты.

К сороковым годам XVIII века идейным вожаком этих диссидентских групп становится кальвинист и мистик-философ Джонатан Эдвардс (1703—1758), которого американские исследователи считают первым проповедником пятидесятничества в США. Выдвинутое Д. Эдвардсом требование о том, что единственным основанием для принятия в братство (церковь, общи-

ну) является обращение в веру, сыграло роль завершающего удара по старой теократической системе англиканской и пресвитерианской Церквей.

Идеи, которые пропагандировал Джонатан Эдвардс, оказали в последующем большое влияние на идеологию американского сектантства. Наиболее полное воплощение они получили в идеологии пятидесятничества, возникшем в США в конце XIX века.

В чем же заключалось содержание этих идей и в чем состоял секрет их влияния на американских сектантов? Являясь одним из крупнейших поборников нового религиозного возрождения и его идеологом, Д. Эдвардс прежде всего задался целью возродить и дать философское обоснование учению исихастов и монтанистов о «внутреннем озарении». В своей проповеди, опубликованной в 1734 году, он развил тезис о том, что «существует такое явление, как духовное и божественное озарение, непосредственное, ниспосылаемое душе Богом и отличное по своей природе от всего того, что достигается естественными средствами» (189).

В последующий период своей деятельности Д. Эдвардс исключительно большое внимание уделил разработке психологических основ «пробуждения души» и обращения в веру. В своем богословском учении Эдвардс неоднократно подчеркивал, что в основе всей хри-

стианской жизни должен стоять акт обращения в веру. Поэтому он многие годы изучал и описывал эту проблему до мельчайших подробностей. Все свои выводы богослов подкреплял богатым практическим опытом улавливания душ грешников.

Однако, идеи, пропагандируемые Д. Эдвардсом и кентуккскими ревивалистами хотя и были во многом сходны с пятидесятническими, но в тот период они не получили своего окончательного организационного и догматического закрепления в сектантском движении США.

Одним из тех, кто также невольно подготовили путь для пятидесятнического движения, оказались проповедники пробуждения и лидеры методистов Джон Уэсли и Георг Ветфильд. Учение Джона Уэсли (1703—1791) в своей основе было направлено, прежде всего, против доктрины кальвинизма о безусловном предопределении. В отличие от кальвиновской теории непреодолимой греховности каждого человека Уэсли утверждал, что вследствие грехопадения образ Божий в человеке не утратился, а отдалился от первоначального совершенства, так что после падения человек имеет свободу воли и силу к совершению добра, поэтому может содействовать благодати в обращении. Процесс духовного возрождения начинается с момента обращения, затем

проходит три стадии — оправдания, возрождения, освящения. Поскольку человек в процессе жизни может утратить благодать, то возможно, и даже необходимо, многократное «возрождение». Таинства — не носители благодати, а лишь символические знаки. Поэтому человек получает уверенность в своем спасении не через таинства, а через внутреннее непосредственное свидетельство Духа.

Джон Уэсли не был систематическим богословом, поэтому его теория «христианского совершенства» после его смерти была подхвачена и развита другими в учение о «втором благословении» и «высшей жизни» (190).

Последователь Уэсли Чарльз Финней (1792—1875), переживший сам опыт «крещения Духом», тоже учил о «христианском совершенстве». Он один из первых создает понятие «крещение Духом», как духовного переживания, следующего за возрождением.

Между тем, распространившись на Американском континенте, методизм очень быстро утратил основополагающие идеи его вдохновителя Уэсли. В нем исчез дух возвышенности, экзальтации и устремленности к новым духовным переживаниям. Это привело к расколу внутри методизма и образованию новых общин, получивших название «Церкви святости». «Церкви святости», используя учение Уэсли, выступали за возрождение

нравственности, против пороков общества. При этом они исходили из того, что состояния святости можно достичь посредством опыта, через полное посвящение себя Богу и верности Христу. Но святость — это жизненный подвиг, требующий огромного усилия воли, это постоянный труд над собою.

Святость можно утерять, следственно, за нее непрестанно надо бороться. Однако, *протестантизму чужд по природе дух аскетизма* и делания. «Так, в самой идее достижения святости, — отмечает один из исследователей, — заложено зерно пятидесятничества — учения, которое признает человека спасенным и святым ввиду его общения со Святым Духом, достигаемым благодаря крещению Им» (191).

Как мы уже упоминали выше, первой пятидесятнической церковью в США исследователи считают «Церковь Бога». Она возникла в 1886 году из небольшой общины методистов и баптистов в восточной части штата Теннеси и западной части штата Северная Каролина. Основали эту секту, как утверждает американский исследователь Гардон, бывшие баптистские проповедники Р.Г. Сперлинг и В.Ф. Бриант. В течение многих лет община считалась одной из «святых церквей», но в 1896 году в результате усиленных молений в общине начались внезапные крещения Святым Духом.

Это было воспринято как ниспосланное Богом чудо, наподобие того, что было в день Пятидесятницы. Проповедники из общины Сперлинга и Бриантa разнесли весть о чуде и в другие штаты, и за пределы страны. Так, благодаря бурной миссионерской деятельности было положение начало современному движению пятидесятников (192).

В числе первых пятидесятнических церквей называют также негритянскую общину, основанную в 1886 году Н.С. Релайгом, которая через несколько лет стала оплотом пятидесятничества среди темнокожего населения США и получила название «Объединенная святая церковь Америки». Несколько ранее, в 1880 году, проповедник Д.С. Варнер основал в городе Андерсон (штат Индиана) «Церковь Божию», несшую идеи пятидесятничества, которая, как и «Церковь Бога», принимала участие в движении «святых».

И все-таки, какую из этих общин можно считать родоначальницей современного движения пятидесятников, ведь в них обеих происходило так называемое возрождение «личной Пятидесятницы»? Дело, однако, в том, что в этих общинах факты крещения Духом Святым не получили массового закрепления, поэтому ни одна из них не сумела возглавить пятидесятническое движение.

Например, община Сперлинга, которую принято считать одной из первых пятидесятнических церквей, стала таковой в полном смысле этого слова только в 1907 году. До этого же она существовала в рамках созданного союза «Церквей святости» и в середине 80-х годов ничем не выделялась.

Эти общины «расцвели» только после поистине мощного религиозного «взрыва» пятидесятничества, который произошел в городе Топика (штат Канзас). Именно отсюда новое учение стало распространяться по всей территории США и другим странам. С этим мнением согласны почти все исследователи движения пятидесятников, за исключением некоторых отечественных. Так, Э. Цветогоров считает, что эта секта возникла впервые в России в XIX веке, Э.И. Токелло и С.В. Савинов указывают на 1905 год в США, Ф. Гарковенко называет 1906 год. Есть и другие мнения (193).

Сами же пятидесятники называют вполне конкретную дату своего возникновения, а именно: семь часов вечера в канун 1901 года. Во всяком случае, так утверждает официальный печатный орган пятидесятников бывшего СССР — журнал «Христианин» (194).

А вот, что пишет об этом иеромонах Серафим (Роуз): «Современное движение пятидесятников, хотя у него были предшественники и в XIX веке, датирует

свое происхождение точно с 7 часов вечера в канун нового 1901 года. За некоторое время до этого методистский пастор в Топике, штат Канзас, Чарлз Пархем, в поисках объяснения общепризнанной немощи своего христианского пасторства, старательно изучал Новый Завет с группой учеников, чтобы разгадать тайну силы апостольского христианства. Студенты, наконец, решили, что эта тайна кроется в «говорении на языках», которое, как они думали, всегда сопровождало приятие Святого Духа в Деяниях апостолов. Приходя все в большее напряжение и возбуждение, Пархем и его ученики решили молиться до тех пор, пока они сами не получат «крещения Святого Духа» и вместе с ним «говорение на языках». 31 декабря 1900 года они молились с утра до вечера без всякого результата, пока одна молодая девушка не предположила, что в этом эксперименте не хватает одной детали: «возложения рук». Пархем возложил свои руки на голову девушки, и она тотчас стала говорить на «неизвестном языке». За три дня было несколько таких «крещений», в том числе и самого Пархема и 12 других священников различных вероисповеданий, и все они сопровождались говорением на языках. Вскоре возрожденчество распространилось по штату Техас, а затем имело эффектный успех в маленькой негритянской церкви в Лос-Анджелесе. С

тех пор оно захватило весь мир и насчитывает десять миллионов приверженцев» (195).

Несомненно, что «отцом» современного пятидесятнического движения исторические источники признают американского проповедника Чарлза Ф. Пархема (1873—1929). Именно он провозгласил миру, что «говорение на языках — это признак крещения Святым Духом» (196).

Чарлз Ф. Пархем

Отец Пятидесятницы

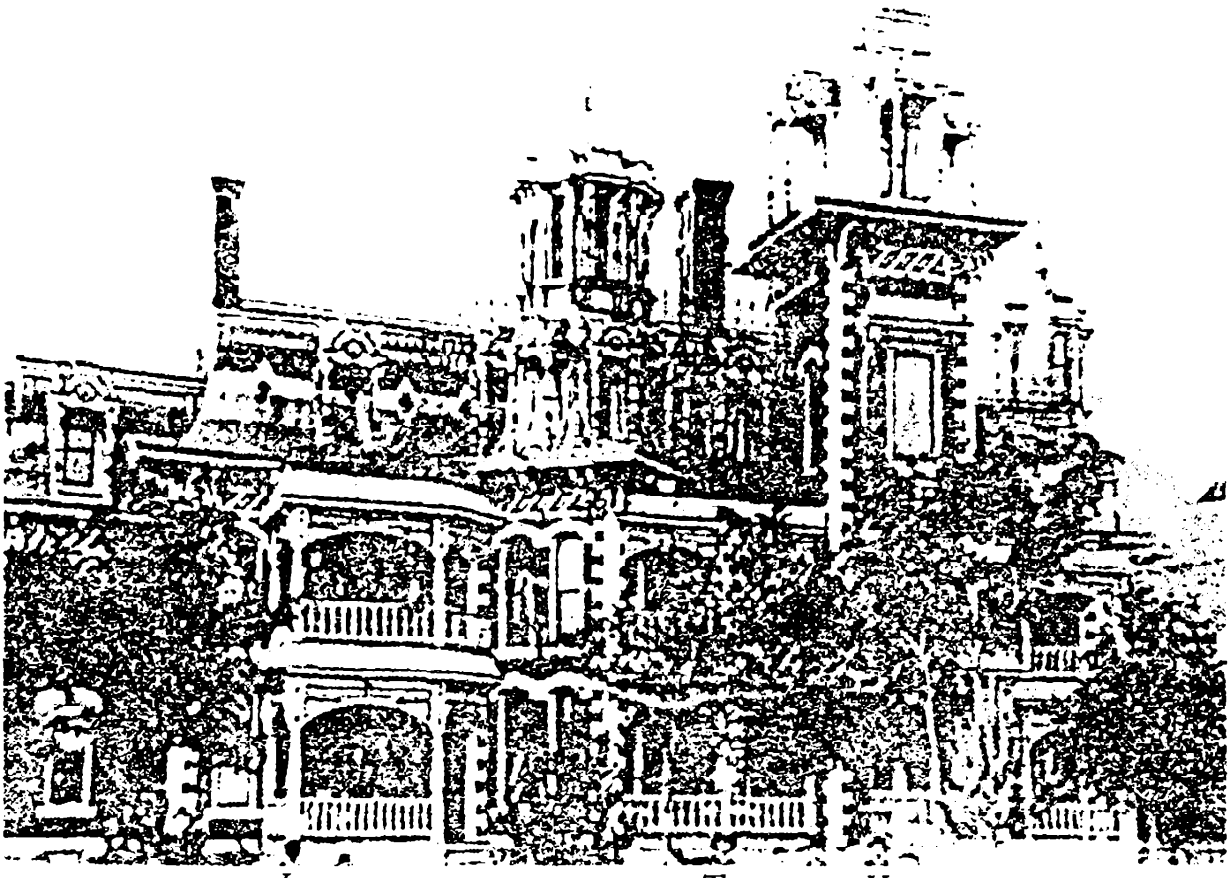
С детства Пархем рос очень болезненным ребенком. Согласно биографическим данным, где-то в 13-летнем возрасте он пережил личное обращение. С 15 лет начал принимать активное участие в публичных собраниях и проповедовать. Но затем изменил направление своей деятельности, оставил проповеди и занялся изучением медици-

ны. Спустя некоторое время Чарлз заболел и находился даже при смерти. Лежа в постели, он вспомнил о своем, некогда данном Богу обещании, заниматься только миссионерской работой. Свою болезнь он воспринял как результат отступления. Поэтому Пархем дает обет покинуть колледж и начать служение, если Бог исцелит его. Когда он начал молиться, то Бог, согласно его собственным утверждениям, «тотчас послал мощный электрический ток», и он стал здоров (197).

В 19 лет Пархем становится пастором методистской церкви в г. Юдора, штат Канзас. Но не все складывалось гладко между молодым проповедником и церковным начальством. Он оставляет общину и отправляется со своей женой в путешествие. Когда у молодой четы внезапно заболевает сын, то Пархем и его исцеляет силой своей молитвы. С этого момента все его служения начинают сопровождаться исцелениями и всевозможными невероятными историями. В 1898 году в городе Топека Пархем открывает свой дом божественного исцеления под названием «Вефиль», начинает издавать бюллетень «Апостольская вера». В октябре 1900 года он приобрел прекрасное строение в Топеке, штат Канзас, чтобы открыть библейскую школу, и назвал ее «Фантазией из камня». Именно в этой библейской школе и произошло событие, которое положило

начало пятидесятническому движению. Здесь в канун 1901 года одна из учениц школы Агнесса Озман получила «крещение Духом». Сам Пархем позже описывал этот случай так: «Я едва произнес три дюжины фраз, как слава сошла на нее, сияние как будто окружило ее голову и лицо, и она начала говорить на китайском языке и не могла говорить по-английски три дня» (198). Увидев это, студенты школы четыре дня и три ночи продолжали беспрерывное моление. Вскоре и сам Пархем исполнился Духом и заговорил на иных языках. Узнав о том, что произошло в «Фантазии из камня», здание осадили корреспонденты газет. Некоторое время спустя американские газеты запестрили заголовками: «Пятидесятница! Пятидесятница!». В конце 1901 года у Пархема была отобрана библейская школа. Он переехал в Канзас-Сити и отсюда начал проводить служения по всей стране. В этом же году Пархем опубликовал свою первую книгу проповедей о спасении, исцелении и освящении «Глас вопиющего в пустыне». Как и всякого первопроходца, Пархема либо очень любили, либо ненавидели. Всю жизнь ему сопутствовали скандалы: то его обвиняли в смерти собственного сына из-за отказа от медицинской помощи, когда его ребенок заболел; то в сексуальной распущенности и даже гомосексуализме; то ставили ему в вину его

поддержку Ку-клукс-клана. Ему доставалось и от газетчиков, и от общественности, и даже от собратьев по служению и его собственных последователей. Один из таких сильных ударов был нанесен ему его учеником — студентом библейской школы Уильямом Д. Сеймуром, который впоследствии стал лидером миссии на Азуза-стрит в Лос-Анджелесе, Калифорния. В то время, когда Пархем познакомился с Сеймуром, в США действовали законы Джима Кроу, запрещающие совместное обучение черных и белых. Но Пархем, видя

«Фантазия из камня», Топека, Канзас

жажду Сеймура к изучению Библии, пренебрег этим законом и взял к себе в школу афроамериканца. Немного времени спустя этот «благодарный ученик» выставил своего учителя за двери, когда тот приехал в его миссию на Азуза-стрит, чтоб навести там порядок и вразумить Сеймура по поводу его фанатизма. Кстати, этот разлад между двумя лидерами пятидесятнического движения засвидетельствовал начало раскола в пятидесятничестве.

До смерти Пархема его служение прямо или косвенно повлияло на веру более двух миллионов человек. Но, в отличие от многих других деятелей харизматического возрождения, Пархем так и оставался до конца жизни, если так можно сказать, консерватором в пятидесятничестве. Он никогда не допускал на своих служениях ничего непристойного, пресекал всевозможные вульгарные про-

Студенты библейской школы «Фантазия из камня», 1905 год

явления и действия истерического характера, впадения в трансы и т.п. Все то, что нынешние харизматы практикуют на своих собраниях, Ч. Пархем называл *«припадками, гипнозом и проявлением спиритизма»* (199). Совсем иного мнения придерживался его ученик Уильям Д. Сеймур (1870—1922), которого харизматы именуют «катализатором Пятидесятницы» (200). Будучи «катализатором» пятидесятнического движения в XX веке, Уильям Сеймур превратил маленькую конюшню Лос-Анджелеса на Азуза-стрит в «Международный центр пробуждения». Поскольку «крещение Духом» со знамением «говорения на языках» было основной частью проводимых там служений, Сеймур стал лидером первого организованного движения, которое распространяло этот опыт. Впрочем, успех пробуждения длился совсем недолго.

Свою проповедническую деятельность Сеймур начал, как и Пархем, в методистской общине. Затем он присоединился к группе, которая была известна как «Реформаторское движение церкви Бога». После знакомства с Пархемом Сеймур оставляет группу и обучается в библейской школе Пархема в Хьюстоне. Однако Сеймур принял не все положения учения Пархема о Пятидесятнице. Вскоре он на этой основе разработал свою собственную теологию. В 1906 году его пригласи-

ли принять пасторство церкви, которая откололась от назаретской церкви в Лос-Анджелесе. С первой же своей проповеди Сеймур начал учить, что «человек не крещен Духом Святым до тех пор, пока он не заговорит на языках» (201). Его утверждения встретили неоднозначно, тем более, что сам он на тот момент еще не получил этого проявления. Очень скоро на собраниях Сеймура стали происходить странные вещи, которые участники собрания стали именовать «восстановлением ранней Пятидесятницы» (202). *Люди падали и лежали на полу по три или четыре часа подряд, слышались всхлипывания и всевозможные стенания, над головами раздавались какие-то шумы.*

Когда община увеличилась, Сеймур перебрался в старую конюшню на Азуза-стрит. 18 апреля 1906 года — день в истории США, отмеченный сильнейшим землятресением в Сан-Франциско. На следующий день чуть более слабый толчок был зарегистрирован в Лос-Анджелесе. Многих это испугало, и люди двинулись на Азузу в поисках спасения. Вскоре собрания на Азуза-стрит начали посещать представители всех слоев общества. Но в движении пробуждения в Лос-Анджелесе с самого начала было много непонятного и пугающего. Поскольку там собирались представители различных культурных традиций, то Сеймур считал, что каждому человеку должно

быть позволено его собственное эмоциональное переживание, основанное на том, как каждый лично понимает движение Святого Духа, правильно ли это было или нет. Теология Сеймура заключалась в том, чтобы позволить Духу Святому «делать все, что Он хочет» (203). Вот пример одного из сообщений того времени: «Меня словно охватил приступ лихорадки. Горло наполнилось чем-то, словно я подавился. Затем я упал на пол и лежал обессилено. Вдруг мой язык пришел в движение и залепетал незнакомые слова. Так я лежал на протяжении бо-

Миссия апостольской веры, Азуза-стрит, 312, Лос-Анжелес, штат Калифорния

лее двух часов и не мог даже пошевельнуться» (204). Когда Пархем посетил одно из собраний своего ученика Сеймура, он пришел в ужас: «Я поспешил в Лос-Анджелес и, к своему полному удивлению и ужасу, увидел, что положение там еще хуже, чем я предполагал... Проявления плоти, спиритический контроль, я видел людей, практикующих гипноз рядом с алтарем над людьми, ищущими крещения», — писал Пархем (205). «Говоря о различных фазах фанатизма, которые были обнаружены здесь, я делаю это с любовью, но в то же время со всей твердостью и честностью. Позвольте мне сказать прямо о том, что я здесь увидел. *Я обнаружил проявления гипноза, ложных духов, спиритизма и всякого рода заговоры, припадки, впадания в трансы* и т.д.» (206). «Диагноз», который поставил Пархем своему ученику Сеймуру, естественно тому не понравился. Они навсегда рассорились. Пархем был категоричен: «Несколько слов о крещении Духом Святым. Говорение на языках никогда не исходит от вышеперечисленных проявлений. Наши работники не пользуются такими приемами, как внушение некоторых слов и звуков, массаж подбородка или горла. Дух Святой не побуждает делать ничего неестественного или непристойного, и любое неестественное напряжение тела, мыслей или голоса не от Святого Духа, но от духа волшебства или другого влияния. Дух Свя-

той никогда не поведет нас за пределы самообладания и контроля других, в то время как духи волшебства или фанатизм ведут нас за пределы самоконтроля и возможности помогать другим» (207).

Столь бурная и ярко начатая деятельность Сеймура на ниве пятидесятнического пробуждения очень быстро сошла на «нет». К концу своей жизни пастор остался всего лишь с 20-тью прихожанами. Бывшим лидером почти никто уже не интересовался. А на его похороны в 1922 году пришло только двести человек. Однако многие сегодняшние харизматические церкви считают своими основателями участников собраний на Азузе в 1906 году.

Одной из главных причин падения популярности Сеймура был его конфликт с Уильямом Дерхемом. Их разделяли доктринальные разногласия. Хотя Сеймур был последователем Джона Уэсли, он не принял его учения об освящении. Сеймур считал, что человек может потерять свое спасение, если будет действовать по плоти, грешить. Дерхем же придерживался совершенно противоположного мнения. Он твердо и последовательно проповедовал, что люди не могут потерять спасения, даже если согрешили. Дела имеют значение, но вовсе не решающее. Дерхем учил о равновесии между законом и благодатью, и его точка зрения больше при-

глянулась пятидесятническому движению. Кроме этого стоит отметить, что в течение буквально нескольких лет с момента пробуждения на Азузе, пятидесятническое учение претерпело некоторые изменения. Приблизительно до 1908 года в харизматических общинах при довольно единодушном одобрении преподавалась «трехступенчатая схема»:

1. Обращение (оправдание).
2. Окончательное освящение.
3. Крещение Духом и говорение на языках.

У. Дерхем упростил эту схему на одну ступень, соединив обращение и освящение. Он учил о «крещении Духом» и «говорении на языках» как о второй ступени, за которой следует освящение. Как известно, это новое учение вызвало большие споры. Одни группы осудили его, другие приняли на вооружение. Распри между «двухступенчатыми» и «трехступенчатыми» пятидесятниками продолжаются еще до сих пор (208).

Очередной, очень серьезный раскол в пятидесятничестве наметился в 1913 году. И произошло это опять же таки в Лос-Анджелесе. Именно здесь начались споры по вопросам: «Только Иисус», «Единобожие» и «Новый подход». Основоположником этой доктрины был Джон Шепп. Шепп был уверен, что ему открылось нечто новое в имени Иисуса, и он стал делиться этим с

другими. В результате люди с западного побережья стали креститься только во «Имя Иисуса», им было сказано, что крещение во имя Троицы не действительно (209). И здесь же, в Лос-Анджелесе, еще один проповедник Р. Мак-Алистер заявил, что истинной формулой крещения является крещение «Во имя Иисуса Христа», а не «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» (210). Речь Мак-Алистера произвела впечатление на одного из лидеров пятидесятничества Ф. Эварти, выступившего через некоторое время с доктриной, согласно которой существует лишь одно, а не три лица Бога, а именно — Иисус Христос. Отец и Святой Дух — это лишь аспект Его одной личности, а Троица — не более чем выдумка, и крещение во имя Троицы — не крещение. Эта ересь положила начало возникновению унитаристских церквей или «единственников». «Ассамблея Бога» отвергла это учение, вследствие чего из нее вышло около четверти всех проповедников со своими приверженцами (211).

Среди других деятелей, которые немало потрудились для распространения пятидесятнического заблуждения на первом этапе его возникновения, стоит упомянуть имена Д.А. Дауи, Джона Г. Лейка, а также трех женщин, оказавших весьма значительное влияние на харизматическое движение: Мария Вудворт-Эттер, Эмми С. Макферсон и Кэтрин Кульман.

Уильям Д. Сеймур с женой Дженни Эванс Сеймур

Уильям Д. Сеймур

Сеймур с Ф.Ф. Босвортом (в центре) и Джоном Г. Лейком (внизу справа)

Нет возможности перечислять все их «заслуги», но стоит отметить, что у каждого из названных лидеров были по-своему оригинальные и скандальные биографии, которые лишний раз подтверждают догадку о том, какому же духу служили эти люди. Кроме того, эти проповедники очень часто не ладили между собой, не находили общего языка друг с другом, а иногда прибегали даже к обману, чтобы устранить конкурентов.

Например, Джон Александр Дауи (1847—1907), которого биографы называют «апостол исцеления», был обыкновенным самозванцем, провозгласившим себя пророком Ильей. Он родился в Шотландии, затем жил и проповедовал в Австралии и Америке. Дауи пытался воплотить в жизнь свою невероятную бредовую и утопическую мечту — построить огромный город Сион на берегу озера Мичиган. Он даже успел купить участок земли и начать постройку. Также Дауи планировал выкупить Иерусалим у турков, мусульман и евреев для Иисуса Христа и установить там Его город на время тысячелетнего царства. Этот «пророк» объявил себя первым апостолом обновленной церкви последнего времени, отказавшись от своей фамилии и начал подписываться как «Джон Александр, первый апостол». Но вскоре после «самоназначения» Дауи хватил удар прямо на сцене, с которой он читал свою последнюю

проповедь. По словам Гордона Линдсея — официального биографа Дауи, служение Дауи — «это величайший наглядный урок» (212). Действительно, жизнь этого самозванца может послужить ярким примером того, как легко можно впасть в обольщение, поддавшись воздействию ложных духов.

Мария Вудвор-Эттер (1844—1924), по оценкам самих же пятидесятников, была единственным ведущим евангелистом в движении святости, кто принял пятидесятнический опыт говорения на языках (213). Но, кроме всего прочего, эта дама была известна еще благодаря весьма оригинальному способу исцеления, которое она практиковала на своих служениях. Чтобы избавить страждущего от недуга, она ударяла «мечом Духа» по больному месту, попросту говоря — била Библией (214).

Биографию еще одного «Божьего генерала» — Эмми Симпл Макферсон (1890—1944) можно читать как увлекательный детектив. Сплетни и скандалы сопровождали эту «служительницу Божию» от самого ее рождения и до смерти. Д.А. Гардон пишет, что это была «женщина замечательной внешности, с драматическими способностями и знаток народной психологии. Э. Макферсон сумела использовать даже скандалы для собственных выгод. Будучи трижды замужем, она пользова-

лась именами первого и второго мужей и не считалась с третьим» (215). По свидетельству американских авторов, она отличалась весьма крутым нравом и имела необузданный характер. В 1922 году Макферсон завершила строительство одного из самых больших в Америке храмов — храма Ангелов — на 5 тысяч мест. Немного позже храм был переименован на *«Церковь четырехугольного Евангелия»*. Служения в этой церкви отличались особенной пышностью. Для воздействия на психику своих последователей и привлечения новых адептов Эмми Макферсон широко использовала музыку, пение и всевозможные световые эффекты. Она считала, что «вся Библия — освященная драма, которую нужно сценически проповедовать и объяснять» (216). Ее режиссерскому искусству могли бы позавидовать даже в Голливуде. Она сама писала песни, гимны, создала несколько опер и тринадцать ораторий. Одной из первых Макферсон построила мощную радиостанцию, ведущую передачи из Лос-Анджелеса. «Церковь четырехугольного Евангелия» *декларирует четыре грани* в своем учении: это — «Иисус есть Спаситель», «Иисус есть Исцелитель», «Иисус есть крестящий Духом Святым» и «Иисус есть грядущий Царь».

В настоящее время в США существует около 120-ти крупных самостоятельных пятидесятнических церк-

вей, насчитывающих более 5-ти миллионов последователей (217). Хотя строгой классификации этих церквей не существует, их все же можно разделить по ряду догматических и национальных признаков.

На сегодняшний день в Америке существуют такие крупные пятидесятнические церкви, как «Церковь Бога» (г. Кливленд, штат Огайо) — 400 тыс. членов, «Пророческая церковь Бога» — 80 тыс.; «Пророческая церковь» (г. Хатевили, штат Алабама) — 80 тыс. и другие. Все эти объединения в своем учении придерживаются трех ступеней духовного роста: обращение, возрождение, крещение Духом Святым. Все они вышли из «Церквей святости», признав в крещении Духом Святым завершающую ступень духовного возрождения. Кроме того, существуют также церкви, которые тоже состояли в движении «святых», но впоследствии отошли, разделив воззрения пятидесятников, причем они признают не три, а две ступени духовного возрождения: обращение и крещение Духом Святым. К ним относятся церковь «Ассамблея Бога» — 150 тыс. человек, «Международная церковь четырехугольного (четырехстороннего) Евангелия» — 80 тыс., «Независимая ассамблея Бога» — 90 тыс. и другие.

Есть еще специфическая группа пятидесятнических «Церквей исцеления», оформившаяся в 40—60-е годы

XX века. К ним относятся: «Братство церквей и священнослужителей полного Евангелия» — 25 тыс. человек, «Ревивалистическое братство Морана» — 10 тыс.

Следует упомянуть и о нескольких церквах, признающих, как они считают, в качестве истинной форму крещения со словами: «Во имя Иисуса Христа».

Пятидесятнические движения дробятся и по национальному признаку — это испано-язычные, пуэрто-риканские церкви (всего 12 течений) и негритянские церкви (22 течения). Самые крупные из них — «Церковь Бога во Христе» — 450 тыс. человек и «Апостольская побеждающая церковь» — 75 тыс.

Многие из перечисленных церквей входят в различные пятидесятнические ассоциации и союзы. Самой крупной из них является ассоциация «Ассамблея Бога».

Начало ей положили несколько пятидесятнических церквей: «Пятидесятническая церковь Бога в

Америке», «Пятидесятническая святая церковь», «Голгофская пятидесятническая церковь», — объединившихся в Генеральный совет. Впоследствии к ним присоединилось еще несколько пятидесятнических организаций, и в 1914 году на Всеамериканской конференции в Хот-Спрингсе (штат Южная Дакота) была основана ассоциация «Ассамблея Бога». В настоящее время центр этой ассоциации находится в Спрингфилде (штат Миссури), а сама она объединяет свыше двух миллионов человек.

Во главе «Ассамблеи Бога» стоит собирающийся раз в два года Генеральный совет, на котором председательствует генеральный суперинтендант.

«Ассамблея Бога» располагает 18-тью периодическими изданиями, несколькими колледжами и библейскими школами, география ее миссионерской деятельности охватывает 98 стран. Специально

для работы в России и Восточной Европе в 20-х годах в Чикаго была создана Русская и Восточно-европейская миссия, которая финансировала и поддерживала деятельность известного пропагандиста пятидесятничества в СССР И.Е. Воронаева.

Другой крупной пятидесятнической ассоциацией является «Церковь Бога», начинавшаяся из религиозного кружка, созданного в 1884 году в штате Огайо, члены которого пришли к идее о необходимости «продолжения реформации». Для достижения этой цели в 1886 году был основан христианский союз, получивший в 1902 году название «Церковь святости». Спустя пять лет она была переименована в «Церковь Бога» с центром в городе Кливленд (штат Теннесси). Виднейшим ее организатором является А.Д. Томплинсон, который в 1908 году в городе Кливленде создает Главное управление «Церкви Бога». Вскоре Томплинсон под влиянием проповедника, пришедшего с Азуза-стрит, испытывает глоссолалию. В 1910 году была опубликована составленная Томплинсоном и Р. Сперлингом «Декларация веры». Ее доктрина предельно насыщена идеологией пятидесятничества с ее взысканием чудес, исцелений, пророчеств. На протяжении десятилетий эту организацию преследовали многочисленные расколы, приводившие к возникновению самостоятельных, но родственных общин.

Для нас именно эта пятидесятническая ассоциация представляет непосредственный интерес, поскольку ее миссионеры еще не так давно — в 20—30-е годы — активно насаждали свое учение в Западной Украине, входившей тогда в состав Польши. В настоящее время Главное управление «Церкви Бога» находится в городе Кливленде (штат Теннесси), а ее зарубежные миссии действуют в 54-х странах. Она имеет в США крупный колледж и несколько проповеднических школ. Возглавляет ее собирающаяся раз в два года Генеральная ассамблея, рекомендации которой подготавливаются Генеральным советом пресвитеров. Церковь выпускает восемь периодических изданий. Ее миссионерская деятельность развернута в 72-х странах. Общая численность верующих достигает 400 тыс. человек.

Общее число пятидесятников во всем мире неуклонно растет. Если в 1969 году их было 30 миллионов (в том числе в США — 4 миллиона (218)), то к 1994 году их насчитывалось более 50 миллионов (219).

Кроме вышеперечисленных церквей и ассоциаций в США есть «Пятидесятническая ассоциация», «Пятидесятническая ассамблея мира», «Пятидесятническая церковь святости» и другие.

Особенности, разделяющие церкви, как правило, незначительны.

Так, у членов «Церкви пятидесятников, крещенных в огне», существует запрет носить оружие. Крестят только взрослых. Запрещают пить не только спиртные напитки, но и кока-колу, носить золотые украшения, галстуки, определенные фасоны прически.

Доктрина «Пятидесятнической церкви святости» разрешает крестить детей под различными формулами по желанию родителей, которые могут и совсем не крестить детей, а посвятить Богу, отложив крещение до обращения. Обряд омовения ног при совершении хлебопреломления здесь не носит обязательного характера.

Большинство сект весьма мирно уживаются друг с другом.

Проникновение пятидесятничества в Европу

Среди европейцев, которые стали участниками Лос-Анджелесского «пробуждения» был и методист Т.Б. Баррат, в 1906 году путешествовавший по Америке с целью сбора пожертвований на приобретение помещения для одной городской миссии Норвегии. В дороге Баррат прочитал жизнеописание Чарльза Финнея, который был известен в США, Англии и Шотландии как проповедник покаяния и пробуждения. Оставаясь

евангелистом, Финней все же пережил опыт «крещения Духом». Его книга «Воспоминаний и проповедей» была очень популярна в Европе, особенно среди членов свободных общин движения за общение. Финней был одним из тех, кто создал понятие «крещение Духом», как духовного переживания, следующего за возрождением. Именно жизнеописание Финнея побудило в Баррате сильное желание получить «окончательное крещение Пятидесятницы» (220).

Незадолго перед новым 1907 годом Баррат возвратился в Норвегию и там стал свидетелем явлений, подобных Лос-Анджелесским. «В диком экстазе «крещенные Духом» бросались на пол, так что порой он буквально *был завален лежащими людьми*». Очевидец свидетельствует: «Впереди меня сидел один старик. Все его тело сотрясалось. Какой-то молодой человек время от времени вздрагивал, качая головой со стороны в сторону. Я спросил: делают ли они это нарочно или непроизвольно? В ответ мне сказали, что они просто не в силах остановиться. Один человек, сидевший где-то позади в зале, говорил что-то, а *голова его при этом моталась из стороны в сторону с неимоверной скоростью*. С той же скоростью молодой человек на сцене двигал вверх-вниз челюсть...» (221). В Норвегии «говорящие на языках» стали сразу же говорить от первого

лица — от имени Бога. Весть о событиях в Норвегии достигла Германии. На собрания к Баррату отправился руководитель немецкой «Пляжной миссии» Э. Майер. Убедившись воочию в том, что происходит на собраниях, Майер уезжает назад в Гамбург, прихватив с собой двух сестер «говорящих и поющих на языках». Туда же, в Гамбург, он приглашает и молодого евангелиста Г. Даллмайера.

Г. Даллмайер, пообщавшись с норвежскими сестрами, переживает тоже личное «крещение Духом». В г. Касселе Даллмейеру предоставляют зал собраний, под названием «Дом голубого креста». Именно в этом зале с 7 июля 1907 года в течение 14-ти дней происходили явления, которые вызвали у многих шок, сомнения, недоумения. Даже сам Даллмайер, наблюдая за происходившим, начал сомневаться в том, *какой же дух на самом деле руководит всем происходящим.* А удивляться действительно было чему. Например: «Одна женщина, падая, так разорвала блузку, что нижнее белье стало видно больше, чем саму блузку. Другая же упала столь неприличным образом, что пришлось позвать еще одну женщину и поправлять упавшей платье... Одна молодая девушка по побуждению Духа стала раздеваться у себя в комнате в присутствии посторонних людей. Другая бросилась обнимать совершенно

незнакомого мужчину... Один из главных ораторов «на языках», схватив в руки Библию, стал в экстазе колотить ею сидевшую впереди женщину, и та в испуге убежала... Какой-то пастор, упав на пол, стиснул зубы и пытался втягивать сквозь них воздух, издавая при этом как бы змеиное шипение. Впрочем, он и на самом деле извивался между стульями и людьми подобно змее» (222). События в «Доме голубого креста» приняли такой оборот, что потребовалось даже вмешательство полиции. В последующие месяцы среди руководителей движения за общение обозначился кризис и раскол. Многие не знали, как относиться к происходящему. Тем более, что приблизительно в это же время вышла в свет первая обстоятельная критическая книга, разоблачающая и отвергающая пятидесятническое учение. Это было полное предостережений сочинение И. Рубановича из Гамбурга под названием «Современное говорение языками». В книге автор осмелился расценить все события, как *явления бесовского характера.* Книга подтолкнула противников «новой Пятидесятницы» созвать 15 сентября 1909 года в Берлине встречу-конференцию. В результате возникла так называемая «Берлинская декларация», которая и сейчас играет важную роль в спорах с пятидесятниками и расценивается, соответственно, одной стороной — как

«охранный щит», а другой — как «навлекший проклятие декрет». Во всяком случае, эта декларация дала объективную и правдивую оценку пятидесятническому движению.

Если суммировать содержание этого документа, то оно выглядит так:

1. Движение находится в неразрывной связи с движением в Лос-Анджелесе.

2. Так называемое пятидесятническое движение исходит не свыше, а «снизу»; оно *имеет много общих со спиритизмом проявлений.* В нем задействованы бесы, которые хитро управляются сатаной. Они *смешивают ложь и истину* для того, чтобы соблазнить детей Божиих. Так называемые «одаренные духом» впоследствии во многих случаях *оказывались одержимыми.*

3. Личная верность и преданность отдельных братьев и сестер не может ввести в заблуждение и поколебать нашей уверенности в том, что это движение исходит «снизу», как не могут этого сделать исцеления, языки, пророчества и т.п., которые сопровождают это движение. Часто такие знамения уже были связаны с похожими движениями. Например, с ирвингианизмом, даже с «христианской наукой» и спиритизмом.

4. Дух этого движения производит мощные духовные и физические воздействия, но все же это — лож-

ный дух. Он разоблачил себя. В собраниях и на этот раз имеют место ужасные явления: *падения, гримасы, дрожание, крики, отвратительный громкий смех* и т.п. Мы не беремся судить, какой процент этих проявлений бесовского, а какой истерического или психического происхождения, — Бог таких явлений не производит.

5. Дух этого движения входит с помощью Слова Божьего и оттесняет его на задний план так называемыми пророчествами (2 Пар. 18: 18—22). В этих пророчествах вообще заключается большая опасность. В них проявились на только явные противоречия, но, то тут, то там, они ставят братьев и всю их работу в рабскую зависимость от таких «вестей». Способ передачи таких пророчеств *роднит их с сообщениями спиритических медиумов.* В большинстве случаев *передатчиками являются женщины.* По местам это приводило к тому, что из-за ясных пророчеств по Писанию жены или даже молодые девушки занимали центральные руководящие позиции в общинах.

6. Признать подобное движение даром Божиим не представляется возможным. Конечно, не исключено, что возвещение Слова Божьего силою, присущею ему, приносит во время собраний свои плоды. Неопытные братья и сестры такими благословениями Слова Божьего позволяют вводить себя в заблуждение. Однако эти

благословения не изменяют ложного характера всего движения (2 Кор. 11: 3, 4, 14).

7. «Церковь Божия» в Германии имеет все основания для того, чтобы склониться в покаянной молитве за то, что это движение смогло найти место в ее среде. Мы все признаем себя виновными в том, что это произошло из-за наших недостатков, упущений, особенно в молитвенном ходатайстве. Недостаток библейского познания и основания, серьезного отношения к святости, бдительности, поверхностное понимание греха и благодати, обращения и возрождения, произвольное толкование Библии, жажда новых волнующих явлений, склонность к преувеличению, *прежде всего высокомерие,* — все это приготовило путь этому движению.

8. Развитию так называемого пятидесятнического движения в особенности содействовало библейское учение о «чистом сердце», ставшее для многих христианских кругов роковым. В этом учении утверждается заблуждение о том, что «присущий» человеческой природе грех будто бы искореняется, когда грешник получит помилование и спасение. Мы же твердо стоим на признании той истины, что Господь желает и может сохранить Своих от преткновений и падений, и что они силою Духа Святого получают власть господствовать над грехом (1 Фес. 5: 23; Иуд. 1: 24—25; Евр. 13: 21). Од-

нако «сердца чистого», превосходящего все это, на земле человек вообще не получит, и ему даже при длительной дарованной Богом охране приходится в смирении повторять за Павлом: «Ибо хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь». Даже самый благочестивый христианин должен склоняться пред Богом, Который единственно может судить о действительном состоянии сердца (1 Кор. 4: 4). «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас» (1 Ин. 1: 8).

9. Мы считаем, что была только одна Пятидесятница, описанная в Деяниях апостолов. Мы верим в Духа Святого, Который пребудет в Церкви Иисуса навечно (ср. Ин. 14: 16). Мы совершенно убеждены, что Церковь Божию на протяжении всего времени вновь и вновь посещала благодать Святого Духа, и Церковь нуждается в этом. Увещевания апостола: «Исполняйтесь Духом» (Еф. 3: 18), — касается каждого. Дорогой к этому состоянию было и остается тесное общение с распятым, воскресшим и вознесенным Господом. В Нем обитает живая полнота Духа, из которой мы берем благодать на благодать. Мы не ожидаем новой Пятидесятницы. Мы ожидаем грядущего Господа (223).

Однако, невзирая на протесты и препятствия, пятидесятничество очень быстро проникло во многие евро-

пейские государства. В отличие от Америки, Европа в первой половине XX столетия пережила две мировые войны. Военные действия, разруха, голод и многие другие бедствия, следующие за этим, значительно усиливали рост мистических настроений, а значит, невольно способствовали распространению и усвоению нового учения. О том, насколько популярным было это движение в Европе, свидетельствует хотя бы тот факт, что уже в 1921 году не в Америке, а в Голландии, в Амстердаме, был созван □ Всемирный конгресс пятидесятнических церквей, который и положил начало «Всемирному союзу христиан евангельской веры». Чуть позднее возникли и другие союзы и международные центры пятидесятников, которые координировали действия по распространению пятидесятничества во всех странах мира.

Помимо Германии, Скандинавских стран и Нидерландов, особенно ярко это движение проявило себя в Англии, где оно было представлено так называемым оксфордским движением святых. Еще задолго до того, как Баррат «экспортировал» Пятидесятницу из США, в Южном Уэльсе уже вовсю процветали подобные общины. Духовное возрождение в Уэльсе связывают с именем проповедника Уэльского пробуждения Эвана Робертса (1878—1951). Судьба этого человека представляет особенный интерес, поскольку довольно ярко

иллюстрирует весь дух лжепятидесятнического учения. Еще при жизни Эвана Робертса называли «загадочным безумцем» (224). О нем ходили разные слухи. То его видели, стоящим «как бы в трансе» около дороги, испускающим глубокие вздохи, а губы его при этом двигались, беззвучно произнося что-то. Также говорили, что он настолько глубоко погружался в какие-то размышления, что забывал даже о сне и еде. Однажды друзья показали его американскому специалисту, доктору Хьюджесу. Доктор, осмотрев пациента, сказал, что тот страдает «религиозной манией» (225). Но, несмотря на это, ему все же поручали проводить молитвенные служения. Правда, и на служениях он вел себя довольно странно. Этот проповедник быстро впадал в разные крайности. В своих проповедях он призывал к сотрудничеству с Духом Святым. Его молитвенные собрания сразу же начали сопровождаться смехом, плачем, танцами, криками и шумом. Об этот стали писать газеты. Служения Робертса не были похожими на те, к которым привыкли члены кальвинистстко-методистских общин Уэльса. В начале одного из таких собраний за кафедрой стояли две девушки. Сначала одна молилась, затем вторая делилась своим свидетельством, спев его как песню, а потом — разразилась слезами. Это называлось у них «разогревом атмосферы». Робертс же в это время

стоял на коленях и проливал слезы. В своей книге «Азуза-стрит» Фрэнк Бартлем приводит слова очевидца: «Робертс на *пределе сил упал на кафедру, и в это же время многие в толпе упали в обморок*» (226). Совершенно обычным делом на таких служениях было падения в обмороки, крики и моления на коленях, плач, смех и лежание в проходах, пение по «побуждению Духа». Практически за два года весь Уэльс был охвачен лжепятидесятнической истерией.

В 1905 году разум Эвана Робертса начал расстраиваться. Ему постоянно слышались различные голоса. Он вынужден был лечиться и прекратить служения. Некоторое время он еще занимался издательской деятельностью, но потом навсегда исчез из публичной жизни.

В Англии одним из видных представителей пятидесятнического движения был Смит Виглсворт (1859—1947). Этот проповедник, водопроводчик по профессии, прославился тем, что на его собраниях *люди катались по полу и хохотали до упада.* Харизматические биографы рассказывают небылицы о том, что для Виглсворта было, якобы, обычным делом воскрешение мертвых (227). Он разработал и ввел в практику исцеления свое новое учение о вере. Виглсворт учил о различных степенях веры, а также о том, что *веру можно сотворить в других*, передав ее чрез возложение рук.

Он практиковал особый вид служения, который сам же называл «исцелением в розницу» (228). Ему же принадлежит еретическое утверждение о том, что «когда Дух не движет меня, тогда я двигаю Дух» (229), и, следовательно, говорить на языках может любой человек по своей собственной инициативе, а также и исцелять может каждый сам себя, возложив себе самому на голову свои же руки. Такой метод Смит называл «оптовым исцелением» (230).

Свой опыт харизматического служения Виглсворт распространял не только в Англии. Он ездил в Новую Зеландию, Австралию, на Цейлон и везде был одинаково популярен.

Приблизительно где-то в это же время первые миссионеры пятидесятничества стали появляться и на территории Российской империи.

Секта пятидесятников в России и Украине

По вопросу о времени возникновения первых пятидесятнических общин на территории России и Украины в религиоведческой литературе не существует единого мнения. Это объясняется, по-видимому, тем, что в Советском Союзе секта была длительное время запре-

щена законом. Пятидесятники вынуждены были конспирировать свою деятельность, а это значительно затрудняло сбор информации о них. Одни авторы полагают, что первым проповедником пятидесятничества в России был немец Вильгельм Эбель, который в 1902 году переправлялся в Азию проездом через Россию. Он остановился в Риге и распространял это учение среди немецкого населения Прибалтики (231). Однако, точности этих данных нельзя доверять, поскольку известно, что Эбель был представителем одной из «Церквей святости» неметодистского происхождения, которая никогда не была пятидесятнической (232).

Другие исследователи утверждают, что пятидесятничество начало проникать в Россию в годы первой мировой войны (233). Третьи, тоже не безосновательно, считают, что секта стала распространяться на европейской части России только с 1922 года (234).

Правильнее всего будет полагать, что первые пятидесятнические общины возникли все же на территории Финляндии в 1907 году, которая тогда входила в состав Санкт-Петербургской губернии (235). А проникло это учение в Финляндию из Норвегии, благодаря уже упоминаемому выше методисту Т.Б. Баррату (236).

Здесь это учение нашло новых своих приверженцев среди евангельских христиан, баптистов, адвентистов и

других сект. О личной Пятидесятнице, о крещении Святым Духом тогда много говорили и писали. В феврале 1908 года в журнале евангельских христиан «Христианин» появилась статья «О духовных пробуждениях», в которой отмечалось, что некоторые верующие весьма склонны останавливаться только на первых главах Деяний святых апостолов, полагая, что только там содержатся уроки духовной жизни (237). Статья предупреждала о духовном вреде чрезмерного сосредоточения на главах, повествующих о сошествии Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы.

Тем не менее, проповедь пятидесятников находила в России все больше последователей. Спустя полгода, повторяя предупреждение об опасности уклонения в ересь, тот же журнал писал о том, что верующие недоумевают, видя, как много появилось людей, которые утверждают, что они получили благодать Святого Духа. Рассказывалось о специфической атмосфере молитвенных собраний и конференций, где проповедники истово призывают к молитве о возвращении времени Пятидесятницы, об испытании Пятидесятницы (238).

Между тем проповедники «крещения Духом Святым» проникали в самые отдаленные места Российской империи. В статье «Начало и развитие евангельско-баптистского движения в городе Тифлисе», опубликован-

ной в «Братском вестнике» (печатный орган «Союза евангельских христиан-баптистов» в России), говорится о появлении «приблизительно в 1908 году в городе движения пятидесятников» (239). Кто вел там проповедническую деятельность, не сообщается. Но Баррат и его единоверцы неоднократно приезжали в Финляндию и здесь, главным образом в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки), устраивали свои религиозные собрания.

В России, так же как и в Америке, пятидесятническое движение с самого начала своего зарождения не было единым и организованным. Побуждение к «крещению Духом Святым» испытывали представители разнообразных протестантских направлений. Поэтому в России и Украине сразу же стали возникать различные толки пятидесятничества.

Евангельские христиане в духе апостолов (ЕХДА) — смородинцы

Первыми русскими миссионерами пятидесятничества в России были А.И. Иванов и Н.П. Смородин. Последователей этого направления в исследовательской литературе принято называть смородинцами, хотя, на самом деле, Смородин возглавил эту общину только после смерти Иванова в конце 30-х годов и какого-нибудь существенного влияния на формирование ее вероучения

он не оказал. В начале XX века Иванов принял евангелизм. После окончания колледжа Спержена в Англии прибыл в Петербург. Здесь он был замечен руководителем евангельских христиан И.С. Прохановым.

В 1908 году в Гельсингфорсе открылся филиал Петербургской общины евангельских христиан. Спустя год туда в качестве пресвитера был назначен А.И. Иванов. Довольно долгое время Иванов проповедовал учение о крещении Святым Духом в общине евангельских христиан. В 1913 году произошел раскол, вследствие которого последователи Иванова объединились в самостоятельную общину. По свидетельству Иванова, он стал придерживаться пятидесятничества еще в 1910 году. С этого времени и стал учить других о крещении Святым Духом, что до него здесь делали методистские пасторы. Разрыв с евангельскими христианами произошел ввиду того, что в 1913 году (240) (по другим данным, в 1911 году (241)) в Финляндию из Америки прибыл миссионер-пятидесятник А. Уршан, который проповедовал свое вероучение в Гельсингфорсе и Выборге. Пятидесятники утверждают, что он направлялся с миссионерскими целями в Сирию, но «Дух ему сказал» остановиться в России. По их мнению, это было в 1913 году.

Уршан, делая особый акцент на необходимости получения дара иных языков, в то же время относился к

проповедникам направления пятидесятников-единственников. Последователи этого направления не признавали триединство Бога и учили, что в Иисусе Христе на землю явился и Отец, и Сын, и Дух Святой. Водное крещение совершалось единственниками только «во имя Иисуса». Приверженцы Уршана *стали называть себя христианами в духе апостолов.*

Уршан рукоположил в пресвитеры А.И. Иванова, после чего последний со своими соратниками В.А. Тучковым, А.К. Чернухиным и другими приступил к распространению учения в разных губерниях России.

В департаменте полиции Гельсингфорса сохранились описания молитвенных собраний, возглавлявшихся А.И. Ивановым. Во время собраний некоторые участники под влиянием личности Иванова «впадали в истерику, издавали крики, как бы пророчествуя на непонятном языке. Все они объясняли подобное состояние как несомненный результат воздействия Духа Святого» (242).

В 1910 году стремительно распространявшееся движение пятидесятников заставило бить тревогу и русских баптистов. «Трясунство» (народное прозвище пятидесятников) так обеспокоило баптистов, что один из его руководителей, В.А. Фетлер, предложил создать в баптистской церкви «Общество апостолов».

В задачу «Общества апостолов» входило бы образование общины, тождественной по образу жизни описываемой в Деяниях. Вступившие в общину должны были отказаться от своих семейных интересов. Журнал «Гость», издаваемый под редакцией Фетлера, становился теперь печатным органом «Братства Деяний апостолов».

«В настоящее время, — писал Фетлер, — наша дорогая Россия переживает во всех слоях общества самый критический период, когда неверие в обществе и маловерие в Церкви Божией развиваются с угрожающей силой, где каждый почти совратился на свою собственную дорогу, где грех со всей силой проявляет свое смертоносное действие — пора заговорить» (243). Идея Фетлера была поддержана и другими лидерами баптизма — И.В. Каргелем и В.В. Ивановым.

Казалось, это мало препятствовало росту пятидесятничества. Совет «Союза евангельских христиан» оповестил о возникновении общины в Тифлисе. В уклонении в трясунство обвинили и лидеров баптизма В.В. Иванова и Н.В. Одинцова, чего в действительности не было, поскольку создаваемое «Братство Деяний апостолов» не имело вероучительной пятидесятнической окраски.

Совет «Союза евангельских христиан» указывал на особую опасность пятидесятничества, разрушавшего многие общины. «Это движение только представляется

невинным, но результаты бывают горькими» (244). Печатные органы «Союза евангельских христиан» и «Союза русских баптистов» в те годы неоднократно обращались к своим собратьям, предупреждая их об опасности, исходящей от разрушителей-пятидесятников. В 1911 году в журнале «Баптист» было опубликовано «Предостережение» общины баптистов города Благовещенска, где рассказывалось о баптисте Д.М. Четверикове, который уклонился в «прыгунство» и выехал из Благовещенска для проповеди своего учения (245).

В 1914 году появилось еще одно «Предостережение» в газете «Утренняя звезда», сообщавшей, что в Гельсингфорсе, Выборге, а также в Петербурге появилась секта людей, называющих себя пятидесятниками, а в действительности *это трясуны*. «В настоящее время на юг отправились их «пророки» — Маслов и Степанов. Просим братьев и сестер остерегаться их, как приносящих иное учение» (246).

В столице Российской империи секта пятидесятников появилась в 1913 году. Ее активными проповедниками были все те же Иванов, Смородин, Маслов, Степанов, Герасимов. И.П. Смородин и его последователи развернули бурную деятельность не только в Петербурге, но и в ряде губерний России, в частности в Новгородской, Витебской, Вятской и Московской гу-

берниях, а уже в 1914 году их разъездные проповедники появились даже в Закавказье. Пятидесятники-смородинцы вербовали себе последователей из представителей таких сект, как баптисты, евангельские христиане, молокане, хлысты, малеванцы и др. Сравнительная легкость, с какой последователи этих сект переходили на сторону пятидесятников, объяснялась близостью вероучения пятидесятников к таким сектантским течениям, как баптисты и евангельские христиане; с некоторыми разновидностями молоканства (кавказские прыгуны), *хлыстами и малеваннами их роднила обрядность и фанатическая вера в возможность «сошествия Святого Духа, как во времена апостолов»*. Эта особенность пятидесятничества в первые годы его появления в России была причиной того, что многие сектантские вожаки и православные миссионеры нередко принимали его за одну из разновидностей хлыстовства или малеванства (247). Вскоре руководители сект и православные миссионеры, заметив, что движение пятидесятников-смородинцев имеет и нечто специфическое, стали именовать его трясунством. Так, например, в 1925 году известный идеолог баптизма (редактор журнала «Баптист») С.В. Белоусов писал, что «трясунство является чуждым евангельскому учению, и что оно есть не что иное, как *хлыстовство* и

малеванщина, чуть-чуть прикрашенное евангельским учением» (248).

В первые годы существования петербургской общины христиан в духе апостольском под руководством Н.П. Смородина и А.И. Иванова была подготовлена большая группа проповедников-миссионеров, которые стали разъезжать по разным губерниям России, ведя активную пропаганду «нового учения».

Характерной особенностью деятельности миссионеров пятидесятничества в России являлось то, что они не брезговали никакими приемами в распространении «новой веры». Часто они появлялись в далеких от Петербурга общинах баптистов или евангельских христиан, имея на руках удостоверения проповедников этих сект за подписью их высших руководителей, и на первых порах действовали осторожно. Только в тех случаях, когда им удавалось вызвать раскол в сектантских общинах, они объявляли о своей принадлежности к пятидесятничеству.

Вот что говорит в своей статье С.В. Белоусов о возникновении общины пятидесятников в Тбилиси: «Два проповедника с удостоверениями, скрепленными подписью И.С. Проханова (249), были допущены к проповеди руководившим тогда общиной А.Е. Леушкиным. После первых проповедей Леушкин заметил нечто не-

нормальное в проповедях приезжих, а когда в личной беседе один из проповедников, Маслов, оскорбил Леушкина, то для выяснения личности приезжих Леушкин запросил Проханова о приезжих, имеющих за его подписью удостоверения.

И.С. Проханов ответил, что Маслов и Степанов — трясуны-хлысты, после чего община решила не допускать их до проповеди в собраниях. Но ввиду того, что до 70 душ были уже увлечены ими, община постановила разрешить им работу в частных квартирах под наблюдением опытных старших братьев» (250).

В распространении идеологии пятидесятничества Н.П. Смородин и его помощники проявляли большую настойчивость и изворотливость. Они никогда не ограничивались первым успехом, но старались закрепить и приумножить его. Когда с их проповедниками случались неудачи и неприятные конфузы, посылались другие. Иногда для помощи потерпевшим неудачу миссионерам выезжал и сам Н.П. Смородин. Так было и на Кавказе. «После такого постановления, — продолжает дальше С.В. Белоусов, — Маслов и Степанов покинули Тифлис. На смену им в Тифлис приехали вначале Смородин и Иванов, и затем Герасимов и Прохоров, которым удалось увлечь известную Агафью Ивановну Капранову, которая и давала приют всем проповедникам

трясунов, и в квартире которой происходили трясунские радения. Капранова, в свою очередь, увлекла до 30 душ» (251).

Из возникшей сравнительно быстро группы пятидесятников-смородинцев в Тбилиси пятидесятничество стало постепенно распространять свое влияние и на другие общины баптистов и евангельских христиан. Через некоторое время возникли общины в Батуми, Сухуми, а затем и в других городах Закавказья. При этом следует отметить, что большинство адептов новой секты принадлежали раньше к евангельским христианам и баптистам, а спустя некоторое время в пятидесятнических общинах появились и бывшие хлысты, молокане, духоборы. Новые пришельцы внесли в секту некоторый отпечаток на культовую сторону русских пятидесятников. На отсутствие однородности в обрядовой стороне пятидесятничества и даже в их религиозной догматике не раз указывалось в сектантской литературе того времени.

Одновременно с распространением пятидесятничества в Закавказье пятидесятникн-смородинцы вели активную работу и в губерниях Северо-Западной и Центральной России, где благодаря усердию того же Н.П. Смородина и других проповедников пятидесятничества также возникали новые группы и общины сторонников их учения.

В 1916 году Иванов окончательно обосновался в Петербурге, откуда его с единомышленниками сослали на Соловки, по одним сведениям — за проповедование пятидесятничества (252), а по другим — за пропаганду антивоенных настроений (253). Однако, учитывая, что действовал закон о веротерпимости от 1905 года, реальней всего последнее. После Октябрьской революции он был выпущен на свободу. Вернувшись в Петроград, он рукоположил Смородина в пресвитеры. После чего они приступили к созданию организационных структур своей церкви.

В 1918 году Иванов и Смородин обратились с письмом к Ленину с просьбой разрешить им открыть молитвенный дом в Петрограде. Вскоре такое разрешение было получено (254).

Между тем интерес к пятидесятникам в сектантских кругах возрастал. В марте 1918 года один из руководителей баптизма выступил в журнале «Слово истины» со статьей «Куда мы зашли», в которой он писал: «Теперь у нас не слышно о Святом Духе, нигде не встретишь такого драгоценного слова: «Исполнились Святым Духом, и Дух сказал». Если когда и говорят и пишут Святой Дух, но ни голоса Его не слышат, ни действия Его не видят» (255). Через несколько месяцев на страницах того же журнала В.Г. Павлов вопро-

шал: «Почему у нас, да и не только у нас, а вообще в России, низкий уровень духовной жизни? Нужна нам полнота Духа» (256).

В 1919 году последователи пятидесятничества появились в Москве. Павлов в журнале баптистов «Слово истины» писал: «Пятидесятничество все еще продолжает распространять свое пагубное учение. За последнее время они уловили несколько душ в Москве, которых вновь крестили во имя Иисуса, так как пятидесятники *крещение во имя Святой Троицы признают неправильным*, ссылаясь на слова апостола Петра: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (Деян. 2: 38).

В новую общину наряду с баптистами и евангельскими христианами вошли последователи братьев-трезвенников (257) возглавляемые в Москве И. Колосковым. В этой общине насчитывалось около 700 человек.

В годы гражданской войны Н.П. Смородин и его сподвижники довольно удачно распространяют пятидесятничество среди населения России. К концу войны Смородин становится общепризнанным лидером пятидесятничества в России. Приблизительно в этот же период он оказывается на территории Польши и какое-то время остается там. К 1932 году ему удается создать

секту христиан в духе апостольском и в Польше с центром на Волыни, откуда она стала проникать в западные области Украины (258).

Христиане в духе апостольском представляют лишь одно из направлений пятидесятничества в России и Украине. Однако самым распространенным и многочисленным направлением были и остаются воронаевцы.

Христиане евангельской веры (ХЕВ) — воронаевцы

К началу 20-х годов учение пятидесятников было известно практически по всей России. В Украине в это же время образовалась одна из мощных веток пятидесятничества — воронаевская. И.Е. Воронаев сумел из разрозненных и немногочисленных общин создать самое многочисленное и распространенное направление пятидесятничества.

Н.П. Черкасов (И.Е. Воронаев) родился в 1885 году в селе Неплюево Троицкого округа Уральской губернии. В 1906 году он был направлен на воинскую службу в Ташкент, где стоял тогда Оренбургский казачий полк. Здесь он принимает водное крещение по вере и пытается дезертировать из армии. Его отдают под суд, но во время следствия в 1906 году ему удается бежать. Он меняет фамилию, женится на своей единоверке и отправ-

ляется в Сибирь. Пытается стать баптистским служителем, но когда председатель Сибирского отдела баптистов Г.И. Мазаев узнает, что Воронаев беглец, то категорически запрещает ему проповедническую деятельность.

Потерпев неудачу в России, Воронаев в июле 1912 года эмигрирует в США, где проповедует среди русских в Сан-Франциско, Лос-Анджелесе, Нью-Йорке. Заканчивает баптистскую семинарию в Беркли. В 1919 году он примыкает к пятидесятникам, входящим в «Ассамблею Бога». В начале 1920 года Воронаев создает русский отдел этого пятидесятнического объединения.

В Америке, в Сан-Франциской общине, у Воронаева произошел конфликт, в результате которого он вынужден был уехать в Европу. Со своим единомышленником Г. Колтовичем он остановился в Болгарии и в ряде городов сумел организовать пятидесятнические общины (259).

В конце 1921 года Воронаев и Колтович перебираются в Одессу, а через год открывают здесь первый молитвенный дом пятидесятников.

Из Одессы по всей Украине рассылаются письма с вестью о том, что на юге Украины «разгорелся огонь любви Божией». Сюда, в Одессу, на этот зов съезжаются баптисты, евангельские христиане, а обратно возвращаются с проповедью пятидесятничества.

Вскоре общины воронаевцев утверждаются не только в Хмельницкой, Киевской, Полтавской областях, но и далеко за пределами Украины — на Урале, в Средней Азии, Сибири. В основном эти общины пополнялись баптистами, евангельскими христианами. Так, журнал «Баптист Украины» писал в 1926 году: «Две опасности стоят на пути верующих: одна из них — это жизнь без Духа Святого... и другая, не меньшая, опáсность — трясунство» (260).

В 1924 году уже организуется «Одесский областной союз христиан евангельской веры», который на I Всеукраинском съезде пятидесятников в 1926 году превращается во «Всеукраинский союз христиан евангельской веры». За пять лет одесская община пятидесятников выросла до 400-х членов, а вообще «Союз христиан евангельской веры» к 1927 году насчитывает свыше 350-ти общин с количеством членов более 17 тыс. человек (261).

На I Всеукраинском съезде христиан евангельской веры было создано правление «Союза христиан евангельской веры» во главе с И.Е. Воронаевым. В правление «Союза христиан евангельской веры» вошли такие активные проповедники пятидесятничества, как В.Р. Колтович (первый заместитель председателя), М.А. Гальчук (второй заместитель председателя), И.Н. Подлесный

(секретарь), а также П.В. Кушнерева, В.С. Павлов и М.В. Рюмшин. Эти руководители пятидесятников развернули работу по укреплению всех звеньев аппарата секты, подготовке проповедников-миссионеров и инструкторов по работе в общинах. С этого времени по всей Украине стали разъезжать штатные проповедники, находящиеся на полном содержании правления «Всеукраинского союза христиан евангельской веры» (ВСХЕВ). Через разъездных проповедников правление налаживает тесную, живую связь с отдельными группами и общинами «Союза христиан евангельской веры». Специалисты хорового и музыкального дела проводили в общинах работу по организации хоровых и музыкальных кружков. Аппарат разъездных «сестер» во главе с П.В. Кушнеревой инструктирует общины по вопросам работы среди женщин и детей. Организуются кружки кройки и шитья. Развертывается работа среди молодежи.

В 1927—1928 годах правлением «Всеукраинского союза христиан евангельской веры» было проведено несколько областных и окружных съездов в Украине и за ее пределами.

На II съезде христиан евангельской веры, состоявшемся в Одессе 8—12 октября 1927 года, присутствовало 65 делегатов от всех округов Украины. В начале 1928 года «Союз христиан евангельской веры» присту-

пает к изданию своего печатного органа — журнала «Евангелист», который 3-тысячным тиражом стал разносить пятидесятническое вероучение.

В 1926 году издается «Вероучение христиан евангельской веры» с небольшими сокращениями, перепечатанное с выпущенного годом ранее в США «Вероучения пятидесятников Северной Америки».

Распространение пятидесятнических организаций как в Украине, так и в других республиках СССР уже к 1925 году представляло серьезную угрозу для других сектантских течений, за счет которых воронаевцы пополняли свои общины. В тот период пятидесятничество для многих сектантов было новой верой, что и способствовало массовому отходу верующих от других сектантских течений. Вожаки баптистов, евангельских христиан и других сект часто предупреждали свою паству о нависшей опасности для их общин.

Большую тревогу по поводу действий воронаевских миссионеров высказывал журнал «Христианин» — орган секты евангельских христиан. Один из номеров этого журнала поместил характерную для того времени корреспонденцию проповедника М.А. Ревы из марьяновской общины. Автор писал в ней: «У нас, как вам известно, *принесли изуверское учение трясунов*, которое наделало много бед, поразрушив общины и группы ве-

рующих. Вместо того, чтобы распространять слово Божие, теперь приходится бороться с трясунами, как с хищниками, которые растерзывают тех, кто едва отстал от заблуждения. Трясуны ходят по хатам и извращают евангельскую веру» (262).

В другой корреспонденции — И.С. Островного (ст. Користовка Екатеринославской губернии) журнал «Христианин» писал: «В нашем районе появилось трясунство, которым увлеклись много наших братьев и сестер. В Кукловской общине, состоявшей из 50-ти членов, остался верным евангельской истине один брат. В Косовской общине из 130-ти членов осталось 45, и в других общинах осталось по несколько человек... В настоящее время идет перерегистрация общин для того, чтобы весь район зарегистрировать в одну общину. Насколько хватит сил, боремся с трясунством. Надеемся, что после регистрации общин Господь поможет нам разбить полчища врага» (263).

Нужно сказать, что такие корреспонденции в сектантские печатные органы и руководящие центры баптистов и евангельских христиан поступали все чаще. Это вынудило руководителей этих сект развернуть против воронаевцев решительную борьбу. Для борьбы с трясунством было мобилизовано все: и сектантская печать, и разъездные проповедники, и денежные средст-

ва. С каждым днем возрастала взаимная неприязнь и злоба сектантских вожаков по отношению друг к другу. В пылу этой борьбы и возникла оскорбительная кличка «трясуны», которую по примеру православных миссионеров, дал пятидесятникам-воронаевцам редактор журнала «Баптист» С.В. Белоусов. Вот, например, что этот баптистский идеолог писал в журнале о своих «братьях во Христе»: «Трясунским проповедникам и пророчицам, — отмечает С.В. Белоусов, — следовало бы идти в вертепы, дома разврата, кабаки и там проявлять свои дары... и чудотворения» (264). А в конце своей статьи он высказывает следующий поучительный совет для своих сторонников: «Трясуны именуют себя пятидесятниками, но мы умышленно не употребляем это наименование, ибо оно совершенно к ним не подходит, ибо *это чистое хлыстовство*. Мы предлагаем братьям воздерживаться от применения к ним наименования пятидесятников» (265).

Отвечая на статью М. Браунштейна, помещенную в журнале «Баптист Украины», журнал пятидесятников, в свою очередь, не без злорадства констатировал: «Оказывается, баптисты трясунство ставят выше себя: не из трясунства переходят в баптизм, а из баптизма в трясунство. Читатель спросит: кто же эти трясуны? Кого баптисты под ними подразумевают? Так баптисты злоб-

но называют истинных детей Божьих, крещенных Духом Святым». «Баптисты недаром боятся и опасаются трясунов, — подчеркивалось в журнале, — ибо действительно, когда эти трясуны, в силе Духа Святого, проникают в общины баптистов или евангельских христиан, то *до основания растрясают их общины и оставляют им только щепки да осколки*» (266).

Христиане евангельской веры, или пятидесятникн-воронаевцы, пополняли свои ряды не только за счет баптистов и евангельских христиан. Среди общин этой секты оказались и остатки хлыстов, малеванцев, духоборов. В литературе того времени, отмечались нередкие случаи перехода к пятидесятникам и представителей сект адвентистов, молокан и др. Так, например, почти все общины и группы такой секты, как кавказские прыгуны, имевшие распространение на юге Украины, перешли на сторону пятидесятников-воронаевцев. По этому поводу известный исследователь сектантства Ф.М. Путинцев писал, что «прыгуны были прежде в Одесском округе и в Крыму. Но одесские или крымские прыгуны или перешли в трясунство, или совсем забросили религию» (267).

К 1926 году у Воронаева и его сподвижников созревают планы переноса центра Союза христиан евангельской веры из Одессы в Москву. С этой целью в столи-

цу и ее окрестности выезжал сам Воронаев и его помощники — Подлесный, Кушнерева и другие. II Всеукраинский съезд христиан евангельской веры даже принял постановление о переносе своего центра в Москву.

Перспектива дальнейшей работы руководителей христиан евангельской веры представлялась как объединение всех общин «крещенных Духом Святым» в мощный союз, единый для всех республик. Обосновывая это решение, М.А. Гальчук — видный деятель пятидесятников того времени — писал: «Во всех странах света все верующие должны объединиться и образовать Всемирный союз. Вот таким образом может быть устроено Царство Божие на земле, и весь мир сделается Царством Господа нашего Иисуса Христа... Слава Богу, начало Всемирного союза христиан евангельской веры (Пентекостал) уже положено в 1921 году на Всемирном конгрессе в городе Амстердаме, в Голландии» (268).

В 1928 году отношение советского правительства к религиозным объединениям становится резко нетерпимым. В ответ Воронаев и его сподвижники дополняют свою вероучительную догматику учением о крещении страданиями. Печатный орган христиан евангельской веры журнал «Евангелист», издававшийся трехтысячным

тиражом в 1928 году, непрестанно напоминал о необходимости нести покорно крест терпения, воздержания, унижения (269).

Воронаев учил, что крещение членов его общины имеет три вида: крещение водою, крещение Святым Духом и крещение страданиями за дело Христа. Следовательно, каждый крещенный Духом Святым, должен быть крещен и крещением страданий.

Еще в недалеком прошлом пятидесятники, исходя из идей своего наставника, утверждали, что «дети Божьи страдают от великих гонений за веру и Евангелие. Пока они служили Богу номинально, никто их не преследовал, но, как только Господь крестил их Духом Святым, пришел и тяжелый крест испытаний» (270).

С конца 20-х годов христиане евангельской веры переходят на нелегальное положение. В 1929 году к пятидесятникам было применено новое законодательство о религиозных культах, вступившее в силу в конце 1928 года. Молитвенные дома сектантов повсеместно закрывались. Собираться же нелегально было опасно. И если раньше Воронаев приветствовал «все мероприятия Советской власти» (271), даровавшей пятидесятникам «полную религиозную свободу» (272), то теперь он писал: «Приближается конец мира, не подчиняйтесь власти. Кто вступит в колхоз, тот отдаст душу черту, не иди-

те в колхозы, а, в крайнем случае, организуйте свои коллективы» (273). Тогда же была выпущена специальная брошюра «Гонение», в которой обосновывалось крещение страданиями: «Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Гонения для верующих предсказаны» (274).

В 1930 году Воронаев со многими своими единомышленниками был арестован. В советской литературе есть утверждения, что в ссылке Воронаев раскаялся и отрекся от своих заблуждений. Эту точку зрения оспаривает жена Воронаева, долгие годы получавшая от него письма с призывами к стойкости в вере и проповеди Слова Божиего (275).

Христиане веры евангельской (ХВЕ) — шмидтовцы

Возникновение этого объединения пятидесятников связано с именами жителей села Быковцы Тернопольской области П.А. Ильчуком (1881—1956) и Т.С. Нагорным (1879—1962). В 1911 году вместе с односельчанами они выехали на работу в Соединенные Штаты. Находясь там, уверовали и приняли крещение в церкви пятидесятников. В конце 1919 года, по возвращении домой, начали проповедовать своим землякам. Одновременно с пробуждением в селе Быковцы и независимо от

него в городе Кременце проповедовал Иосиф Черский, рукоположенный в диаконы в Америке.

Осенью 1923 года в Кременец приехал И. Герис. Его проповедническая деятельность привела к большому «духовному пробуждению». Вместе с тем, в то время более четко обозначились границы между пятидесятниками и христианами-баптистами. В конце 1923 года последние образовали отдельную церковь. Руководителем пятидесятнической церкви стал И. Черский, приглашенный на постоянное жительство в Кременец И. Герисом. И. Герис продолжал духовную работу в районах и вел подготовку к съезду. 1—6 мая 1924 года в Кременце под руководством И. Гериса был проведен первый съезд христиан-пятидесятников. В феврале 1928 года он созвал здесь второй съезд братства пятидесятников. На съезде присутствовали сто два человека, в том число десять гостей. На этом съезде был образован «Союз церквей пятидесятников» и избрано правление союза.

Первым проповедником из числа пятидесятников на Волыни был Т. Ярмолюк, который возвратился из плена в родное село Гуту. В окрестностях Заболотья, начиная с 1924 года, Ярмолюк проповедовал Евангелие, особо освещая вопрос о крещении Духом Святым. Некоторое время это учение проповедовали Ф. Каплун, который уверовал в Соединенных Штатах. В 1920 году

он возвратился на родину и избрал местом для труда село Чолницу. Ф. Каплун происходил из евангельских христиан. К 1925 году возникли церкви и небольшие группы христиан пятидесятников в селах Чолница, Костюхновка, Черниж, Колки, Будки, в городе Киверцы и других местах. В 1928 году в пятидесятническом объединении — «Ассамблее Божией» — была организована так называемая Восточно-европейская миссия с центром в городе Данциге (ныне Гданьск, Польша). Было принято решение объединить русские, украинские, польские и немецкие церкви в один союз. Президент миссии Свансон и его сотрудники А. Берхгольц и Г. Шмидт, прежде чем осуществить это объединение, имели переговоры с И. Герисом и предложили, чтобы возглавляемый им союз влился в объединенное служение. Через некоторое время такое соглашение было достигнуто.

В мае 1929 года в селе Старая Чолница на Волыни состоялся первый объединенный съезд представителей украинских, русских, польских и немецких церквей пятидесятников. Председателем съезда был избран пресвитер чолницкой церкви И. Зуб-Золотарев. На съезде был образован «Союз христиан веры евангельской», а также было принято новое наименование евангельского течения. Состоялось избрание руководства союза и утверждение его устава. Председателем союза был из-

бран А. Берхгольц, помощником председателя стал И. Черский, секретарем — И. Зуб-Золотарев, казначеем — Д. Комса. Съезд поручил комитету союза организовать издательскую деятельность, осуществлять подготовку проповедников и регентов, а также ходатайствовать перед властями о регистрации союза.

В дальнейшем объединенные съезды христиан веры евангельской устраивались регулярно (276).

С 1929 года «Союз христиан веры евангельской» начал издавать журнал «Примиритель» на русском языке, его редактором был Г. Шмидт. С 1930 года в журнале сотрудничал известный христианский писатель Дональд Гее. Д. Герасевич (родной брат И. Гериса) в 1935—1939 годы издавал журнал «Строитель церкви Божьей» на украинском языке. В подготовке материалов для этого журнала активно участвовал И. Герис. В Кременце в 1936—1939 годы издавался журнал «Евангельский голос» на украинском языке. Его редактором был М. Вербицкий, административную работу вел Г. Федышин. Сейчас этот журнал издается русскими эмигрантами в Канаде, где существуют большие поселения украинских пятидесятников (г. Торонто, штат Онтарио). Другой свой журнал, «Христианский вестник», пятидесятники-шмидтовцы издают в Буэнос-Айресе (Аргентина).

После присоединения западных областей Белоруссии, Украины и государств Балтии к СССР в 1939—1940 годах шмидтовцы оказались на территории нашей страны. Вскоре они провели организационный съезд, на котором был создан «Союз христиан веры евангельской» Западной Украины, Белоруссии и Литовской ССР.

Таким образом, на территории Украины образовались два родственных течения пятидесятников, у которых исторически сложились различные наименования. Оба имели одно происхождение, оба были созданы при активном содействии «Ассамблеи Бога» (США).

Общины ХВЕ в это время стремятся к объединению с родственными сектами, после чего начинают именовать себя епископальной церковью ХЕВ (277). Под влиянием воронаевцев и, в частности, пятихатского епископа А.И. Бидоша, епископов И.А. Левчука, К.С. Кружко и других, считавших, что, согласно духу Библии (Деян. 11: 26; Флп. 1: 26), будет правильно именоваться ХВЕ, немало общин воронаевцев стали именовать себя не христиане евангельской веры (ХЕВ), а христиане веры евангельской (ХВЕ). Впрочем, сегодня среди пятидесятников-воронаевцев можно встретить оба самоназвания: как ХЕВ, так и ХВЕ.

В большинстве случаев объединению мешала обрядовая практика, несколько разнящаяся у ХВЕ (шмид-

товцы) и ХЕВ (воронаевцы). Так, ХВЕ совершают «тайную вечерю» — хлебопреломление — без предварительного омовения ног. Воронаевцы (ХЕВ) совершают хлебопреломление с омовением ног и употребляют на «вечери» исключительно квасной хлеб. Существовал также и ряд идейных соображений, которые мешали объединению. Ныне ХВЕ — второе по своей численности (после ХЕВ) направление пятидесятников в Украине и Белоруссии.

Образование ВСЕХБ и новый раскол

У пятидесятников не существует строго централизованной организации, основанной на едином вероучении, дисциплине и формах богослужения. С самого начала своего существования пятидесятничество отличалось своей многоликостью, в нем всегда было много направлений и толков, количество которых все более и более возрастало по мере развития и распространения этого движения в различных странах мира.

Пятидесятничество является одним из самых фанатичных и нетерпимых по отношению к другим Церквам христианских течений. Его проповедники любят говорить верующим, что среди современных христиан только им одним «через силу Духа Святого» открыта истина. Остальные же течения христианства, не говоря

уже о других религиях, «не имеют видимого духа, а поэтому дело спасения их души совершено наполовину, вследствие чего им угрожает вечная гибель» (278). Вместе с этим и каждый верующий, состоящий в общине того или иного направления или толка пятидесятничества, считает, что только исповедуемая им вера открывает истину, что только он исполнен Святым Духом, поклоняется настоящему Богу. Но уже это обилие противопоставляемых друг другу «истинных», «единственно правильных» вер, имеющихся в рамках самого пятидесятнического движения, с непреложностью свидетельствует не только о шаткости, но и о ложности такого утверждения.

Завербовав в сравнительно короткий период десятки тысяч людей в «не человеческое, а божественное учреждение, основанное непосредственно действием Духа Божия» (279), наставники этого учреждения не только не сумели сохранить единство его, но, наоборот, занялись стравливанием верующих этого «стада Божия» друг с другом, начали между собой грызню из-за душ, доходов, власти. Все это ярко проявилось во время событий, связанных с объединением пятидесятников, баптистов и евангелистов в единый союз.

Как известно, в конце 20-х годов на пятидесятничестве отразилась та негативная атмосфера, которая во-

обще сложилась в Советском Союзе по отношению ко всем верующим. Многих руководителей ХЕВ репрессировали, часть ушла в подполье. В 1930 году был распущен Союз ХЕВ, закрыт в Одессе журнал «Евангелист», был арестован и Воронаев. В годы войны правительство несколько ослабило свое давление на религиозную жизнь народа. Кроме этого на оккупированных территориях немцы вели весьма гибкую религиозную политику. В ноябре 1942 года в оккупированных украинских городах Александрии и Пятихатках пятидесятникам разрешили собраться на съезды. На съезде было принято специальное решение: «Об организации духовно-попечительных и воспитательных бесед в общинах», об открытии детских воскресных школ, о создании кружков христианской молодежи и сестерских кружков (280).

В последние годы войны ХЕВ и ХВЕ формально объединились и стали называться епископальной церковью ХЕВ. Руководящий орган епископальной коллегии церкви ХЕВ разместился в Пятихатках. Ее возглавил пресвитер Г. Понурко.

После войны руководители пятидесятников стали обращаться в органы власти с ходатайствами о возобновлении союза и разрешении регистрации. Однако им в этом было отказано. Чтобы хоть как-то сохранить

единство и централизованную структуру управления и не оставить общины без руководства, ряд руководителей пятидесятников согласились вступить в навязанный им союз с ЕХБ.

Решению этого вопроса и было посвящено созванное 19—27 августа 1945 года совещание, на котором присутствовали, кроме руководителей «Союза евангельских христиан-баптистов», также и представители руководящей верхушки «Союза христиан евангельской веры» (пятидесятников-воронаевцев). На совещании отмечалось, что по своей догматике и порядку богослужения пятидесятники являются «очень родственным течением евангельским христианам-баптистам». Разделяет христиан евангельской веры с евангельскими христианами-баптистами, — писал А. Карев, — только так называемая «глоссолалия», то есть учение о «незнакомых языках», как обязательном признаке крещения Духом Святым» (281). Преодолению этого разногласия и было уделено главное внимание участников совещания.

Если судить по материалам этого совещания, то можно сделать вывод, что после очень длинных и жарких богословских баталий его участники все же пришли к единому мнению в вопросе о глоссолалии, и, в конце концов, обе стороны подписали так называемое

августовское соглашение о слиянии двух христианских сект в единый «Союз». Это соглашение подписали представители руководящего центра пятидесятников-воронаевцев А.И. Бидаш, Д.И. Пономарчук, И.К. Панько, С.И. Вашкевич и члены президиума «Союза евангельских христиан-баптистов» Я.И. Жидков, Гуляев, Орлов, Малин и Карев. По главным, ранее существовавшим догматическим разногласиям двух сект в соглашении было записано следующее:

«Обе стороны признают, что незнакомый язык без истолкования остается без плода, о чем ап. Павел очень ясно говорит (1 Кор. 14: 6—9, 28): «Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви».

Обе стороны считают это за правило, данное Господом через ап. Павла.

Принимая во внимание вышеприведенные слова ап. Павла..., — подчеркивается далее в этом документе, — обе стороны пришли к соглашению воздержаться от незнакомых языков в общественных собраниях.

Признавая, что наряду с действием Духа Святого в собраниях могут проявляться и явления, ведущие к нарушению благопристойности и чинности богослужения (1 Кор. 14: 40), обе стороны согласились вести воспитательную работу против такого рода явлений, памятуя, что Бог не есть Бог неустройства, но мира.

Ввиду того, что евангельские христиане-баптисты не имеют обычая омовения ног, настоящим соглашением рекомендуется христианам веры евангельской в целях единства и однообразия богослужебного порядка вести воспитательную работу для достижения единого понимания в этом вопросе с евангельскими христианами-баптистами» (282).

На совещании было решено ввести в высший орган правления ВСЕХБ представителя пятидесятников — Д.И. Пономарчука. Однако наиболее фанатичные из пятидесятников-воронаевцев, стремившиеся сохранить свою независимость, не признали августовского соглашения. Не принимали участия в августовском соглашении также и все остальные, существующие на тот момент на территории СССР, течения пятидесятников. В частности, пятидесятники-сионисты, субботствующие, шмидтовцы и др. Они считали, что это совершенно недопустимый компромисс, равносильный отказу от Христа. Но в 1947 году во ВСЕХБ вошли и христиане в духе апостолов.

С ними было заключено соглашение следующего содержания (283):

1. Представители христиан в духе апостолов Н.П. Смородин, Н.И. Шишков и Е.М. Прудников полностью присоединяются к соглашению между ВСЕХБ

и ответственными представителями христиан веры евангельской Д.И. Пономарчуком, А.И. Бидашем, И.К. Панько и С.И. Вашкевичем, подписанному в августе 1945 года, и призывают своих последователей придерживаться всех пунктов этого соглашения.

2. Водное крещение по вере, совершаемое как... по указанному Господом Иисусом Христом повелению: «Крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28: 19), так и «во имя Иисуса Христа» (Деян. 8: 16; 10: 48; 19: 5) — оба водных крещения, хотя и имеют как бы кажущееся различие между собой, являются одним и тем же крещением, а посему крещеные «во имя Отца и Сына и Святого Духа» или «во имя Иисуса Христа» перекрещиванию не подлежат, а их (христиан в духе апостолов) крещение признается имеющим одинаковую силу. Несмотря на вышеуказанное, все будущие крещения в воде в сектах ВСЕХБ будут совершаться только при произнесении слов: «Крещу тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа».

3. Воспрещается всякая обработка в собраниях и в личных беседах верующих, склоняющая в сторону унижения учения и порядков, принятых евангельскими христианами-баптистами. Делающие это подлежат увещеванию и, в случае неисправления, — отстранению от церкви как бесчинствующие.

4. Христиане в духе апостолов, принявшие все вышеуказанное, входят в церкви евангельских христиан-баптистов в качестве равноправных членов и, тем самым, подчиняются общему порядку, принятому в этих церквах.

Тем не менее, довольно скоро, против насильственного объединения стали выступать даже те, кто вначале его поддержал. Союз пятидесятников с евангельскими христианами-баптистами лишал их возможности проповедовать основные положения их вероучения: о крещении Святым Духом, об исполнении Им, о дарах духовных. И уже в 1947 году группа во главе с А.И. Бидашем развернула активную пропаганду за выход из союза, используя для этого малейшие разногласия догматического и организационного характера.

Стремясь во что бы то ни стало прибрать к своим рукам все руководящие посты, они повели подрывную деятельность в объединенных общинах евангельских христиан-баптистов. В итоге на Днепропетровщине, например, вышло из объединения около 38% пятидесятников из числа тех, кто вступил в него после августовского совещания 1945 года. Те, кто вышли из объединения, создали самостоятельные явочно действующие группы.

Для объединения вокруг себя таких групп руководители ХЕВ тайно собрали в 1948 году в Днепродзер-

жинске своих единомышленников. Руководители пятидесятников-воронаевцев сделали попытку создать на этом совещании самостоятельный центр, который противостоял бы «Всесоюзному совету евангельских христиан-баптистов». Но эта попытка оказалась неудачной.

Особенно большую активность пятидесятнические руководители развили в 1955—1956 годах. В этот период они уже не ограничивались территорией Украины, а выходили и за ее пределы. К июню 1956 года был восстановлен руководящий центр в городе Пятихатки Днепропетровской области. В июле 1956 года лицами, входившими в руководящий центр, была выработана новая «Система догматов вероучения христиан евангельской веры», а 15—20 августа 1956 года в Харькове был проведен съезд с участием представителей от всех областей страны.

На съезде был предложен курс в отношениях с властями, который вкратце был сформулирован в четырех основных положениях:

1) отказ от каких-либо отношений с советскими государственными и общественными органами и организациями;

2) игнорирование советских законов;

3) отношение к военной службе — частное дело верующего;

4) благотворительность, миссионерство, организованное обучение детей религии объявляются неотъемлемым правом церкви (284).

Подобные съезды проводились неоднократно и в последующие годы, например, съезд в Тбилиси в 1960 году.

Секта пятидесятников в СССР *всегда считалась экстремистской*, и объединением с евангельскими христианами-баптистами власти надеялись установить контроль за их деятельностью, чем и объясняются попытки объединения «сверху» всех протестантов в единый союз (285).

С 1945 по 1960 год в общины евангельских христиан-баптистов в общей сложности влилось около 25 тысяч верующих этих двух направлений (ХВЕ — ХЕВ, ЕХДА), причем около 40% из них впоследствии покинули объединения (286). Всего же до получения в 1968 году независимой регистрации к ЕХБ присоединилось около 40 тысяч пятидесятников (350 общин). В их числе были воронаевцы — восточного и шмидтовцы — западного направлений. Последние в своем большинстве вскоре оставили Союз.

В общины ЕХБ вошли также две церкви субботствующих пятидесятников из западных областей Украины.

Единоверцев, вошедших в союз ЕХБ, незарегистрированные пятидесятники объявили отступниками, а

Понурко, Пономарчука и других лидеров пятидесятничества предали анафеме.

Так, в стране не без помощи властей образовалось два враждующих друг с другом лагеря пятидесятников — зарегистрированных (легальных) и незарегистрированных (нелегальных). «Нелегалов» тоже можно было разделить на две группы: одни вообще отказывались от всякой регистрации, другие соглашались зарегистрировать свои общины, но только вне ЕХБ.

В конце 50-х — начале 60-х годов Советское государство развернуло очередное давление на верующих, включая протестантов. По указаниям властей от руководства ВСЕХБ были отстранены многие авторитетные лидеры евангельских христиан-баптистов. На их место ставят малообразованных, а порой и откровенно ущербных людей. Это, как и другие навязанные «сверху» ЕХБ проблемы, послужило причиной критики со стороны «инициативной группы». Формальным поводом этому послужило появление нового «Положения о ЕХБ» и «Инструктивное письмо старшим пресвитерам». «Инициативники» ставили в вину своим руководителям слишком компромиссное отношение к объединению с общинами ХЕВ. Все это заставило многих верующих пятидесятников выйти из объединенного братства.

В 1961 году Совет по делам религий при Совете Министров СССР утвердил инструкцию, по которой не допускались к регистрации «религиозные общества и группы верующих, принадлежащих сектам, вероучение и характер которых носит антигосударственный и изуверский характер: иеговисты, пятидесятники, истинно православные христиане, истинно Православная Церковь, адвентисты-реформисты и т.п.» (287).

Инструкция сформулировала требования местных органов власти к сектантам-пятидесятникам, объявляла это религиозное направление реакционным, практикующим изуверский культ. Ее появление приостановило массовый отток пятидесятников из ЦЕХБ.

На конец 50-х — начало 60-х годов приходится до 95% всей атеистической литературы с критикой пятидесятничества, опубликованной за весь советский период. Власти развернули открытую травлю верующих пятидесятников.

В сознание людей вбивалось нетерпимое отношение к «сектантам-изуверам». Центральное телевидение демонстрирует серию откровенно тенденциозных художественных фильмов о пятидесятниках. В одном из них — «Тучи над Борском» — рассказывается о якобы имевшем место человеческом жертвоприношении сектантов — распятии на кресте молодой девушки. По за-

казу Комитета Госбезопасности были сняты такие фильмы, как «Чудотворец из Бирюлева» — о деятельности общин И.П. Федотова, «Это тревожит всех», «Апостолы без масок». Многочисленные газетные публикации и отдельные брошюры всячески пытались очернить деятельность верующих пятидесятников, приписывая им чудовищные злодеяния. В основном упор делался на то, что будто бы в сектантских кругах практикуется приношение людей в жертву. В 1961 году одного из лидеров пятидесятников, И.П. Федотова, приговорили к десяти годам лишения свободы «за склонение гражданки А. Красиной к принесению в жертву своей дочери». Спектакль, разыгранный во время очередного собрания верующих в подмосковном лесу и исполненный по сценарию КГБ, тем не менее, стал основанием для осуждения.

Лживая пропаганда приносила свои плоды. В подмосковном Ногинске в 1968 году утонули два мальчика, чьи родители были членами секты пятидесятников. В городе был распространен слух, что они были принесены в жертву. Во время похоронной процессии из разъяренной толпы в верующих полетели камни. Затем разбушевавшиеся атеисты остановили процессию, силой отняли тела утонувших детей у родителей и сами совершили захоронение (288).

Основной удар пришелся на лидеров групп и объединений, многие из которых неоднократно привлекались к суду. Так, видный организатор и руководитель одного из самых крупных направлений нелегальных пятидесятников в России И.П. Федотов трижды привлекался к уголовной ответственности. В общей сложности в ссылках, тюрьмах и лагерях он провел восемнадцать лет. Немногим меньше провел в заключении другой лидер этого братства — В. Белых. Надо отметить, что оба они пользовались у верующих большим авторитетом и сейчас их почитают как мучеников за веру.

Многие нелегальные и вышедшие из объединения с христианами-баптистами общины пятидесятников из незарегистрированных на протяжении многих лет стремились к легализации своей деятельности. Вместе с тем, они принимали все меры для того, чтобы добиться именно самостоятельной регистрации, а не в составе объединенного братства ЕХБ. На протяжении многих лет пятидесятники в надежде легализовать свою деятельность обращались в различные административные учреждения, обивали пороги советских и партийных ведомств. В итоге это возымело свое действие, и Совет по делам религий при Совете Министров СССР разрешил в 1968 году начать регистрацию наиболее лояльных общин неприсоединившихся пятидесятников на правах

автономии (289), т.е. не в составе какого-либо союза, а отдельно каждую общину.

Чтобы получить разрешение на регистрацию на правах автономии, необходимо было представить устав общины с изложением взглядов на отношение к Советской власти и ее законам о религиозных культах. Но даже после этого регистрация в большинстве случаев проходила с большими трудностями. Советы на местах чинили верующим различные препятствия. Тем не менее, значительная часть общин пятидесятников зарегистрировалась автономно. Это лишний раз показало, сколь много было общин, не согласных на объединение с евангельскими христианами-баптистами по принципиальным соображениям. С начала разрешения автономной регистрации до 1988 года было зарегистрировано более 200 таких общин.

В 1977 году церковь евангельско-баптистского вероисповедания (ЕХБ) обратилась с письмом ко всем верующим, в котором автономно зарегистрированные общины пятидесятников призывались к участию в подготовке и проведении съезда ЕХБ. «Мы считаем, — говорилось в обращении, — что участие в совместной подготовке съезда явится практическим шагом на пути достижения единства. Но при этом единственным условием совместного труда является соблюдение принци-

пов деятельности объединенного братства с учетом соглашений по объединению 1944, 1945, 1947 годов» (290). Это была попытка сблизить общины, автономно зарегистрированные с их братьями, ранее вошедшими в ЦЕХБ. Однако каких-либо заметных результатов это воззвание не принесло.

Перестроечные процессы в государстве во второй половине 1980-х годов принесли коренные изменения в отношения государства к религии и к верующим в целом.

В ноябре 1988 года в журнале «Огонек» было опубликовано интервью писателя Александра Нежного с Председателем Совета по делам религий при Совете Министров СССР Харчевым, где он говорит: «Да, в 1961 году была принята так называемая «Инструкция по применению законодательства о культах». Это был документ «для служебного пользования», и он недавно отменен. Именно она запрещала, в частности, религиозным объединениям и служителям культа заниматься благотворительной деятельностью. Кроме того, в соответствии с этой инструкцией не подлежали регистрации религиозные общества иеговистов, пятидесятников... В значительной степени мы сами, собственными руками создали так называемые запрещенные секты, принадлежность к которым рассматривалась как осно-

вание для привлечения к уголовной ответственности (291). К концу 1988 года были отпущены на свободу все узники за веру (292).

Возможностью зарегистрировать общины и создать независимые союзы воспользовались пятидесятники, входившие в состав ЦЕХБ, где после массового ухода осталось 17 общин.

Отношение к появившейся возможности создавать самостоятельные общины в среде нелегальных пятидесятников было неоднозначным. Как уже отмечалось выше, многие общины пытались добиться регистрации еще в 1968 году, но тогда была в силе инструкция от 1961 года. Пользуясь этим, власти на местах чинили препятствия регистрации харизматиков. После отмены инструкции все желавшие провели регистрацию, но вместе с тем нашлись общины, отказывающиеся от оформления своего юридического статуса. Это породило многочисленные расколы среди братств ХВЕ. Лидеры, признавшие правомерность регистрации, объединяли вокруг себя лояльные в данном вопросе общины и выходили из прежних незарегистрированных объединений. Показателен в этом смысле раскол в среде христиан веры евангельской — федотовцев. В ноябре 1989 года на их собраниях было объявлено о том, что руководители братства — П. Саве-

льев и В. Белых — вышли из «Союза», решив создать свои самостоятельные объединения. Схожие процессы шли и в ряде других незарегистрированных объединений различных республик.

Даже после отмены известной запретительной инструкции 1961 года государство не изменило своего отношения к общинам, отказавшимся принять регистрацию. Так, в марте 1990 года в США проходил крупный Международный съезд пятидесятников. В числе приглашенных были лидеры советских пятидесятников: И.П. Федотов, В. Белых, Р.И. Билас. Но если двое последних беспрепятственно получили визу на выезд, то Федотову было в ней отказано. Полную свободу своей деятельности пятидесятники получили только после вступления в силу в октябре 1990 года «Закона Союза Советских Социалистических Республик о свободе совести и религиозных объединений», где, в частности, говорилось: «Все религии и вероисповедания равны перед законом. Установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другой не допускается» (293).

После этого пятидесятники начинают более энергично осуществлять свою давнюю мечту о едином союзе ХВЕ. Собственно эта работа началась еще в 1988 го-

ду под руководством Биласа. Тогда был создан оргкомитет, впоследствии преобразованный в координационный совет церквей ХВЕ. Ставилась задача объединения четырех основных направлений пятидесятников. Это — восточное братство в Украине под руководством епископа Н.А. Мельника — воронаевцы, другое западное украинское — это шмидтовцы, а также незарегистрированное направление во главе с В.М. Боечко и церкви, входившие в союз ЕХБ, во главе с Р.И. Биласом, и общины с автономной регистрацией, возглавляемые В.И. Озирюгой (294).

Соглашение о возможности объединения этих направлений было достигнуто задолго до проведения Всесоюзного съезда пятидесятников. Сложнее было получить согласие на объединение в союз от незарегистрированных пятидесятников и тех, кто получил регистрацию недавно (например, церковь в Латвии). Как правило, не желавшие оформить свою регистрацию отказывались и от вступления в союз. Все переговоры с лидерами этих объединений не дали практически никаких результатов, хотя отдельные группы и общины откликнулись на этот призыв.

С 12 по 16 марта 1991 года в Москве прошел I Всесоюзный съезд пятидесятников, собравший руководителей союзов пятидесятников целого ряда союзных

республик: союза Украины — председатель Н.А. Мельник, союза РСФСР — председатель Р.И. Билас, союза Молдавии — председатель В.П. Павловский, союза Белоруссии — председатель Н.Я. Дурило, союза Литвы — председатель И.Н. Панько, союза Закавказья — старший пресвитер Г.Д. Цыбульский и др.

На съезде 488 депутатов представляли около 1000 церквей численностью 100 тысяч человек и свыше 300 гостей из восьми республик (295).

На нем учрежден «Объединенный союз христиан веры евангельской — пятидесятников». Вновь созданный союз ХВЕ объединил в своих рядах около половины всех пятидесятников страны (296). Председателем союза ХВЕ был избран Р.И. Билас, его заместителями — Н.Я. Дурило, Н.П. Решиковец, П.В. Сердиченко. Ни один из незарегистрированных союзов пятидесятников, кроме группы шмидтовцев, так и не вступил в новообразованный «Объединенный союз ХВЕ». В своей речи на съезде Р.И. Билас объяснил это тем, что не во всех республиках принят новый закон о свободе совести, в частности в Украине (здесь проживает 60 процентов от общего числа пятидесятников СНГ) и Белоруссии. Как показало время, и после принятия закона о свободе совести в этих республиках немногие общины вошли в «Объединенный союз ХВЕ».

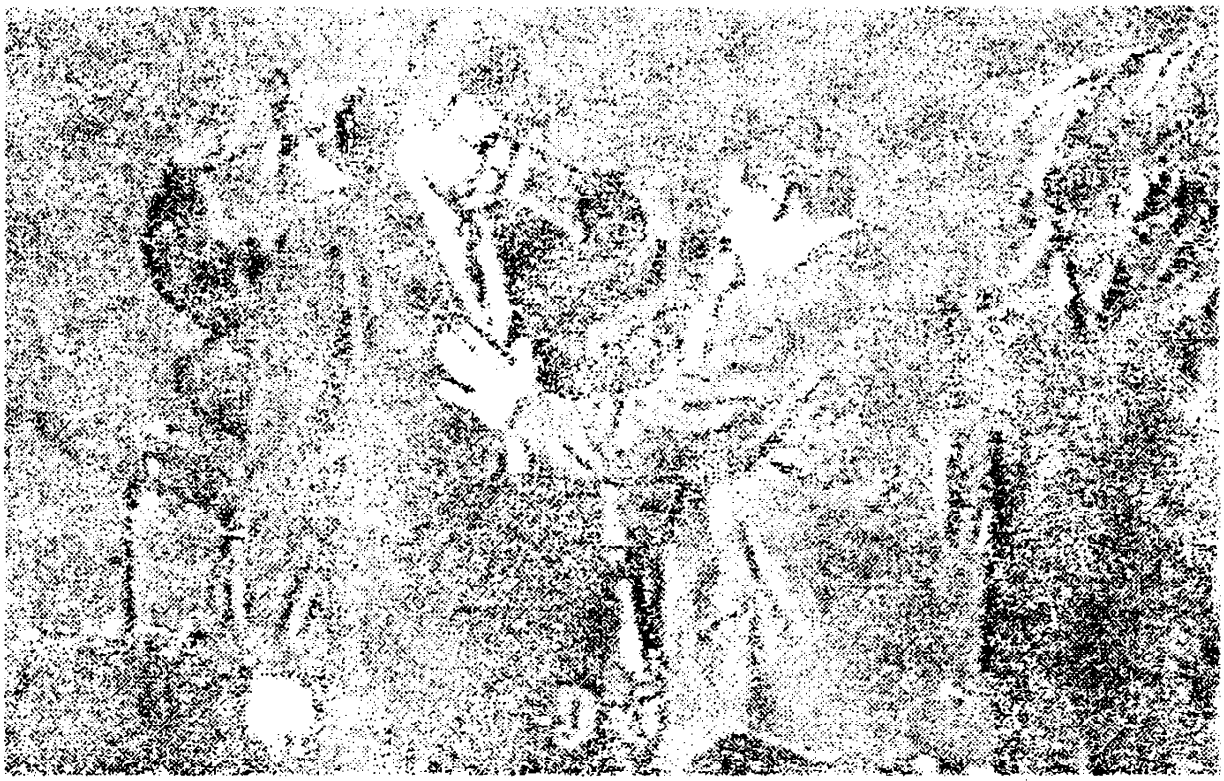

Сергей Журавлев «куёт» Украине реформированных батюшек

Лжеархиепископ Киевский и депутат Верховной Рады Л. Черновецкий

Исцеление П. Лазаренко от казнокрадства?

Вера в целителя

Дальнейшее развитие харизматического движения за рубежом

Дискуссии с пятидесятническим движением после второй мировой войны на время прекратились. По местам небольшие встречи еще случались, отдельные верующие вели переписку, но, в общем, члены пятидесятнических общин пребывали в полнейшей изоляции и не оказывали существенного влияния на христианские круги, придерживавшиеся противоположного мнения.

Таким образом, в послевоенные годы евангельские христиане оставались свободными от пятидесятнического влияния, если не считать деятельность нескольких евангелистов-исцелителей Т. Хикса, В. Брэнхэма и Г. Цайса. В 60-х годах с началом харизматического движения ситуация полностью изменилась. Это движение поначалу внесло старые пятидесятнические устремления во все народные и свободные общины. Цель харизматического движения — не разделение христиан, а проникновение харизматических учений и практики во все христианские круги. Поэтому харизматическое движение расценивает себя как «закваску церкви».

С 1960 года пятидесятничество перешагнуло за пределы своих союзов, и его «закваска» стала прони-

кать во все основные протестантские деноминации: епископальную, методистскую, пресвитерианскую, баптистскую и лютеранскую. А с 1966 года харизматическое возрождение охватило и Римо-Католическую Церковь. Совершенно очевидно, что поначалу практика глоссолалии была воспринята с явным неодобрением руководящим клиром этих Церквей. Любые попытки вразумить или оказать давление на тех, кто исповедовал это модное нововведение, приводили к оттоку большого количества членов из своих общин. Поэтому пастыри вынуждены были более терпимо вести себя по отношению к прихожанам, практикующим глоссолалию.

Деятелем, приготовившим путь харизматическому движению, стал пятидесятнический проповедник Давид де Плесси (1905—1986), известный под именем «мистер Пятидесятница».

В 1936 году в Иоганнесбурге де Плесси встретился с известным проповедником-исцелителем Уиглесуортом, который возложив ему на плечи свои руки, прижал к стене и сказал: «Господь послал меня, чтобы сказать тебе о том, что открыл мне сегодня утром. Традиционные Церкви посетит пробуждение. Оно будет намного мощнее, нежели все происходившие до сих пор... После этого Господь сказал мне, чтобы я

предупредил тебя об этом, и что Он употребит тебя в этом движении. Ты сыграешь в нем большую роль» (297).

В 1948 году де Плесси, находясь в больнице, якобы получает Божие указание: «Пришло время исполниться пророчеству, сказанному тебе Смитом Уиглесуортом. Я хочу, чтобы ты пошел к ответственным братьям церквей» (298).

Год спустя де Плесси было поручено организовать Всемирный конгресс пятидесятнических общин в Лондоне. Де Плесси сходится со Всемирным советом церквей (экумения), и его приглашают на Всемирную конференцию международного совета миссий, состоявшуюся в 1952 году в г. Филлингене (Германия). На этой конференции он познакомился с Виссертом Хофтом, тогдашним секретарем ВСЦ, который в разговоре доверительно признался ему, «что пятидесятники, по его мнению, со своим благочестием веры составляют силу, которая может оказать помощь Всемирному совету церквей» (299).

В 1954 году В. Хофт пригласил Давида де Плесси в штаб конференции второго всеобщего собрания Всемирного совета церквей в Эванстоне (США), чтобы тот поговорил о Духе Святом «с каждым служителем, будь он епископ, архиепископ или кто-либо другой».

Де Плесси принял приглашение и рассказал делегатам конференции об опыте крещения Святым Духом через Иисуса.

В 1956 году де Плесси пригласили в Коннектикут (США), чтобы он выступил с речью перед собранием церковных руководителей со всей Америки и рассказал им об опыте Пятидесятницы и о пятидесятническом движении.

В последующие годы де Плесси использовал любую возможность для проповеди о пятидесятническом опыте перед католиками, пресвитерианами, епископалами и др. В конце 50-х годов он получает письмо от Д. Беннета, пастора епископальной Церкви. В письме пастор сообщил о возникших в его общине затруднениях. Де Плесси советует ему: «Что бы вы не предприняли, лишь только не оставляйте свою Церковь. Просите, возможно, о другом поручении, но епископальную Церковь не покидайте» (300).

В 1959 году Деннис Беннет, считавший себя англиканцем с «англо-католическим» мировоззрением, в ужасе стал свидетелем того, как некоторые члены его общины получили «крещение Духом» и начали «говорить на языках». Но впоследствии, увлеченный тем положительным «излучением», исходившим от этих людей, он тоже начинает страстно желать большей «близости Божи-

ей» и, в конце концов, разрешает «крещеным Духом» возложить на него руки.

Рождение харизматического движения датируют 3 апреля 1960 года. В то воскресение Беннет, отложив в сторону подготовленную проповедь, впервые в своей общине открыто рассказал о том, что испытал. Это произвело среди членов общины большое замешательство, которое, в конце концов, привело к смещению Беннета. В следующие недели об этом появились сообщения в местных газетах, а телевидение подготовило передачу, в которой Беннет молился на языках, и примерно миллион телезрителей увидели это собственными глазами. Передача вызвала целый поток вопросов и приглашений, и Д. Беннет скоро стал отцом харизматического движения, которое начало быстро распространяться, благодаря поездкам Беннета.

В 1963 году пятидесятнический проповедник Дэвид Вилькерсон опубликовал при помощи Д. Шерилла книгу «Крест и кинжал». Книга стала всемирным бестселлером. Ее тираж достиг свыше 12-ти миллионов экземпляров. Она была переведена на 24 языка. В этой книге Вилькерсон рассказывает о своей евангелизационной работе среди наркоманов, которую он начал в 1958 году. Шерилл позаботился о том, чтобы дополнить книгу еще двумя главами, в которых рассказывается о

переживаниях одного обратившегося наркомана, которые сопровождались «крещением Духом» и «говорением на языках». Вилькерсон потом засвидетельствовал, что книга раскупалась с меньшим успехом лишь в трех странах, на языки которых две последние главы не были переведены.

Несомненно, эта книга послужила для многих молодых людей толчком к покаянию, но, наряду с этим, своими двумя заключительными главами она проложила путь харизматическому движению, особенно среди читателей-католиков.

В 1966 году в г. Питтсбурге (США) начала собираться для молитв и изучения Деяний апостолов группа студентов-католиков из Дуквенского университета. Они желали постигнуть тайну жизненной силы первоапостольской Церкви. В это же время они натолкнулись на книги Д. Вилькерсона «Крест и кинжал» и Д. Шерилла «Они говорят на иных языках». Прочитав эти книги, они почувствовали, что им чего-то не достает и, познакомившись с группой протестантов-харизматов, стали молиться о том, чтобы Дух Святой пробудил в них всю благодать крещения и помазания с помощью полновластной жизни воскресшего Господа. Нередко молитвенные собрания продолжались с 22 часов до 5 часов утра. Во время этих собраний некоторые говорили и пели на

«языках». Так харизматическое движение зародилось и в среде Католической Церкви.

Из Питтсбурга «пробуждение» было занесено и в католический университет Нотр-Дам в г. Саусбенде (штат Индиана), который поддерживал дружеские связи с Питтсбургским университетом. Оттуда движение очень быстро распространилось по всем штатам и Канаде. Спустя 5 лет в США было зарегистрировано более 500 католических харизматических молитвенных групп. В них сотрудничали многие священники и члены монашеских орденов иезуитов и францисканцев. Независимо от этого движения в различных городах США возникло «Джизус-пипл» («народ Иисуса»), движение с явными чертами харизматизма. Лидерами этого движения были Чак Смит, Артур Блессит, «Моисей-Давид» — основатель молодежной секты «Дети Божии» — и Дэвид Вилькерсон. Их поддерживали основатель миссии «Кэмпус крусайд» Билл Брайт и Билли Грэм. Наряду с множеством реабилитационных центров для бывших алкоголиков и наркоманов возникли также и первые «христианские» рок-группы и рок-оркестры.

С 25 по 27 апреля 1969 года в Нотр-Даме (США) прошла первая встреча членов движения харизматического обновления в Католической Церкви. На встречу

приехало 450 участников. В ноябре американские епископы получили сообщение епископальной комиссии, созданной для изучения харизматического движения в Католической Церкви.

В 1973 г. на ежегодный съезд членов движения харизматического обновления в Католической Церкви в Нотр-Дамский университет приехало уже 22 тысячи участников. Съезд проходил с 1 по 3 июня. Заключительная месса проводилась на футбольном стадионе в присутствии кардинала Зюненса. На I Международный конгресс католического обновления под Римом, проходивший с 9 по 13 октября приехало 130 делегатов из 34 стран. Присутствовал кардинал Зюненс.

На II Международный конгресс католическо-харизматического движения обновления в Рим приехало более тысячи католиков. В соборе св. Петра кардинал Зюненс вместе с 750 священниками и 12 епископами совершил вечерю Господню. Это событие вошло в историю, как *«первое харизматическое богослужение в соборе св. Петра»*.

Речь папы Павла VI начиналась следующими словами: «Возлюбленные сыны и дочери! В этом святом году вы избрали город Рим для вашего II Международного конгресса. Кроме того, вы молились вместе с нами об этой встрече, предложили и просили выступить перед

вами со словом. Этим вы доказали вашу верность созданной Иисусом Христом Церкви и вашу приверженность всему тому, в чем вы видите значение для вас этого седалища Петрова. Одно это усердие ваше о своем надлежащем положении в Церкви уже является верным знамением Святого Духа».

В заключение своей речи папа Павел воззвал к собравшимся: «И, соответственно учению того же апостола, празднуйте верно, часто и достойно евхаристию (ср. 1 Кор. 11: 26—29). Господь избрал этот путь, чтобы нам иметь жизнь Его в себе (ср. 1 Ин. 6: 53). Подобно сему, приблизьтесь с полным доверием к таинству умилостивления. Эти таинства представляют собой знаки благодати, дарованные нам Богом через необходимое посредничество Церкви. Дорогие сыны и дочери! Да сохранит вас и пастырей ваших от всякого заблуждения помощь Господа, сила ходатайства Марии, матери Церкви, в общении веры, любви и духовного апостольства. Так вы внесете свой вклад в обновление Церкви. Иисус есть Господь, аллилуия!» (301).

Вот некоторые выдержки из проповеди Иоанна Павла II 15 мая 1987 года:

«В этом году движению харизматического обновления в Католической Церкви исполняется 20 лет. Силу и плодоносность движения обновления, несомненно,

подтверждает присутствие в нем Святого Духа, действующего в Церкви на протяжении всех этих лет после II Ватиканского собора. Благодаря Духу, Церковь сохраняет свою жизненную силу. Харизматическое обновление являет собой откровение этой жизненной силы в наши дни, ясное объяснение того, что «Дух говорит Церквам» (Откр. 2: 7).

Поэтому важно, чтобы все стремились всегда к углублению вашей приверженности всей Церкви, ее пастырям, ее учению и дисциплине, таинству ее жизни и всему народу Божьему. В этой связи я просил епископа Пауля Кордеса, чтобы он как советник епископа, поддержал *Бюро международного католического харизматического движения* и помог обеспечить размеренность динамики вашего развития, а также укреплял узы вашей верности апостольскому трону...

Дорогие во Христе друзья, вы прибыли как раз накануне Пятидесятницы и перед началом года Марии... Пусть же героический пример любви, явленный Девой-Матерью нашего Спасителя, вдохновит вас. Доверьтесь Ее ходатайству и материнской заботе! В любви Сына Ее Христа Спасителя я благословлю всех вас моим апостольским благословением» (302).

Как видно из представленного материала, «вторая волна Святого Духа» родилась, подобно первой, вовсе не

в поисках истины, не в результате откровения от Слова Божьего, а от вещаний предсказателей, жаждущих новых впечатлений и эмоциональных переживаний. Поэтому и главной целью движения стало усиление борьбы за сферы влияния на все слои христианства. Именно по этой причине оно и было столь многолико, и именно потому в нем оказались задействованы самые противоречивые течения, использовались различные и часто очень сомнительные, с точки зрения христианского благочестия, приемы.

Однако, в отличие от пятидесятнического движения, в харизматическом движении уже не заметно столь необходимого и должного внимания к освящению и чистоте жизни верующих, к верности Церкви и Слову Божию. Для достижения внешнего эффекта и для распространения влияния харизматики показывают, что все средства хороши. Здесь и *«пантонимические и танцевальные группы», а также «рок-группы и рок-оркестры» и многое другое, что, скорее, напоминает языческие вакханалии, нежели христианские собрания.* Но особенного расцвета вся эта харизматическая методика достигла в период своей, так называемой, «третьей волны».

При этом стоит отметить, что хотя акт духовного крещения и моление на языках являются общими ха-

рактерными признаками как пятидесятнического, так и харизматического движения, между ними существует явная непримиримость. И до сегодняшнего дня между пятидесятниками и их собратьями по лагерю харизматами-неопятидесятниками весьма сдержанные отношения. По-видимому, причина в том, что неопятидесятники (которые, кстати, наследуют в этом своих предшественников) весьма безапелляционно утверждают, что истина находится только у них. Но, в отличие от пятидесятничества, «вторая волна Святого Духа» вышла уже за берега христианства и оказалась в пределах границ деструктивных культов (303).

Приблизительно к 1980 году многим из тех, кто находился внутри харизматического движения, стало казаться, что харизматическое движение, если брать его в мировом масштабе, уже оставило позади кульминацию своего развития. Некоторые даже осмеливались уже говорить о «постхаризматическом периоде». Английский евангелист Давид Вотсон, регулярно проводивший семинары по евангелизации и обновлению в Фуллерской богословской семинарии, в разговоре с Джоном Уимбером в 1980 году назвал следующие признаки застоя в харизматическом движении:

— уменьшение числа участников конференций в США и Великобритании;

— раскол в руководстве,

— всеобщее недомогание, выражающееся в духовной депрессии и неудовлетворенности (304).

Но как раз с этого года, когда вторая волна харизматического движения стала терять динамику своего развития, начинается новая эпоха — эпоха «третьей волны Святого Духа». Цель этой волны — «консервативные евангельские неохаризматические» общины, которых не достигли две первые волны.

Предыстория «третьей волны» тесно связана с именами деятелей, особенно повлиявших на это движение: Петера Вагнера и Джона Уимбера.

На время знакомства с Дональдом Мэкгевреном, основателем Фуллерской школы Всемирной миссии и отцом движения созидания церкви, за плечами Вагнера было уже 16 лет миссионерского служения в Боливии.

Макгеврен пригласил Вагенера для преподавания в своей школе. Здесь в 1976 году он знакомится с пастором квакерской общины Джоном Уимбером. Именно Уимбер повлиял на мировоззрение Вагнера таким образом, что тот отказался от своих «антихаризматических» предрассудков.

Вагнер начинает проводить занятия в воскресной школе для взрослых «неохаризматической» традиционной общины под названием «Приходская церковь на

Лейк-Авеню». Здесь вместе с двумя учениками Вагнер и начинает свое действенное служение исцеления.

Так как ученики этих классов прослыть харизматиками не желали, то возникла нужда в каком-то альтернативном наименовании. Тогда и был придуман этот термин «третья волна». «Этим мы желаем выразить то, что так же, как это было в пятидесятническом (первая волна) и в харизматических движениях (вторая волна), мы испытываем на себе воздействие той же сверхъестественной силы, не являясь и не желая быть частью первых двух волн» (305).

Так, с легкой руки Вагнера, возникло название третьей волны «пауэр-ивэнжелизм» — усилие Духа.

Таким образом, «третья волна Святого Духа» с самого начала своего возникновения начинает претендовать на некую особенность, на то, что все служения должны совершаться «не по-пятидесятнически и не по-харизматически» (306).

Что же это такое — «пауэр-ивэнжелизм»?

Уимбер определяет это понятие так: «Это такое возвещение Евангелия, которое находится в пределах, доступных человеческому пониманию, и в то же время превышает их. Оно являет человеку доказательство Божьей мощи посредством знамений и чудес и делает величие Божие доступным его познанию» (307). По

убеждению Уимбера: «...знамения и чудеса являются визитной карточкой Царства Божия» и не связаны лишь со временем Иисуса Христа и апостолов; «...конкретный образ действия Христа (включая знамения и чудеса) должен стать составной частью нормальной жизни христианина» (308). «Под «пауэр-ивэнжелизмом» я понимаю такое представление Евангелия, которое не только доступно постижению разумом, но и содержит элементы, не доступные для него».

Такая проповедь Евангелия сопровождается видимыми проявлениями Божьей мощи — знамениями и чудесами. «Пауэр-ивэнжелизм» является самопроизвольным, внушенным Духом, властным изложением Евангелия. Этому изложению предшествуют и способствуют видимые знаки присутствия Божия (309).

Известный евангельский богослов Д. Паккер, характеризуя харизматическое движение, называет его «своего рода хамелеоном, приспосабливающимся оттенками своего богословия к окружающей среде, в которой находится, и, когда внешние факторы изменяются, то и он изменяет свою окраску» (310). Это сравнение очень подходит и для характеристики «третьей волны» и, в особенности, для характеристики ее лидеров.

По-видимому, не особенно вникая в подлинное значение слов, Уимбер, сам того не подозревая, дает

весьма точное определение харизматическому духу, называя его «самопроизвольным внушением». Очень нетрудно догадаться, кто является истинным автором этого внушения, которое заставляет людей, находящихся под его воздействием, *забывать о всяких правилах приличия и позволяет производить над собой всевозможные непристойности.*

А. Дворкин, рассматривая современное харизматическое движение, указывает на то, что истоки его «имеют несколько корней и уходят в оккультизм» (311).

Пятидесятническое движение — только один из корней неопятидесятников. Глоссолалия — это один из необходимых элементов. Она восходит к язычеству: например, пифии, жрицы Апполона использовали этот метод. Сами пятидесятники обязательно требуют от адептов «говорения языками» — если не можешь, тогда *начинай хотя бы с нечленораздельных звуков*, а дальше само пойдет.

Также одна из основ движения неопятидесятников — «Теология процветания», известная также и под другими названиями: «Евангелие процветания», «Движение веры», «Проповедь веры». К нам это движение пришло через шведскую организацию «Слово жизни», и поэтому многие ради удобства называют так все движение, хотя на самом деле в разных городах принадлежа-

щие к «Теологии процветания» секты носят разные названия. Это может быть «Живая вода», либо «Новая жизнь», «Живой родник», «Слово истины», «Церковь нового поколения», «Церковь Завета», «Церковь прославления», «Живая вера» и т.д.

«Движение веры», в отличие от всех других сект, не выстроено в виде жесткой структуры, но внутри каждой секты, основанной каждая в своем городе, контроль не меньший, чем если бы они входили в централизованную структуру. Местные секты поддерживают друг с другом связь, обмениваясь проповедниками, оказывая взаимную помощь.

Часто представителей этого движения относят к пятидесятникам и говорят о них как о таковых. На самом деле это не совсем корректно, так как при сходстве некоторых внешних признаков (и то относительном: у «традиционных» пятидесятников все проходит гораздо более чинно) *богословие у них совершенно различное*. Сами пятидесятники не слишком признают их за своих и часто не принимают в свои объединения, поэтому более корректно было бы отнести «Слово жизни» к неопятидесятническому, или неохаризматическому движению.

Однако в маскировочных целях неопятидесятники *стремятся выдавать себя за протестантов* и, в случае

периодически возникающих у них сложностей с законами того или иного государства, тут же начинают шумную кампанию о «гонениях на протестантов». В России, стремясь обойти требования нового закона «О свободе совести и религиозных объединениях», они объединились в «Российский объединенный союз христиан веры евангельской» (РОСХВЕ), название которого, по некоему «странному» совпадению, почти дословно совпадает с названием объединения «традиционных» пятидесятников «Российский союз христиан веры евангельской» (РСХВЕ). Причем новообъединившиеся харизматики на своей учредительной конференции не скрывали, что слепили свой союз лишь с целью создания себе «крыши».

Возглавил новый союз «епископ» Сергей Ряховский.

Основа «Теологии процветания» восходит непосредственно к псевдохристианскому оккультному движению «New Thought» («Новое мышление»), популярному в США в первой половине XIX в. Это движение породило такие секты, как «Религиозная наука», «Христианская наука» и «Христианская школа единства». Кстати сказать, сейчас эти секты и их производные действуют и в России и в Украине.

Отцом «New Thought» был известный в свое время экстрасенс и хилер (целитель) Финеас Паркхерст Ку-

имби (1802—1866). Его главная идея была в том, что причина болезней и страданий кроется в неправильном мышлении. Последователи Куимби утверждали, что человек способен творить свою собственную реальность посредством силы позитивного утверждения (исповедания). Нужно нарисовать в своем воображении образ здоровья и богатства, а затем утверждать или исповедовать этот образ устами и образом жизни, чтобы неосязаемый образ мог воплотиться в осязаемую реальность, о чем мы выше упоминали. Хотя проповедники «Движения веры» и пытаются обелить оккультное понятие «силы разума», заменив его на «силу веры», практической разницы между этими двумя понятиями нет. Адепт «New Thought» писатель Уоррен Фелт Эванс писал, например, что вера — это наиболее интенсивная форма проявления разума. Относительно процесса исцеления Эванс утверждал, что «эффект суггестии (то есть позитивного утверждения, что пациент здоров) является результатом веры человека, потому что он всегда проявляется пропорционально тому, насколько пациент верит вашим словам» (312).

Лидером современного «Движения веры» можно назвать Эссека Уильяма Кеньона (1867—1948) — известного американского проповедника-оккультиста, испытавшего на себе огромное влияние таких сект,

как «Христианская наука», «Христианская школа единства» и «Наука разума». Многие популярные фразы, исходящие из уст современных проповедников «Теологии процветания» (например, «Что исповедую, то и получаю»), были пущены в обращение Кеньоном. Основателем и лидером «Теологии процветания» в ее нынешнем виде является американский проповедник Кеннет Хейгин. Хейгин очень много позаимствовал из работ Кеньона.

Хейгин, развивающий теории Кеньона в худшую сторону, открыто занимается оккультными практиками. Он хвалится не только своими пресловутыми посещениями ада и рая, но и выхождениями из тела.

Хэйгин (родился в 1917 г.) с начала 70-х годов возглавил громадное библейское училище, которое называется Центром библейской подготовки «Rhema», в г. Тулса, штат Оклахома, США. Учение его распространяется через журнал «Слово веры» и ряд других массовых изданий. В нем активно сотрудничают такие знаменитые в этих кругах проповедники и «чудотворцы», как Кеннет Коуплэнд, Джим Кейсмэк, Джон Бранндстрём, Дэвид (Йонги) Чо и Бенни Хинн. Последний известен в числе прочего своим *«чудотворным» пиджаком.* Во время своих сеансов исцеления он в экстазе срывает с себя пиджак и бьет им жаждущих «свежего помазания

Святого Духа» людей, которые снопами валятся на пол. Хинн называет себя «помазанником» Святого Духа и утверждает, что Дух сообщил ему такие, например, сведения: изначально женщины должны были рожать детей из бока.

В 1983 г. в шведском городе Уппсала был создан фонд «Слово жизни», который возглавил проповедник Ульф Экманн, главный лидер «Теологии процветания» в Скандинавии и духовный руководитель его экспорта в Россию. В 1981—1982 годах Экманн обучался в библейском училище Хейгина в США, и с тех пор между американской и скандинавской «Теологией процветания» поддерживаются тесные связи. В Швеции «Слово жизни» пользуется успехом — у него более 200 филиалов в стране, а журнал «Слово жизни» (Livets Ord) выходит 35-тысячным тиражом, что для Швеции весьма солидно.

Большинство проповедников «Теологии процветания» печально *знамениты многими скандалами, фальсификациями исцелений и финансовыми махинациями.* Такова оборотная сторона «Движения веры». Не обошла стороной эта тенденция и нашу страну. Один из наиболее известных в России проповедников «Теологии процветания» Алексей Ледяев (его секта называется «Церковь новое поколение») в своих публичных вы-

ступлениях цинично признается, что главная цель создания церкви — это «стрижка своих овец» и «сдирание с них семи шкур» (313).

Согласно учению «Теологии процветания», человек является духом, который имеет душу и живет в теле. Тело это — лишь зло, грязь и мерзость, и нужно стремиться от него избавиться: лишь в духе явлены личность и идентичность человека, лишь дух сотворен по образу и подобию Божию. Душа и тело находятся под властью сатаны, они не могут иметь общения с Богом. Таким образом, мы видим резкий дуализм: разделение между телом и душой, с одной стороны, и человеческим духом, с другой. Это находится в явном противоречии с христианством, которое учит о триединстве духа, души и тела в человеке.

«Теология процветания» утверждает, что у каждого нехристианина природа сатаны, причем христианин, само собой разумеется, — это только тот, кто принадлежит к секте. Следовательно, и у всех нас, православных христиан, природа сатаны, и только если мы примем «Теологию процветания» и войдем в секту, мы сможем обрести в духе своем божественную природу. Именно так: лишь секта может вывести нас на путь спасения, ибо иначе Бог не имеет власти спасти человека от вечной погибели, а вот посвященные в «Слово

жизни» приобретают природу Бога и освобождаются от греха; они сами *приобретают власть заставить Бога* спасти их. Свидетельством этой власти являются духовные дары.

В «Слове жизни» присутствует ярко выраженная тенденция спиритуализировать человеческую деятельность и различные земные явления, объясняя их результатами действия духовных сил: все «нехристиане» и весь нехристианский мир — не более чем безвольное орудие в руках этих сил.

Но это положение можно изменить. Как считают сектанты, духовный мир управляется и функционирует согласно определенным законам, знание которых может дать в руки человеку огромную силу. Главное — познать эти законы, и тогда мы сможем при помощи них манипулировать высшими силами. Это — магические законы, и любой человек, раскрывший их секрет, может ими воспользоваться.

Обращение и духовные дары, которые человек получает при крещении, дают ему возможность приобрести силу и власть в духовном мире (*однако и на него в* значительной степени распространяется влияние диавола и злых духов). Эти сила и власть в духовном мире нужны христианину, чтобы добиться исполнения самых сокровенных своих желаний в этом мире.

Дело в том, что по вере «Слова жизни» христианин должен не только возрастать, но и процветать во всех областях жизни. Истинный христианин должен быть — и не может не быть — богатым, здоровым, процветающим и счастливым (отсюда — «Теология процветания»). Если человек таковым не является, то это явное доказательство неистинности его христианства. Но в духовном мире есть определенные силы, которые противятся такому процветанию христианина и выдвигают на его пути разные препоны. Поэтому первая задача для христианина — избавление от этих препон и расчистка пути к процветанию, богатству, красоте и т.п. Естественно, эти препоны — работа диавола и его демонов, которые суть истинные причины болезней, нищеты и несчастий. Никакие рациональные объяснения болезней и несчастий сектантами не принимаются. Нужно скапливать духовный капитал, нужно вкладывать в духовный банк, — и тогда у вас будут накапливаться проценты и в физическом, земном банке. Чем больше вы вложите в секту, тем больше вам вернется от Бога. Получается вполне четко вычерченный принцип пирамиды.

Идеологи «Теологии процветания» настаивают на том, что Иисус делегировал всю Свою власть христианам. Христиане должны использовать эту власть против

нищеты, страданий и неудач, а также против угрозы войны и тех политических партий, с которыми они не согласны (в Швеции — это левые партии). Все проблемы вызваны духовными причинами, то есть деятельностью демонов. Таким образом, в «Слове жизни» мы видим яркий пример духовного капитализма с крайне правыми политическими интересами.

Часть учения неохаризматиков взята из учения американского неопятидесятнического проповедника Уильяма Бренхема. У него есть своя организация, которая сегодня тоже действует в России. Надо сказать, что трудно найти такое эклектичное учение, как у Бренхема.

Вот примеры поразительных «пророческих доктрин», которым учил Бренхем до конца своей жизни.

Представив это как новое откровение, Бренхем учил, что не существует вечного ада. Он говорил, что ад существует «вовек», но не на вечность. «Вовек» означало для него период времени. После этого периода времени те, кто находится в аду, будут уничтожены.

Он также учил, что женщина — не сотворенное Божье создание, а просто побочный человеческий продукт. Он даже утверждал, что животные занимают более высокий ранг, чем женщина, потому что они сотворены из ничего. Второстепенный статус женщины, по словам

Бренхема, делает ее «самым лживым и легче всего поддающимся обману существом на земле» (314).

Он также учил, что женщины несут в себе семя змея. Эта доктрина учила, что Ева и змей вступили в саду в половую связь, и что от этого родился Каин. Бренхем утверждал, что, по замыслу Бога, размножение должно происходить из праха земного, как это произошло с Адамом, но действия Евы и сатаны изменили этот план. Половые отношения Евы с сатаной привели к тому, что в действие вступил иной, более низкий метод произведения потомства. По Бренхему, каждая женщина несет в себе семя дьявола.

Однажды Бренхем сказал: «Всякий раз, когда на земле происходят похороны, виновата женщина... Все плохое называется женщиной. А теперь она пытается совать свой нос в церковь... стыд ей».

Из-за этого еретического и нечестивого акта с сатаной, утверждал Бренхем, женщина не имеет права быть проповедником. Он также учил, что Каин, сверхъестественное порождение Евы, построил большие города, где родились наука и интеллектуальные знания. Поэтому, по Бренхему, каждый ученый и каждый интеллектуальный человек, который отвергает сверхъестественную природу Евангелия, происходит от семени змея.

По Бренхему, многобрачие возникло из-за того, что женщины приобщили мужчин к сексу. Женщины должны быть наказаны. Поэтому мужчина может иметь много жен, а женщина — только одного мужа. Бренхем учил, что когда Иисус говорил о разводе, Он обращался к женщинам, а не к мужчинам. Женщина не может выходить замуж во второй раз ни под каким предлогом. Но мужчина может развестись всякий раз, когда он захочет, и жениться на девице.

Бренхем учил, что деноминационализм — печать зверя, что протестанты — блудница, а католики — зверь.

На основании видения он намекал, хотя напрямую никогда не говорил об этом, что *он пророк последнего времени* и пророк Лаодикии, который может раскрыть седьмую печать книги Откровение. Он предсказывал, что разрушение Соединенных Штатов начнется в 1977 году. Бренхем верил, что придет день в его служении, когда «сказанное слово» из его уст будет превращать физическое тело в прославленное тело для восхищения. Эта огромная сила высвободится потому, что слова Бренхема восстановят подлинное имя Бога ЯХВЕ. Ранее это имя никогда не произносилось правильно, но «уста Бренхема были специально предназначены для того, чтобы произнести его».

Хотя в начале служения он отвергал доктрины единственников, но потом он открыто провозглашал их. Однако Бренхем критиковал церкви, проповедовавшие крещение «только во имя Иисуса», говоря, что «много было людей по имени Иисус, но есть только один Господь Иисус Христос». Он заявлял, что тринитарианцы не рождены свыше, правда, затем уточнял, что некоторые из них все-таки рождены. Он даже утверждал, что «тринитарианство от дьявола», и повелевал каждому, кто слушает запись с этим посланием, креститься во имя Иисуса Христа.

Он также часто изменял свое учение о спасении. Временами он говорил, что «каждый может получить спасение». Затем можно было услышать, как он заявляет в полном согласии с кальвинистским учением: «Миллионы получили бы его, если бы могли, но они не могут. Это не для них».

У него появились последователи. Они называли себя «посланниками». Сегодня они известны как «бренхемисты». Эти церкви не принадлежат ни к какой деноминации, поскольку Бренхем отвергал такую форму организации. Они — последователи Бренхема, верящие, что он — «лаодикийский посланник церкви этого века». До сего дня в их церкви висит большой портрет Бренхема. Там представляют его как своего «пастора».

«Посланники», или бренхемисты, — всемирное движение. Например, в Заире четвертая по численности церковь относится именно к этой группе.

Даже сами харизматические биографы признают, что, несмотря на все свои «дары», у Бренхема не было главного — знания Библии, на которое можно было бы опереться, и *это вылилось в доктринальную катастрофу* (315).

Бренхем погиб в результате автокатастрофы. Перед смертью, как рассказывают его последователи, сей чудный «лаодикийский пророк» воскресил якобы свою супругу, которая тоже вместе с ним попала в аварию. Бренхемисты настолько были одурманены своим пастором, что многие из них верили, будто тот воскреснет из мертвых. В течение четырех месяцев его тело лежало в морге.

А среди «посланников» еще оставалась большая надежда, что Бренхем восстанет из мертвых в Пасхальное воскресенье. Сын Бренхема подтвердил, что его отец предсказывал восхищение именно на Пасху.

Последователи Бренхема отказывались смотреть на него как на человеческое существо, и слухи о его возвращении продолжали ходить до 80-х годов. Каждый год в скинии Бренхема продолжаются особенные Пасхальные служения, на которых последователи Бренхема

слушают его проповеди, записанные на кассетах, а некоторые из них все еще тайно надеются, что он возвратится в наше время.

В своих проповедях Бренхем развивал идею «позитивного исповедания» — то, что широко использует сегодня «Движение веры», когда харизматики возлагают руки и произносят слова: «Вы исцелены», — то, если «исцеленный» отрицает это, он остается больным. Нельзя говорить, что вы — грешник. Нужно утверждать себя святым, тогда вы будете таковым. Это синдром «платья голого короля»: все утверждают, что они спасенные, что они здоровые и богатые. Человек, который не может себя обмануть и видит себя в объективном свете, считается проклятым.

В чем суть неохаризматического учения?

Его, в первую очередь, *отличает огромная тяга к сверхъестественным переживаниям и опытам*: многочисленные пророчества и видения — непосредственный спутник харизматиков; постоянно то они спускаются в ад, то их возводят до третьего неба, и они, возвращаясь, отчитываются о своем опыте. У Хейгина есть книга, которая прямо так и называется: «Я отправился в ад».

Вторая отличительная черта — учение о власти верующего. Как считают харизматики, духовный мир уп-

равляется определенными законами. Главное — познать их, и тогда все получишь, можешь манипулировать при их помощи. Харизматики сводят веру к неким магическим законам, которая выявляет их оккультный корень. Отсюда они обосновывают свое основное учение, являющееся платформой — «Теология процветания». Согласно этой «теологии», Бог «повязан» законом, заставляющим Бога (!) передавать магическую власть людям. Идеологи «Теологии процветания» считают, что Иисус делегировал всю свою власть истинно верующим. Они обладают ею в полной мере. Истинный христианин, по их убеждению, должен процветать во всех областях: он должен быть здоровым, процветающим, счастливым. Всякая болезнь рассматривается как духовная проблема или грех. Никакие рациональные объяснения о болезнях не принимаются.

Третьей чертой учения «Движения веры» является учение о «малых богах». Харизматики утверждают, что после обращения природа человека меняется с сатанинской на божественную, то есть, по сути, человек делается маленьким богом, обладает природой Христа и имеет возможность совершать то, что совершал только Христос. Более того: многие проповедники утверждают, что Иисус сейчас никакой реальной властью не обладает, так как Он передал эту власть верующим. Они также

утверждают, что Иисус умер духовно на кресте и приобрел природу сатаны. Если сокращать по-русски: «Иисус умер духовно» — ИУД, то получается очень правильная аббревиатура. То есть, их можно назвать иудовцами. Коупленд богохульно называет Бога величайшим неудачником всех времен и народов, ибо сатана победил Иисуса на кресте.

Четвертое: учение о позитивном исповедании. Родоначальник — все тот же Уильям Бренхем. Харизматики считают, что умелое использование слова действеннее молитвы. Слово, сказанное с верой в Творца, должно заставить Бога немедленно исполнить просимое. Это убеждение лежит в основании принципа молитвы: «Назови, потребуй, получи». Иными словами: определи, чего ты хочешь, верными словами, потребуй, — и получай, пошире раскрывая карман.

Пятый принцип учения носит название «теократия». Это учение о безраздельной власти пастора над прихожанами. Духовными христианами называют тех, кто встает в пять утра на молитву — как минимум, ложится спать после 12 ночи. Пастор имеет право контролировать доходы прихожан, проверяя, насколько их десятина соответствует реальности, накладывает на них взыскание в виде работы в собственном пасторском доме. Важную роль играют так называемые «пророки»,

или «пророческие сосуды», и сами их «пророчества»: они указывают верующим, как поступать в той или иной ситуации, сколько денег отдать пастору. Эти «пророки» — помощники пастора. С помощью этих «сосудов» происходит манипулирование сознанием, повержение в гипнотическую зависимость рядовых членов от пастыря.

Шестая черта учения харизматиков — «Торонтское благословение». Это — явление «святого смеха» (названо так по имени города, где впервые зафиксировано), когда люди часами хохочут, не могут остановиться, так что многих в этой истерике увозят на «скорой помощи»; также явление падения, «поверженности Святым Духом», когда проповедник накладывает руки на голову человека или делает пассы в его сторону, и тот падает. Корень здесь в том, что харизматики учат: присутствие Бога можно почувствовать физически. То есть все отношения с Богом сводятся фактически к физическим переживаниям. Ощущения становятся для харизматиков своеобразным наркотиком. В кровь выбрасываются эндорфины. И человек испытывает зависимость от этого «кайфа», получаемого на собраниях. Если человек перестает ощущать эту «связь» с Богом, он впадает в длительную депрессию. Это часто оканчивается либо самоубийством, либо психиатрической

больницей. Существуют целые методики обработки сознания слушателей: с помощью музыки, пассов, речевых оборотов, ложных примеров разыгрываются целые представления. Люди впадают в транс, им уже ничего не нужно.

Из всего вышесказанного можно понять, насколько опасным является харизматическое движение. В России и Украине неохаризматические секты чрезвычайно многочисленны и активны. Число неохаризматических общин перевалило уже за несколько тысяч. Весьма успешно они при помощи поп-музыки, обещаний о процветании привлекают в свои ряды молодежь. При поверхностном взгляде, формально, в учениях харизматических сект, «в их действиях нет ничего противозаконного, но подспудно, — утверждает один из современных исследователей, — путем различных психологических ухищрений лидеры подводят адептов к полному духовному подчинению» (316).

***

Подводя итог изложенному материалу, мы можем констатировать, что современное харизматическое возрождение очень напоминает многочисленные сектантские движения прошлого, которые тоже основывались,

в первую очередь или всецело, на довольно странном выделении какой-то догмы или религиозного обряда. Единственное отличие в том, что теперь выделена определенная черта, никогда прежде так не выделявшаяся сектантами, а именно: обязательное «говорение на иных языках».

Однако, ереси, которые возникали в прежние времена, были сразу объявлены ересями, причем часто провозглашались таковыми в указах государственной власти. Сегодня же время особо лукавое. Под видом плюрализма мнений и свободы вероисповедания преподносятся новые учения, а закон предоставляет свободу действий духовным террористам, этот же закон попирающим. Современные харизматические движения представляют собой новый тип псевдохристианства, который отличается повышенным эмоциональным характером, верой на грани фанатизма в снисхождении на них Духа Святого, а также верой каждого члена секты в личную богоизбранность и наделение его особой благодатью.

Идеологическая (культовая) зависимость является актуальным вариантом адиктивного поведения человека. Ее своеобразие состоит в том, что отход от действительности путем осознанного (или неосознаваемого) изменения психического состояния с помощью включе-

ния в идеологическую (культовую) активность, в конечном счете, приводит к возникновению посттравматического стрессового расстройства.

Эта адикция содержит черты форм зависимости от алкоголя, наркотиков или азартных игр и, в то же время, жертв, которые пережили экстремальные ситуации. При ней после реализации мотива достижения появляются состояния, близкие к эйфории (называемые в некоторых культах «притоками»), а эквивалентом абстинентного синдрома становятся острые посттравматические проявления с последующим развитием фанатичного поведения. Это соединение характеристик адикции и виктимности позволяет именовать людей, втянутых в культовую активность, «зависимыми жертвами».

И Священное Писание, и святоотеческая традиция довольно откровенно утверждают, что признаком последних времен будет отнюдь не великое духовное «возрождение», не «излияние Святого Духа», а скорее, почти повсеместное отпадение, духовное заблуждение настолько тонкое, что даже избранные, если это возможно, могут прельститься, и фактическое исчезновение христианства с лица земли. «Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18: 8). Именно в последние времена сатане суждено быть ос-

вобожденным (Откр. 20: 3), чтобы явить последнее и величайшее излияние зла на земле.

Харизматическое возрождение порождено фактически «миром без святынь, без благодати, миром жаждущим духовных «знамений», но лишенным дара различения духов, которые дают эти знамения» (317).

Если в Новом Завете говорение на языках имеет определенное подчиненное значение и служит знаком сошествия Святого Духа в день Пятидесятницы, то для последователей харизматического движения «языки» — это всего лишь порог, через который человек вступает в царство даров и плодов Святого Духа. Однако уже с конца II века христианства в православных источниках о нем не упоминается, и он не засвидетельствован даже у великих святых отцов из египетских пустынь, которые были настолько преисполнены Духа Божия, что совершали многие поразительные чудеса, вплоть до воскрешения мертвых. Отношение Православия к подлинному говорению на языках можно подытожить словами блаженного Августина: «В ранние времена Святой Дух изливался на верующих, и они говорили на языках, которых не учили, ибо Дух давал им дар речи. *Это были знаки, приуроченные к времени.* Потому что подобало, чтобы являлся этот знак Святого Духа на всех языках, чтобы засвидетельствовать, что Господне

Евангелие будет проповедано на всех языках и во всех концах земли. Это было сделано для знамения, и это миновало» (318). И словно отвечая современным пятидесятникам с их странным выпячиванием этого свойства, Августин продолжает: «Ожидаем ли мы теперь, чтобы те, на кого будут возложены руки, заговорили на языках? Или когда мы возлагали свою руку на этих детей, ожидал ли каждый из нас, что они начнут говорить на языках? И, увидев, что они не говорят на языках, оказался ли кто из нас так развращен в своем сердце, чтобы сказать: «Они не получили Святого Духа»?» (319).

Святой Иоанн Златоуст пишет, что в его время «произошло оскудение событий, которые тогда были, а теперь не бывают» (320).

Согласно Иоанну Златоусту, дар языков был дан Церкви для распространения веры и представлял собой способность вести проповедь на конкретных земных языках. «С распространением ее повсюду — употребление их уже излишне» (321).

Святой Иоанн Златоуст усматривает в ниспослании апостольской Церкви дара языков и другие цели, не связанные прямо с проповедью среди народов. Он пишет: «По какой, в самом деле, причине теперь пресеклась и отнялась от людей благодать сия?». И отвечает:

«Тогдашние люди были очень неразумны, как люди, недавно освободившиеся от идольского служения, мысль их была так груба и нечувствительна, что они совершенно были привязаны к одним плотским предметам... Для сего и бывали чудеса... А ныне я не имею нужды в знамениях: почему? Потому что и без чудес научился веровать Господу. *Залога требует тот, кто не верит*, а я, как верующий, не требую ни залога, ни чудес. Положим, я не говорю новыми языками, но я знаю, что я очищен от грехов. Они тогда не веровали сему без явления чудес, затем и явлены были чудеса, как залог веры, ими приемлемый» (322).

Возможно ли более нелицеприятное обличение пятидесятников в их неверии, нежели это суждение святого отца? Не имея в сердцах своих крепкого внутреннего свидетельства веры в Церковь и ее спасительные таинства, не имея веры в то, что человек спасается не только верой, но и делами, сектанты тщетно льстят своим сердцам, стремясь отыскать спасение только там, где есть проповедь полного Евангелия. Тем самым они уподобляются маловерным первохристианам, нуждавшимся для подкрепления своих убеждений во внешних знамениях. Но у сектантов нет проповеди полного Евангелия. Оно есть в истинной Церкви, а не в собрании еретиков. Нет у них и харизматических дарований.

То, что мы наблюдаем у них сегодня, не было и не могло быть в апостольской Церкви, ибо противоречит ее духу и устремлениям.

Главной причиной всех сектантских заблуждений является незнание истинного духа Писания: «Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией» (Мф. 22: 29). От незнания следует отклонение от образца здравого учения (2 Тим. 1: 13) и, как следствие, — создание новой модели учения (Деян. 15: 1; 1 Тим. 6: 3—5). А человеку, принявшему «другого Иисуса» (2 Кор. 11: 4) очень легко подпасть под воздействие духов обольстителей (1 Тим. 4: 1—3). Все теории относительно «дара языков», предлагаемые самими харизматами, как мы убедились выше, не выдерживают никакой критики. Потому что, как свидетельствует св. Иоанн Златоуст, единственным «плодом для говорящего служит польза слушателей» (323). Но как далека от этого практика сектантов. По замечанию иеромонаха Серафима (Роуза), «ориентацию «харизматического возрождения» можно определить как *«духовный экуменизм»*, в котором каждый христианин обновляется в своих собственных традициях» (324).

Культовую (или идеологическую) зависимость вызывает любая авторитарная организация (политическая, религиозная или психотерапевтическая), которая, прак-

тикуя обманную вербовку, прибегает к контролю сознания, чтобы сохранить зависимость и покорность последователей лидеру и учению (доктрине). Это сообщает зависимости деструктивный характер, сближая ее с формами саморазрушающего поведения.

В современном мире к подобным организациям специалисты чаше всего относят: «Церковь унификации» Муна, «Аум Сенрикё», «Сайентологию» («Дианетику») Рона Хаббарда, «Харе Кришна» («Международное общество сознания Кришны»), «Трансцендентальную медитацию» Махариши Махеш Йоги, секты Раджниша (Ошо), Шри Чинмоя, «Свидетелей Иеговы», организации «Хамаз», «Лайфспринг», «Белое братство», «Церковь последнего Завета» Виссариона, «Богородничный центр» («Марианская церковь»), «Церковь Сатаны» А. Лавея и все неохаризматические культы, существующие на сегодняшний день в мире.

Психологи прогнозируют рост деструктивных культов и в будущем, опираясь на ряд следующих факторов:

1) растущее влияние парапсихологии, оккультизма, различных техник медитации, йоги, магии и колдовства;

2) повышение интереса к древним эзотерическим учениям, а также к языческим учениям и религиям;

3) оживление культов, основанных на восточных традициях;

4) деструктивные проявления посттоталитарного сознания;

5) растущая потребность в психотерапевтической и психологической помощи большинства населения в травмирующих условиях социальной трансформации и нестабильности.

Распространение культовой зависимости связано с тем, что коллективное бессознательное несет в себе обладающую очень сильной энергией нуминозную (325) функцию. Она обнаруживается в совершении невольных действий, которые захватывают человека и ставят под ее контроль. Эти действия осуществляются под влиянием архетипов коллективного бессознательного, в частности, архетипа «мудрого старца» — пастора-манипулятора неохаризматического культа, на который проектируются скрытые желания сектантов. Как отмечал К.Г. Юнг, адепт является скорее жертвой, чем творцом такого нуминозного. Оно оказывает содействие изменению его сознания и с помощью разнообразных магических действий, которое обнаруживается в ритуалах. Они осуществляются для овладения силами в окружающем мире, которые представляются могущественными и опасными или, наоборот, величественными и прекрасными объектами благоговения и преклонения. На основе начального религиозного опыта коллек-

тивными усилиями строятся кодифицированные и догматические системы такой веры.

Харизматический лидер, воплотивший проекцию архетипа «мудрого старца», выступает в ролях «божества», «кумира» или «господина», превращается в гипнотическую фигуру. Он наделяется сверхъестественной силой и властью, чрезвычайной мудростью, правом наказывать или миловать по своему усмотрению. Он вызывает страх и покорность адептов, готовых по одному его слову совершить все, что будет приказано. Ассимилировав многочисленные проекции, лидер создает свой собственный миф, который отражается в символической форме, а также культ. Если в нуминозном преобладают разрушительные влияния, то и культ становится деструктивным (326).

Когда Израиля в пустыне враг настиг,
Чтоб путь ему пресечь в обещанные страны,
Тогда Господь столп огненный воздвиг,
Который разделил враждующие станы.

Одних Он тьмой объял до утренних лучей,
Другим всю ночь Он лил потоки света.
О, как душе тоскующей моей
Близка святая повесть эта!

А. Апухтин

***

Извечный выбор между тьмой и светом
Когда дух лжи сулит нам то и это;
Так важно помнить - жизни всей итог:
Кому мы душу отдаем свою в залог.

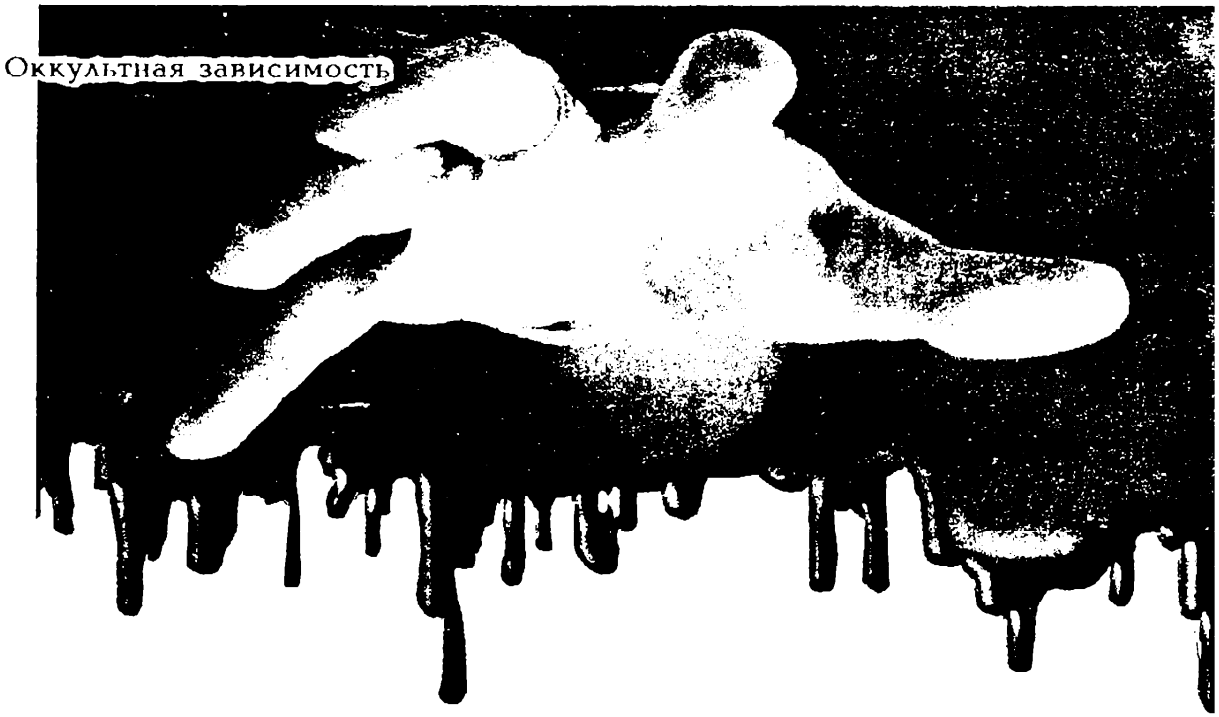
В.П. Чернышева

РАЗДЕЛ III
«ЗАЧАРОВАННЫЕ ТЕНЬЮ» (ОБ ОККУЛЬТНЫХ ДВИЖЕНИЯХ И СООБЩЕСТВАХ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ)

Экзотические имена

В советские времена большинство граждан могло с полным правом называть себя марксистами, не прочитав ни одной работы Маркса, или вполне обоснованно могли считать себя воинствующими атеистами, будучи совершенно незнакомыми со Священными книгами. Нечто похожее происходит и в наши дни. У отечественной интеллигенции появились новые властители дум, новые великие учителя, новые кумиры. Особым уважением и почетом сегодня пользуются основатели и теоретики теософского движения — Елена Блаватская, Николай и Елена Рерихи. «Теософское общество», созданное в 1875 году Е. Блаватской, приобретает все

больше приверженцев, возрастает интерес к фундаментальным трудам основоположников: «Тайной доктрине», «Агни-йоге» («Живой этике»), а также к группам их учеников и соратников (А. Клизовского, Р. Штайнера, А. Безант).

«Шамбала», «махатмы», «иерархия света», «оккультные науки», «эзотерическое знание», «древняя мудрость», «медитация», «мистерии», «посвященные», «духовный опыт», «мистицизм», «йога», «карма», «магия» — все это опознавательные знаки принципиально новой духовной ситуации, все это пароли, служащие пропуском в некие тайные сообщества единомышляющих и единочувствующих, в некие братства посвященных.

А сколько экзотических имен: Мория, Гурджиев, Кришнамурти, Раджниш (Ошо), Свами Прабхупада, Шри Чинмой, Сен Мун, Шри Матаджи Нирмала Деви, Мария Деви Христос, Махариши Махеш Йоги, Сёко Асахара, Юрий Кривоногов!?

Все чаще звучит вокруг восточная приторная музыка, все чаще мы попадаем под воздействие дурманящих экзотических восточных запахов. Вот уже и телевизионный гуру расправляется со своими врагами, используя приемы каратэ школы «киокушинкай», а они, в свою очередь, демонстрируют искусство рукопашного боя, у истоков которого стояли монахи Шаолиня. Реклама сексуальных услуг предлагает получать удовольствия, используя мудрую Камасутру, а также призывает вкусить прелести тантристского секса. Астрологический центр всего лишь за 40 гривен готов обеспечить всех и каждого «полным» астрологическим прогнозом, т.е. изложить в доступной и сжатой форме судьбу любого, кто заинтересовался своим будущим. Школьные учителя «заряжаются» биоэнергией прямо на уроках от своих юных школьных друзей и представляют им информацию о собственных астральных полетах во сне и наяву.

В современную жизнь стремительно вторгается некий новый загадочный культурный феномен, который

называют эзотерикой, мистицизмом, оккультизмом, эниологией, теософией.

В одной из немногочисленных западных книг, анализирующих теософию, содержится такой вывод: «Теософия предложила страдающему человечеству утешение в жестоком и иррациональном мире, однако ее учение осталось духовно бесплодным. Претендуя на роль «современной религии» с эзотерической терминологией, она оказалась не более чем современной сектой, философски необоснованной и предлагающей сомнительный гнозис». Думается, автор сделал весьма поспешные выводы. Скорее всего, он констатировал историческую неудачу теософии на раннем этапе ее развития. Первое явление теософии было ознаменовано рядом скандалов, связанных с личностными особенностями вождей; попытки поставить духоведение на научную основу потерпели поражение, а рассказы Е. Блаватской о встрече с махатмами и получении от них сокровенного знания существенно подорвали авторитет «Теософского общества». Позитивизм и рационализм в западном мире на рубеже веков еще имел достаточно приверженцев. Вивекананда, с триумфом проведший в Европе лекционный марафон, посвященный древней индийской философии, был всего лишь одиноким путником, принесшим Весть с Востока. И был он воспринят ско-

рее как экзотический чужеземный цветок, как свет загадочной, но далекой и недоступной звезды, как представитель интригующей, но малопонятной культуры. Для этой эпохи знаменитое Киплинговское «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и никогда им не сойтись!» еще воспринималось как аксиома. «Паломничество на Восток» западной интеллигенции. в этот период только начиналось. О. Хаксли, Г. Гессе, К. Юнг, Э. Фромм, А. Уотте и другие властители дум интеллигенции инициировали всевозрастающий интерес западных людей к культуре Востока. Для России проводниками «на Восток» стали Н.К. и Е.И. Рерихи.

К концу XX века картина радикально изменилась. Рационализму и позитивизму нанесен сокрушительный удар, авторитет науки пошатнулся, монолит традиционных религий сменился калейдоскопом нетрадиционных культов. «Ренегаты Востока», наконец, заняли достойное место в западной культурной иерархии. Для теософии пробил звездный час. Ее эклектизм и аморфность оказались созвучными мирочувствованию массового человека начала XXI века. Что же привлекает сегодня к теософии?

Во-первых, ее псевдонаучность, близость к «профанной науке»: масса сырого, непереработанного материала из самых разных источников, начиная с древних

эзотерических трактатов и кончая данными о современных открытиях передовой науки, накопившегося за тысячелетия, представляет тот «фон», на котором теософия выглядит «вполне» научной, который поддерживает ее «научный имидж», укрепляет ее претензии на научный статус.

Во-вторых, ее псевдоатеистический характер: сознание людей, прошедших мощнейшую обработку диалектическим материализмом, инфицированное эволюционистскими доктринами, атеистической пропагандой, идеей линейного детерминизма находит много общего в доктринах, авторы которых отрицают существование Бога-Творца, Бога-Личности.

В-третьих, ее псевдоматериализм: теософы признают некое высшее Начало, но оно выступает у них не в виде Бога или материи, а в виде Энергетического Поля, Космической Энергии, божественного духовного Огня и т.п.

В-четвертых, ее псевдоэзотеричность (достаточно обратить внимание на то, что эзотерическое знание, которое должно быть воспринято лишь посвященными, излагается в «Тайной доктрине» как знание эзотерическое, профанное, общедоступное): отсутствие более-менее строгой метафизической системы дает возможность на полную мощность включать каждому адепту фанта-

зию и интуицию. Именно этим объясняется тот факт, что последователи теософии никак не могут найти общий язык, доктрина крошится и измельчается, что неизбежно отражается на организационном уровне. Рериховские общества находятся в состоянии перманентной распри, беспрестанного спора по поводу претензии на выражение аутентичного учения. «Белое братство» постоянно себя компрометирует в лице различных его представителей. Последователям теософских доктрин импонирует, что они прикасаются к «сакральным» истинам, к «сокровенному» знанию, и, тем самым, возвышаются над профанами, что дает ощущение избранности, предназначенности.

В-пятых, ее псевдорелигиозность: следуя определению Трубецкого, что религия представляет собой «организованное поклонение высшим силам», необходимо теософию определить как религиозное учение. Классические атрибуты религии здесь налицо: религиозное учение, религиозное сознание, культовая практика и организация. И хотя теософы отрицают религиозный характер своего сознания и своей практики, имеет место скрытая, «латентная» религиозность.

В-шестых, ее доктринальный и организационный иерархизм: Универсум устроен иерархически, так же устроен человеческий мир, мир духов, и, наконец, ор-

ганизация приверженцев Иерархии. Таким образом, мир упорядочивается в некую строго организованную систему, что позволяет избавиться от страха перед хаосом, неупорядоченностью, укрепиться в сложном и подвижном мире.

Кризис западной культуры остро переживался интеллигенцией на рубеже XIX—XX веков, что получило отражение в особом критическом пафосе. Критике были подвергнуты самые основы общества: экономический фундамент капитализма — марксистами, научная рациональность — представителями философии жизни и экзистенциализма, массовое сознание — персоналистами, традиционная религия — обновленцами (в рамках самой Православной Церкви) и мыслителями русского «серебряного века». Начало века стало веком утопий — социально-политических, теургических, космических (Н. Федоров), спиритуальных, нацистских, оккультных, радикальных, консервативных, светских и религиозных. Необходимость фундаментальных перемен ощущалась наиболее отзывчивыми натурами, становившимися «мечтателями» и создателями множества моделей «дивного нового мира». В общем русле социального реформаторства той эпохи необходимо рассматривать и теократическую модель нового общества, созданного Рерихами. Их религиозная доктрина

. являлась теоретической основой для создания принципиально нового общества — «Общины», способной объединить людей нового антропологического типа. Эту новую породу людей необходимо было создать в ходе построения мировой теократии, руководимой единым общечеловеческим правительством. Тогда становятся понятными дипломатические миссии Рерихов к правительствам двух наиболее важных с их точки зрения государств — США и Советской России. Известно, что Елена Рерих вела переписку с супругой президента Ф. Рузвельта, а Николай Рерих привез послание махатм в Москву в 1926 году. Какова же модель общества, которое собирались строить Рерихи? Прежде всего, необходимо отметить, что их идеалом вождя был Ленин. «Появление Ленина примите как знак чуткости космоса. Ленин служил эволюции, и ради этого ему пришлось идти самым верхним путем — используя всех и вся для достижения высшей цели — победы революции в России», — утверждает «Живая этика» (327). Известно, что еще в 1919 году Н. Рерих считал большевиков «разрушителями культуры», но после 24 марта 1920 года, когда в Лондоне состоялась встреча с махатмой, Рерихи становятся в ряды ярых защитников большевизма. Известно также и то, что в конце 1919 года с Рерихами знакомится связной Ко-

минтерна, после чего их встречи становятся постоянными. Симпатии к коммунистическому режиму они никогда не скрывали. Даже в 1938 году Н. Рерих пишет: «Планета тяжело больна. Равновесие мира держится лишь одной страной, и радостно, что там кипит строительство» (328).

Прокоммунистически были настроены и махатмы. «В Гималаях мы знаем совершаемое вами. Вы упразднили Церковь, ставшую рассадником лжи и суеверий; вы уничтожили мещанство, ставшее проводником предрассудков; вы разрушили тюрьму воспитания; вы уничтожили семью лицемерия; вы сожгли войско рабов; вы признали, что религия есть учение всеобъемлющей материи; вы признали ничтожность личной собственности; вы угадали эволюцию «Общины»; вы преклонились перед красотою; вы принесли детям всю мощь космоса. Мы признали своевременность вашего движения и посылаем вам всю нашу помощь» (329).

Можно лишь удивляться тому, насколько совпадают модели реального тоталитарного государства, созданного злым гением Сталина, и той идеальной теократической «Общиной», которую в полном соответствии с рекомендациями махатм разработали Рерихи. «Наставление вождю» — одна из наиболее существенных частей «Живой этики» — является, безусловно, важнейшим

программным документом, объединившим в причудливое симбиотическое единство Конституцию будущей теократии и Программу партии строителей идеальной космической державы.

Теософский ренессанс

Все секуляристские движения, начиная с последней трети XIX в., характеризуются антирелигиозностью: во всем мире они противостоят официальным религиям, выдвигая в качестве альтернативы идеологию и гуманизм. Вызрев к следующему, XX веку, эти идеологии — социализм и фашизм — показали свой антигуманный характер.

И хотя религиозность осталась, сама религия обратилась против Бога. Новые идеологии воплотились в безбожных и богоборческих религиях. Человек был возвеличен и превознесен: нет ничего выше человека, человек — мера всех вещей; совершенно очевидно, что этот культ человека подразумевает «нового человека» — идеального; вероисповедание не важно — лишь бы он был новым!

Новые модернистские религии претендовали на создание такого истинного нового человека, «божественного человека», возвысившегося над временем, пространством и причинностью. Работа по выведению этой

«новой твари», способной жить по законам нового мира, потребовала чудовищных человеческих жертв, а всякое отклонение от партийных директив каралось заключением в концентрационный или исправительно-трудовой лагерь, где уничтожение людей было поставлено на конвейер — конечно же, для блага нового общества.

Комиссар стал полномочным представителем нового порядка, а «моралью» этой машины был закон джунглей. В эту картину прекрасно вписался дарвинизм — в качестве «социального дарвинизма», сформулировавшего и утвердившего закон джунглей: «выживает наиболее приспособленный» — то есть сильнейший.

Прежде всего, у всех индуистских гуру имеется понятие божества, и они утверждают, что с помощью их йогических систем вы реализуете свою божественность: вы обожествляетесь, следуя йоге; вы упражняетесь в божественности. Это достигается разными способами, но все их объединяет одно: выход за пределы человеческого и приход к божественности.

Ясно, что естественный для индуизма термин «божественность», включающий понятие Бога, совершенно чужд буддизму. Буддийская медитация ведет не к божественности, а к пустоте — шуньяте. Индуистская медитация стремится к отождествлению с божеством, и гу-

ру — это достигшие успеха йоги, которые берутся вести за собой учеников к тому состоянию тождественности божеству, в котором уже пребывают сами.

Но по сути эти два направления гуруизма не столь уж различны. Достижение буддистской шуньяты очень похоже на достижение индуистской нирвикальпа-самадхи. Самадхи фактически означает смерть, а присущие ему безвидность и непривязанность близки к смерти всех форм буддийской доктрины.

Системы йоги сильно различаются, но по большому счету их социальная функция одна и та же: отвратить сознание от всякой социальной и политической ответственности. И гуру, и ученик гуру — сам себе и бог, и ближний. Нет Бога, кроме обожествленного гуру, а его ученики обязаны пребывать в полном послушании у учителя. Система авторитарна по самой своей природе. Она в корне фашистская. Очевидная аналогия между йогами и комиссарами и глубоко сокрытые тайны йогических гуру с очевидностью раскрываются в исследовании Олдоса Хаксли.

Теософский ренессанс породил гуруистские движения и в индуизме, и в буддизме. Рассматривая эти движения, надо понять, какие именно их черты определили облик новой смеси религий с авторитарными притязаниями религиозного движения «Нью эйдж».

«Нью эйдж» часто рассматривают как обобщенный синкретизм — вид религиозности, совместимый с глобальным мировым сообществом, в фазу которого мы вступаем. Конечно это так, — но не это главное. Главное — это гуру, учителя! Поэтому стоит ознакомиться с некоторыми наиболее важными из этих религиозных лидеров, привлекающих так много внимания и претендующих на непререкаемый авторитет.

Но сперва спросим: кто же такой гуру? Это — Учитель и больше, чем Учитель. Не священник, не пастырь и не пророк — фигуры, хорошо известные в христианстве. Гуру — это совсем другое, это — носитель тайного знания и магической силы, человекобог.

Гуру и йога неразлучны. Но это не одно и то же. Йога практикуется йогом, это очевидно. Йога делает йога йогом в той степени, в какой он практикует свою йогу.

Наиболее амбициозная из йог — тантрическая кундалини-йога, и надо сказать, что тантрические элементы проникли в большинство йогических систем.

Апология индуизма пришла в западный мир через Рамакришну и теософию. Впрочем, действовал не сам Рамакришна, а его ученик и преемник Вивекананда, создавший миссию Рамакришны и оповестивший о ней мир в 1893 г. на Всемирном парламенте религий в Чи-

каго. Вивекананда вдохновлялся им же самим созданным образом восточного мистицизма.

Тогда же и там же Анни Безант предложила и другой путь для тех, кто искал «свет с востока» — теософию. Безант возглавила мировое теософское движение после того, как репутация «матери-основательницы», госпожи Блаватской, была подмочена мошенничествами и мистификациями. Безант стояла за честную правоверную теософию.

Теософия существует и сейчас, но она разбита на множество сект. Часто ее смешивают с различными оккультными сектами вроде «Ордена восточного храма», созданного Алистером Кроули, влияние которого прослеживается во всех западных вариантах «магической» или «тантрической» йоги.

Оккультизм приобрел огромную популярность с начала XX в.; этому способствовали, в частности, и русские эмигранты — Успенский и Гурджиев.

В глубь веков

Духовная сфера бытия человека состоит из тесно взаимосвязанных между собой факторов веры и жизни, т.е. дел. Вера, как отражение духовной сущности человека, порождает и определенный образ жизни.

Если вера покоится и поддерживается благодатью Божией, то жизнь наполнена гармонией, красотой, радостью и миром душевным. В Библии эта мысль проходит красной нитью; где Бог — там порядок и гармония. На горе Хорив св. пророк Илия увидел Бога в «веянии тихого ветра» (3 Цар. 19: 12), что знаменовало радость и мир. Но когда вера человека пленяется властью злого духа, в нем извращается не только образ мысли, но и образ жизни. Апостол Павел в послании к римлянам пишет, что язычники осуетились в умствованиях своих и веру в Бога изменили на веру в тварь, и от этого стали делать непотребства. Поклонение же твари является по существу служением бесам. Когда же человек начал поклоняться бесам, извратилась и его жизнь, и в этом процессе главную роль сыграл, в первую очередь, языческий культ. Так, нередко жертвоприношения идолам превращались в дикие оргии, а именно этого и требовал сам культ, который отрицательно сказывался на духовно-нравственном становлении личности, ибо если культ поощряет, например, разврат, то мало что или кто может его обуздать. Так, при горе Синай израильский народ стоял и слушал с благоговением и вниманием и страхом Закон, который Бог через Моисея изрекал ему. Затем Моисей взошел на гору и там пребывал в мо-

литве сорок дней, а народ внизу томился ожиданиями. По лукавству своей природы и недостатку ревности народ начал изменять образ мысли и веры. По требованию народа Аарон вылил золотого тельца и поставил его для поклонения: «И сказали они: вот бог твой, Израиль» (Исх. 32: 4), и поклонялись ему как богу. «На другой день они встали рано и принесли всесожжения и привели жертвы мирные: и сел народ есть и пить, а потом стал играть» (Исх. 32: 6). Игры затем перешли в необузданное неистовство. «И услышал Иисус голос народа шумящего и сказал Моисею: воинский крик в стане. Но Моисей сказал: это не крик побеждающих и не вопль пораженных; я слышу голос поющих... Когда же он приблизился к стану и увидел тельца и пляски...» (Исх. 32: 17—19).

Таким образом, идолопоклонство привело к извращению жизни: «Моисей увидел, что этот народ необузданный» (Исх. 32: 25), вспомнил изречения Бога, когда он беседовал с Ним на горе: «Развратился народ твой... Скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им...» (Исх. 32: 7). Разврат поразил, в первую очередь, веру, правильное религиозное мышление, правильное представление о Боге, а затем человек уклонился и от пути заповедей Господних и извратил образ жизни своей.

Ветхозаветный мир почти полностью был погружен в идолопоклонство. Заблуждаясь в анимизме, затем в шаманстве, человек очутился во мраке идолопоклонства со всем разнообразием его ритуалов и множеством богов — политеизме. В христианстве отношение к идолопоклонству однозначно: поклонение идолу — это поклонение бесам, и это отражено в Священном Писании как Ветхого, так и Нового Заветов. Эту истину засвидетельствовали тысячи мучеников своей жизнью, отказываясь поклоняться идолам, в которых они однозначно видели бесов. Так, святая Феодосия, мать святого великомученика Прокопия, отвечала правителю, который принуждал ее к идолопоклонству: «Прежде я действительно находилась в заблуждении, будучи прельщаемая демонами, когда вместо истинного Бога, сотворившего небо и землю, я поклонялась мерзким идолам» (330).

Извращение в вере проявилось в поклонении различного рода божествам, имеющим вид то человека, то животного, то кентавра или чего-то подобного таковому. То, что противоречило здравому смыслу, стало святыней в жизни народа. Одновременно с извращениями в области религии происходило извращение и в жизни. Каждое божество имело свой культ, который очень часто сопровождался при жертвоприношении

дикими оргиями. Это извращение постепенно внедрялось и в повседневную жизнь и затем превращалось в потребность.

Если проанализировать все негативные явления и формы языческих культов, то можно увидеть, как они способствовали формированию ненависти и вражды, возникновению войн, узаконивали жестокости, которыми в изобилии наполнен ветхозаветный мир. Нарушение моральных основ человека и целомудрия, разврат и извращения полов становились причиной вымирания и гибели целых народов. Языческий культ породил человеческие жертвоприношения, добровольные и насильственные, взрослых и младенцев, самоубийства и каннибализм и др. Из древних религиозных мифов видно, что эти извращения имели место и среди богов; так, боги враждовали друг с другом, прелюбодействовали, убивали друг друга и даже пожирали друг друга. Если это не считалось пороком среди богов, то мог ли человек устоять перед соблазном стать таким же.

В каждом ветхозаветном человеке действовали два духовных начала — божественный промысел (голос совести, духовная интуиция, духовный иммунитет), сохраняющий человека от полного разложения и утверждающий в нем жизнь, и бесовское искушение, имеющее многоликий облик, но по существу направленное на из-

вращение и разложение личности, влекущее человека к небытию. Языческая религия и являлась в античном мире соблазном для человека.

Геродот в своей «Истории» описывает нравы и обычаи народов и их религиозные верования. Анализируя его работу, можно заметить, что человек того времени имел обычаи благопристойные: «Давно уже люди узнали правила благопристойности, и их следует усваивать», — пишет он (331). И хотя эти правила и далеки были от идеала, но они все же сохраняли общество от полного разложения. Так, он говорит о стыде: «Женщины вместе с одеждой совлекают с себя и стыд», о законе и порядке: «Давайте изберем себе царя, — решили мидяне. Тогда в земле нашей воцарятся закон и порядок, и сами мы сможем вернуться ... к обычным делам, и беззаконие не заставит нас покинуть родину» (332). Но, что особенно важно, эти благопристойные обычаи взяты не из языческой религии, более того, языческая религия, не только не давала никакой нравственной основы, но, наоборот, во-первых, имела во многом жестокий и извращенный культ, а во-вторых, способствовала вследствие этого укоренению таких же принципов жизни и безнравственности в обществе. Так, закон и порядок мидяне видели не в религии, а в государственном устройстве.

А чего же требовал языческий культ? Когда персы овладели сардами и взяли в плен правителя Креза, то персидский царь Кир приказал возвести его и с ним несколько сынов лидийских на костер: «Кир хотел принести их в жертву как победный дар некому божеству». При погребении у персов существовал религиозный обычай: «Труп перса предают погребению только после того, как его растерзают хищные птицы или собаки. Впрочем, я достоверно знаю, что маги соблюдают этот обычай» (333).

Вавилонский культ богини Афродиты требовал в виде жертвы разврата. «Каждая вавилонянка однажды в жизни должна садиться в святилище Афродиты и отдаваться за деньги чужестранцу... Сидящая здесь женщина не может возвратиться домой, пока какой-нибудь чужестранец не бросит ей в подол деньги и не соединится с ней за пределами священного участка. Бросив женщине деньги, он должен только сказать: «Призываю тебя на служение богине Милитте!» Милиттой же ассирийцы называют Афродиту».

Подобные обычаи существовали во многих местах античного мира. Так, в честь богини любви Венеры был назван один из симптомов, признаков венерического заболевания — «ожерелье Венеры», сыпь на груди при сифилисе. Особым неистовством наполнялся греческий

культ Вакха: «Скифы осуждают эллинов за вакхические исступления. Ведь, по их словам, не может существовать божество, которое делает людей безумными... Он не только совершает таинство Вакха, но и безумствует, как одержимый божеством».

Подобные и более нечестивые и жестокие культы существовали в каждой языческой религии, что свидетельствует о демонической сущности этих божеств и оккультном характере самого язычества. Религиозные культы воздействуют непосредственно на духовно-нравственное состояние личности, обычаи и нравы обществ, цель и смысл жизни человека. Как видно из «Истории» Геродота, человек не в религии черпал добрые обычаи; апостол Павел учит, что он их черпал из духовной интуиции, если совесть его была еще не совсем омрачена. Оккультный же характер языческих религий, наоборот, подавлял голос совести и способствовал развращению человека и общества. Если учесть все эти факторы и факты, то можно сделать вывод, что языческие религии ветхозаветного периода насквозь пронизаны оккультным духом, культом идолопоклонства или бесопоклонства, служением злу и диаволу.

Современный оккультизм видит в язычестве неисчерпаемые источники своего развития. Египетские пирамиды, античные божества, религиозные тексты, сим-

волы и культы, языческие мистерии Месопотамии, Древнего Рима и Греции, таинственные культы древних друидов, индусов и т.п. — все они являются источниками современного оккультизма. Но, принимая эти формы веропочитания, оккультизм способствует и распространению тех извращенных принципов жизни, которые имели место в древности.

Конечно, не все религии в одинаковой мере были пронизаны бесопоклонством, отдельные стороны религиозной веры содержали в себе элементы высшей истины и заставляли человека искать и более нравственный образ жизни; кроме этого, в языческих религиях необходимо различать две категории людей — простой народ и избранных, т.е. элиту. Простой народ жил в первую очередь по законам совести, а поклонение идолам творил в большинстве случаев по заблуждению или по принуждению, тогда как жрецы служили и призывали духов сознательно. Они осознавали себя избранными и с пренебрежением относились к остальной массе людей.

Эта характерная черта служителей тайного знания сохранилась, став доминирующей, до настоящего времени. Е.П. Блаватская, восхищаясь древними мистериями и «мистами», с пренебрежением отзывается о простом народе. По мнению оккультистов, мистерии по-

тому и носили скрытый характер, что посвященные не хотели раскрывать тайны профанам, простому народу в силу его несознательности. Но, по всей вероятности, причина тайного характера языческих мистерий заключалась в том, что жрецы сознательно поклонялись бесам и боялись, как бы народ не разоблачил сущность этого поклонения. Кроме этого, жрецы претендовали на неограниченную власть над народом, они считали себя представителями высшей расы, призванными к владычеству над народами, и эту власть им сулили мистерии и духи, открывавшие им тайны бытия. На определенном этапе к ним присоединились и так называемые «философы», которые также считали себя мудрецами, и кото-

рые эту мудрость во многом черпали в мистериях и магических культах.

Таким образом, на смену шаманству пришел языческий политеизм с более совершенными средствами и методами общения с духами посредством магических культов и ритуалов.

Человек, как творение Божие, обладает духовной и телесной силой и защищен не только телесным, но и духовным иммунитетом. Инфекция, проникая в организм, проходит многочисленные барьеры, в которых теряется ее сила. Подобная ситуация происходит и при проникновении в душу духовной инфекции, и здесь на ее пути встают: совесть, рассудок, интуиция, благодать и промысел Божий. С другой стороны, духовный иммунитет ослабляется от действия греха, при этом расстраиваются и гармония духовных сил разума, чувств и воли. Но до какой бы степени греховности не дошел человек, промысел Божий продолжает в нем действовать, и голос совести обращается к сердцу и разуму; соответственно и духовный иммунитет может ослабляться или укрепляться.

В христианстве иммунитет имеет наибольшую степень защиты; вне пределов христианства, как правило, иммунитет настолько ослабевает, что дух человека часто подвергается прямому насилию диавола. Так в

«Молитве в первый день, по внегда родити жене отроча» Церковь молится: «Владыко Господи Боже наш... сохрани ю от всякого диавольского мучительства: и из нея рожденного младенца соблюди от всякого яда, от всякия лютости, от всякия бури сопротивнаго, от духов лукавых, дневных же и нощных... Сию же... соблюди от всякого наития невидимых духов... Помилуй и младенца» (334).

Искушение человека от диавола всегда имело место в истории человечества, характер искушения менял форму, но по существу оставался тем же. Искушения от диавола претерпевали не только праведный Иов, Авраам, царь Саул или Давид, но и каждый человек как из израильского народа, так и из языческого. Искушениям от диавола человек подвергался и подвергается постоянно, и цель искушения всегда сводится к одному: «Пав, поклонишься мне» (Мф. 4: 9). Так как преследуемая цель вызывает естественный страх в душе человека, то форма искушения всегда носит скрытый, тайный, оккультный характер, выступает в виде соблазна, принимает благообразную и благородную личину. И здесь, в язычестве, наблюдается странное явление: религия, тот духовный институт, который обязан был воспитывать и сохранять в человеке духовное совершенство, сердечную чистоту и правильный образ жизни, не только не отве-

чал своему назначению, но именно он и извращал образ мысли и жизнь человека, насаждал в обществе дикие и жестокие нравы.

Только одно изображение языческого божества порой вносило в душу страх, дисгармонию и хаос. Одно взирание на вавилонского тельца или египетского Гора, индусскую богиню Кали или свирепого Аримана вселяет в человека не благоговение, а отвращение, страх, безразличие и пустоту. Взирая на свирепый лик божества, сердце человека наполняется такой же ненавистью, воинственностью и жестокосердием, а поклонение половым органам наполняет сердце вожделением похоти, отнюдь не способствуя целомудрию помыслов. Точно так же влияет на сознание и чувства и греческая мифология, которая открывает человеку жизнь богов и ничего, кроме вожделения плоти и жажды удовольствий, в человеке не вызывает. При этом красота тела и гармоничность движения порождает возмущение чувств и страстное движение плоти. Как выразился один автор: «Извращенное воображение порождает вещи, о которых лучше бы не говорить».

Сам культ требовал от человека быть жестоким, приносить человеческие жертвы, есть человеческое мясо, прелюбодействовать, впадать в исступление и становиться безумным. И это требование носило императив-

ный характер, оно не оставляло человеку альтернативы. Такие злодеяния не только извращали жизнь человека, но и наполняли землю злодеяниями, в расстройство приходила и вся природа, и всякая плоть растлевала свой путь. Такие дела неизбежно влекли за собой и катастрофы; разложение и растление влечет все живое к смерти, и если бы не милость и благодать Божия, то мир давно бы погряз в своих нечистотах и беззакониях и сошел бы в небытие.

Благодать Божия поддерживает жизнь в человеке и просвещает всю его жизнь, в помощь человеку также дарованы от Бога и заповеди Божии. «Воссияй в сердцах наших истинное солнце правды Твоей, просвети ум наш и чувства вся соблюди, да яко во дни благообразие ходяще путем заповедей Твоих, достигнем в жизнь вечную» (12-я утренняя молитва). В этом весь смысл духовной жизни человека: он должен себя так вести и так поступать, чтобы не допустить укоренения греха в естестве, не допустить размножения, умножения и усиления греха. Заповеди Божии при этом являются законами духовной жизни, они также определяют границу дозволенного, за которой уже начинается иная жизнь и иные законы, они как духовные засеки создают препятствия для проникновения греха в душу. Так, заповеди: не укради, не убий, не прелюбодействуй

и т.п. направлены на поддержку духовных сил в человеке в борьбе против греха. Кроме этого, заповедь Божия содержит в себе и силу Божию, и сила эта содействует обуреваемому от греха и диавола. Исполнение заповедей поэтому всегда сочетается с молитвой, составляя неотъемлемую часть духовной жизни человека. Это одна сторона духовной жизни, другая состоит в том, что человек должен насадить в своем сердце христианские добродетели, так чтобы не было и места, где бы мог прилепиться грех. Люби ближнего, будь смирен, кроток, долготерпелив и многомилостив, одним словом, будь совершенен как Бог, в этом идеал христианской жизни. Апостол Павел все свои послания начинает с Богословия, а заканчивает конкретными указаниями исполнения заповедей Божиих, придавая им особое значение. Ибо если нет удерживающего фактора против греха, то он на своем пути поражает клетку за клеткой и может привести все человеческое общество к гибели.

Из истории рода человеческого известны три таких периода, когда беззакония приводили его к суровому наказанию. Первый период — до-потопный, когда грех поразил весь род человеческий. В своем неестественном состоянии человек достиг крайнего предела духовного несовершенства. «И увидел Бог, что велико развраще-

ние человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Быт. 6: 5). По закону жизни на земле духовное состояние человека определяет не только жизнь самого человека, но и состояние окружающей его природы, и если человек извращает образ своей жизни, то извращается и образ самой природы.

Великое развращение человеческого рода привело в ненормальное состояние и природу. «Земля растлилась пред лицем Божиим, и наполнилась земля злодеяниями» (Быт. 6: 11); при этом бытописатель акцентирует внимание на том, что причиной растления является грех, извращение правильного пути. «Она (земля) растлена, ибо (потому что) всякая плоть извратила путь свой на земле» (Быт. 6: 12). Та же картина представлена и при описании злодеяний жителей Содома и Гоморры. «Вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма» (Быт. 18: 20). Перед уничтожением этих городов Бог приоткрывает одну из тайн Своего домостроительства. Суть ее состоит в том, что жизнь на земле существует ради праведников, и ради праведников она сохраняется даже при наличии множества грешников, а жизнь грешников продолжается ради праведников. Праведник при этом, как живая клетка в больном организме, сохраняет жизнь, и от их

количества и силы зависит продолжительность всей жизни. Так Бог открыл Аврааму эту тайну: «Если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу весь город, и все место сие» (Быт. 18: 26), и даже если в городе сохранится и десять праведников, то, как сказал Господь: «Не истреблю ради десяти» (Быт. 18: 33).

Вся земля, весь земной шар есть великий город, и в нем продолжается жизнь также благодаря праведникам. Когда же их количество приблизится к «десяти», то тогда, чтобы сохранить жизнь этих десяти от яда разлагающихся грешников, прекратится жизнь на земле. «И если бы Господь не сократил тех дней, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных, которых Он избрал, сократил те дни» (Мк. 13: 20).

Второй период продлился до Рождества Христова. Духовное состояние античного мира начало подходить к критической черте духовно-нравственной деградации. Но, с другой стороны, человечество чувствовало муку души и ждало избавителя. И для того, чтобы мир не погиб, Бог по неизреченной любви Сам снизошел на землю, чтобы обновить, укрепить духовные и телесные силы человека и научить его противиться греху и побеждать его. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в

Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3: 16). И действительно, человек, восприняв благодать Божию, не просто приостановил разрушающее действие греха, он уничтожил грех, вышел из его подчинения, вышел из-под закона греха в иной мир духовный, в иную область духовного бытия, где сила греха уже не существует.

Третий период — это период перед вторым пришествием Христа в мир. Можно считать, что это время уже наступило. Сегодня активно формируется огромная армия богоборцев. Но ныне грех настолько разнообразен и соблазнителен, что сила его действия намного превосходит все предшествующие периоды. Современный мир неудержимо стремится к своему завершению, но при этом считает, что он достиг вершины совершенства. По выражению свт. Игнатия Брянчанинова, современный мир находится в глубокой прелести. «Все мы — в прелести... Все мы обмануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии, нуждаемся в освобождении истиною» (335). Состоянием прелести «заражен весь мир, не признающий своей болезни, провозглашающий ее цветущим здравием» (336). Так, современное безбожное общество восхищается прогрессом: развитием политической, экономической и научно-культурной жизни. Но, как ни па-

радоксально, именно прогресс обусловливает процесс деградации личности человека, деградацию его духовной жизни.

Конечно, ни наука, ни культура сами по себе, по существу, не являются ни злом, ни добром, но то, как человек относится к ним, формирует в его сердце чувство особого собственного достоинства — гордости, восхищения перед прогрессом, которое доходит порой до обожествления самого процесса развития. Ученые, деятели культуры, спортсмены, политики возводятся человеком в степень кумира и затмевают образ Божий в сознании и в сердце человека. Жизнь все более наполняется заботами, непрерывным стремлением усвоить плоды прогресса, не отстать от развития культурного, научного, социального, успеть насладиться всевозможными благами цивилизации. На службу этому человек ставит все свои мысли и чувства, посвящает этому всю свою жизнь. Но самое главное — он ставит на службу прогрессу земной цивилизации (земному раю) свою веру. Прогресс для человека стал богом, которому он служит верой и правдой, не жалея порой ни сил, ни здоровья. К чему в конечном итоге приведет такой процесс, можно только предполагать, но Христос предсказал: «Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18: 8).

Православная богословская наука утверждает, что первичной формой религии является монотеизм, а затем, как антипод, возник и оккультизм во всем многообразии его форм. Согласно учению святых отцов христианской Церкви, все религии древнего мира в той или иной степени наполнены оккультным содержанием. Так, в каждой религиозной практике античного мира есть опыт духообщения, духи же эти, в свою очередь, с Богом Саваофом ничего общего не имеют, следовательно, относятся к роду Люцифера. Современный оккультизм с этим вполне согласен и как раз на это и обращает свое внимание, создавая различного рода апологии Люциферу, признавая в нем величайшего духа. И само оккультное учение во многом состоит из синкретизма религиозных учений древнего мира, а нынешняя оккультная практика часто копирует древние ритуалы духообщения религий античности и, более того, настойчиво рекомендует человечеству возвратиться к первобытным формам религиозной жизни. Но не всем религиям древности в одинаковой степени присущ оккультизм.

Оккультизм как форма религиозного сознания присущ всем пантеистическим религиям, являясь их эзотерической формой; так, например, восточную ветвь оккультизма — теософию — называют эзотерическим

буддизмом. Кроме этого, основное большинство исследователей, из которых можно назвать в первую очередь Э. Тэйлора и Д. Фрезера, считает и не без основания, что религией первобытного человека был оккультизм в форме анимизма, тотемизма, фетишизма, магии. Исходя из этого, можно с полным основанием утверждать, что основной религиозной формой первых людей до грехопадения был монотеизм, а после грехопадения — оккультизм. И до сих пор оккультизм в виде многочисленных сект, культов и тайных обществ носит на себе печать змея противления и борьбы с Богом. Проявляется это, в первую очередь, в борьбе с христианством.

Оккультизм как религиозно-философская система отличается от оккультизма как религиозно-вероучительного ин-

ститута. Религиозно-философская система оккультизма — это некая синкретическая смесь философской и религиозной мистики, которая впитала в себя учения известных и малоизвестных древних и новых философов, а также теоретическое обоснование духоведческого опыта магических ритуалов.

Религиозно-философская сторона оккультизма основана на постулатах пантеизма и звучит примерно так: «как наверху, так и внизу». Она включает в себя учение об Абсолюте, эволюции космоса (космогенез), эволюции человека (антропогенез) и учение о природе человека. Сам термин «оккультизм» возник в XVI веке, до этого времени эзотерические понятия выражались в основном в терминах «мистика», «мистицизм».

К оккультизму можно отнести любое эзотерическое учение — эзотерический (греч. esoterikos — внутренний), тайный, сокровенный, понятный лишь избранным, предназначенный только для посвященных, — согласно справочнику по оккультизму, «эзотеризм есть общее название для учений, являющихся достоянием тайных оккультных организаций» (337). Оккультизм выступает и как философское понятие, и как популярное народное представление.

До сих пор в философской литературе оккультизм тесно переплетается с такими понятиями, как «мисти-

ка» и «мистицизм», и в некоторых случаях выступает как синоним этих слов. В философском словаре «мистика, мистицизм (греч. mystikos — таинственный) — религиозно-идеалистический взгляд на действительность, основу которого составляет вера в сверхъестественные силы. Зародился в глубокой древности, позднее выступает как непременный существенный элемент тайных обрядов (мистерий) религиозных обществ Древнего Востока и Запада. Главное в этих обрядах — общение человека с «богом» или каким-либо другим таинственным существом. Подобное общение достигается якобы через озарение, экстаз, откровение. Элементы мистицизма свойственны многим философско-религиозным учениям древности (конфуцианство, брахманизм, орфики, пифагорейцы, Платон и неоплатоники и т.д.). Средневековая мистическая философия (неоднородная по своей социальной значимости) связана с именами Бернарда Клервосского (1091—1153), Экхарта (1260—1327), И. Таулера (1300—1361) и др., а также с суфизмом. Позже выступили мистики Беме, Сведенборг. Мистицизм в той или иной степени присущ почти всем идеалистическим философиям нового и новейшего времени (особенно неотомизму, персонализму и некоторым формам экзистенциализма). В России религиозно-мистическую философию

развивали славянофилы, Соловьев и его последователи (Бердяев, Трубецкой и др.). Философы-мистики высшей формой познания считают некую мистическую интуицию, «духовный опыт», в котором исчезает разделение на субъект и объект и открывается реальность Бога — духовной первоосновы мира. Для духовной жизни современного буржуазного общества характерно оживление мистицизма в различных его формах (распространение оккультизма, так называемых нетрадиционных религий и т.п.)».

Между терминами «мистика» и «мистицизм» в некотором роде также существует различие. Так, в православном богословии мистика и мистицизм не рассматриваются как слова-синонимы. Слово «мистика» встречается в православном богословии как в древности, например, у св. Дионисия Ареопагита, св. Максима Исповедника и др., так и у известных православных богословов XX века, таких, как о. Сергий Булгаков, о. Иоанн Мейендорф, Н.О. Лосский и другие. В их понимании мистика означает аскетическое состояние личности, молитвенное единение с Богом, единение в любви со всем миром. Известный русский богослов С.В. Булгаков в своей книге «Православие» дает следующую православную интерпретацию мистики: «Ни природа, ни разум не могут вести нас к познанию о

Боге... С нашим рациональным мышлением мы никогда не можем выйти из области бытия посредственного, т.е. из связи естественных и механических причин. Единственный источник познания о Боге есть внутреннее чувство, способность непосредственного созерцания божества. Бог непосредственно близок нам в нашем собственном духе, точно так же как природа близка и присуща нам в нашем собственном теле. В Бога мы веруем потому, что видим, созерцаем Его, хотя, конечно, не телесными очами. Таким образом, по учению мистиков, идея о Боге не может быть следствием одного только наблюдения над природой или самостоятельной деятельностью разума, что существование ее в нас предполагает воздействие на наш дух высочайшего, соответствующего этой идее Существа — Бога» (338). Но вне православного богословия мистика и мистицизм рассматриваются как слова-синонимы, как однородные понятия; суть этих понятий — отрицание какого то ни было участия разума в деле Богопознания, более того, постепенно они начинают отражать позиции пантеизма, поскольку в этом созерцании человек растворяется в божестве. Поэтому и в античной, и в средневековой философии мистика и мистицизм выражают одни и те же понятия в пантеистическом духе.

Вне православного богословия мистика и мистицизм всегда тяготеют к пантеизму и достигают своего завершения в оккультизме. Согласно оккультному представлению, «мистика, развивающаяся свободно, без давления положительной религии, неизменно обнаруживает наклон к пантеизму. Высшей целью стремлений мистики является гордое «быть Богом» или быть равномогущим Богу» (339).

Начиная с XVI века в обиход средневековых алхимиков благодаря трудам Агриппы Неттесхеймского вошел новый термин «оккультизм».

В современном философском словаре понятие оккультизм (лат. occultus — тайный, сокровенный) определяется как термин, обозначающий учения, которые признают существование в мире сверхъестественных, недоступных научному исследованию феноменов и сил и разрабатывают особые «практические» способы взаимодействия с ними (магия, спиритизм).

В древности (например, у халдеев и индусов) и в средние века оккультизм, подобно другим ложным представлениям о природе и человеке, «был большей частью следствием низкого социально-экономического и научного развития общества» (например, с оккультизмом мы встречаемся у Р. Бэкона, Луллия, Парацельса и других). Подробно оккультные представления

изложены у Агриппы Неттесхеймского в сочинении «О сокровенной философии» (1533). В рамках теософии оккультные идеи особенно активно пропагандировал Р. Штейнер, позднее — основатель антропософии (340), утверждавший, что «тайноведение» — точная, основанная на опытах наука. На самом деле, оккультизм, хотя и выражает некоторые свои положения на языке естествознания, не содержит в себе ни грамма научности.

В настоящее время оккультизм выступает в основном как религиозно-вероучительный институт, где на первом месте стоит ритуал духообщения.

В духовной сфере жизни человека действительно происходит постоянное общение с духовным миром. Человек общается с Богом, ангелами, святыми, умершими посредством тех открытых и доступных средств, которые ему предлагает положительная религия. Оккультизм также предлагает общение с духовным миром, но с миром падших духов; по этой-то причине он боится разоблачения, облачается в тогу таинственности и открывает свои тайны только «посвященным».

Христианство расценивает оккультизм как особого рода извращенную религию или, точнее, антирелигию, корни которой уходят в глубины ада и главнейшая цель которой — превратить человека в духовно-

го раба древнего змия, которого почитают оккультисты, но которого отвергает христианство как диавола и сатану.

Оккультизм с православной точки зрения — это система мистического вероучения, религиозно-философского знания и ритуально-магической практики, формирующая у человека специфическое (с точки зрения Православия и науки — искаженное, извращенное) представление о духовном мире и духовных силах и предрасполагающая (искушающая) человека к общению и воздействию на мир духов с целью получения сверхъестественного знания и сверхъестественной силы, которые он получает методом особого откровения, вдохновения и озарения в результате участия в магических ритуалах и, тем самым, якобы утверждает свою власть и господство в духовном и материальном плане во Вселенной.

В этой сфере «таинственности» разработана своя собственная система вероучения о духовном мире и средствах общения с ним. Но так как источником этого знания является сам мир падших духов, то в оккультизме все наполнено извращением: ложью, лукавством и лицемерием. Предлагается, например, человеку духовное совершенство, а в действительности от оккультной практики личность деградирует. Как система вероуче-

ния оккультизм имеет очень широкий диапазон построений, правил, постулатов, утверждений, определений, которые наполнены противоречиями, фальсификацией, мимикрией и другими ложными представлениями и понятиями.

Оккультизм формирует у адепта веру в верховного духа, древнего змия, который дал первым людям в раю истинное знание. С помощью этого знания человек якобы может достичь высот духовного, интеллектуального, физического и мистического совершенства и преодолеть закон смерти. Эта сторона носит название «пути мистического восхождения».

Р. Штейнер, основатель Антропософского общества, который неоднократно «получал» мистические откровения, учил: «В каждом человеке дремлют способности, при помощи которых он может приобрести познание о высших мирах... Речь может идти о том, как приступить к развитию в себе этих способностей... С тех пор как существует род человеческий, всегда существовали и школы, где люди, обладающие высшими способностями, давали наставления искавшим эти способности. Такие школы называются сокровенными школами, а обучение, которое дается в них, называется тайноведческим или оккультным обучением» (341).

Оккультизм как практическая деятельность человека — это, в первую очередь, комплекс магического культа и специальных упражнений: медитативных, аскетических или, наоборот, тантрических, с помощью которых посвященный приобретает способность управлять и повелевать природой, другим человеком, общаться с духами, космическим разумом, выходить в астрал (т.е. выходить из тела) и влиять на метафизические процессы во Вселенной. В целом эта практическая сторона оккультизма носит название магии. Согласно оккультному преданию, словом «магия» обозначается вся совокупность верований и вытекающих из них действий, имеющих целью произвести давление на окружающий человека внешний мир, заставить то или иное явление повиноваться воле человека; если изобразить схематично, то «магия — это воздействие мира «я» на мир не «я».

Вершиной стремлений и конечной целью каждого посвященного адепта является желание стать сверхчеловеком или человекобогом и обладать всеми качествами совершенства, а именно: знать абсолютно все, иметь неограниченную власть и быть бессмертным. Так, известный маг Елифас Леви говорит: «Понимая Бога как бесконечного человека, человек говорит себе самому: я есмь конечный бог» (342).

Как свидетельствует история оккультизма, эти качества в той или иной форме являются главной духовной потребностью оккультиста, а желание как можно быстрее и легче их достичь побуждает человека к самым изощренным действиям. Оккультной практикой человек может заниматься самостоятельно, но этого недостаточно, так как для познания тайн он должен быть посвящен.

Шаманизм

Оккультизм, медицина, магия и мистицизм тесно связаны с шаманством. Именно поэтому определение «шаман» довольно часто используют, говоря о колдунах, целителях или магах, независимо оттого, в какой культурной среде проявились подобные феномены: в Индии, Иране, Месопотамии, Китае и т.п. К этому определению обращаются и тогда, когда речь идет, например, о каком-нибудь «факире», и если вспомнить недалекое историческое прошлое, то это может быть Месмер или Распутин, Калиостро или граф Сен-Жермен.

Шаманство, stricto sensu, является преимущественно сибирским и центрально-азиатским религиозным феноменом. Во французский язык это слово пришло че-

рез русский из тунгусского — schaman. Шаманство распространено и в некоторых других местах; шамана можно встретить, например, в так называемых «этнологических» обществах. Это medicine-man, практикующий технику экстаза.

Шаман обладает способностью слияния с духами. Его непосредственное приобщение к духам или божествам происходит во время экстаза, который, по меткому выражению Мир Чи Элиада, является ничем иным, как «конкретным опытом ритуальной смерти». Подобное приобщение к духам предполагает три этапа, повторяющихся во всех традиционных церемониях: страдание, смерть, возрождение. Страдание разрешается смертью — экстазом, за которой следует новая жизнь: шаман становится уже другим человеком.

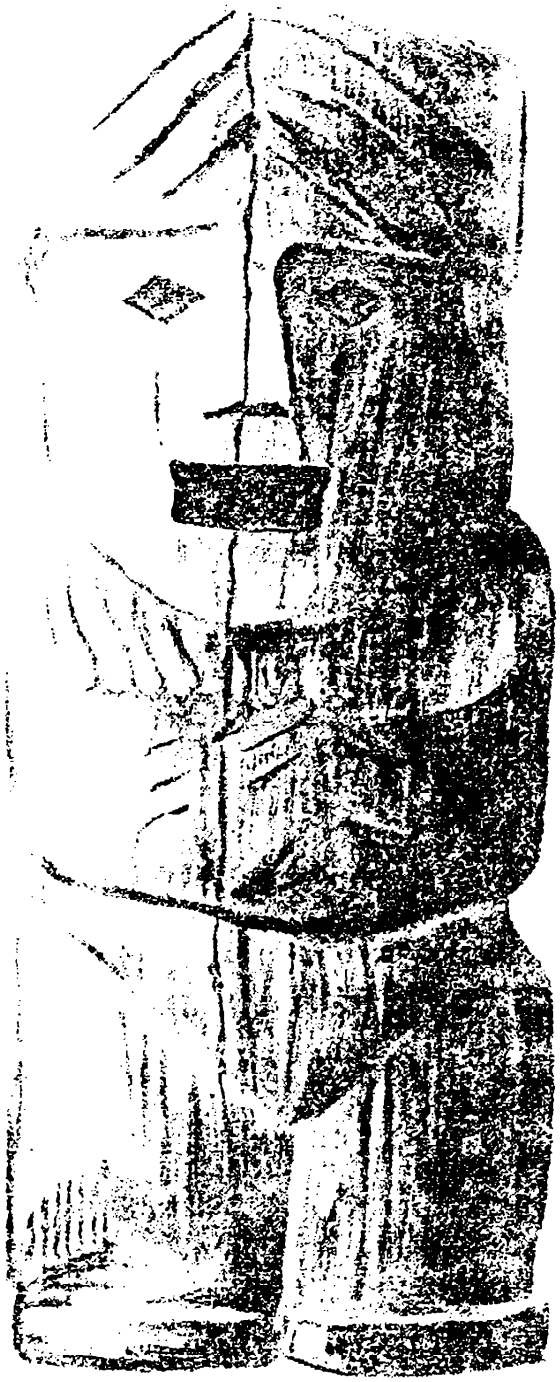

Шаман

Это приобщение не надо смешивать с обучением технике экстаза, которое мо-

жет осуществляться под руководством профессионального учителя. В своей основе школа шамана — это космический, непосредственный опыт.

Поэт, ясновидец, целитель, практикующий эмпирическую медицину, иногда фокусник или чревовещатель, поскольку обращается с духами, обладающий, подобно всем великим творцам, незаурядным умом, — вот что такое шаман. Шаман играет также и важную социальную роль. Часто он становится предводителем своего племени, беря на себя полную ответственность.

Бурятский онгон («чистый»). Дерево. По шаманским представлениям монгольских народов, онгоны — духи умерших предков

Он определяет места благоприятные для охоты и сбора плодов. Таким об-

разом, он как бы «творит» историю своего племени и отвечает за его жизнь. В более близкий нам исторический период подобный тип организации был известен древним палеолитикам, кельтам: власть их друидов в определенных отношениях превосходила власть их предводителей и рыцарей. Представляется, что шаманство по своим истокам, конечно, если рассматривать его с этнографической точки зрения, — феномен, существенным образом связанный с племенной жизнью охотников-собирателей плодов. Он начинает разрушаться по мере того, как усложняется техноэкономика, побуждая людей группироваться в городах и селах.

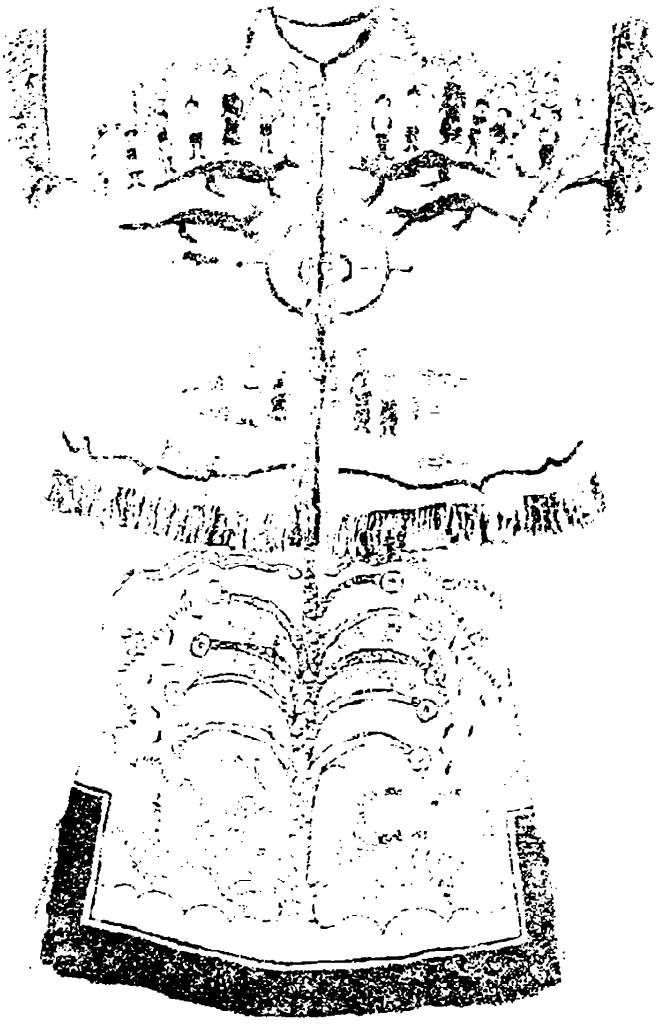
Когда шаман занимается лечением, его лицо чаще всего остается скрытым. Как правило, это мужчина. Однако существуют народности, считающие женщину более «способной» стать шаманом, поскольку у женщины меньше риска использовать черную магию для своих материальных и индивидуальных потребностей. Подобное отношение совершенно чуждо фаллократической инквизиции, мирившейся как раз с колдунами-мужчинами. Шаманство не обязывало ни к безбрачию, ни к запрещению иметь потомство; очень часто шаман бывает женат; его жена помогает ему в качестве ассистента, а детям передаются в наследство медико-магические познания (343). Необходимо добавить, что при этом де-

тям шамана совсем не обязательно было самим становиться шаманами, поскольку для того, чтобы лечить травами, быть целителем, акушеркой или костоправом, можно вполне обойтись и без экстатического видения. Если шаман не совершает обрядов, его лицо, по всей видимости, не будет отличаться от других лиц. Шаман выделяется своей духовностью, своей властью и синтезирующей все это одеждой.

«Шаманский костюм воплощает в себе таинство и религиозную космографию: он не только проявляет присутствие сакраментального, но содержит также космические символы и метафизические обозначения» (344). Он одевается исключительно для терапевтического лечения. Одежда шамана является своеобразным символом, позволяющим medicineman призывать духов и превращаться в настоящий трансформатор энергии, в существовании которого никто не может усомниться.

У жителей Сибири это одеяние состоит из кафтана, к которому прикреплен целый арсенал звенящих железных предметов: диски с дырочкой, изображения животных (в форме которых могут появляться духи), гарпуны и т.д., — все это весит иногда до сорока килограммов. Согласно поверью, эти предметы не могут покрываться ржавчиной, поскольку они обладают «ду-

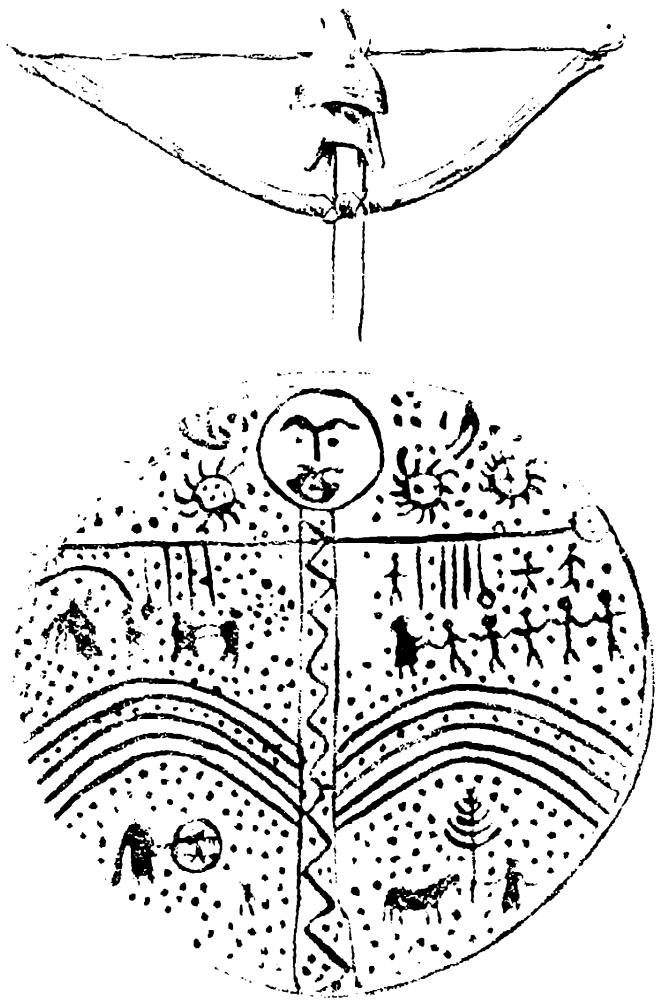
шой». Иногда на кафтане вышиты орнаменты, изображающие грудь женщины, внутренние органы — печень, сердце и др., а также животных, птиц, луну, солнце, звезды. Стебли вдоль рукавов символизируют кости-останки. Голову шамана прикрывает меховой убор — белый для «белого» шамана и черный для того, кто служит злым духам; это может быть и железный шлем с рогами и головной убор, украшенный медными зеркалами, позволяющими «видеть мир». Иногда головной убор бывает украшен птичьими перьями. Возможно, отсюда ведут свое происхождение рога магов, изображенные на доисторических фресках, а также встречающиеся в фольклоре готов, живших в Скандинавии. Иногда подобные шлемы-ко-

Шаманский костюм. В верхней части изображено нисхождение шамана в загробный мир. Сибирь. Конец XIX в.

роны обшиваются толстым слоем бахромы, укрывающей глаза шамана, поскольку он является ясновидцем, ему необходимо лишь внутреннее зрение.

Костюм шамана дополняется разнообразными аксессуарами: погремушкой, барабаном с бесчисленными бубенчиками. Иногда, как, например, у татар или лапландцев, костюм украшается рисунками, представляющими древо мира, солнце, луну, радугу и т.п., или лук, как у алтайских и американских племен, а, возможно, и у сарацин. Лук и барабан не являются частью снаряжения, которое, вызывая шум, отгоняет демонов. Это средства медицинской магии, участвующие, подобно магическому танцу шамана, в экстатическом путешествии в страну духов. Не будем боль-

Подвеска «небесный лук» на шаманской парке и алтайский бубен с изображением мирового древа

ше останавливаться на различных аспектах символики шаманского костюма, которая варьируется в зависимости от места жительства шамана.

Сила шамана может быть унаследована от родителей, подобно тому, как от родителей-шаманов переходят по наследству медико-магические «тайны». Тем не менее, слово «унаследовать» не нужно понимать лишь в том смысле, в котором мы обычно его трактуем. Так, посланцем духов может стать, например, умерший, доводившийся семье будущего шамана близким или дальним родственником.

«Мой отец, который был шаманом, — рассказывает индеец Павиотсо (345), — умер приблизительно пятнадцать лет назад. Он начал приходить ко мне, когда мне было уже около пятидесяти лет. Он сказал мне, что я должен лечить больных. Через некоторое время я стал чувствовать во сне, что ко мне приходит сила. Потом эти сны прекратились. И гремучая змея рассказала мне о том, что я должен делать».

Индеец Папаго рассказывает, что в тот момент, когда он почувствовал в себе силу, в его теле начали образовываться магические кристаллы (346).

Затем «унаследовавший» соблюдает серию очистительных ритуалов: сексуальное воздержание, воздержание в еде (иногда оно ограничивается лишь отказом от

мяса и соли). Он оставляет свои обычные занятия для того, чтобы посвятить себя поиску магических атрибутов, значение и применение которых ему впоследствии объясняет главный шаман.

В контексте западной традиции этот поиск имеет определенное сходство с уходом из дома детей или подростков, а иногда и вполне зрелых людей, стремящихся открыть для себя мир. Оставляя близких, они покидают замкнутое пространство своего города для того, чтобы устремиться навстречу ветрам, насытиться росой, отдаться во власть симфонии природы, одновременно очаровывающей и околдовывающей их. Подобно шаманам, такие люди часто обладают темпераментом, который классически квалифицируется как эпилептоидный.

Приключения будущего шамана напоминают искания поэта, отправившегося по свету навстречу новым образам. Образам, которые будут воссозданы когда-нибудь в произведениях. Примеры этого находим у Рембо в «Пьяной лодке», у Лоуренса Дюрелла, рассказавшего нам свой «Лабиринт» или «Зеркало в пяти лицах» от имени Жюстины из Александрии. Или возьмем, например, Генри Миллера, одержимого жаждой проникать в тайники души и тела. Можно вспомнить и Мака Орлана, поэта социальной фантастики.

И поэт, вернувшись в наше общество, и шаман, возвратившийся в примитивное общество, обладают «знанием». Оба они не склонны к пустой болтовне, оба растрачивают свои знания лишь в процессе творчества, будь то искусство или терапия. Определение, которое Мирчей Элиад дает поэту, равным образом может быть применимо и к подлинному шаману. «Шаман является великим знатоком человеческой души: он один ее видит, поскольку знает ее устройство и предназначение».

В этих исканиях необходимо отречение от материальных благ. Поэт без колебаний встретит бедность, во всяком случае, в начале своего пути, в юности. Шаман отрекается абсолютно от всего.

Это метазнание или метасознание содержит в себе такую духовную концентрацию, которую людям, поглощенным материальными потребностями нашей цивилизации, просто невозможно себе представить. Мы слишком часто отвлекаемся на несущественное. Для того чтобы достичь такого состояния концентрации, будущий шаман уединяется вдали от близких, в гуще леса или в величественном одиночестве гор, живя среди животных. Он учит свое тело преодолевать холод, купаясь в ледяной воде горных потоков, преодолевать боль, избивая себя ветками, отрезая одну или несколь-

ко фаланг пальцев, испещряя все свое тело глубокими порезами. Он добирается до самых глубин своего тела, вызывая рвоту при помощи ветвей или других процедур. Он передвигается с большой скоростью, поднимается и опускается, взбирается и сбегает по скалистым склонам пустынных гор. Он преодолевает любое желание отдыха. Таким способом он достигает пароксизма физического и нервного истощения, впадая в долгожданное состояние экстаза, в столь желанное состояние транса и особого видения.

«Они плавно скользили вдоль разлома внутри пещеры. Спустившись вниз, они пели во славу горы Йолла Волли. Потом они услышали звук, похожий на шум обвала. В их ушах стучало. Их танец был похож на танец сумасшедших. Кровь вытекала изо рта и из ноздрей, постепенно они теряли сознание и впадали в транс» (347).

«Чем сильнее дух, тем больнее новый избранник» (348). Эта истина, известная индейцам племени Майду, получила подтверждение в психиатрической практике доктора Гуирдхама. Британскому врачу, наблюдавшему значительное количество пациентов, удалось констатировать: чем больше сопутствуют медиумические феномены, «молчаливое общение» состоянию сильной депрессии, тем ярче картина психической болезни. Безусловно, состояние болезни или депрессии равным образом

может быть индуктировано и «умерщвлением плоти» во время добровольных исканий, имеющих целью выйти за пределы нормального человеческого состояния.

Шаман является «человеком с открытым телом». Он — убежище инкорпорируемых им духов. В состоянии транса ничто не может помешать общению микрокосма с макрокосмом: следовательно, в это время шаман может исцелять. Облаченный в одеяние со всеми необходимыми атрибутами, в вихре танца, исступленно звеня тетивой своего лука, в ритме барабана, под громкий стук всех своих аксессуаров, он находит «потерявшуюся душу больного». Он изгоняет из своего пациента злых духов, извлекая из него, как правило, по частям, окровавленный кусок шерсти, несколько кристалликов скалы, червяка, жабу... или другие более или менее отвратительные предметы либо животных. Этот этап лечения в наибольшей степени поражает западных наблюдателей. Потому что «это ошеломляет»! Присутствующие увлеченно участвуют во всем, о чем рассказывает шаман, например, о его путешествии в царство духов. Как замечает Клод Леви-Строс, события рассказываемого мифа происходят «внутри тела пациента» (349). Следовательно, шаман — это больше чем актер и больше чем врачеватель. Не напоминает ли нам это, по аналогии, современных хиллеров на Филиппинах?

Автобиография шамана

«Я — великий охотник за различными животными. Я был одним из тех, кто меньше всего верит в шаманов, когда те рассказывают о том, что могут изгонять болезнь из больных людей и видеть души людей. И вот теперь я сам начал об этом говорить.

Однажды я вышел в море, чтобы поохотиться на тюленя. Когда я доплыл до Аксолиса, я увидел волка, скрючившегося на скале. Его пасть кровоточила. Я заглянул в его пасть и увидел кость лани, застрявшую в челюстях между зубами. «Успокойся», — сказал я ему, и отправился на поиски веточек кедра. Я сплел из них крепкую веревку. Потом я вернулся к скале, на которой оставался волк со все еще открытой пастью. Освободившись, наконец, от кости, волк просто смотрел на меня, не причиняя никакого вреда. Я сказал ему: «Дружище, твоя боль прошла. Теперь позаботься о себе и не делай никакого зла». Наконец, волк медленной рысцой убежал.

Пришла ночь, и во сне я увидел человека, который сказал мне: «Почему ты здесь? На том острове много тюленей. Я — охотник, которого ты сегодня пожалел. И сейчас я хочу отблагодарить тебя за твою доброту. Ты сможешь получить отныне все, чего бы ты ни пожелал. Однако запомни и то, что тебе нельзя будет

спать со своей женой четыре года. Итак, ты сделаешь то, что ты должен будешь сделать». После этих слов волк исчез».

Вкратце изложим последующие приключения нашего героя.

Квезалид и его товарищи заболели оспой. «Я лежал среди них и видел наши тела, опухшие и изрытые красными оспинами, наша кожа была воспалена и открыта. Я не знал, что все те, среди которых я лежу, уже мертвы. Потом я подумал, что я тоже умер. Я чувствовал это как бы во сне, а когда проснулся, меня окружала стая воющих и стонущих волков. Двое из них начали облизывать мое тело и изрыгать на него слюну. Вскоре мое тело, а также и мой дух окрепли».

Квезалид увидел спасенного им когда-то волка. Волк сел и стал толкать Квезалида мордой, заставляя перевернуться на спину. Потом волк потерся мордой о самую нижнюю часть грудной клетки Квезалида. После этого «он выплюнул на меня магическую силу».

Несколько позднее индеец снова увидел во сне человека, когда-то приходившего уже к нему ночью, который весело сказал ему: «А сейчас будь внимателен, мой друг. В тебя войдет то, что сделает тебя шаманом. Теперь ты будешь исцелять больных и сможешь находить их души, ты сможешь также насылать болезнь на

кого угодно, на любого, кого ты пожелаешь видеть мертвым в своем племени. Ты будешь внушать людям страх».

Квезалид продолжал свой рассказ: «И вот я проснулся. Мое тело дрожало, и мой дух изменился под влиянием того, что мне передали волки. Я стал шаманом».

Позднее Квезалиду доводилось встречать и других шаманов. Слава о нем, вопреки его воле, распространилась по Америке среди всех племен индейцев Квакиютль на северо-западном побережье Тихого Океана (350).

Клод Леви-Строс анализирует эту ситуацию следующим образом: «Все происходит так, как будто совершающий священнодействие пытается провести больного, внимание которого, без сомнения, ослаблено, а восприимчивость обострена, через страдание. Заставить его подробно и очень интересно пережить некую инициальную ситуацию, мысленно обнаруживая в ней мельчайшие подробности. В самом деле, подобная ситуация вводит серию событий, для осуществления которых тело и внутренние органы больного становятся театром. Это позволяет переходить от самой банальной реальности к мифу, от универса физического к универсу физиологическому, от внешнего мира к миру внутреннему. И миф, развивающийся во внутреннем теле, должен все время сохранять и жизненную силу и эм-

пирический характер, которые бы соответствовали конкретному патологическому состоянию и параметры которых задаются шаманом соответствующей техникой внушения» (351).

Для шамана, совершающего священнодействие, и для «его» роженицы матка становится, в свою очередь, фантастическим универсом, населенным монстрами и животными, персонифицирующими схватки. Безусловно, все зависит от того, каким образом больной и присутствующие при его исцелении воспринимают подобные метафоры. В магии, как и в поэзии, сила Слова (если посредством его осуществляется священнодействие, в которое верят) способна перемоделировать мир. Однако в данном случае речь идет всего лишь о процессе гипноза или даже аутогипноза. Это могут подтвердить те западные исследователи, которым известна сила слова в небольших хирургических вмешательствах, когда больному разъясняют свои действия.

Во времена античности искусство было видом психоанализа, обращенного в сферу социального, коллективного: «Терапевтический эффект греческой драмы или шекспировской трагикомедии позволял предкам освободиться от наваждений и страхов, осознавая свою силу или слабость в героических мифах, разыгрываемых

на сцене» (352). Интересно констатировать факт: во времена, когда подобные виды драматического искусства начали угасать, медицина изменила свой облик, пойдя путем накопления информации; в результате, общество стало десолидаризироваться. Со временем оно стало настолько больным, что ему вновь пришлось обратиться к античной терапии, во всяком случае, использовать одну из ее составляющих, создавая психоанализ. В этот же самый период общество посылает своих первых этнографов на поиски «утраченной истины», сохраненной иными цивилизациями.

Этой истиной является эндосмос врача со своим больным, актера — с публикой, и «трансферт» этого возможен лишь в отдаленном приближении.

Шаман является, одновременно, и первым, и вторым: и врачом, и актером.

Он заключает в себе решение двух теорем Дидро: должен или не должен актер одобрять то, что играет, должен или нет сам отождествляться со своим персонажем?.. В процессе шаманского сеанса состояние рецепции развито у шамана очень сильно. Он полностью открыт космосу и, следовательно, первопричинам болезни и страдания своего пациента. С одной стороны, благодаря посредничеству шамана, больной не чувствует себя изолированным от мира, с другой, — находясь

в окружении близких ему людей, больной не изолирован также и от своего социума, привычной эмоциональной среды. Терапевтическая драма, представленная в феномене шаманства, есть катарсис индивидуума, в котором принимает участие коллективная общность. Подобная терапия сопряжена и с более глубинным ощущением «праздника». Возможно, отзвуки шаманства можно увидеть в некоторых карнавалах, например, в Бразилии, где внезапно появляются огромные маски, украшенные перьями, декорированные зеркалами, птицами или куклами, а также на празднествах, где можно увидеть хождение по огню. Разыгрываемая шаманом терапевтическая драма отражает, проецируясь на коллективный план, сезонные циклы. Его кружащий танец символизирует движение солнца. Издаваемые шаманом каркающие звуки призывают, если в этом есть необходимость, на помощь людям бога дождя. Так происходит, например, в Мексике. На Балканах и в Анатолии шаман при помощи своего головного убора с зеркалами отгоняет злых духов, которые охотятся за «грязными днями» конца зимы.

Если во Франции до сих пор наблюдается живейшее увлечение Фрейдом, то другие западные нации открыли для себя возможности дальнейшего освоения глубин человеческого духа, изучая Юнга, Гроддека и Райка.

Некоторые психоаналитики признаются (как правило, в очень конфиденциальном разговоре) в том, что часто чувствуют угрызение совести перед своими больными, поскольку в откровенном диалоге с ними ощущают себя беспомощными. Психоанализ — это «наука монолога». Иногда психоаналитиков приводит в замешательство слишком «прямолинейный» трансферт, неожиданные эмоциональные взрывы у больных, до этого отрешенно лежавших на диване. Тем не менее, нельзя стать психоаналитиком до тех пор, пока на собственном опыте не испытаешь воздействие психоанализа и сопровождающий его катарсис. Подобным же образом шаман становится шаманом лишь после того, как сможет приобщиться к тайне понятия страдание-смерть.

Приверженцы Фрейда используют для обозначения болезни подсознательного несколько терминов, значение которых, однако, остается достаточно неясным. Можно применять термины «истерия», «эпилепсия», но с большой осторожностью. Это связано с тем, что при нашем рационализме подобные феномены практически остаются необъяснимыми, и еще несколько десятилетий назад «истерики» или «эпилептики» без долгих разбирательств могли быть помещены в тюрьму, переименованную в психиатрическую лечебницу (353).

Клод Леви-Строс был убежден в том, что, со временем, изучение шаманства поможет истолковать неясные моменты фрейдистской теории. Говоря об этом, антрополог, возможно, и не думал охарактеризовать последователей Фрейда как бунтарей и первооткрывателей. Для Гроддека и Райка и, вполне вероятно, что и для шаманов, здоровье и болезнь являются двумя сторонами одной медали. Так, шаман, независимо оттого, является ли он «психопатом» или «невропатом» (словарь Фрейда представляется семантически идеально точным в приложении к обществам, отличным от нашего), не анализируя это, синтезирует в себе все то, что отличает его от других. Для других шаман является «психосинтезатором» души и тела одновременно. Шаман не анализирует неврозы, а использует собственные неврозы (если «невроз» вообще существует) и неврозы своих больных...

Если некоторые психоаналитики отказываются применять движения, которые способны успокоить аффективную тревогу больного и его потребность в ласке в процессе анализа, то Гроддек, напротив, применял искусство излечивания массажем (частично практикуемое шаманом) в сочетании с теплым душем. И могущественное слово не отступало перед непристойностью, поэтической метафорой, расцветавшей в подсознании больного.

Если психоаналитики фрейдистской ориентации продолжают время от времени квалифицировать истерию как проявляемый больным парапсихический феномен, то Артур Гуирдхам — психиатр довольно ортодоксальный и широко известный своими научными трудами — без колебаний обратился к аспекту исторических воспоминаний. Он ввел в область психиатрии проблему реинкарнации и, соответственно, души. Этот врач обратился, равным образом, и к поиску «космических факторов болезни», к тому, что угадывается в качестве основы психофизических симптомов. Достичь общего катарсиса посредством драматической игры и поэзии на коллективном уровне пытается также театр. Шаманство вбирает в себя все это, но является и чем-то качественно иным, поскольку он не живет в обществе, где личность умирает в одиночестве, пытаясь предотвратить это искусственным, а иногда и трагическим путем.

В настоящее время в оккультизме различают две главные ветви: западную, которая видит свои истоки в Египте и Вавилоне, и восточную, которая синтезировала в себе еще арийскую философию Индии и буддийские принципы и получила название теософии. Различий в оккультизме много, поэтому нельзя встретить и двух оккультистов, у которых было бы одинаковое мнение по тому или иному вопросу. Но в главных своих по-

стулатах оккультизм неизменен, а различия и разногласия касаются несущественных принципов доктрины.

Каноническими источниками оккультизма являются: эзотерическая иудейская каббала, великие арканы таро, или священная книга Тота, герметические трактаты, труды средневековых алхимиков и розенкрейцеров, а в теософии в дополнение к этим источникам прилагается для изучения «Тибетская книга мертвых», «Эзотерический буддизм», «Тайная доктрина» и другие труды основательницы Теософского общества Е.П. Блаватской. Но эта литература только готовит адепта к «истинному» знанию, которое он затем получает непосредственно в результате магических ритуалов в виде откровения от духов или высшего разума.

Общение с Тенью

В своем интеллектуальном и культурном развитии человек постоянно прогрессирует. Это развитие для него порой было открытием, и иногда ему казалось, что он может творить чудеса. «Эврика» — я открыл, озаряло его ум, и человек начинал смотреть на себя как на чудотворца. Ему могло казаться, что в нем находится некая сила, которая способна решить все. Нужно дать только возможность ей проявиться. «Дайте мне точку

опоры, — сказал Архимед, — и я сдвину Землю». Этим заняты были многие умы древнего мира. Такое настроение овладевало главным образом людьми, которые занимали особое положение в обществе, к ним в первую очередь можно отнести жрецов и философов. Жрецы издревле обладали определенными знаниями о мире, занимали особое положение в обществе, обладали властью духовной, а в некоторых случаях и реальной политической властью, так как имели достаточно сильное воздействие на правителей.

Подспудно каждый жрец в той или иной степени был подвержен страсти властолюбия, которая никогда не давала ему покоя. Снедаемый таким пороком человек никогда не может насытиться властью. Сколько за историю человечества прошло войн под лозунгом Чингиз-Хана «До последнего моря»? Эта страсть собирала воедино все силы человека, напрягала все его интеллектуальные и физические возможности, под ее воздействием вытеснялись многие другие страсти.

Так было и с магами, но они действовали в иной плоскости: изучали, наблюдали, изобретали, старались проникнуть в тайны всей Вселенной. Планы у них были намного шире, они стремились не столько к политической власти, сколько к универсальной абсолютной власти. И на этом пути маг выступал как ученый, изо-

бретатель, естествоиспытатель. Так, например, для того чтобы соорудить пирамиду, обустроить ее, создать систему защиты от грабителей, расписать стены фресками и текстами, нужно было бы по современным меркам иметь целое конструкторское бюро, но в древности этим ведали жрецы. И важно здесь то, что пирамида носила в первую очередь эзотерический характер.

Непреложен тот факт, что любая страсть созревает в сердце человека из семени, посеянном диаволом. Для поддержания страсти необходимым условием является постоянное общение с диаволом в сознательной или бессознательной форме. Это зависит от силы и формы страсти. В древнем мире в этом направлении была создана целая система в среде языческой религии, особенно в ее эзотерических формах. Чтобы избежать разоблачения, служение злым силам носило тайный, скрытый характер. Как египетские, так и вавилонские жрецы с тщательностью охраняли служение богам-бесам. В языческом богопочитании каждый бог имел свой культ. Этот культ имел две стороны — экзотерическую и эзотерическую.

В Древней Греции этот культ выступал в форме мистерий, в которых современные оккультисты видят сосредоточие оккультной мудрости. «Во всех городах древнего мира, — пишет один из них, — были храмы для

богослужения и приношения богам. В каждом городе были философы и мистики, глубоко погруженные в тайны природы. Эти люди обычно собирались вместе, образуя замкнутые философские и религиозные общества. Наиболее важные из этих групп известны под названием мистерий» (354).

При рассмотрении этого феномена нужно заметить, что когда исследователи изучают жизнь и деятельность древних и современных ученых, философов, мистиков и т.п., то обращают внимание в основном на характер и направление этой деятельности, но оставляют в тени или вообще не рассматривают побуждения и мотивы, которые обусловливали работу в этом направлении, их духовно-нравственное состояние. Особенно это касается современных исследований, когда принято разделять творца и творение. Так, признавая, что тот или иной деятель, в частности философ, подвержен многим порокам, и довольно-таки существенным, тем не менее считают его гениальным творцом, плодовитым писателем, который внес существенный вклад в развитие отрасли науки. Но мало кто обращает внимание на то, какое воздействие имело творение этого гения на духовно-нравственное развитие человека. Так, например, Фрейд создал «великолепную теорию бессознательного», — и все восхищаются ею; но какое губительное

воздействие это учение оказывает на человека, этому не придают никакого значения. Подобный механизм заложен и в воззрении оккультистов на языческие мистерии. Мистики в их понимании — это лучшие умы того времени, движимые благими побуждениями и занятые только тем, как бы познать тайны законов природы и мироздания для блага общества. Они не учитывают того, что ветхозаветный человек, а тем более язычник, был поражен многими страстями и пороками, которые и были двигателями в его «научных» изысканиях.

Страсти погубили множество людей, толкая их на преступления, от которых страдала как жертва, так и мститель. Один из древних мудрецов говорил: «Великая сила страсти превыше всех человеческих чувств».

Давала ли языческая религия человеку представление о том, как преодолевать страсти, и силу для этого?

Едва ли можно увидеть в языческой религии порицание греха и страсти, наоборот, многие пороки поощрялись и считались признаком превосходства. Тем более не давала языческая религия ни знания, ни какой-либо силы для борьбы со грехом.

Для того чтобы очистить совесть от смущения, древнему необходимо было произнести заклинание; если он не знал заклинания, необходимо было принести жертву, и за него это делал маг или шаман. При этом грех

не уничтожался, но человек попадал в состояние глубокой прелести, а грех, страсть действовали с еще большей силой и толкали человека на новое преступление или духовное злодеяние, растлевающее человеческую сущность.

Свт. Григорий Богослов в «Слове на обличение императора Юлиана Отступника» показывает, как языческое наследие способствовало умножению страстей у императора. Так, в частности, святитель обращает внимание, что с наступлением мужеского возраста Юлиан «коснулся» философских учений и как будто приобрел силу в слове. Но знания эти несли в себе только растление. «Тогда он не мог уже скрыть в себе всего недуга, и коварный замысел нечестия обдумывает единственно с самим собой». Страсть научила его осторожности, заставила до определенного времени скрывать свои коварные замыслы, а также толкнула его в бездну оккультизма для поиска магической силы. Так, «ему открылась возможность с большею свободою и безопасностью предаться самим вредным наукам и наставникам. Азия стала для него училищем нечестия — всех бредней о звездочетстве, о днях рождения, о разных способах гадания, а также и о соединенной с ними неразрывно магии. Одного еще не доставало, чтобы к нечестию присовокупить и могущество» (355).

Таким образом, страсть нечестия, магические науки усиливают страсть властолюбия. Очевидно, что как языческая религия, так и языческая философия не давали человеку средств уничтожить порок. Полагаясь на языческую философию, Юлиан не нашел в себе силы погасить воспламенение злобы, но воспылал еще большей ненавистью и решил любой ценой достичь власти. «Тому научили его Платоны, Хризиппы, почтенные перипатетики, стоики и краснословы. К тому привели его и геометрическое равенство, и уроки о справедливости, и правило: предпочитай лучше терпеть, нежели наносить обиду. Сие преподали ему благородные наставники, сподвижники царской власти и законодатели, которых набрал себе на перекрестках и в пещерах (под перекрестками и пещерами святитель разумеет места, на которых Юлиан со своими наставниками приносил бесам жертвы и совершал различные гадания), в которых не нравы одобрял, но дивился сладкоречию, а может быть не тому, а единственно нечестию» (356).

Здесь свт. Григорий показывает, что языческая религия и философия не имеют благодати, не дают человеку силы и средства для борьбы со злом, даже если и могут теоретически отличить добро от зла. Так, хотя жрецы и философы имели понятие о добрых нравах и даже читали нравоучения в своих школах, однако при

этом ни слушающие, ни сами преподаватели не могли их исполнить. Поэтому и «вышедший из такого училища, управляемый такими кормчими, когда вверили ему власть и почтили его саном, оказался столь злым» (357). Юлиан проникнут был духом языческих учений, поэтому характер и деятельность его выявляют сущность мистерий.

В античный период наиболее известными были Элевсинские, Орфические, Дионисийские мистерии. Все они состояли из двух частей. С одной стороны, они имели общенародный характер, к участию в мистериях призывались все слои населения, с другой — мистерии носили характер тайных обществ, к участию в которых допускались только посвященные. На первом этапе проведения таинства адепт торжественно посвящался в тайны бытия богов, космоса, человека. Но, по существу, это тайной не являлось, так как эти знания могли получить все желающие, и они ни от кого не скрывались, в мистериях они под воздействием театрализованного представления лучше запечатлевались в сознании человека. Эта внешняя церемония праздничного почитания богов, театрализованные жертвоприношения, посредством которых человек надеялся получить милость богов и благополучие в земной жизни, была в первую очередь приманкой для простого человека. Называлась она «ма-

лой мистерией». Другая сторона мистерий носила скрытый характер, и в ее таинства был посвящен малый круг адептов, в число которых в основном входило жреческое сословие. Они искали в мистериях мистического соединения с божеством. Посредством культовых обрядов, жертвоприношений и других ритуалов магии они входили в экстаз и якобы соединялись с божеством, от которого получали силу и откровения. Так, Аристотель повествует, «что посвященные воспринимали известные впечатления и приводились в особое состояние духа» (358).

Конечно, во время вакханалий почти все участвовавшие приходили в особое состояние духа, но это было простое беснование или, как описывает Геродот, неистовство, и оно не носило целенаправленного характера, а имело спонтанный характер.

Главная цель мистерий — достижение экстатического состояния духа, отрешение от всего земного и соединение с божеством. Способ достижения — особые церемониальные, ритуальные действия, усиливаемые пляской, музыкой, лекарственными средствами. Этот способ вхождения в экстаз, видимо позаимствованный из древней шаманской практики, усовершенствован в магических ритуалах и языческих мистериях и в настоящее время носит универсальный характер в оккультных кругах.

Достичь состояния экстаза после такой подготовки можно было усилием воли, при этом духовно-нравственная сторона адепта не принималась во внимание. При подготовке применяли аскетические упражнения, но они были направлены не на духовное совершенство, а на приведение человека в состояние психологического аффекта, который обусловливал более быстрое вхождение в экстаз. Но самое главное в мистериях заключалось в том, что божество, которому творили поклонение и с которым жаждали соединиться адепты, носило демонический характер. Жрецы, мистики, адепты входили в добровольное общение с диаволом и служили ему, и от него получали откровения, и исполняли его волю. А затем их состояние экстаза передавалось и всему обществу, участвовавшему в мистерии, и вызывало у них неистовство, извращения, разврат, помрачения ума и другие духовно-нравственные деформации. В этом и заключается самая страшная тайна мистерий. Она скрыта отчасти за внешними ритуалами массы людей, участвующих в мистериях, отчасти за длительными ритуалами посвящения в глубине пещер, далеко от простого человеческого взора.

Диавол не любит открытости, его область действия — во мраке, страшную злобу у него вызывает разоблачение его сущности. Эта злоба возникает и у его

слуг, если вдруг дела их становятся явными, поэтому так тщательно они оберегают и маскируют свою «тайну». Тайна — это главный принцип всех оккультных обществ. Извращения, имеющие место при участии в мистериях, со временем стали носить открытый характер, и даже современные оккультисты не отрицают этого.

Но не упадок нравственности определяет развратный характер мистерий; как свидетельствует история, не было такого периода, когда бы мистерии существовали без извращенной практики; более того, некоторые восточные культы, как, например, культ персидского божества Митры, требовал не только разврата, но и человеческих жертвоприношений.

Естественно, что таких жертв требует диавол, ибо он человекоубийца искони, следовательно, как культ Митры, так и подобные культы и, в том числе, мистерии являлись прикрытием диавольских злокозней. Это и составляло тайну мистерий и культов, и эту тайну так тщательно сохраняли и сохраняют адепты тайных знаний всех веков. Жрецы приносили жертвы сознательно, они также осознавали, что служат диаволу, но какой соблазн предложил им диавол, что они способны были совершать такие преступления?

Как свидетельствует история, Адама и Еву диавол соблазнял властью и знанием, Иисуса Христа хлебом

(земными благами), чудом и властью. Симон-маг был одержим жаждой власти и чуда, многие жрецы искали еще и бессмертия. Поэтому можно представить, что стремление к власти над жизнью и смертью человека толкало языческих жрецов на подобные общения с диаволом.

Подобные соблазны искушали и народ, желавший участвовать в мистериях. Так, представление о бессмертии у греков было обычным и естественным. И в мистериях они надеялись, с одной стороны, продлить свое земное существование, а с другой — обеспечить благополучную загробную жизнь. В одном из гимнов Элевсинских мистерий говорится о том, что в царстве мертвых будет существовать различие между посвященными и непосвященными.

Помрачение ума и сердца — вот результат посвящения в таинства. Но при этом новообращенные ощущают некое удовольствие, духовный оргазм, наркотическое опьянение, что влечет и толкает вновь и вновь испытать действие общения с духами. Далее человек сознательно становится на этот путь и превращается в слугу сатаны, и через него, как через оператора, диавол сеет зло в человеке.

Жажда первенства, страсть властолюбия, высокомерия и гордости заставляла человека искать средство и

метод самоутверждения, позволяющий на месте Бога увидеть себя. Этот поиск осуществлялся двумя путями. Первый путь — это творчество, открытие научных законов, изобретение новых методов освоения природы и т.п. С помощью этих знаний маг достигал особого положения, он в представлении простого народа являлся великим чудотворцем и прорицателем, такими были, например, в древнем Египте жрецы, которые умели вычислять время затмения Солнца. Второй путь — это путь чистой магии, когда с помощью определенных ритуалов жрец, маг входил в непосредственное общение с духом, божеством, которые имели демоническую сущность, и получал от них необходимые для самоутверждения знание и силу. Это, например, можно увидеть в книге Бытия, где описывается соревнование египетских магов в чудотворении с Моисеем.

В языческой религии древности естественные знания и магические откровения тесно переплетаются. Из языческого богоискательства зарождаются как сама магия, так и философия, и наука.

Магия в ее классическом виде — это уже сознательное и целеустремленное искусство духообщения, используемое для достижения божественных способностей. Согласно справочнику Брокгауза и Эфрона, магия — это мнимое тайное искусство вызывать с помо-

щью сверхъестественных сил, главным образом при содействии духов, явления, идущие вразрез с современными представлениями о законах и силах природы. Таким образом, маг вызывает духов, предсказывает будущее, старается подчинить своей власти силы природы и .сотворить чудо, а затем возобладать властно над человеком.

Современный оккультизм и в настоящее время использует магию как основной инструмент своей деятельности и поэтому с особой тщательностью изучает опыт магии Древнего Египта, Вави-

лона, Греции, языческих племен Скандинавии и другие источники и считает себя продолжателем и наследником великих магов древности.

Магия на протяжении всех веков имела одну и ту же основу, сущность, принципы, механизм. Весь языческий мир свое религиозное мировоззрение основывал на магии. Языческий политеизм — это смесь отголосков истинного монотеизма с магическими элементами. Но магия всегда находит утверждение в пантеизме, поэтому под воздействием магии языческий политеизм по существу превращался в антирелигию, а человек свою волю подчинял диаволу.

Сатана имеет одно важное свойство, которое составляет его сущность, — лукавство, вследствие чего он и получил нарицательное имя «лукавого». В истинной религии связь между Богом и человеком основывается на искренней молитве, человек обращается к Богу как сын к родному отцу: «Отче! Я согрешил против неба и пред тобою» (Лк. 15: 21). Отец же может помиловать: «Весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня», — а может и поступить иначе, ибо он смотрит на сердце человека, лживо оно или искренне, и подает только то, что приносит пользу душе. В этих отношениях нет законничества, нет детерминизма, необходимости, принуждения, но свобода — «где Дух Госпо-

день, там свобода» (2 Кор. 3: 17). Есть любовь, благость, милосердие, кротость. В истинной религии и жертвы, и обряд, и самые таинства имеют смысл и силу только тогда, когда сердце чисто и дух сокрушен, когда есть покаяние, сознательная чистосердечная молитва — беседа с Богом. Тогда Бог обращается к человеку и заключает его в Свои объятия и милует его из рода в род.

Магия лишена этой живительной силы непосредственного, личного общения с Богом. В ней все дышит мертвостью. Маг смотрит на мир и не видит в нем Бога, так как он сам считает себя Богом и смотрит с позиции Бога. Мир для мага — это замкнутый круг, где все взаимосвязано и взаимно подчинено определенным законам, все строго детерминировано. Мир включает в себя не только материальную природу, но и духовную. Законам мироздания подчинены не только природа и человек, но и божества. Задача мага заключается в том, чтобы познать эти законы, найти к ним ключ, тогда во власти мага окажутся и природа, и человек, и божества. К божеству бесполезно в таком случае обращаться с молитвой или просьбой, его нужно заставить подчиняться воле мага. Такой понудительной силой в магии выступают ритуалы и заклинания, они и являются теми рычагами, с помощью которых можно властвовать во

Вселенной. И в языческой религии форма обращения к божеству в основном выражается в виде заклинания. Маг, конечно, видит и чувствует присутствие духов в идоле и общается с ними как с духами, но относится к ним как к подчиненным. «Магия, — пишет Фрезер, — часто имеет дело с духами, то есть личными агентами, что роднит ее с религией. Но магия обращается с ними точно так же, как она обращается с неодушевленными силами, то есть вместо того, чтобы подобно религии умилостивлять и умиротворять их, она их принуждает и заставляет». И в этом отношении как раз и заключается лукавство злого духа и его орудия — магии. Маг как будто чувствует себя повелителем, духи являются по его зову и готовы исполнить приказания мага, но все это носит призрачный характер, ибо в действительности маг может потребовать исполнить только такое приказание, которое угодно духу; кроме того, власть маг получает не бескорыстно, взамен он обещает после смерти находиться в подчинении духа.

Может быть человек и осознает интуитивно обман, но лукавство злого духа как бы погружает его в некий наркотический туман, в прелесть, в такое состояние, из которого человек своими силами не может выйти, и маг в этом вихре лукавства начинает осознавать себя кем-то великим, значимым. Так, из жития священномученика

Киприана видно, что, будучи жрецом и магом, он повелевал бесами, но пользовался такой властью по соизволению князя тьмы, с которым заключил договор о преданности, и как только он нарушил этот договор и захотел выйти из-под его власти, так сразу встретил сопротивление.

Таким образом, магия — это диавольское орудие порабощения человека. Маг, осознавая себя повелителем, в действительности является рабом греха и диавола. В магии нет истины, свободы и любви, нет тех положительных качеств, божественного дара, которые рождают в душе радость, мир, блаженство. Наоборот, в душе мага рождаются страх, смятение, беснование. Так, дельфийские оракулы могли пророчествовать только в состоянии наркотического опьянения, жрецы доводили себя во время ритуала до умопомрачения и неистовства. В этом и проявляется лукавство злого духа: маг думает, что он подобен Богу, а в действительности он труп.

В язычестве религиозные мотивы тесно переплетаются с магическими, но со временем магия начинает занимать господствующее положение. И магия в этом случае действует как доминирующий фактор в религии. Человечество шло не от магии к религии, но, наоборот, религия вырождалась в магию. Это, кстати, можно на-

блюдать и в настоящее время. Даже в христианстве можно наблюдать, как иногда соблазн магии поражает христианина, как мирянина, так и священника, что приводит к упадку веры и вырождению христианского духа. Особенно это заметно как в прошлом, так и в настоящее время на Западе. Из истории оккультизма видно, что многие известные маги, оккультисты, алхимики, теософы были священнослужителями Католической Церкви.

Современный оккультизм считает магию великой наукой, которая служит благу человечества. И даже современная, но зараженная оккультизмом наука начинает видеть в магии нечто отличное от ложной формы научного мышления. С христианской позиции магия, однозначно, есть средство общения с миром падших духов, средство духовного порабощения диаволу. Магия имеет свои законы и методы порабощения. Когда человек омрачается грехом, в нем рождаются страстные и порочные потребности и желания, которые настойчиво требуют удовлетворения, в противном случае они вызывают мучительные состояния, чувство дискомфорта, смятение и дисгармонию.

Из жизни святых подвижников благочестия можно привести бесчисленное множество примеров, когда бесы изощрялись всячески, желая показать свое вели-

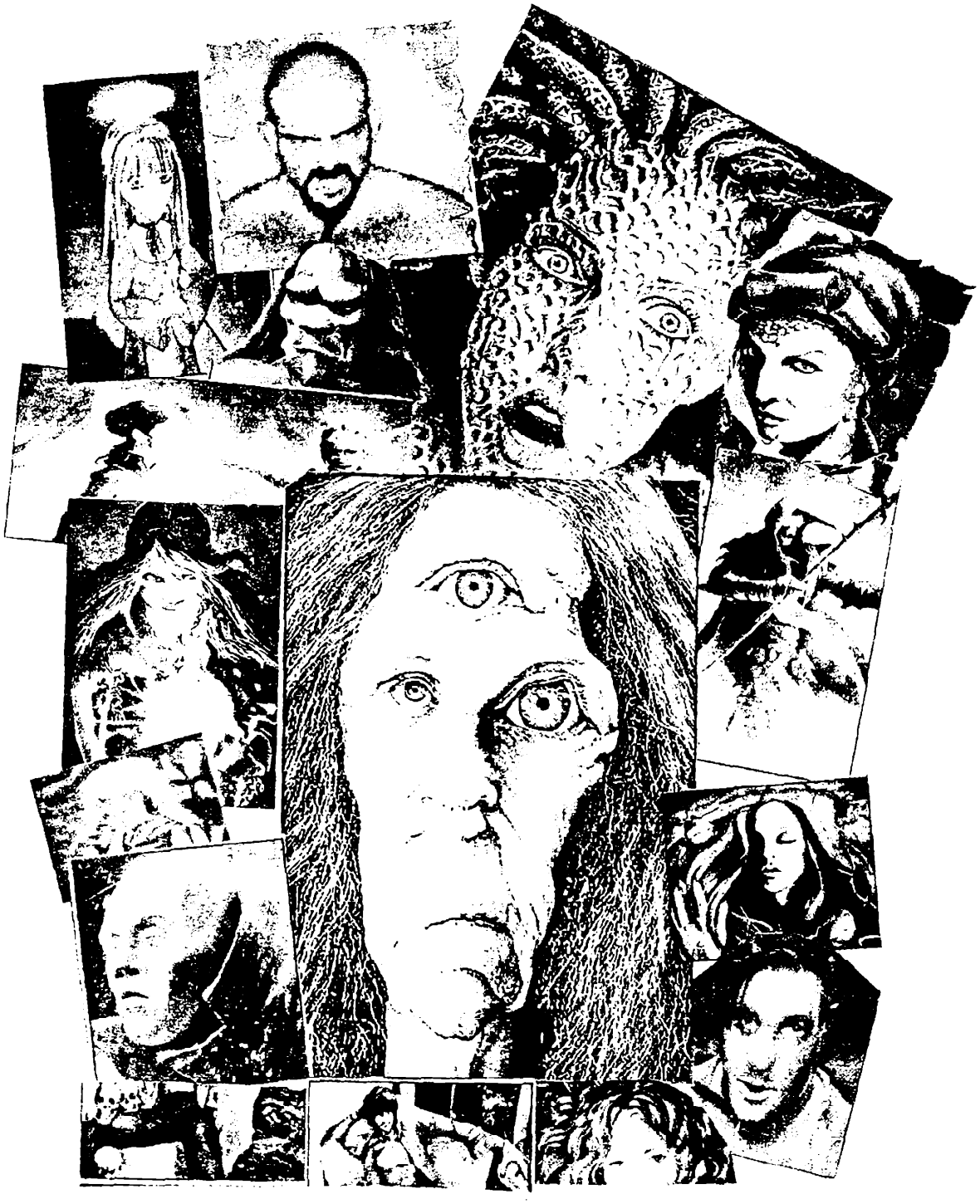
чие, и творили множество чудес, но с одной только целью — искусить человека, чтобы он пал и поклонился диаволу как Богу. Так и Симон-маг изумлял всех своими чудесами, так что о нем все в Самарии говорили: «Сей есть великая сила Божия» (Деян. 8: 10). Когда человек достигает такого положения, он испытывает особое чувство удовольствия, но удовольствие это имеет свой особый характер. Оно подобно такому чувству, которое испытывает человек, отомстивший своему врагу сполна.

Власть магическая имеет в себе бесовскую силу, она манит человека, заставляет его идти на жертвы, преступать моральные и правовые законы, продавать диаволу, причем сознательно, свою душу, только чтобы достичь своей цели. Так, Симон просил апостолов: «Дайте и мне власть сию» (Деян. 8: 19). Описывая историю религии, о. Александр Мень в магии также видит соблазн власти: «Магия в некоторых отношениях была столь же сложной, как и наука. Она требовала обширных познаний от человека, который хотел пользоваться ее могуществом. Поэтому люди, полностью овладевшие всеми тонкостями чародейства, приобретали над народом огромную власть» (359).

Все оккультное вероучение складывается из трех взаимосвязанных групп «наук». К первой группе относится

высший оккультизм, который, в свою очередь, включает в себя теургию, тавматургию, психургию. Теургия — это искусство входить в известную связь с богами и духами с помощью особых действий и слов, с тем чтобы добиться от них совершения чего-либо сверхъестественного. Тавматургия — это «техника воздействия и восприятия в астрале через реализацию особого состояния человеческого естества» (360), т.е. когда маг теряет самосознание, впадает в транс и выходит из тела в астрал и там общается с духами. Эти действия сходны с культовой практикой шаманства. Психургия — это комплекс упражнений по развитию психических сил человека, его астральных органов и способностей — необходимое условие для участия в магическом ритуале. Эти упражнения включают самовнушение, гипноз, медитацию, йогу, приемы по освобождению энергии кундалини и др. Далее следуют: классический оккультизм (каббала, магия, арканы таро, астрология, алхимия, герметическая медицина); практический оккультизм (телепатия, психометрия, ясновидение); прикладной оккультизм (хиромантия, графология, физиомантика); народный оккультизм (оракулы, сонники, гадания, травники); новейший оккультизм (ментализм, мондиализм). Все эти оккультные направления находятся в тесной взаимосвязи между собой и разделения их на группы условны. Кроме этого,

многие названия и термины относятся как к оккультному учению, так и к оккультной практике или к названию оккультной организации или движения.

Практическая сторона оккультизма представлена в виде многочисленных форм магических ритуалов и приемов, с помощью которых оператор (маг) входит в общение с духами, силами природы и реализует свою власть над ними.

Магия подразделяется на личную магию, целью которой является воздействие на самого себя для воспитания в себе сверхчеловеческих возможностей; церемониальную, когда маг воздействует на духов, астрал или природу, что в конечном итоге проявляется в магии власти, т.е. воздействии на других людей; трансцендентальную магию, с помощью которой маг якобы воздействует на мировые законы, Абсолют, космос и подчиняет их себе. Магия делится на белую и черную.

Применение магических приемов возможно в шести случаях: 1) для добра, по альтруистическим побуждениям; 2) по желанию мага, с научными или образовательными целями; 3) умышленное магическое причинение зла по принципу «зло ради зла»; 4) маг отдает себя во власть духов для воздействия на других людей, для оказания помощи другим людям; 5) участие мага в спиритических сеансах, материализации духа, шаманство; 6) маг вместе с духами причиняет вред другим людям, при этом отдавая духам свою жизненную силу.

Магия, как белая, так и черная, для проведения магических ритуалов требует трех основных составляющих: психургии, тавматургии, теургии. Каждая магическая операция, помимо общей психургии, ежедневной медитации требует теургической подготовки — выхода в астрал и соответствующей подготовки тела: омовения, окуривания и сбережения силы к моменту операции. Сама операция требует специального помещения, одежды и предметов культа, например: колпака, пояса, кинжала, свечи, книги, пентаграммы (пятиугольной звезды) и др. Кульминация магической операции называется высшей теургией — когда маг приносит себя в жертву, отказываясь от своей воли во имя того, чтобы быть проводником высшей воли, которая реализуется на земле. Она включает в себя особые действия, например: ритуальное омовение, призывание помощников духов, начертание круга и вхождение в круг, заклинание духов, великий зов (образование канала, через который происходит общение с высшим духом, космическим разумом, Абсолютом и т.п.) или «проектирование воли мага», заклинание дня, заклинание Соломона, вопрошание духов через канал, борьба с астральными противодействиями, заключительные слова, отпуск духов. Кроме теургии, маг входит в общение с духами посредством тавматургии.

Черная магия состоит из тех же элементов и принципов и требует еще более тщательной подготовки. Черная магия — это, как правило, продолжение белой, когда маг уже неоднократно посредством теургии или тавматургии вступал в общение с духами и наконец решает заключить с ними договор, подкрепленный распиской собственной кровью, о том, что при жизни мага духи будут служить ему, а после смерти маг будет в подчинении духов.

Кроме вышеперечисленных, черная магия практикует и другие действия, которые необходимы для более эффективной власти мага над природой и человеком. К ним относятся: магия крови, магия сексуальных сил и человеческого семени, одержание. Магия крови основана на оккультном учении о том, что кровь, особенно человека, содержит в себе жизненную силу, которая оказывает мощное влияние при магических операциях. Магия крови включает следующие действия: татуировка, прокол мочки уха и проч., как жертвоприношение собственной крови духу; она символизирует расписку кровью, человеческие жертвоприношения и ритуальные убийства для добавления крови, которая используется при многих магических ритуалах.

Магия секса основывается в первую очередь на том, что человек содержит в себе мощный скрытый за-

пас энергии, которая при освобождении изменяет состояние человеческого естества и сознания, как это, например, происходит во время оргазма, и человек в это время может общаться с духами. К магии секса можно отнести религиозное почитание половых органов, жертвоприношение в виде сладострастия, например, мастурбации, проституции, группового секса, гомосексуализма и т.п. (361).

По оккультному учению, энергию половых сил можно аккумулировать и претворять в другие виды, в таком случае маг должен, наоборот, подавлять половые инстинкты через аскетизм, строгое воздержание вплоть до самооскопления. Так, например, в индуизме поклонение богу Шиве совершается как в виде разврата, так и в виде аскетизма. Тантризм учит, как правильно освобождать половую энергию, что требует обязательного полового акта. Во время магических ритуалов используется и человеческое семя как вещество, содержащее в себе энергию.

Магия одержания — это целый комплекс упражнений и ритуалов, цель которых — соединиться, слиться с духом, в результате которого рождается оккультный мессия. Такая попытка была предпринята в рамках теософского общества Ч. Ледбитером над Д. Кришнамурти. Магии крови и секса иногда соединяются в од-

ном ритуале. Это, например, происходит во время черной мессы, где имеет место групповой секс и причащение кровью, или же во время так называемого шабаша ведьм.

Для черной магии характерно еще одно явление. Так, например, когда маг, который заключил союз с духом, чувствует приближение смерти, он становится одержим страхом будущего рабства. Это заставляет его искать средства отдаления смерти. Таким средством является человеческая кровь. Маг, по оккультному учению, в таких случаях превращается в оборотня или вампира и по ночам ищет своих жертв.

Практическая сторона магии, как правило, осуществляется в рамках тайных обществ, орденов, сатанинских религиозных сект и т.п., что составляет третью сторону оккультизма — организационную.

Вот в таких общих чертах можно охарактеризовать современный оккультизм.

Массовое распространение и увлечение оккультизмом, как правило, приводит многих адептов к его крайней степени, черной магии и сатанизму. Дело в том, что в оккультизме нет системы морально-нравственного кодекса, поэтому нет сдерживающего и регулирующего фактора, препятствующего злоупотреблениям. С этим также согласны и составители справочника по оккуль-

тизму: «Популяризация эзотерических учений всегда грешит вымыслами, а общедоступный практический эзотеризм обычно кончает колдовством и психическим расстройством» (362).

В конечном итоге злоупотребление черной магией и увлечение сатанизмом приводят общество к самоуничтожению. Так, согласно оккультному преданию, древнее общество Атлантов, так называемая Красная Раса, которая занимала огромный материк Атлантиду, погибла вместе с материком от злоупотребления черной магией и колдовством. Конечно, это предание не имеет исторического подтверждения, но важен сам принцип, который согласуется и с христианским учением. Таким образом, оккультизм — это путь, ведущий к растлению личности, общества, природы. Начало его заманчиво и многообещающе: «будете как боги», конец страшен — растление и смерть.

Современный оккультизм утверждает, что он имеет историческую преемственность, и истоки его погружены в седую древность, а эзотерическое учение оккультизма передавалось из поколения в поколение как в виде тайных манускриптов, так и виде устного предания. Естественно, эти утверждения грешат вымыслом. Как уже было сказано выше, начало традиционного оккультизма не опускается ниже XIII века. Но если

брать духовное или идейное содержание оккультного знания, то оно действительно зародилось на заре человеческой истории.

В настоящее время можно выделить три группы оккультных объединений. Это оккультные политические ордена, целью которых является овладение политической властью; религиозные культы и секты, цель которых — насадить оккультную веру в обществе; оккультные общественные организации, которые зачастую выступают в виде культурных ассоциаций, научных академий и университетов, фондов изучения культуры и т.п., цель которых — насадить и укоренить в сознании человека оккультные ценности. Однако все они подчинены одной силе, имеют один общий координационный центр и преследуют одну общую цель: взять политическую власть над всем мировым обществом в свои руки с тем, чтобы было легче управлять им, дать ему одну общую религию.

Меняющееся сознание

Существует несколько приемов, или практик, таких как пост, особая техника дыхания, отдельные формы йоги и медитации, которые могут привести к «измененным состояниям сознания». Так же как есть люди, за-

являющие, что психоделические наркотики, такие как ЛСД, позволяют им заглянуть в совершенно «другую» реальность (которая для них в чем-то «более реальна», чем наш будничный суетный мир), так есть и те, кто утверждает, что, прибегнув к ряду не связанных с наркотиками методов, они могут приходить в соприкосновение с трансцендентной реальностью или знанием.

Многие из этих способов восходят к древним оккультным традициям; некоторые вышли из Африки, из Карибской и Латинской Америки. Многочисленные мистические традиции существуют также и в рамках иудаизма, христианства, ислама, а некоторые аскетические приемы, такие как пост, давно известны во всех крупных религиях.

Другие практики, особенно из тех, что получили

развитие в движении «Человеческий потенциал», основываются на психоаналитических и психотерапевтических теориях. Среди практикуемых на Западе есть также ритуалы и приемы, имеющие корни в язычестве и оккультизме.

Механизм действия любой из этих практик до сих пор малопонятен. Многочисленные сообщения о степени их эффективности и о тех путях, которыми они действуют, весьма противоречивы. Они могут вызывать ощущение невероятной легкости и «блаженства».

К сожалению, всегда есть вероятность того, что практики, безвредные для большинства, у некоторых людей могут обострить проблемы, существовавшие еще до их применения. Также нужно сказать, что, если какие-то приемы совершаются без надлежащего наблюдения или начинают отнимать у человека слишком большую часть жизни, то у него может развиться зависимость от них или от этого движения, а в крайних случаях могут начаться и затруднения с «возвращением к реальности». Есть люди, которые в результате подобных практик оказались пугающим образом неспособны совладать с обычной жизнью и нуждаются в профессиональной медицинской помощи. У некоторых из тех, кто участвовал в «группах развития сознания», был выявлен психологический ущерб, что стало следствием

«техник конфронтации». Однако у других подобный опыт не оставляет каких-либо заметных вредных последствий.

Хилас, проведя стандартный психологический тест (MMPI) до и после того, как 50 респондентов участвовали в семинаре по экзегезе, не обнаружил какого-либо статистически достоверного роста психических отклонений после семинара. Это исследование позволило ему заметить, что в то время, как никто из респондентов ни в процессе, ни сразу после семинара не нуждался в психиатрической или терапевтической помощи, каждый год около 5% студентов отделения религиозных исследований его университета прибегают к подобной помощи во время своих заключительных экзаменов (363).

Есть предположение, что даже в наркотической среде на субъективный опыт химическим образом индуцированного состояния существенно влияет принятая в группе интерпретация ощущений. Подобная социальная интерпретация играет очень важную роль и в формировании веры человека, скажем, в одержимость злыми духами. Тот факт, что субъективное понимание человеком своего состояния может в такой же (если не в большей) степени определять его поведение, как и его объективное состояние, имеет немаловажное значение.

В этой связи нужно сказать, что, если ставить себе целью изменение ситуации, в которой находится тот или иной человек, то подобное изменение легче осуществить, обращаясь к его разуму, имея в виду понимание им ситуации (которое зависит от действий, в том числе и речи, других людей), чем воздействуя на физическое состояние его мозга (посредством химических и физических средств).

Каждый случай является особым. Важно только, чтобы желающие помочь тем, кто, по их мнению, подвергся каким-либо приемам, трансформирующим сознание, отдавали себе полный отчет в сложности ситуации и были уверены, что они не усугубят малопонятное, но потенциально опасное положение, поспешно делая выводы, которые лишь кажутся простыми. По возможности нужно обратиться за советом к специалисту.

Следует повторить, однако, что методы трансформации сознания приносят сколь-либо долговременный ущерб лишь весьма незначительному меньшинству. Однако чаще (и, надо сказать, это куда менее драматично) люди избирают те приемы, которые скорее несколько искажают, чем радикально изменяют их сознание. Они могут стать рассеянными или невнимательными к тем жизненным моментам, которые раньше казались им важными (например, личная ги-

гиена, внешний вид, зарабатывание на жизнь, ответственность за данные обещания или взятые на себя обязательства). Подобная небрежность может и беспокоить, и раздражать других людей, но друзья и родственники не должны думать, что это — симптомы физиологических и психологических изменений, которые кончаются серьезным нарушением дееспособности; последние встречаются достаточно редко.

Представляется — во всяком случае, на первый взгляд, — что вероучительные системы с акцентом на самореализацию должны поддерживать принципы свободы воли и даже анархические ценности, ибо часто отрицают законы и ограничения, налагаемые обществом. Но здесь опять-таки можно заметить, что движения, которые на словах признают неограниченную свободу, на практике могут придерживаться тоталитарного авторитаризма, хотя по своей природе он несколько отличается от того, который обнаруживается в некоторых «отвергающих мир» движениях, где принцип контроля выражен более определенно.

Свобода — одна из высших ценностей, провозглашение которых многие из этих движений считают своим делом (и бизнесом); и, действительно, вступив в ту или иную группу, многие люди вкусили ощущение свободы и новое чувство хозяина собственной

судьбы. Как упоминалось ранее, тысячи людей подтвердят, что их здоровье улучшилось, что их отношения с людьми стали проще, интереснее, насыщеннее и увлекательнее, что они стали счастливее, духовно богаче, что они избавились от оков прошлого или ограничений, налагаемых обществом, одним словом, они стали свободнее.

Однако есть две стороны «освобождения». Избавление от навязанных обществом условностей может помочь людям почувствовать себя счастливее и «полнее обрести себя», и в то же время освобождение от чувства вины, угрызений совести и постоянная сосредоточенность на своем истинном «я» может приводить к тому, что иные назвали бы неприкрытым эгоизмом. Когда собственное «я» становится предметом неусыпного внимания, риск стать эгоцентричным значительно возрастает. Отрицание социальных норм или рационального мышления может устранить всякое понятие об ответственности. Человек, обретший свободу, может (как о том часто заявляют) стать более чутким к нуждам других, он может оказаться способным на прекрасные честные взаимоотношения с такими же «освобожденными», как и он. Однако он же может превратиться в деспотичное животное, требующее постоянного внимания, не проявляющее ни сочувствия,

ни интереса к чувствам «не освобожденных душ», окружающих его.

Бывает и так, что для некоторых отказ от слишком многих ограничений социальной жизни оборачивается не свободой, а еще большей зависимостью от своей группы. Вполне возможно, что наставник, который просит своих последователей порвать все прежние связи, слушаться своего сердца, а не разума, отдаться его (наставника) всеобъемлющей любви и знанию и предоставить себя в его распоряжение, вполне возможно, что такой наставник и «развязывает некоторые узлы», но не менее вероятно и то, что он навязывает новые узы, новые виды зависимости. Да, собственно говоря, если этот только что освобожденный человек не наденет на себя новые оковы, то вместо упоения свободой от теснивших его общественных условностей, он придет к ощущению беспомощности, отчаяния и одиночества.

Среди причин, которые тревожат друзей и близких человека, присоединившегося к нетрадиционным религиозным движениям, часто называется тот факт, что он теряет связь с действительностью — удаляется от мира или отказывается воспринимать реальные события. Подобный уход от мира может принимать самые различные формы, причем некоторые из них тревожат больше других. Возможно, наибольшую тревогу вызывают

случаи, когда начинает казаться, будто человек стал кататоником — он словно вошел в ступор и совершенно не осознает, что происходит вокруг. Такой человек напоминает робота или зомби; он может чувствовать себя совершенно «выпотрошенным» после того, как, к примеру, годами по семь дней в неделю, по восемнадцать часов в сутки собирал деньги для группы. Возможно, его убедили, что он совершенно никчемный человек или что он одержим злыми духами, и теперь он боится не только всего на свете, но и себя самого. Возможно, он, словно к наркотику, пристрастился к сильно действующей практике или оккультной технике, которая уводит разум от непосредственного окружения, так что становится все труднее «возвращаться» к обыденному миру и справляться с обычной, повседневной жизнью. Может быть, такой человек серьезно болен. Необходимо принять все меры для того, чтобы он как можно скорее оказался под соответствующим медицинским наблюдением.

Следует, однако, добавить, что подобные случаи очень редки. Чаще долгие часы работы и недостаток сна приводят к тому, что, оказавшись дома и получив возможность ничего не делать (разве что поспать), люди просто «вырубаются». Бывает, что обращенные ведут себя, как нормальные и вполне разумные существа, ког-

да находятся среди своих в атмосфере движения, но, оказавшись среди чужих, немедленно отгораживаются от посторонних. «Поведение зомби» может отмечаться в тех случаях, когда в отношениях с родителями или супругом есть напряжения. Если уж они решили не обсуждать свое движение или свое будущее, то стоит коснуться в разговоре этой темы, как взгляд у них стеклеет. Такое поведение человека может приводить его близких в бешенство, но едва ли оно является симптомом душевной болезни.

Существует еще один тип эскапизма. Его можно назвать «синдромом Питера Пэна». В этом случае обращенный как бы возвращается к эмоциональному состоянию ребенка, которому строгие, но любящие родители говорят, как нужно поступить; они-то и принимают все основные решения. Такие обращенные могут много работать на благо движения, но не несут никакой ответственности. Как сообщают родители, в подобных случаях их беспокоит не то, что их дети чувствуют себя несчастными, а, наоборот, то, что они счастливы до блаженства и абсолютно не думают о завтрашнем дне. Иногда обращенные в буквальном смысле не верят, что наступит завтрашний день. Они могут спокойно ожидать неминуемого конца света и блаженного и радостного будущего в загробной жизни.

В других работах говорится, что мировоззрения некоторых новых религиозных движений могут приводить к тому, что сторонний наблюдатель расценит как бегство от моральной ответственности. Если движение насаждает чувство вины, угрожая «адским огнем и проклятием», то эффект бывает противоположным. Как сообщает Мессер в своем отчете о миссии божественного Света, у многих членов этого религиозного движения меняется понятие о том, что хорошо и что плохо, по мере их перехода от приверженности строгому моральному кодексу к желанию реагировать на внутренние побуждения без оглядки на установленные нормы: *«В этой ситуации посвященные утверждают, что чувство вины исчезает, ему не находится места, и для тебя твой проступок не имеет последствий»* (364).

Мессер, сама ревностный приверженец движения, замечает: *«Можно сожалеть об отсутствии «ответственности» в целом, но зато отсутствует и ненависть к самому себе, связанная со стыдом. Начинаешь чувствовать и действовать по отношению к самому себе и другим как ощутивший на себе действие Бога: радостно, благожелательно и с любовью»* (365).

И, наконец, что достаточно любопытно, уход от общества может случиться после посещения курсов, обещающих содействовать осуществлению «наивыс-

ших устремлений» человека и помочь ему добиться «наиболее полного самовыражения во всех сферах жизни». Один из бывших членов группы «Источник жизни» сообщает: *«Я познакомился с теорией о том, что я сам несу ответственность за все, потому что я сам все «выбираю», будь это плохое зрение, рак или даже мои собственные родители. Я начал верить, что если сосредоточусь на чем-нибудь по-настоящему, это магическим образом случится. Вам говорят: «Будьте открыты для всех возможностей». Я стал открытым для кристаллов, которые до тех пор считал чушью. Потом я отправился к медиуму; я думал: «Ладно, может и впрямь через него говорит*

дух». В общем, от действия я перешел к бездействию. Если можно сделать для себя видимым идеальный мир, тогда почему не оставить мир так, как он есть, зачем его менять?» (366).

Иногда считается, что человек, присоединяющийся к какому-либо новому религиозному движению, непременно принадлежит к типу беспомощных, слабых и зависимых людей. Однако на самом деле так бывает далеко не всегда, и даже не в большинстве случаев. Более того, подавляющему числу членов новых религиозных движений и в будущем не уготована участь стать жалкими, слабыми или зависимыми. Члены новых религиозных движений — это люди, оказавшиеся участниками движения, которое и ими самими, и посторонними воспринимается как нечто «иное». Но еще никем не было доказано, что люди, придерживающиеся каких-либо странных верований и участвующие в какой-либо необычной практике, необычны сами по себе. Если понимать определение «необычный» как непохожий на большинство представителей современного западного общества, то в этом случае следует признать, что большинство ныне живущих и почти все, кто жил до нас, могут быть названы «необычными» людьми. И история, и антропология явственно показывают: что является «естественным» или «адекватным» поведени-

ем для одной группы лиц, другая группа вполне может считать эксцентричным, безумным, «неестественным», «неадекватным» или опасным. Тот факт, что данное движение является отличным от остальных, не означает, что его члены принадлежат к другому виду. Изменения в верованиях и поведении не должны беспокоить нас только потому, что это изменения. Это могут быть изменения к худшему, это могут быть изменения к лучшему, вероятнее всего, это будет некоторая смесь того и другого.

Что касается новообращенных, то иногда бывает возможно в их прошлом выделить некоторый определенный момент, когда они «увидели свет». В подобных случаях их жизнь будет описываться и интерпретироваться с позиций «до» и «после», причем и тот, и другой период выступят в «новом свете». Вполне вероятно, что все, что произошло «до», будет казаться жалким, никчемным или греховным, а «после» — счастливым, добропорядочным и благочестивым. Как сам обращенный, так и движение, в которое он влился, могут — сознательно или подсознательно — затрачивать немало усилий на подкрепление подобной интерпретации. Возможно, родственники и друзья также почувствуют потребность говорить обо всем случившемся с обращенным с точки зрения «до» и «после», хотя их оценка

этих двух периодов будет коренным образом отличаться от оценки самого обращенного.

Перемены, о которых сообщают обращенные, носят самый разнообразный характер. Однако следует считать полезной попытку Джин Мессер обобщить перемены, которые она наблюдала у молодых членов миссии божественного Света после того, как они обрели «знание». Они напоминают изменения, о которых говорят и другие прошедшие через опыт посвящения или обращения, будь то последователи Сахаджа Йоги, достигшие «понимания»; буддисты Нитирэн Шошу, освоившие практику шантр; выпускник «Обучающих семинаров Эрхарда» (осэ); участник Трансцендентальной медитации или даже в некоторых отношениях «заново рожденный» христианин (если, например, он читает молитвы с целью медитации).

Первая из отмеченных Мессером очевидных перемен состоит в том, что медитация начинает служить источником энергии: «*При регулярной медитации посвященные меньше устают, их труднее дезориентировать и у них быстро развивается зависимость от медитации как источника покоя, энергии и личностной интегрированности...*».

Хотя переживание обращения может представляться драматическим опытом (иногда так и бывает),

этот опыт включает в себя два периода: период подготовки «до» и период созидания «после». Именно во время периода, следующего за внешне внезапным обращением, человек, как правило, особенно открыт влиянию, как со стороны движения, так и со стороны родных, друзей и всех прочих. Прежние убеждения и ценности ставятся под сомнение, а новые убеждения еще не «пережиты». Так же, как у неофитов самых разных вероисповеданий, новая система верований у новообращенных в новых религиозных движениях еще не стала «прикровенной». На этом этапе «новый взгляд на вещи» — это скорее мысли и ожидания, чем ставшая неотъемлемой частью жизни система вероучений и обычаев.

На протяжении последующих недель новые откровения могут включаться в ранее присущую обращенному систему мировоззрений, не приводя к радикальным изменениям в его жизни. Или наоборот, новые идеи могут заполнять собой новую систему взглядов, предложенную сектой. Однако даже в последнем случае обращенные будут продолжать ориентироваться на многие из своих прежних убеждений и ценностей. Это означает, что, хотя жизненный стиль и приверженность той или иной системе убеждений обращенного, быть может, и претерпели достаточно сильное изменение, все

же через два-три месяца после обращения новый член еще не кажется фанатичным и очень странным, а похож на себя прежнего.

То, что изменения, происходящие с новообращенными, иногда кажутся более устрашающими, чем они являются на самом деле, существует несколько причин. Новообращенный может состричь волосы и сменить потертые джинсы на балахон или на костюм с галстуком. Он может бросить учебу или отказаться от многообещающей карьеры. Но при всем этом очень вероятно, что он будет пребывать в состоянии неуверенности или не отдавать себе полного отчета в том, на какую стезю вступает. Его позиция — позиция оборонительная, особенно если одной из причин его вступления в движение была потребность продемонстрировать свою независимость.

Поскольку их новые убеждения еще не интегрировались в обыденное мышление, новообращенные, как правило, страдают от неумения гибко отвечать на вопросы тех, кто интересуется движением. Они прибегают к принятому в движении и непонятному для непосвященного жаргону, при этом кажется, что они, как попугаи, твердят какой-то бессмысленный вздор. Они «знают», что на каком-то уровне это все имеет смысл, они сами почти уловили его, но передать другим пока

еще не могут. Часто тем же страдают студенты, пока они как следует не разобрались в предмете.

Возможно и другое. Обращенный так возбужден и взволнован открывшейся ему «новой истиной», что ему не терпится поделиться ею с окружающими, особенно с теми, кого он любит больше всего. В итоге он с пылом изливает на ошарашенных родителей потоки увещеваний и наставлений, чтобы и они могли увидеть открывшийся ему свет.

Если в подобной ситуации родители начнут выказывать свое неприятие или примутся высмеивать своего ребенка, это приведет к тому, что их сын или дочь замкнется в себе, а взаимное непонимание и упреки будут расти, как снежный ком. Этот процесс значительно усложняется, если родители, ко всему прочему, еще и напуганы сенсационными сообщениями средств массовой информации, или если их каким-нибудь иным путем успели убедить в том, что ребенок подвергся «промывке мозгов» и стал роботом, не способным к самостоятельному мышлению. Тогда родители начинают и в самом деле «видеть» признаки того, что их ребенок «на себя не похож». Однако в действительности маловероятно, что обращенный уже был подвергнут каким-либо пагубным методам контроля над сознанием за это короткое время. Совсем малове-

роятно, что ему был причинен какой-либо длительный (и даже кратковременный) физиологический вред. Продолжительный (и даже кратковременный) психологический ущерб также представляется маловероятным. В любом случае, если обращенному все время повторять, что он живет не своим умом, толка от этого не будет.

Это совсем не означает, что родители не могут заметить в поведении своего отпрыска каких-то действительных изменений. Как-никак, они знают своего сына или дочь со дня рождения, и было бы, по меньшей мере, странно, если бы необычные поступки их ребенка остались незамеченными. Уже сам по себе факт обращения и выбор человеком нового образа жизни говорят о том, что те или иные перемены в нем все же произошли.

Апостол Павел стал другим после своего путешествия в Дамаск. «Рожденные заново» христиане, принимая в сердце Господа Иисуса Христа, делаются иными, чем были прежде: вероятнее всего, они перестали пить, принимать наркотики, сквернословить и распутничать.

Иначе говоря, родным и друзьям человека, вступившего в какое-либо новое религиозное движение, не рекомендуется тотчас же интерпретировать все измене-

ния как свидетельства того, что с обращенным непременно случилось что-то страшное. С другой стороны, желающие помочь такому человеку должны помнить, что именно родные и друзья знают его лучше всего, и подвергать самому пристальному вниманию отмечаемые ими перемены. Бывает, что перемены эти и в самом деле дают основания для беспокойства. В качестве одного из крайних примеров такого рода приведем личностную характеристику, которую глубоко страдающий отец дал своей дочери: «*У нее утрата чувства юмора; все больше каких-то секретов; какая-то потерянность; стала не такой честной, как была; потеряла покой; испортился почерк; стала делать орфографические и грамматические ошибки (в устной речи с грамматикой все в порядке); меньше следит за собой и за порядком в доме; совершенно перестала читать; плохо отзывается о какой бы то ни было умственной деятельности*» (367).

Свидетельствует Московский Душепопечительский центр

Сегодня невозможно открыть почти ни одну газету, чтобы не наткнуться на объявления типа: «Колдун Т. К. — специалист черной магии. Вернет любовь на-

всегда. Гарантия — 100%», «Основы шаманских практик», «Талисманы — почтой», «Энергетическое устранение соперницы», «Полное перепрограммирование судьбы на удачу», «Наказание соперников, должников», «Избавление от сущностей (чертей, бесов, гуманоидов), нищеты», «Сильнейший колдун России М. Д. Потомственный ясновидящий. Мастер магии вуду. Каббалист-парапсихолог. Приворожу без вреда для здоровья сильнейшим высокоэффективным черным инвольтированным приворотом с результатом 100% случаев. Качество работ гарантирую».

Обращение во всевозможные «салоны космоэнергетики», студии высшей магии «Vooddoo», «Selene Vamp», «обучение тайнам колдовского искусства» с последующей инициацией — посвящением демону — заканчиваются часто весьма плачевно и даже трагически. 10 июня 1999 года газета «Комсомольская правда» в статье «Исцеляю. Расчленяю...» рассказала об экстрасенсе из Херсона Наталье Птухиной, имевшей сертификат Украинской ассоциации народной медицины и диплом учебно-методического центра «Agima», где прослушала курс «Биоэнергетика, магия, йога». Когда лечение очередной пациентки от тяжелого онкологического заболевания не удалось, экстрасенс убила больную и... сварила ее останки. На суде «целительница»-убийца с воз-

мущением отвергла обвинения в сумасшествии, заявив, что убийство имеет чисто научную основу — поскольку в подсознании пациентки якобы была «программа самоуничтожения».

Такова страшная цена за смертельные игры с бесами, которые «курируют» деятельность всех экстрасенсов, биоэнергетиков, целителей, магов, независимо от названия служащих силам демонам.

Вечную ложь дьявола, духовную подмену обычно трудно распознать нецерковным, духовно беспечным людям, которые хотят без покаяния и очищения души поскорее избавиться от всех болячек, безоглядно вверяясь магии «православных» молитв, которые все чаще используют многочисленные колдуны, чтобы завлечь доверчивых пациентов.

Этот древний прием бесовской маскировки под Православие хорошо известен Церкви. И человек действительно православный (а не только крещеный в Православии, который заходит в храм лишь для того, чтобы поставить свечку), человек, работающий над очищением своей души от греха, сразу распознает духовную подмену.

Действительно, нелепо даже представить такое словосочетание: православный экстрасенс. Что может быть общего у света с тьмою? Ведь именно о таких слугах

дьявола, надевающих ангельскую личину, сказал Иисус Христос: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили?». И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие»» (Мф. 7: 21—23).

Если мы не хотим погибнуть, то должны учиться духовной трезвости, рассуждению. Достаточно прочесть описание поведения людей на сеансах таких «целителей», чтобы понять, какие силы могут за ними стоять: «Очень болела голова, и вдруг, помимо воли, я начала плакать, стало очень жалко себя, вспомнились все обиды»; «Кругом истерически смеялись или рыдали, пассы колдуна, его неприятный голос, резкие приказы раздражали, я считаю, что он издевался над нами»; «Я видела, как на сцене корчилась то от смеха, то от слез знакомая мне женщина, и это было жутко; по моему лицу тоже текли слезы, я старалась контролировать себя, но не могла»... То есть люди совершали нелепые действия *помимо своей воли* — точно так же, как те, что одержимы бесами или нечистыми духами. Так что пусть не обманываются и не обманывают те, кто ут-

верждает, что подобный «дар» может быть от Бога! Это абсолютная ложь.

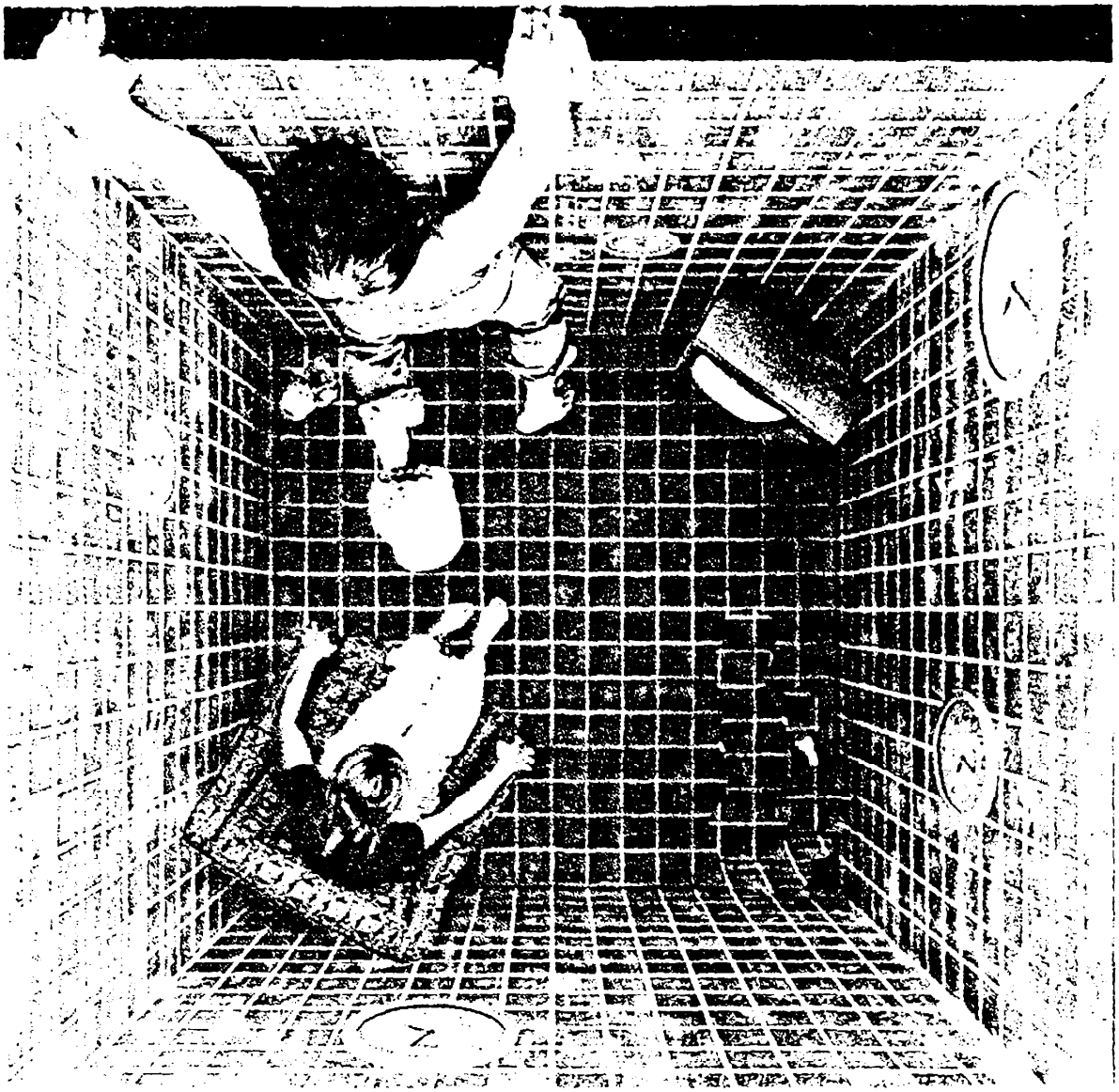
Наши наблюдения показывают, что нередко этот «дар» просыпается у людей после обучения колдовским приемам, которыми пользуется экстрасенсорика. Ни для кого из православных не является секретом, что экстрасенсорика и так называемая биоэнергетика, как и любая разновидность оккультизма, являются формами колдовства, непосредственно вытекающими из черной магии. Пассы руками, использование некой «энергии», получаемой «свыше», неизвестно откуда — это, по сути дела, приемы черной магии. Это не вызывает никакого сомнения. И в учебных пособиях по магии (например, изданном в Новосибирске в 1996 году) молитвы о целительстве рассматриваются не как Богообщение, а лишь как способ психологического, магического воздействия на человека, да и то лишь, *«если они не входят в конфликт с существующими врачебными рекомендациями и нормами»*. Так и в газете «Магический вестник Аллы Дан», где описываются действия «русской нечистой силы», приводится молитва оптинских старцев *(?!)*.

А как объяснить, что некоторые целители направляют своих пациентов в храм, чтобы те окрестились, исповедовались, причастились? Как правило, начинающий

маг не может справиться с легионом бесов, сопровождающих обычно некрещеного человека (очевидно, в мире бесовском тоже существует жесткая конкуренция). Когда же тот, приняв таинство крещения, очистив дом своей души от непрошеных жильцов, приходит к целителю, то этим он вновь отрекается от Христа, с Которым только что сочетался, — и душу его занимают при этом «семь злейших бесов». То же происходит и с исповедью. «Исповедь» (ставим это слово в кавычки, поскольку «исповедник» и не думает каяться священнику в обращении к колдуну, который его предупреждает: «Только не говори батюшке», — как, например, О. Асауляк) в практике экстрасенсов имеет также и магическое значение (она тоже предусматривается ритуалом как белой, так и черной магии).

Многие оккультисты обижаются, когда их называют колдунами, уверяют, что они специалисты «белой», «божественной» магии. Но мифы насчет существования какой-то особой «белой» магии, якобы занимающейся исключительно деланием добра, не выдерживают никакой критики. Под этой маской может скрываться лишь более высокая степень демонического посвящения. На деле же легенды о «добрых» колдунах рассчитаны лишь на духовно неразборчивых людей и начинающих экстрасенсов на самом первом этапе. Как правило, служитель

«белой» магии прекрасно осведомлен насчет тех сил, которым он на самом деле служит, а православная «вывеска» или уверения в служении абстрактному «добру» нужны лишь как камуфляж. Из истории Церкви мы знаем множество свидетельств в подтверждение того, как любят бесы рядиться в ангельские одежды, чтобы сбить с толку обольщенных.

Любая магия — это активное использование связи с миром духов (причем, связи именно с духами злобы, ибо по своей греховности человек не может общаться с ангельским миром). Многие приемы, как магии, так и экстрасенсорики, являются не чем иным, как способами вызывания духов и определенными манипуляциями по защите самих магов от вышедших из повиновения духов злобы. Занимающиеся целительством используют особую «мантру» (восточное заклинание), где призывают «великую, беспредельную Силу» войти в них, чтобы сделать своим «проводником». По сути дела это призывание беса, чтобы он вошел в душу экстрасенса и действовал через него. А уж если «дипломированному» экстрасенсу во время инициации (колдовского посвящения) дается индивидуальная мантра, то личный демон-«покровитель» несчастному обеспечен!

Не все знают, что происходит во время такого посвящения. Оккультист Александр Чар в книге «Сглаз. Порча. Часть I. Классификация» приводит текст отречения от Господа, от собственных родителей: «Откажусь я от Иисуса Христа, от царя земного, от веры православной, от батюшки, от матушки. Предаюсь я нечистому духу и окаянной силе». Вот кому миллионы наших сограждан вверяют свои души — служителям «окаянной силы», отрекшимся от Христа!

Так что не будем строить иллюзий: несмотря на горячие заверения в «верности» Православию, экстрасенсы-колдуны, если не приносят церковного покаяния, тем самым делают выбор в пользу сил зла и начинают *сознательное* служение ему. Если же на каком-то этапе наступает прозрение и целитель понимает, что служит совсем не тем силам, о которых думал, когда начинал, и кается в своих делах, исповедует грехи, проходит чин отречения от занятий оккультизмом, чин присоединения к Церкви, то эти так называемые сверхъестественные способности уходят сами по себе. Эти люди теряют эти «способности» после принятия святого крещения. Нередки также случаи, когда после отчитки (изгнания злых духов) в Троице-Сергиевой Лавре «лучшие» экстрасенсы теряли возможность «целить». После заклинательных молитв бесовская сила переставала действовать в своей жертве (а экстрасенс, в известном смысле, является именно жертвой — добровольной жертвой бесов).

Представляет интерес и то, что Кашпировский, которого окружающие его поклонники уже провозгласили чуть ли не «богом», не мог спуститься в пещеры к мощам угодников Божиих в Киево-Печерской Лавре.

В последнее время широкое распространение получил миф о так называемых резервных возможностях че-

ловеческого организма, которые якобы и используют экстрасенсы и парапсихологи. Те, кто жаждет помощи от многочисленных «целителей», не задумываются: а почему именно этот человек, обещающий исцеление от всего и вся, обладает какими-то способностями? Откуда у него эти силы? И почему они «вдруг» появились? И если эти способности заложены в него и в каждого человека Богом, то почему я их не имею? Такие простейшие вопросы, многое ставящие на свои места, редко кому приходят в голову.

Мы хорошо знаем из творений святых отцов Православия, что аномальные способности могут проявиться в человеке от темных сил, от демонов. Они могут быть врожденными или же полученными с помощью специальных упражнений — но, конечно, из определенного, далеко не божественного источника. Это и не способности в обычном понимании, а непосредственное действие нечистой силы через человека.

Многочисленные наблюдения говорят о дьявольском происхождении «сверхспособностей». В разное время двум разным молодым людям во сне явился дьявол и сказал им, что они скоро получат дар исцеления — пусть они к этому готовятся. И через год, опять-таки во сне, дьявол снова явился им и сказал, что отныне они, получая этот дар исцеления, становят-

ся могущественными людьми и могут властвовать над другими. И, действительно, проснувшись, они почувствовали в себе необычайную силу и удивились, увидев, что своими руками могут исцелять болезни других людей. Но, к счастью, они испугались этого явления, пришли к священнику, рассказали об этом. Священник, побеседовав с ними, узнал, что один из них занимался восточными единоборствами — у-шу, а другой был наркоманом. То есть они открыли ворота души для дьявола. После покаяния, причастия, соборования у молодых людей этот «дар» исчез. То есть демон отступил от них.

Неоднократно приходится наблюдать и такие случаи, когда «дары» так называемого ясновидения, телепатии, телекинеза, проскопии (видения внутренностей человека, когда «целитель» как бы просвечивает других людей рентгеном) появлялись после посещения экстрасенсов или обучения в разных оккультных школах. Такие «резервные возможности» вдруг проявлялись и после инициации в школах «рэйки» разных ступеней. Но вот что интересно: наши наблюдения показывают, что эти «неизвестные пока науке возможности человека» напрочь исчезают после покаяния или святого крещения! Весьма странные «возможности»! Надо сказать, что к православным, церковным людям не прилипают утю-

ги, вилки и другие предметы (что приводит в восторг некоторых ученых), с человеком, огражденным молитвой, таинствами Церкви, бесам практически невозможно проделывать свои трюки.

Одно дело, бесовселение и одержимость, а другое — когда бес способствует тому, чтобы у самого человечка проявились какие-либо способности, — это тоже возможно. Отец Анатолий Берестов утверждает, что у детей от двух до пяти лет нередко наблюдаются сверхъестественные способности к телепатии, ясновидению. Эти свойства могут проявиться и раньше, но до двух лет младенцы обычно об этом не могут рассказать. Но заметим, что участившиеся необычные явления у детей — свидетельства усилившегося влияния бесов, особенно на нецерковные семьи и семьи, где родители «балуются» оккультизмом или чтением магической литературы. В православных же семьях такие явления, как правило, не наблюдаются, а если и встречаются, то проходят, когда младенца начинают причащать возможно чаще.

По свидетельствам святых отцов, в частности, Силуана Афонского, у человека такие способности могут быть врожденными и даже наследуемыми. И мы видим, что они встречаются у потомков людей, занимающихся колдовством, магией и другими черными делами. И это

наблюдается, кстати, очень часто: «способности», полученные незаконным путем предками, передаются через семейного беса-покровителя колдовского рода. Но чаще всего мы видим проявление оккультных умений под влиянием особого рода психологических и физических тренировок — тех, что используется в различных мистических школах.

В местной печати было сообщение, что лицензионная медицинская комиссия Александрова — небольшого города во Владимирской области — проанализировала десять дипломов практиковавших в городе «целителей», выданных различными организациями. Так вот, восемь владельцев таких дипломов «международного образца» оказались сами психически больными людьми! Представьте себе, что может произойти, если такой человек попытается воздействовать биоэнергетическими методами на пациента или на зал! В том же городке Александрове известен случай, когда женщина, решившая снять стресс на сеансе, где экстрасенсы «лечили» сахарный диабет, пережив состояние истерики, психологического шока, сама заболела диабетом! (368).

У одного молодого человека, который занимался гипнопедическими упражнениями, то есть обучением английскому языку во сне, во время сна автоматически

включался магнитофон с английскими текстами. Однажды встав после такого занятия, он вдруг... не смог говорить по-русски! А говорил только по-английски. И более того — он не понимал русский язык, и мог общаться лишь на английском!

Мозг является как бы посредником между душой и телом. Через мозг, оказывается, совершается работа нашей души. Конечно, мозг и душа взаимосвязаны. И какие-то изменения мозга могут сопровождаться на тонком, душевном плане, то есть, на уровне подсознания, изменением нормального восприятия. Нельзя сбрасывать со счетов, что в физическом плане мозг является органом сознания. Это не означает, что мозг «вырабатывает» сознание, но через него душа проявляет себя в физическом плане. И поэтому какие-то мозговые нарушения могут сказываться в проявлении души, так же, как душевные и духовные ненормальности могут поражать мозг, изменять его работу. Если на хорошо настроенном пианино будет играть талантливый музыкант, мы станем свидетелями удивительной музыки, — да и музыкальный инструмент дольше прослужит. Но если же за технически налаженный инструмент сядет плохой музыкант, то мы услышим и музыку плохую, и музыкальный инструмент быстро испортится.

Точно так же греховная душа может привести к поражению своего инструмента, через который она себя проявляет. И если за плохой, ненастроенный инструмент сядет хороший музыкант, он не сможет выдать хорошую музыку, произойдет диссонанс, разлад. Точно так же и больной мозг может привести к ненормальному проявлению души и духа в человеке. Хотя душа-то и дух могут быть чистыми, совершенными, но проявить себя не могут. Вот так же и у больных людей, у олигофренов, например, мозг поражен, а дух может быть чистым. Проявить нормально он себя не сможет. Разве можно про малоумного от рождения человека сказать, что он грешный? Но проявление духа и души в нем ненормально, неполно. Так что взаимоотношения между мозгом и душой надо учитывать. Плохо, если священнослужители и прихожане не будут этого учитывать. Приходится слышать иногда от православных, встречающихся с малоумным от рождения человеком, такое высказывание о нем: это бесноватый. Но почему бесноватый, если у него недоразвитый мозг? Разве бес в этом виноват? Бес ему испортил этот мозг? Это болезнь, порок развития мозга. И в данном случае этот больной человек здесь не при чем.

Другое дело, что он может быть более восприимчив, чем другие, к влиянию бесовского мира, так как

на его состоянии, возможно, сказалась вина его предков. Скажем, дедушка или отец были алкоголиками, или мать — наркоманкой. Или же предки были колдунами, что, кстати, наблюдается весьма часто: в семьях колдунов рождаются или больные дети, или дети с колдовскими, экстрасенсорными способностями...

Тот молодой человек, который после уроков английского во сне забыл родной русский язык, позволил совершить недопустимое вмешательство в мозг на уровне подсознания — бодрствующее сознание во время сна не могло контролировать поток информации, и она воздействовала на него на уровне подсознания, что и привело к непредсказуемым последствиям.

Но именно на уровне подсознания и действуют все колдуны, маги, целители, экстрасенсы. Именно такую ситуацию с крайне негативными последствиями и смоделировал тот юноша. Поэтому, колдуны, маги и целители «от Бога» — страшный грех и кощунство. И если у них есть какие-то экстрасенсорные способности, то это совсем не говорит, что дал их Господь. Да, человек может с ними родиться по разным причинам, но пользоваться ими — все-таки грех! Лучше просить Бога, чтоб Он избавил от этих способностей.

Тут же гомеопатию надо рассматривать в трех аспектах: медицинском, научном и духовном. Что касает-

ся медицинского аспекта, то тут следует заметить, что нет ни одного *органического* заболевания, которое бы вылечили гомеопаты. Положительные результаты от лечения гомеопатии касались всегда *только функциональных* заболеваний (невротических, где в основе лежат неврозы, невротические срывы, внушения и самовнушения) или *психосоматических.* Так что медицинский эффект гомеопатии, мягко выражаясь, под большим вопросом. Отец Анатолий Берестов, кандидат медицинских наук, утверждает: «Что касается научных аспектов гомеопатии, то их нельзя даже поставить под вопрос, так как их просто нет. Духовные же аспекты гомеопатии сразу же невольно наводят на мысль об оккультном воздействии. Да, те положительные результаты от лечения гомеопатическими средствами, которые мы наблюдаем, связаны с внушением и самовнушением. По существу, это эффект «плацебо» — пустышки, который наблюдается в 25-ти процентах случаев. Можно ли лечить какое-то заболевание не сильнодействующими лекарствами, а применяя соль, сахар, соду, но говорить при этом больному, что это очень сильные лекарства, которые чрезвычайно мощно действуют именно при этом заболевании?

Конечно, «плацебо» не является оккультным методом, но это эффект внушения и самовнушения, кото-

рым могут пользоваться и оккультисты. Так что признавать за гомеопатией какие-то особые воздействия неправомерно — это эффект в первую очередь и главным образом психотерапевтический. И разве не настораживает, что колдуны признают гомеопатию «своим» методом лечения и считают, что в гомеопатии идет воздействие на астральный уровень человека, — то есть опять-таки на духовный, через внушение и самовнушение, которые совершаются на уровне не только сознания, но, главным образом, через подсознание» (369).

Взять Ганнемана, который был оккультистом, алхимиком и масоном, — он в основу гомеопатии положил все-таки оккультное воздействие. Гомеопаты считают, что весь секрет воздействия их лекарств состоит в технике приготовления лекарства, известной как *активизация*. Один из гомеопатов Кент пишет: «Мы активизируем наши лекарства, чтобы дойти до простого вещества, то есть до божественной сущности. Таким образом, согласно гомеопатии, действия ее лекарств объясняются тайными, божественными свойствами вещества, которые открываются вместе с активизацией и имеют часто скрытую духовную природу». Как видите, мы встречаем здесь проявление именно оккультизма.

То же самое ясно излагал и Ганнеман: «Лекарственная сила находится не в материальных частицах в

высокой степени активизированных лекарств, а также не в физической или математической их плоскости, но она открывается и освобождается от лекарственного материала... Эта некая «сила» как бы отрывается, освобождается от самого лекарства, потому что эта оторванная от лекарства, от материи «сила» настолько более эффективна, насколько стала более свободной и нематериальной путем активизации». В другом месте он пишет: «Растирание лекарственного вещества и встряхивание раствора развивает скрытые лечебные силы вещества и открывает их все больше (или, правильнее, выдыхает вещество, если так можно сказать)». И далее он пишет: «Путем такой активизации вещество полностью растворяется в своей собственной воздухоподобной природе, и потому можно сказать, что в физическом своем состоянии оно состоит только из этой, не поддающейся развитию воздухоподобной сущности». Таким образом, здесь эта духовная сущность лекарства, или «божественная» сущность вещества, отрывается от самого вещества — и именно она как бы является исцеляющей силой.

А вот еще одна характерная цитата, на сей раз из книги Папюса «Практическая магия»: «Как известно, магия признает тело физическое, ментальное и астральное. Физическое тело предлагается лечить с помощью

больших доз веществ материальных — это... аллопатия. Медицина противоположностей — она одна знакома большинству наших современников. Астральное тело видоизменяют при помощи жидких веществ в самых мельчайших дозах — *это гомеопатия — первое применение магии к микрокосму* (микрокосмом в магии называют человека). Ментальное тело, или психическое существо, изменяют действием мысли, оживленной волей мага...» (370).

Приводя эти черно-магические, колдовские свидетельства, мы ни в коей мере не хотим бросить тень на честных врачей-гомеопатов, не являющихся оккультистами, среди которых много искренне верующих, православных людей. Возможно, они и не слышали о воздействии гомеопатии на «астральное тело». Но можем ли мы теперь, узнав правду о том, где создана и какими силами питается гомеопатия, по-прежнему доверчиво использовать ее?.. Тот положительный эффект, который больные получают у православных врачей-гомеопатов, достигается не за счет оккультной «активизации веществ», а благодаря совсем иным факторам: это может быть и сила молитвы, и вера в исцеление, и самовнушение...

Во всяком случае, нам, православным, прежде чем решиться на использование гомеопатии, надо основа-

тельно и объективно во всем разобраться, вникнув в глубинную суть этого метода. Важно было бы открытое обсуждение этой темы с участием врачей, священников, специалистов.

Мы должны помнить евангельские слова о том, что в последние времена во множестве явятся лжехристы и лжепророки и многих прельстят. В настоящее время это очень частое явление, и на это «покупаются» многие.

Известен случай в Красноярске, когда женщина, возомнившая себя «Христом в женском теле», была допущена к проведению занятий в кружке «Новые космические учения» в высшем учебном заведении и сумела увлечь за собой несколько человек, раздав им титулы «Андрея Первозванного», «Богородицы», заставила слепо подчиняться себе. Вслед за своей «кумиршей», которую считали Мессией, несчастные жертвы, бросив семьи, детей, уехали в Подмосковье, чтобы «в крупных духовных центрах» объединиться с теми, кто будет «спасать планету» — ни больше, ни меньше! А сколько таких тайных и явных оккультных центров расплодилось в Украине и в России! При этом колдуны высоких посвящений часто используют для своих целей таких психически неустойчивых или просто больных людей, воздействие которых на окружающих здоровых людей психиатры квалифицируют как индуцирован-

ный психоз. Если же в явление «Христа», прельстившись, поверит нормальный, здоровый человек, то последствия для него самого могут быть еще более плачевными: этот контакт обычно кончается тяжелой психической болезнью, самоубийством или тяжелой трагической смертью.

Что происходит с человеком, который подвергается воздействию неких неизвестных ему «сил» целителя? Экстрасенс или колдун воздействует на больного частью собственной, испорченной грехом души. Выражаясь языком самих экстрасенсов, часть своей энергии (греховной души) он внедряет в подсознание человека, в глубины чужой души. Иначе говоря, насильственно воздействует на психику человека. Внедренная программа начинает действовать и на сознание человека, и на сому, то есть тело. Это может привести к определенным психосоматическим изменениям — на первый взгляд, положительным.

Но обычно «исцеления» каких-то органов в дальнейшем оборачиваются либо возобновлением болезни или переходом болезни на другой орган, либо возникновением точно такой же болезни у самых близких родственников, а то и самоубийством. Здесь, безусловно, ощущается отрицательное духовное воздействие демонического мира, если дело не касается заразных заболе-

ваний или тех заболеваний, которые имеют генетическую природу.

Но самое опасное, что при этом, по сути, начинается одержимость человека другим духом. На этой почве развивается духовная или психологическая зависимость больного от экстрасенса. Современные психологи пытаются объяснить это развитием доминанты на нейрофизиологическом уровне.

Оккультные лечебные центры и экстрасенсы-одиночки во многом действуют по типу тоталитарных сект: подавляется воля, изменяется психика, укореняется зависимость человека от личности того или иного целителя. Люди впадают в глубокую депрессию, живут в состоянии непреходящего страха наказания за возможный отказ от услуг оккультиста. Проявляются тяжелые формы оккультной болезни, тяжелейшие неврозы навязчивых страхов, не поддающиеся никакому медикаментозному воздействию. Нередко вскоре после обращения к экстрасенсам люди обращаются в онкологические центры — у них быстро растут опухоли.

В книгах, созданных на основе материалов Душепопечительского центра во имя св. праведного Иоанна Кронштадтского для лиц, пострадавших от оккультизма, показана эта страшная опасность: это книги «Число зверя» и «Православные колдуны — кто они?».

Страдают от обращения к экстрасенсам, колдунам, от посещения школ «рэйки». Наиболее тяжелые поражения мы видим от «модных», наиболее сильных колдунов и экстрасенсов и от «рэйки».

Часто после инициации в «рэйки» приходят люди с острыми и остро развившимися психозами — на грани самоубийства. И огромное количество лиц приходит с хроническими психическими и психосоматическими нарушениями, которые развились у них после обращения к рэйкистам. Для Московского центра реабилитации имени св. Иоанна Кронштадтского это обычный поток больных, с которыми приходится очень много работать и духовными, и медицинскими методами, чтобы вывести их из болезненно-угнетенного состояния. В год принимается по несколько тысяч пострадавших.

Любой врач должен поставить перед собой вопрос и четко и честно ответить себе на него: допустима ли экстрасенсорика в качестве лечебного «препарата» или она не допустима. Если он настоящий профессионал, честный перед своей совестью, то он не может не учитывать всех физических, психических, духовных последствий такого сомнительного даже с точки зрения науки вмешательства в подсознание человека. Этот «метод» нельзя научно подтвердить, невозможно проанализировать статистические данные по исцелениям, поскольку

мы имеем дело с *нематериальным* воздействием. И даже если врач — человек, не верующий в Бога, то все равно он не может не видеть, что даже сами целители все чаще говорят о страшной опасности биоэнергоинформационного воздействия. Очень интересно здесь признание одного «специалиста по биоэнергетической коррекции» А. В., опубликованное в статье «Имеем ли право вторгаться в душу?»: «Обращение к экстрасенсорным методам в 90% случаев дает отрицательное воздействие, в открытой или скрытой форме, даже если вам кажется, что вроде бы наступило улучшение... Любой экстрасенс, работая с вашим полем (точно так же, как и при гипнозе и кодировании), вторгается в вашу психику, а любое насилие над психикой всегда несет отрицательный эффект... Из своей практики скажу, что не раз сталкивалась с явлениями, которые приводили меня в ужас. Однажды я работала с молодым человеком без каких бы то ни было психических отклонений, и когда я закончила сеанс, он с удивлением посмотрел на меня и спросил: когда я успела переодеться. Оказалось, что во время сеанса он видел меня в длинном плаще, а вся комната была в дыму. На самом деле в комнате не было дыма, а одета я была в джинсовую юбку и футболку. В другом случае девушка просто потеряла сознание. Сейчас я считаю, что мы не

дама» с баек о «Божьей силе, которой владеет она одна», о чудотворной иконе, не сгоревшей во время пожара в ее доме. Потом она стала советовать передавать в храмы все «настоящие», живописные иконы, — дескать, нельзя держать такую ценность в доме, в церкви они нужнее. Ну а бумажные иконы никакой «ценности» вообще не представляют, и потому, дескать, тоже не нужны в доме. Вот такое лукавство, типично бесовская уловка — заставить человека любыми путями избавиться от святыни, от божественной защиты. Это типично дьявольское обольщение, обман: сначала рассказать, какой она святой человек — у нее иконы «обновились», у нее дом сгорел, а икона осталась! Ей, дескать, особый знак дан — рак излечивать. А когда люди стали ей верить, она стала издеваться над святыней:

Такое лукавое отношение к святыне мы нередко видим в людях, находящихся под сильным воздействием демонической силы. Была у меня на приеме женщина-наркоманка — она пришла к нам в первый раз. Как только стали всех присутствующих на молебне кропить святой водой, она с криком буквально выскочила из храма. Параллель одна и та же: там бес боится святыни, и здесь бес боится святыни. Для меня, например, совершенно очевидно, что Антоненко — колдунья. И недаром же, скажем, с экскрементами у нее якобы вы-

водятся мыши, жабы, лягушки, змеи и всякая другая бесовщина» (372).

В настоящее время оккультизм имеет широкую сферу влияния в обществе, и с уверенностью можно сказать, что его исповедует большинство населения земного шара. Идеалами и законами оккультизма уже давно руководствуются в мировой геополитике, экономике, религии, философии, науке. Оккультизм проник во все сферы жизни общества, в том числе и в среду крещенных, но маловерующих христиан, и повсюду он — желанное учение. Его ищут, изучают, ему поклоняются, его пропагандируют. Современному человеку, даже крещенному, легче принять оккультизм в научной интерпретации, чем святоотеческое наставление православной веры.

Земной шар ныне охватила эпидемия оккультизма. Она повергла человечество в состояние глубокой прелести, лжи, лицемерия и обмана, притом обмана сознательного. Но человечество как будто бы этого не замечает. Человек возлюбил тьму больше, нежели свет. Люди с жадностью изучают оккультную литературу, целеустремленно ищут тайные организации, платят большие деньги, чтобы стать членами элитных масонских клубов, и мало внимания обращают на то, что многие масоны называют себя родом люцефириан.

Формирование двойного стандарта, альтернативной шкалы ценностей во всех сферах жизни общества стало заметно только в XX веке, и весомый вклад в этот процесс внес оккультизм и, в частности, теософское учение. Так, художественная литература, сцена, кино, общественное телевидение и радио сплошь наполнены мистицизмом, оккультизмом и магией. Все эти факторы определяют духовный кризис общества и, если они будут прогрессировать, старый мир прекратит свое существование. В этом согласны все, в том числе и оккультисты. Но разница в том, что если человек «старого» мира боится углубления кризиса и старается всячески предотвратить или хотя бы замедлить этот процесс, то оккультизм, наоборот, ждет и сознательно, целенаправленно содействует углублению кризиса: он уже поставил точку над старым миром и с нетерпением ждет новой эры, так как те новые формы общественного сознания (с преобладанием оккультизма, мистики и иррационализма), которые рождаются в процессе духовного кризиса, он считает прогрессом человечества.

Еще Н. Бердяев, религиозный философ, тяготевший к оккультизму, поставил эту идею на повестку дня. «Лишь духовное знание человека может постигнуть переход от старого разлагающегося мира к миру новому», — писал он. Говоря о кризисе искусства,

Бердяев видит в этом не угасание и умирание, но дематериализацию искусства, т.е. одухотворение, переход его на более высокую ступень развития, и требует более «глубокого» понимания этого процесса. «Ныне живопись переживает небывалый еще кризис. Если глубже вникнуть в этот кризис, то его нельзя назвать иначе, как дематериализацией, развоплощением... Начинается процесс проникновения живописи за грань материального плана бытия. В старой живописи было много духа, но духа воплощенного... Ныне идет обратный процесс: не дух воплощается, материализуется, а сама материя дематериализуется, развоплощается... Если прибегнуть к теософической терминологии, то можно сказать, что живопись переходит от тел физических к телам эфирным и астральным. Уже у Врубеля началось распыление материального тела. У Пикассо колеблется граница физических тел, те же симптомы и у футуристов» (373).

Влияние оккультизма и эзотеризма на современную литературу и искусство несомненно. Воздействие оккультизма нашло свое воплощение в творчестве таких известных писателей, как Т. Манн, Р. Роллан, Г. Гессе, Э. Гофман и другие. В России в жанре оккультного направления писали В. Соловьев (исторические романы), В. Брюсов (роман «Огненный ангел»), К. Анта-

ров (роман «Две жизни»), А. Белый (книга «Символизм как миропонимание») и другие. В произведениях авторов этого направления активно используются оккультно-мистические представления из сокровенных знаний древности, охватывающие такие темы и области знания, как законы космоса, символика чисел, астрология, феномен перевоплощения, медитация, духовная практика.

В живописи и графике эзотерические мотивы проявились у Сальвадора Дали, Луиса Ортеги, Гильберта Уильямса, М.К. Чюрлениса.

По убеждению апологетов оккультного направления в литературе и изобразительном искусстве, ответ на «вечные» проблемы, такие, как смысл жизни, нравственное состояние человека и т.п., не может быть сформулирован на четком логически структурированном языке, их полное осмысление в рамках традиционной рациональности якобы невозможно. Для их постижения необходимо не простое накопление знаний, а переживание этих знаний в себе, преображение под их влиянием собственного взгляда на мир и на себя с помощью символов, интуиции, — лишь в этом случае якобы возможно за обыденными вещами увидеть некий второй план, таинственным образом воздействующий на состояние человеческой души.

Когда писатель или художник, скульптор или архитектор и т.п., будучи воспитан на оккультно-теософских началах или на определенном этапе приобщившись к оккультизму, начинает воспринимать мир через призму этого учения, то вместе с изменением его внутреннего восприятия меняется и стиль его творчества. В творчестве проявляются характер и стиль его души. Так, В. Кандинский, известный импрессионист и теософ, «принимает и развивает веру теософов в то, что произведение искусства формируется вибрациями мысли художника, которые, в свою очередь, через эту его работу передаются зрителю» (374). И, действительно, зритель или читатель никогда не поймет, что хотел сказать художник, если не будет проникнут или хотя бы знаком с теми убеждениями, что и автор. Раньше с пониманием произведений проблем не было, так как в общем шкала ценностных ориентаций была общей для всех. Но оккультизм произвел духовную революцию, и произошел переворот, сдвиг, надлом устоев, а уже как производное это проявляется и в творчестве.

Для того чтобы человек мог наслаждаться подобным видом творчества, нужно, чтобы он был соответственно воспитан, чтобы духовный настрой его души соответствовал духовности воспроизведенного творения. Это относится ко всем видам творчества — к художественной

литературе, киноискусству, архитектуре, скульптуре и проч. Этот новый вид мышления, новый способ восприятия, эти новые потребности и вырабатывает оккультизм у своих адептов.

Таким образом, механизм формирования нового мышления нередко имеет свою идейную базу в оккультизме.

Оккультизм акцентирует внимание на этой идее, оправдывает эти новые формы мышления человека и новые принципы жизни, трансформированные по отношению к старым нормам. Главное условие воспитания человека в оккультизме — это «эволюция его духа», дематериализация, а развоплотившись, дух сотворит себе новые формы — эфирные, астральные, ментальные и проч. И, как учит оккультизм, все те явления, которые сейчас происходят в творчестве или в жизни человека, в действительности не должны страшить его, ибо это распад материи, а главное в человеке — это дух, а не материальная форма, и если вы вдруг встретите человека, говорящего непонятные или бредовые вещи, то помните, что дух его дематериализуется, и он уже стоит ступенью выше вас в своем духовном развитии.

Внутренняя борьба происходит сейчас почти в каждом мыслящем человеке. Сталкиваясь с оккультно-

теософским мировоззрением, выраженным в философской форме, в литературе или искусстве, на уровне примитивной магии, назойливо предлагаемой различными средствами массовой информации, современный человек оказывается перед выбором: принять его или отвергнуть. С одной стороны, оккультизм на уровне учения и мистической практики предстает как определенная культурная альтернатива и даже как интеллектуальная основа для построения некой альтернативной цивилизации — *новой эры*. Более того, он проповедует идею всечеловеческого братства, преследует цель развивать «сверхчувственные» силы человека и обещает достижение «рая» уже в этой, а не в загробной жизни. С другой стороны, предлагаемое им всечеловеческое братство оказывается уделом избранного меньшинства (только для представителей шестой расы), а развитие «сверхчувственных» сил человека сводится к медитации и магии, к мистическим «практикам» и спекуляциям на так называемых вненаучных способах знания; оккультизм, выступая за «новое» мышление и «новую» действительность, ратует за уничтожение веками складывавшихся духовно-моральных и интеллектуальных ценностей, за социальное «зомбирование» личности, свойственное всем эзотерическим «тайным доктринам». К тому же восприятие и культивирование оккультных идей и ок-

культных «практик» небезопасны для психики и физического здоровья человека.

Теперь, что касается науки. Теософия презирает материалистическую науку и утверждает свою, якобы более точную, более важную. Так, одним из наиболее значительных разделов своей науки теософия считает магию. «Магия, будучи тем, что она собою представляет, является наиболее трудной из всех наук для экспериментального овладения» (375).

Из ученой элиты XIX века мало кто соглашался с таким утверждением, поэтому Блаватская восстала против своих обличителей: «Ничто нас не заставит оказать уважение мнению даже таких ученых, как Геккель, Карл Фогт или Людвиг Бюхнер в Германии, или даже как г-н Гексли и его материалистические единомышленники в Англии — несмотря на всю их колоссальную эрудицию». Поэтому теософия в науке видит попросту своего врага. Так, в «Разоблаченной Изиде» Е. Блаватская высказывает свое отношение к науке: «Все враги истины (теософской) были перечислены и все они были рассмотрены... Современная наука, будучи не в силах удовлетворить устремления нашей расы — превращает будущее в пустоту и лишает человека надежды. Она подобна вампиру, который живет в мертвых телах и питается только гниением материи» (376). Таким обра-

зом, «только теософия» может претендовать на звание «истинной науки», так как только она способна удовлетворить стремление новой расы.

Развитие идей теософии в учении «Агни-йога»

Е.П. Блаватская умерла в 1891 году. Однако, с ее смертью звезда теософии вовсе не закатилась. На мировом небосклоне запестрило новое знамя — «Знамя мира» — символ нового рериховского движения, которое по эстафете подхватило теософские идеи Блаватской. Рериховское «Знамя мира» представляет собой большой белый круг, в центре которого находятся еще три малиновых круга. Все это окаймлено кольцом вечности. Три малиновых круга расположены треугольником, что является символом эволюции. Их соединение — это знак нерасторжимого единства времени: прошлого, настоящего, будущего; трех взаимосвязанных сфер человеческой деятельности: философии, этики, религии и трех составляющих человека: физической, ментальной и духовной. К тому, что Николай (1874—1947) и Елена (1879—1955) Рерихи получили в наследство от теософии, они прибавили некоторую часть своего, создавши таким образом новое учение, которое носит название

«Агни-йога» («Огненная йога» — санскр.) или «Живая этика». И Елена Рерих и ее муж Николай еще с детства интересовались теософией и восточными учениями. Вообще вокруг этой семьи и сегодня еще бытует очень много различных легенд. Например, необразованные тибетцы, которым довелось общаться с Н. Рерихом, считали, что он способен ходить по воде как по суше, что он был недосягаем для оружия и что он сообщается с таинственным духом гор. Вся их жизнь, как и жизнь Блаватской, проходила под знаком махатм. 24 марта 1920 года они, якобы, впервые встретили своего махатму в Лондоне. Беседа с ним дала импульс к написанию книги «Листы сада Мории», которая вышла в 1924—1925 годах. Книга стала своеобразным предисловием к сокровенным темам, которые наме-

Е.И. Рерих, 1919 г.

Е.И. Рерих, около 1890 г.

ревались поведать миру Рерихи. Подобно Блаватской, Рерихи отказались называть себя авторами «Живой этики», и вообще они каждый раз подчеркивали свои контакты с махатмами. В 1926 году, отъезжая в Советскую Россию, они оформили официальные документы как специальные представители махатм, которые выполняют их поручение. Более того, они передали большевистской власти письмо от махатм (в котором, кстати, вся деятельность власти была одобрена). «Духовные учителя, или как они сами себя называли — старшие братья человечества, и были создателями вместе с Еленой Ивановной Рерих книг «Живой этики», или «Агни-йоги», — отмечает Л.В. Шапошникова в предисловии к изданию писем Е.Л. Рерих (377). Сама же Елена Ивановна говорила, что истинный автор ее книг — «Сам Великий Владыка. Я слушаю и записываю, также и Н.К.» (378). «Учение передается обычным яснослышанием» (379).

Итак, семья Рерихов следом за Блаватской была избрана некими духами космоса для того, чтобы через них проникнуть в мир людей. «Тексты «Агни-йоги», по утверждению их создателей, были даны тибетскими махатмами, а авторы текстов явились лишь посредниками в передаче учений. Эти тексты, как повествует предание, были записаны методом «автоматического письма»

в особом измененном состоянии сознания и, таким образом, имеют трансцендентальное, сверхчеловеческое происхождение», — пишет современный проповедник «Агни-йоги» В.А. Трефилов (380).

Как видим — тот же самый метод «автоматического письма», что и у Блаватской. Хотя сама Е. Рерих уверяет, что «никогда автоматически не писала» (381), однако, приветствует откровения, полученные подобным способом. «Вот что важно знать, — замечает диакон А. Кураев, — говоря о «философии» Рерихов: становление их мировоззрения проходило под постукивания танцующего спиритического столика» (382).

О своем увлечении спиритизмом свидетельствовали сами Рерихи в своих письмах, а также некоторые их современники, которым посчастливилось не только общаться с ними, но и участвовать в таких сеансах (383). Все это лишь подтверждает мысль о том, что настоящие истоки «Агни-йоги» кроются всего-навсего в спиритизме. Судя по всему, во время одного из таких сеансов Рерихи вошли в глубокий контакт с некими потусторонними духами (попросту говоря, с бесами) и до конца своей жизни оставались в зависимости от них. Любимый учитель Рерихов — махатма Кут Хуми, который уверял их в том, что он и был Христом, также сообщил, что «Христос уничтожил свое тело. Дух Христа своим

приказом разложил свое тело на атомы» (384). Очевидно, что подобные «перлы» можно узнать, общаясь только с падшими духами, потому что Слово Божие говорит совершенно об обратном. Евангелие свидетельствует о воскресении Христа во плоти.

Конечно, на явления подобного рода можно смотреть по-разному. Можно говорить о них как о явлениях духовных (или лжедуховных), а можно — как о явлениях физиологических. Трудно отрицать, что Е. Рерих действительно переживала что-то такое, что затем вылилось в учение «Агни-йоги». О том, что творцом учения была именно она, а не ее супруг Николай, свидетельствуют значительные стилистические отличия между первой и следующими книгами «Живой этики». Так вот, домашний врач Рерихов в Индии А.Ф. Яловенко писал о Елене Ивановне следующее: «Что же касается г-жи Рерих, то я должен сказать, что она больной человек. Она больна нервной болезнью, которая называется эпилептическая аура. Лица, страдающие этой болезнью, часто слышат какой-то невидимый голос и видят какие-то предметы» (385). В детстве у Елены Ивановны было несколько серьезных травм головы. Вспомним истории с основательницами «Христианской науки» Мэри Бейкер Эдди и основательницей «Адвентистской церкви» Еленой Уайт. Обе эти женщины, как и Е.И. Рерих, в

свое время перенесли серьезные травмы, после которых пережили некое потрясение и тоже получили соответствующие откровения. Было ли это следствием религиозных переживаний или психических изменений, имеющих под собой чисто физиологическую причину, сейчас судить трудно. Но факты есть факты.

Еще «задолго до Фейербаха и Фрейда, — отмечает диакон А. Кураев, — христианская мысль знала, что человек способен сам создавать объекты своего религиозного поклонения. Человек способен спроецировать свои страхи и надежды «вовне», сделать их отчужденными от самого себя, сублимировать и вознести на «небеса». Человек может сам спровоцировать в себе такие психические состояния, которые он будет склонен рассматривать как пришедшие к нему извне, как откровение и благодатное посещение» (386).

Любая религиозная философия и богословие допускают, что в подобных состояниях может присутствовать не только человеческий опыт, но и опыт внешний — божественный. Однако, здесь кроется некая опасность быть обманутым, или, как учит аскетический опыт, — опасность впасть в прелесть. Чтобы избежать подобного, отцы Церкви советуют не заниматься самовозбуждением и не провоцировать в себе мистические переживания. Теософия же придерживается противопо-

ложной практики. Вообще вся оккультная литература пронизана призывами о возбуждении в себе неких скрытых духовных центров. Хотя Рерихи и советуют своим адептам зазывать «из бездны материи светлых вестников» (387), нет никакой гарантии, что именно таковые и явятся. Ведь Слово Божие предупреждает о том, что и сатана может принимать «вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их» (2 Кор. 11: 13—15). Для борьбы с темными духами Е. Рерих предлагает своим последователям использовать вовсе не молитву, а «эвкалиптовое масло» (388), для «подпитки нервных центров огненной энергии — йогический порошок», полученный от Владыки, или мускус (389). Тут как-то сразу напрашивается аналогия с сатанинскими шабашами, на которых ведьмы для приведения себя в определенное экстатическое состояние натирались всевозможными снадобьями. Кстати, говоря о мистическом опыте, Е. Рерих очень часто любит упоминать православных святых. Однако, очень трудно представить себе, чтобы упоминаемые ею Антоний Великий или Сергий Радонежский перед тем, как помолиться вводили себя в религиозный экстаз при помощи каких-либо химических или биологических средств. О том, что первые опыты Елены Рерих по рас-

ширению сознания носили искусственный характер, свидетельствуют ее письма и воспоминания. Она, например, любила закрывать глаза и, нажимая на глазные яблоки, вызывать всевозможные красочные рисунки и световые видения (390). Между прочим, подобные световые видения возникают у людей, страдающих мигренью и называются мигренозной аурой. И дело тут вовсе не в расширении сознания, а в нарушении работы сосудистой системы.

Подобные световые явления известны и православным подвижникам, но они называли их «прелестное просвещение». Характерно, что такие же точно огоньки просветления появляются и у начинающих йогов. Но, если в индусской раджа-йоге и теософии такие явления приветствуются, потому что они, якобы, ведут человека навстречу с астральным миром (миром демонов), то православные святые, опять же, предостерегают от такого. Вот что пишет одному из своих учеников епископ Феофан Затворник: «Какие это около вас начались призраки? Меня страх берет за них. Одному нужно было что-то найти в келии, а темно было — явился огонек и указал вещь. С этого началось, а дошло до вознесения себя выше Господа Иисуса Христа и кончилось сумасшествием» (391). В дальнейшем Елена Ивановна будет прибегать и к традиции индий-

ской йоги по использованию «силы кундалини» — сексуальной силы. Так что говорить об истинно духовном характере ее откровений вряд ли можно. Но рериховцы уверены в совершенно обратном: «Елена Ивановна выполнила миссию, возложенную на нее космической иерархией. Когда-нибудь человечество осознает это и почтит ее память во всей заслуженной ею высоте» (392), — пишет о Рерих Л.В. Шапошникова. Однако, что же такого особенного сделала Е.И. Рерих для человечества? «Необходим был трансформатор, роль которого должна была сыграть сущность с высоким духом и сознанием. Иными словами, нужен был Искупитель или Спаситель, который бы трансформировал или, как говорится в «Живой этике», трансмутировал высокие космические энергии, необходимые человечеству для дальнейшего продвижения, в более низкие, соответствующие его энергетическому потенциалу. В XX веке такая роль была отведена Елене Ивановне Рерих» (393), — объясняет все так же Шапошникова. Так что Е.И. Рерих, оказывается, «искупитель» и «спаситель». Но как, в таком случае, быть с другими «спасителями» и «искупителями» XX века?

В основе рериховской концепции мироздания лежит все то же пантеистическое представление о безликом Абсолюте: «Нет божества вне Вселенной» (394).

«Следует помнить, — пишет Е.И. Рерих, — два основных положения тайноведения, а именно: 1) неотделимость и неотъемлемость Бога или божественного начала от Вселенной и 2) единство основного элемента духоматерии» (395).

В своем учений Рерихи закрепляют основной принцип восточной философии о существовании единой абсолютной трансцендентальной реальности и ее двойственного аспекта в обусловленной Вселенной, и иллюзорности или относительности всего проявленного (396).

Весь космос построен законом кармы, или законом причины и следствия. И именно этот закон является залогом «божественности в нас» (397). Соответственно и человек — «частица божественного «я»» (398). А раз так, то «нет никого, кто мог бы простить ему его грехи или воздать по заслугам, и лишь сам он есть создатель причин и следствий» (399). Попросту говоря, каждый из нас создает сам себя и сам себе является богом. Для Рерихов, так же как и для Блаватской, истинный Бог — это материя; дух же, «лишенный материи... не существует» (400).

Христос в учении Рерихов опять же таки всего лишь принцип, Он — «синоним нашего высшего «я». И в этом смысле надо понимать, что Христос является искупителем грехов. Искупление за личные грехи

совершается душою, проводником или носительницей Христа, непрестанно, в целом ряде земных жизней нашего индивидуального Ego» (401). И хотя Е. Рерих пишет, что «в христианстве я придерживаюсь веры первых отцов христианства. И особенно люблю великого Оригена и св. Антония» (402), нужно заметить, что ни Ориген, ни св. Антоний ничему подобному не учили. Потому что все первые отцы христианства, да и все последующие, как вообще и каждый христианин, веровали и веруют в реального Иисуса Христа Сына Божия. Не принцип, а живой реальный Иисус был распят на Голгофе. Истинным творцом и создателем человечества выступает, согласно взглядам Рерихов, сатана. Правда, Рерихи более осторожны в своих утверждениях и не заявляют, подобно Блаватской, что он — Бог земли. Однако, сатана — несомненно, благодетель, поскольку он дал людям «познание добра и зла» (403), иначе человечество прозябало бы в животном состоянии. «Великий дар распознавания и, следовательно, свободной воли есть дар божественный, и, лишь владея им, человек может стать подобием Божьим. Потому дар этот не мог быть принесен силою тьмы, но был жертвенно дарован силами света. Потому первоначальное имя такого вестника и было Люцифер-светоносец». По логике Е. Рерих, сатана освободил

людей «от греха неведения, следовательно, от смерти» (404). У каких отцов Церкви Рерихи могли такое вычитать, трудно себе представить. Но, опираясь на Слово Божие, нужно заметить, что именно грех привел человека к смерти, а неведение было не грехом, а благом для первых людей.

Одним из основных положений «Живой этики» является учение об одухотворенности космоса. «Деятельность космических иерархов, представляющих такой космос, тесно связана с важнейшими эволюционными процессами. Иерархический принцип организует энергетику этих процессов и ведет человечество по эволюционному коридору» (405). Именно махатмы, или некие космические иерархи, являются, по Рерихам, творцами эволюции и владыками космоса. История человечества, как и любое другое явление в космосе, — это энергетический процесс, идущий в русле космических законов. На разных уровнях законы действуют по-разному, имеют различные следствия, но причина их всегда одна — космическая энергетика. При этом и физические, и духовные аспекты бытия одинаково подвержены воздействию некоего космического закона, попросту — кармы. В учении «Живой этики» нет понятия добра и зла как такового, поскольку все это иллюзия. Е. Рерих пишет: «...высокая мысль Востока давно разрешила про-

блему существования зла. Единый элемент, единое божественное начало, или Абсолют, вмещающий потенциал всего сущего, следовательно, и все противоположения, несет в себе и вечный процесс раскрытия или совершенствования. На этом процессе, или движении, основаны все проявления и вся эволюция. Движение, или эволюция, создает относительность всех понятий, из которой проистекают противоположения. Только вечной сменой и сопоставлением пар противоположений достигается действительность».

Поэтому «Агни-йога» утверждает, что личность есть начало ограничения, а сам человек — это «комплекс сочетаний», его же личностное самосознание называется «зеркалом дьявола». Без всякого покаяния, встав на путь самосовершенствования, человек стирает свою личность. Но высшее счастье для него — это растворить ее в безликой нирване.

Современное движение «Нью эйдж» продолжило тот оккультный ренессанс, который был начат Е.П. Блаватской. И, соответственно, оно впитало в себя все ереси и заблуждения, всю ложь теософии. В настоящее время существует более 5000 религиозных групп «Нового времени».

Они представляют целый спектр учений. Однако, на практике реализуют ключевые положения теосо-

фии, сформулированные в «Тайной доктрине» и «Агни-йоге»: об образовании всемирной универсальной религии, построенной на двух принципах — единения религии, науки и философии и признании женской сущности Бога.

Известный эксперт по новым религиозным и псевдорелигиозным движениям, доктор Уолтер Мартин, выработал перечень критериев, с помощью которых можно определить принадлежность группы к религиозному культу «Нового времени», не прибегая к бесконечным рассуждениям о тайных теориях и грехе:

1. Группа открыто призвана содействовать «Новому времени».

2. Группа открыто поддерживает характерные верования «Нового времени», такие как монизм («все едино»), пантеизм («все есть Бог»), гностицизм (спасение или духовное исцеление приходит с помощью особых познаний, просвещения), карма и перевоплощение, духовная эволюция, восшедшие хозяева («равные Христу») и др.

3. Группа открыто отстаивает оккультные практики «Нового времени», такие как общение с духами, астрология, психическое исцеление, нумерология, магия, различные способы достижения измененных состояний сознания (например, медитация, монотонное песнопе-

ние, потеря чувствительности, гипноз и т.д.) и использование кристаллов и пирамид в психических целях.

4. Группа пользуется специфической терминологией «Нового времени», такой как: «сотвори свою собственную действительность», «высшая сущность», «космическое сознание» и т.д.

Несмотря на разнообразие приемов, используемых каждой группой для своей индивидуальной трансформации, цель групп всегда одна: преобразовать личность, а затем преобразить мир (406).

Несомненно, что среди факторов, объясняющих причину широкого распространения мышления «Нового времени», на первом месте стоит популяризация оккультизма в лице теософии, растущий интерес к восточным философиям. Немаловажную роль сыграло и возникновение в XIX веке трансцендентализма и групп научно-метафизического мышления. Но, вступая на путь «нового мышления», воодушевленный идеалами свободы, разума, самовозвышения и гуманизма человек, подчас, не понимает, что в конечном итоге это может привести к упразднению личности и свободы и даже к проектам физического уничтожения инакомыслящих. Философ М.К. Мамардашвили, отмечает, что «человеку угрожает сегодня не только экологическая катастрофа, но и катастрофа антропологическая —

разрушение человеком своей сущности» (407). Сознание «Нью эйдж» является примером именно такого рода катастрофы.

Обвинение оккультизма в деструктивности не беспочвенно. На сегодняшний день существуют столь неоспоримые доказательства разрушительного воздействия оккультизма на психику.

Учение о кундалини, и в особенности о методах его пробуждения, является в настоящее время самой актуальной проблемой, самой важной задачей каждого оккультиста. Попытку пробудить в себе эту энергию предпринимает каждый серьезно увлекающийся оккультизмом, будь он членом теософского или иного оккультного общества, секты, культа. Оккультные пособия предлагают разные методы занятия духовной практикой. Суть их сводится к трем основным этапам: медитация — транс — экстаз.

В настоящее время процесс «пробуждения кундалини» приобретает новые невиданные черты физического и психического извращения. На современном языке эти явления называются крийяс. «Человек испытывает интенсивный прилив энергии и ощущение жара, поднимающегося вверх по позвоночнику. Это сопровождается сильной дрожью, спазмами и судорожными движениями. На человека накатываются мощные волны

казалось бы ничем не вызванных эмоций, таких как тревога, злость, печаль или радость и экстатический восторг. Такие состояния как бы вырываются вовне и временно доминируют в психике. Довольно часто к этому прибавляется видение яркого света или различных существ — архетипов, сопровождаемое звуками, проникающими будто из вечности, а также переживанием того, что воспринимается как воспоминания из прошлой жизни. Картину дополняет непроизвольное и часто неконтролируемое поведение, речь на неизвестных языках, пение незнакомых песен, воспроизведение жестов и позиций йоги, подражание голосам и движениям диких животных» (408). Не нужно быть медиком-специалистом, чтобы определить эти проявления как симптомы психических болезней. Так, исследуя данные явления, врач-психиатр из Калифорнии Ли Сеннелла, наблюдавший сам «пробуждение кундалини», пишет: «Среди переживающих этот процесс многие временами чувствуют себя совершенно безумными. Если они ведут себя хорошо и хранят молчание, то могут избежать ярлыка шизофреника, госпитализации и седативных медикаментов» (409). Другой исследователь, доктор психологии Рам Дасс, сам испытавший на себе воздействие «духовной практики» от медитации дзен до активизации внутренней энергии — кундалини, описывает эти

явления подобным образом. Ему, правда, посчастливилось на время достичь «просветления», в отличие от других его сподвижников, жизнь которых закончилась иначе. Выступая в 1986 году на X Международной конференции по трансперсональной психологии в Санта-Розе, штат Калифорния, он поделился своими опытами с аудиторией. Около двадцати пяти лет тому назад он с группой единомышленников обратился к «восточной практике». Но занятие восточной практикой только тогда достигало успеха, когда «мы растворяли в воде ЛСД и выпивали эту воду, но в остальном ничего драматического не происходило». Однако желание как можно быстрее достичь «просветления» заставляло многих увеличивать нагрузку и время медитации и принимать наркотики. Время шло, просветления не наступало, зато личность деградировала. «В те годы нетрудно было встретить группы, объединившиеся на основе свободы любви, наркотиков, пения или медитации. Мы для нашего коллектива использовали восточные названия, например Сат санг или Сангха, наша деятельность в какой-то мере действительно объединяла нас. Нередко возникало чувство элитарности, превосходства по отношению к тем, кто не был членом нашей группы. Существовало общее убеждение, что наш путь — единственный путь» (410).

Систематическая духовная практика современных оккультистов может привести к серьезной психологической и даже физической патологии. Для лучшего понимания этого приведем еще несколько свидетельств о последствиях духовной практики другого американского ученого, доктора психологических наук, основателя Буддийского университета в Америке, основателя Общества постижения медитации Джека Корнфильда. По его рассказам, как правило, человек, систематически занимающийся оккультной практикой, чаще всего испытывает духовный кризис. Во-первых, от многочисленных медитаций возникает дезориентация, так как «наше внимание не обращено на внешний мир, оно сосредоточено на других переживаниях». Во-вторых, мотивация индивида ориентирована на поиски открытий во внутреннем мире. Во время подобных поисков возникает альтернативная система ценностей, и это приводит многих занимающихся духовной практикой к конфликту с миром. Конфликт усугубляется, когда человек приступает к пробуждению своих энергетических центров.

Итак, оккультно-теософская практика по занятию медитацией, вхождению в экстаз, пробуждению кундалини, которые сегодня пропагандируются чуть ли не с университетских кафедр, таит в себе опасность расша-

тывания и извращения всех духовных и физических сил человеческой личности. Такой человек не способен находиться в нормальном обществе и требует изоляции, так как вышеперечисленные симптомы ничем не отличаются от симптомов психических заболеваний, не поддаются контролю, не управляются, и человек в таком состоянии беспомощен и невменяем.

Наконец, нужно рассмотреть и связь оккультизма с сексуальной распущенностью и сексуальным извращением. Оккультизм насквозь пропитан сексуальными ритуалами. На связь между ними обратил внимание еще в XIX веке известный исследователь оккультизма Ганс Фреймарк. В своей книге «Оккультизм и сексуальность» он отмечает: «Мы видим, что в оккультизме господствующее место за-

нимают разнообразные половые вариации». А в заключение, подводя итог, он пишет: «Обращаясь к заветным целям оккультизма, мы тут очень часто видим один только эротический момент. Очень часто, пожалуй, эротикой проникнуты те явления, которые, на наш взгляд, очень далеки от нее» (411).

Из истории оккультизма известно, что почти все мистические ордена обвинялись в половых извращениях, а в Индии на многих индийских и буддийских храмах изображены сцены группового секса. В символике оккультизма многие символы посвящены половым органам. В символике Теософского общества центральным символом является символ половых органов мужчины и женщины, который помещен внутри эмблемы этого общества.

Все эти извращенные формы — признаки наступления новой эры, эры антихристианской, эры Водолея, оккультной эры.

В этом направлении в настоящее время усиленно работают средства массовой информации, художественные фильмы, мистико-художественная литература, группы «передовых» молодежных общественных организаций типа хиппи, кружки литературы и искусства, музыкальные, в основном рок-группы, авангардистские и диссидентские группы, общества сексуальных

меньшинств и т.п. Когда человек прилепляется такому виду греховной жизни, он, чтобы подавить голос совести, ищет оправдания в первую очередь в оккультной философии. Помимо этого каждый извращенец создает в рамках оккультного учения свою философию, он верит только в себя, в свои способности, он верит, что он достиг совершенства, что он — бог. Таким образом, человек становится рабом греха, оккультизма, диавола.

На нашем языке слово «чудо» соответствует понятию прекрасного, необычного, удивительного. Есть другое слово, сходное с ним наружно, но отличающееся в корне — «знамение», то самое, о чем книжники и фарисеи просили Учителя. Помните Его суровый ответ? «Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему» (Мф. 16: 4).

Эти слова часто смешивают в разговорной речи, одно заменяют другим, забывая, что Сам Спаситель употребляет их раздельно: «Восстанут лжехристы и лжехпророки и дадут великие знамения и чудеса» (Мф. 24: 24). Думается, что можно определить их следующим образом: знамение есть громкий глас Божий, возвещающий, предостерегающий, указующий и поэтому явный и обращенный ко всем. Чудо, наоборот, есть нечто прикровенное, интимное. Спаситель, отка-

завшийся являть знамение, творил чудеса ежедневно, ежечасно. Это был поток любви, неудержимо истекающий от Того, Кто на земле являлся воплощенной любовью. Чаша сострадательной любви переполняла края и лилась свободным потоком на малых, убогих, обиженных и страждущих все то время, пока стопы Доброго Пастыря касались нашей матери-земли.

Однако св. апостол Павел в послании к Тимофею пишет: «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим. 4: 3—4). Эти слова Священного Писания полезно привести себе на память в нынешнее время, когда некоторые, не доверяя Слову Божию и не будучи в состоянии естественным разумом объяснить себе явления мира духовного, бросились в магию и спиритизм, считая их как бы мостом, соединяющим мир видимый с невидимым. Если бы желания людей, стремящихся посредством магии и спиритизма постичь тайны мира невидимого, не увенчивались успехом, тогда бы подобные чародейства считались за шарлатанство, и никто бы не верил им. Но на деле мы видим, что спиритизм имеет много последователей, значит, возможны явления из мира невидимого. Виновником этих явлений не может быть Бог — Суще-

ство Святейшее, — значит, они зависят от демонов. Священное Писание, действительно, смотрит на волхвования как на способы дьявольского искушения. О волхвах упоминается еще в Пятикнижии Моисеевом. По приказанию Моисея, Аарон бросил свой жезл на землю, и жезл этот стал змеем — это было чудо Божие; волхвы сделали чарами то же — это уже, конечно, могли они сделать по влиянию дьявола (Исх. 7: 10—12). Вызывания духов тоже были известны в древности, как это видно из библейского повествования об Аэндорской волшебнице, вызывавшей Саулу тень умершего Самуила (1 Цар. 28: 7—20). Все подобные явления были запрещены в Ветхом Завете законом, нарушение которого наказывалось смертью (Лев. 20: 6; 27; Втор. 10: 10—12). Происхождение подобных явлений от дьявола ясно вытекает из того, что сила волшебства всегда уступала силе Божией, тогда как в противном случае было полное соответствие между ними. Так св. апостол Павел обратился со следующими словами к волхву Елиму: «О, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын дьявола, враг всякой правды! Перестанешь ли совращать с прямых путей Господних? И ныне вот рука Господа на тебе: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени. И вдруг напал на него (Елиму) мрак и тьма и он, обратись туда и сюда, искал вожатого» (Деян. 13: 10—11).

Св. мученик Киприан говорит о себе, что, когда он был язычником, то занимался чародейством. В Антиохии жил один богатый и славный родом юноша, по имени Аглаид. Увидев однажды девицу Иустину, он был пленен ее красотою и пожелал ее иметь своею супругою. Но на все его просьбы и увещания Иустина осталась непреклонною, отвечая только одно, что она имеет своим Женихом Христа. Аглаид решился прибегнуть к помощи языческих волхований. Он обратился к Киприану и обещал ему множество золота и серебра, просил его чародейством склонить Иустину к супружеству с ним. Киприан приступил к волхованию, но дева усердною молитвою победила все козни дьявола, и Киприан ничего не мог сделать своим чародейством. После долгих и отчаянных попыток, Киприан признал силу креста Христова, уверовал в Распятого и принял крещение (412). Преподобный Иоанн Кассиан рассказывает следующий случай из жизни Антония Великого: «Два волхва, презирая Антония как человека неученого и завидуя, что к нему ежедневно ходят большие толпы народа, решили изгнать его из кельи своими волхованиями. Для этого они наслали на св. Антония злейших духов. Антоний изобразил на себе крестное знамение, и демоны не смели приблизиться к нему. Так ни с чем и возвратились к пославшим их волхвам. Волхвы послали тогда демонов

более сильных, но и эти, напрасно употребляя все усилия своей злобы, возвратились без успеха. Несмотря на это, еще большие силою демоны были посланы против воина Христова, но и эти тоже не могли ничего сделать. Такие наветы волхвов, устроенные при помощи волшебства, имели последствием лишь то, что им ясно было доказано, сколь великая сила заключается в христианском исповедании» (413).

Вот как говорит о чародеях Минуций Феликс: «Чародеи не только знают демонов, но при помощи их совершают все свои проделки, похожие на чудеса; по их внушению и влиянию они производят свои чары, заставляют видеть то, чего на самом деле нет, или, наоборот, не видеть того, что есть». Св. Иоанн Дамаскин пишет: «Предсказывают и демоны, иногда прозревая в отдаленные события, а иногда только по догадкам, потому много и лгут; не должно им верить, хотя они и говорят иногда правду» (414).

В настоящее время тех примитивных форм волшебства и чародейства, какие были в прежние времена, не замечается: теперь рационалисты-скептики сомневаются во всем и чародейство признают сказкой, хотя справедливость требует сказать, что за чародеев, действительно, часто выдают себя шарлатаны, с целью ввести в заблуждение простой народ. Но в настоящее

время существует и спиритизм — явление еще более печальное, чем чародейство, ибо чтобы последним заниматься, необходимо знание «глубин сатанинских», а для спиритизма этого не требуется. Явления спиритизма состоят в движениях и стуках столов, стульев, и других неодушевленных предметов, в появлении теней, призраков и проч. Явления эти, как происходящие без всяких приготовлений, не могут быть приписаны действию физических сил природы, и потому большинство приписывает их действию душ живших на земле людей. Но с этим мнением никак нельзя согласиться. В самом деле, возможно ли допустить, чтобы души умерших по нашему желанию являлись нам? Если Самуил по особому устроению Божию явился Саулу и сделал упрек, зачем тот его потревожил (1 Цар. 28: 21), то ужели мы можем для удовлетворения пустого любопытства тревожить умерших? По учению Слова Божия, умершие находятся во власти Бога и Отца духов (Чис. 16: 22; Иов. 12: 10; Евр. 12: 9), «имеющего и ключи ада у себя» (Апок. 1: 18) и власть «изводить из ада, и низводить в оный» (1 Цар. 2: 6), души умерших никакой власти и самостоятельности не имеют (Иов. 27: 8; Лк. 12: 20). Это ясным образом засвидетельствовано Иисусом Христом в притче о богатом и Лазаре (Лк. 16: 19—31). Находясь в аду, богач, после

того как Авраам отказал ему в просьбе облегчить страдания, просит его послать Лазаря к братьям для извещения о его страшных мучениях. Зачем бы богач просил Авраама, если бы он сам имел возможность явиться?! Ответ Авраама, что если они Моисея и пророков не послушались, то и явившегося из загробного мира не послушают, — указывает на бесполезность подобных явлений.

Примеры спиритических сеансов

Итак, если не души умерших действуют в спиритизме, то мы должны признать, что это — действие иной альтернативной силы — диавола. «Чтобы люди обращали взоры не к Богу, — пишет св. Григорий Нисский, — исполненное обмана демонское естество изобрело многие способы узнавать будущее» (415). И вот один из таких способов и есть спиритизм, который, как явление, точно не обоснованное наукой, представляет из себя удобную почву для всяких обманов и обольщений духа злобы. Пытливый ум человека в своем стремлении к знанию переходит границы и желает проникнуть в таинственную область бытия. И вот, как некогда Еве, говорит им искуситель: «Отверзутся очи ваши и будете яко бози, ведуще доброе и лукавое» (Быт. 3: 5), и

уловляет людей в сеть, прельщая их горделивым знанием (1 Кор. 8: 1—2). Уже одно то обстоятельство, что спириты отрицают существование злых духов, под которыми они разумеют души порочных людей, показывает, что в спиритизме дьявол старается замаскировать себя. «Для чего бесноватые любили жить во гробах, т.е. пещерах погребальных? — спрашивает св. Златоуст. — Для того чтобы во многих посеять пагубное учение, что души умерших превращаются в бесов, чего никогда не должно даже в уме представлять. Ты скажешь, что сами бесноватые взывают: я душа такого-то человека. Но и это есть хитрость и обман дьявола, поелику не душа какого-либо умершего вопиет, а дьявол, скрывающийся под сим для обольщения слушателей. Невозможно блуждать душе, уже отделившейся от тела». А «кто хочет убедиться в истине сказанного (о нападениях и обольщениях духа тьмы), пусть только при ложных прорицаниях и чудесах магии совершит крестное знамение... или произнесет имя Иисуса, и он тотчас увидит, что чудеса магии волшебства прекратятся» (416). И, действительно, «молитва и крестное знамение прекращают на спиритических сеансах духоявления и сообщения и, таким образом, изобличают сатанинское участие» (417).

Таким образом, явления спиритизма несколько веков тому назад были изобличены св. отцами Церкви.

Современные богословы все выражаются о спиритизме как о способе действия на людей дьявола. Приведем замечательное мнение Московского митрополита Филарета о стологадании.

«О стологадании печально слышать, что многие занялись им. Представим себе, что сын в доме отца, имея свободу пользоваться всем, что ему нужно, и многим, что приятно, не довольствуется сим и, встретив хранилище, от которого ему не дано ключа, подделывает ключ и отпирает оное, положим, не для того, чтобы украсть, а только для того, чтобы посмотреть, что там сокрыто. Не есть ли это неблагородно? Не должно ли быть совестно сыну? Вот суд о всяком гадании или ворожбе, в том числе и о стологадании... Стологадатели поняли, что дерево не может понимать вопросов и давать сообразные с вопросами ответы. Посему они спрашивали, кто им отвечает, и многие из них получали в ответ имена многих умерших. Теперь спрашивается: действительно ли стологадателям отвечают души умерших, которых имена им объявляются, или под сими именами скрываются некие неизвестные? При сем последнем случае — неизвестные суть лжецы, приписывающие себе ложные имена. Но ложь не принадлежит чистым существам: отец лжи — дьявол. Итак, стологадатели должны размыслить, с кем они имеют дело и от кого хотят узнать сокровен-

ное. Здесь можно вспомнить наставление преп. Антония Великого: «Если выдают себя они (демоны) за предсказателей, никто да не прилепляется к ним»» (418).

Итак, не может быть ни малейшего сомнения, что в спиритизме действует злой дух. А каким образом проявляются его действия, прекрасно раскрывается в статье П. Рускова, напечатанной в журнале «Странник» за 1885 год, □ 12.

«В первый спиритический сеанс сели за стол П. Русков, его жена с дочерью и одна знакомая Р., и положили руки на стол, но стол не оказывал никаких признаков движения, но вот, спустя 2 часа, послышались глухие, редкие стуки, и на вопрос Р., будет ли стол отвечать на их вопросы, он поднял ножку и стукнул ею один раз. Затем предлагаемы были вопросы, что стоит мебель, сколько кому лет и проч., на которые стол отвечал с замечательной верностью.

В следующие затем сеансы участники окончательно убедились в том, что в столе происходят стуки от неизвестной им причины, и что стол производит самостоятельное, независимое от их воли движение, отвечает на вопросы и делает то, что ему предлагают, так, например, стол ходил по комнате по указанному ему направлению, влезал на диван, на стулья, становился на одну или на две ножки.

Почти ежедневно совершались в семействе Русковых спиритические занятия, во время которых они вызывали души умерших детей и спрашивали, как им живется. Ответ получался такой: «Живем мы в воздухе, а как — Христос не велел сказывать» (419).

В 1883 году Русков говел на Страстной неделе и приобщался в четверг. Прослушав в церкви чтение 12-ти «страстных» Евангелий, он с женой возвратился домой, где застал своих знакомых. Один из них спросил хозяина: «Нет ли чего нового в спиритических сообщениях»? Тот отвечал, что, по случаю говения, он не занимался спиритизмом. Тогда знакомый рассказал о своем открытии: «Теперь нам не нужно стол тревожить, а возьмите в руку карандаш, и он сам станет писать, что угодно». «Можете ли сделать опыт?» — спросил хозяин. «Можно», — отвечал тот. Взял карандаш, бумагу и начал писать. Это показалось Рускову обыкновенным писанием, а не происходившим от посторонней помощи, и вот он просил знакомого дать ответ посредством карандаша, может ли он также писать? На этот вопрос карандаш, бывший в руке знакомого, написал: «Ему (Рускову) нельзя; он принимал Св. Тайны, а чрез три дня можно будет» (420).

Русков пожелал сам сделать опыты. Вот как он рассказывает об одном из них, происходившем в доме М. А.

Я взял карандаш, который тотчас начал писать. Написал он так: «После отдания Пасхи я буду писать и говорить с тобою, а теперь у меня отнята сила...». Когда мы пошли домой, мне пришла мысль: «Что такое значит написанное карандашом: после отдания Пасхи, а теперь отнята сила? А раньше он писал, что я не могу получать ответа по случаю принятия Св. Тайн? Тут что-то нечистое, подумал я, нужно еще испытать».

Придя домой, я тотчас взял бумагу и карандаш и сел к столу. Одной минуты не прошло, как карандаш начал писать: «Ты опять пристаешь, прошу теб...», — карандаш вдруг остановился и перестал писать, потому что в это время я начал мысленно читать молитву: «Да воскреснет Бог...».

Переставши читать молитву, я спросил: «Что же ты остановился? Почему не пишешь?» — «Я писал тебе...», — начал карандаш, но потом снова остановился, так как я начал ту же молитву.

«Что же ты не пишешь? — спросил я, — или ты боишься молитвы?».

Ответа не последовало.

«Напиши, кто ты такой? Если тебя молитва устрашает и не позволяет писать, значит, ты никто другой, как тот, кто искушал Бога в пустыне?».

И на этот вопрос ответа не было.

Тогда я сказал: «Именем Бога Всемогущего требую: напиши, кто ты?..».

Карандаш начал наклоняться к бумаге и медленно написал: «Да, я тот, кто искушал Бога в пустыне».

Это неожиданное открытие так меня поразило, что я вскочил из-за стола и бросил карандаш. Жена спросила: «Что такое случилось?».

Я сказал ей, кто писал нам карандашом, который опять тут же взял и требовал написать: «Кто именно производил стуки в стол, приводил его в движение и отвечал на вопросы?».

Карандаш написал: «Я, злой дух» (421).

В другой раз Русков задал такой вопрос: «Кто производит разные явления на земле, которые некоторые люди называют спиритическими, как-то: поднятие столов, явление рук и проч.», — и после долгих упрашиваний: «Отпусти», — карандаш написал: «Дьявол». — «Для чего производит эти явления?» — и карандаш опять написал: «Для искушения людей, я простираю свои дела на весь мир для погубления рода человеческого» (422).

Из всего мною испытанного, — так заканчивает свою исповедь П. Русков, — и здесь по чистой совести описанного видно, что спиритические явления производятся не душами умерших и не какой-либо неизвестной

еще силой природы, как пишут некоторые и утверждают, а дьяволом, который во время моих занятий спиритизмом сам написал, что, называясь ложно именами наших родных и знакомых, он завлекает нас в свои сети для того, чтобы погубить нас (423).

Безусловная верность этого подтверждается тем, что молитва «Да воскреснет Бог» два раза моментально останавливала пишущий злым духом карандаш, а принятые Св. Тайны три дня не допускали злого духа приступить ко мне» (424).

Итак, ввиду бесовского обольщения, христианину лучше не желать и не искать никаких видений. Гораздо безопаснее и спасительнее стремиться к блаженству невидящих, но верующих (Ин. 20: 29), помня слова премудрого сына Сирахова: «Что заповедано тебе, о том размышляй; ибо не нужно тебе того, что сокрыто» (Сир. 3: 22).

Святые отцы и учители Церкви указывают следующие средства для борьбы с диаволом: веру, слово Божие, призывание имени Христа Спасителя нашего, страх Божий, смирение, трезвение, молитву, крестное знамение. Эти сред-

ства мы можем употреблять сами, а другие — покаяние с причащением Святых Христовых Тайн и заклинательные молитвы — мы используем через священнослужителей.

1. *Вера* — это невещественный щит против невидимого врага. «Паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все стрелы лукавого» (Еф. 6: 16). «Диавол часто бросает разжженную стрелу похотения срамных удовольствий, но вера, напоминая суд и охлаждая ум, угашает стрелу сию» (св. Кирилл Иерусалимский).

2. *Слово Божие* — духовный меч для борьбы с диаволом. «Противоположи искусителю слово живота, которое есть хлеб, посылаемый с неба и дарующий жизнь миру». «Бесов должно прогонять, по примеру Христа, словами Священного Писания» (преп. Иоанн Кассиан).

3. *Призывание имени Христа Спасителя нашего.* «Именем Моим будут изгонять бесов», — сказал Спаситель (Мк. 16: 19). Об исполнении этого обетования свидетельствуют жизнеописания многих подвижников благочестия. Об этом есть такой рассказ в «Прологе»: «В Константинополе был чародей, который хотел привлечь к служению одного отрока. Чтобы показать силу и величие князя бесовского, чародей увел отрока за город в

ненаселенное место. И вот обольщенному отроку представился большой город с железными воротами. Чародей входит с отроком в воображаемый город и вводит его в посреди стоящий храм. При входе в храм видит отрок много горящих светильников и на высоком престоле некоего сидящего, подобного царю и окруженного многочисленными слугами. Это был князь бесовский, который радостно приветствовал чародея, посадил его рядом с собою и спросил: «Для чего ты привел отрока?». Чародей отвечал: «Мы твои слуги, и он хочет быть твоим». Сатана спрашивает отрока: «Мой ли ты слуга?». Отрок воскликнул: «Я служитель Отца и Сына и Святого Духа». От этого возгласа вдруг пал с престола сатана, погиб чародей, исчезли все призраки города и храма».

4. *Страх Божий.* Тот, кто из-за любви боится оскорбить Создателя своего и носит постоянно в сердце благодарную память о милостях Божиих и страх быть неблагодарным за них, тому не страшен ни диавол, ни человек: ибо тот не боится смерти, уповая на жизнь вечную, даруемую Богом.

5. *Смирение.* Смиренному не страшен никто, ибо на смиренного не поднимается рука; ему не страшны лишения и муки, ибо смирение не дает чувствовать уязвление от преследований врага; о стену его смирения разобьется всякое зло. Преподобный авва Дорофей сви-

детельствует: «Когда святой Антоний увидел распростертыми все сети диавола и, вздохнув, спросил Бога: «Кто может избегнуть их?» — то Бог ответил ему: «Смирение избегает их».

6. *Трезвение* — духовное бодрствование. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Да, страшно, страшно, возлюбленные, быть уловлену кознями диавола; ибо тогда душа как бы запутывается в сетях и, как нечистое животное, валяясь в грязи, услаждается этим, так и она, поддавшись греховной привычке, уже не чувствует зловоние грехов. Посему нужно бдеть и бодрствовать, чтобы с самого начала не дать лукавому демону никакого доступа к нам, дабы он, омрачив у нас ум и ослепив око душевное, не заставил нас, не могущих взирать на свет Солнца Правды, стремиться в пропасть». Св. Никифор говорит: «Не иначе можно оградиться от диавода, как памятью о Боге непрестанной. Только... постоянное бдение воина на службе Царя Небесного к покорению Его врагов может дать человеку спасение от козней диавола».

7. *Молитва* — это средство нашего общения с Богом. Молитвой мы возносимся до небес. Молитвой человек очищается, ограждается, спасается. (Но только настоящей молитвой, а не одним произнесением молитвенных слов, когда не вникают в говоримое, не

чувствуют сказанного, вследствие занятости мысли земными помыслами.) Св. Григорий Нисский говорит: «Должно молиться, ибо следствие молитвы — то, что бываем мы с Богом; а кто с Богом — тот далек от сопротивника»; и еще: «Тот, кто страшится прираже-ния лукавого, пусть молится, чтобы не быть ему во власти лукавого».

8. *Крестное знамение.* По выражению церковной песни: «Крест бесов губитель». Св. Антоний Великий говорит: «Демоны особенно страшатся знамения креста Господня, ибо крестом, отняв у них силу, посрамил их Спаситель». Св. Григорий Палама писал: «И не образу только Христа Бога поклоняйся, но и образу креста Его, потому что он есть знамение победы Христовой над диаволом и над всем полчищем сопротивных сил, почему они трепещут и бегут, когда видят его изображенным». О том же, как следует напечатлевать крестное знамение на себе, говорит св. Иоанн Златоуст: «Не просто перстом должно крест изображать, но должно сему предшествовать сердечное расположение и полная вера. Если так изобразишь его на лице своем, то ни один из нечистых духов не возможет приблизиться к тебе, видя тот меч, которым он уязвлен».

9. *Покаяние и причащение.* Иноки Каллист и Игнатий говорят: «Иоанн Вострский, муж святой и власть

имеющий над духами нечистыми, спросил бесов, живших в некоторых отроковицах бесноватых, говоря: «Каких вещей вы боитесь в христианах?». Те ответили: «Вы воистину имеете три великие вещи: первая — та, что вы носите на шее вашей; вторая — та, что омываетесь вы в церкви; третья — та, что вкушаете вы в собрании». Тогда он спросил их: «Из этих трех чего боитесь больше вы?». Они ответили: «Если бы вы добро хранили то, чего причащаетесь, то никто из нас не возмог бы оскорбить христианина». Эти вещи, коих боятся наши неистовые враги паче всего, суть: крест, крещение и причащение. Действительно, что может быть большим доказательством веры в Спасителя, как исполнение Им завешанного общения с Ним через причащение, и что есть большая заслуга, как искреннее покаяние перед Богом?

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Мистики XX века. Энциклопедия. Миф-Локид. М., 1996.

(2) Многозначная логика. Обычная Аристотелева логика называется двузначной, т.к. ее высказывания имеют два значения, т.е. они могут быть либо истинными, либо ложными (например, в математике). Но бывают в реальности и переходные случаи. Пусть р____—р иллюстрирует, что на одном отрезке времени идет дождь, но потом дождь не идет (—р), а между этими временными точками находится переходная область, когда может капать чуть-чуть — слишком мало, чтобы заставить нас сказать, что идет дождь, но слишком много для того, чтобы мы могли удержаться от утверждения, что дождь определенно закончился. В этой области высказывание р — ни истинно, ни ложно. Таким образом, появляется еще третье значение высказывания: «ни истинно, ни ложно», или «и истинно, и ложно», или «неопределенно».

(3) Измененное состояние сознания: в середине XX в. наркомания, токсикомания сделали эту проблематику акту-

альной. Измененное сознание не обязательно связано с чем-то дурным и антисоциальным; это могут быть изменения, вызванные экстремальными условиями: например, когда человек долго находится в горах или, наоборот, на подводной лодке. Это могут быть состояния после введения наркоза, использования различных психотехник, например йогической медитации. Наконец, мы каждую ночь пребывает в и.с.с., т.к. видим сны (если видим). Это состояние характеризуется тем, что изменяется язык и речь человека.

(4) Бинарная оппозиция — универсальное средство познания мира, которое особенно активно использовалось и, главное, было осознано как таковое в XX веке.

Двоичность восприятия окружающего мира обусловлена уже чисто физиологическими причинами, прежде всего тем, что мозг человека разделен на 2 полушария, где выполняет каждое свою функцию, и тем, что у нас два глаза, два уха, две ноздри, две руки и ноги (это называется функциональная ассиметрия полушарий головного мозга).

(5) Мистики XX века. Энциклопедия. Миф-Локид. М., 1996.

(6) Исцеления истинные и ложные. Оккультизм в медицине: Статьи // Сост. Т.П. Калашникова. Пермь, «Панагия», 1998, стр. 160.

(7) Новые религиозные организации России. Справочник. М., Паломник, 2002.

(8) Михайлов А. Эволюция индуизма и его современное состояние. Цит. по Дворкин А. Сектоведение. Нижний Новгород, 2000, стр. 276.

(9) Уильям Г. Макдауэлл. Движение «Новый век». Цит. по Кеннет Боа. Лабиринты веры. Пол Литтл. Путь к истине. Мытищи, 1992, стр. 222.

(10) Уильям Г. Макдауэлл. Движение «Новый век». Цит. по Кеннет Боа. Лабиринты веры. Пол Литтл. Путь к истине. Мытищи, 1992, стр. 222.

(11) Булгаков С. Апокалипсис Иоанна. М., 1993, стр. 109.

(12) Карасев Николай, священник. Путь оккультизма. М., 2003, стр. 272.

(13) Шохин В. Учение о реинкарнации: заметки востоковеда. См. в кн. Кураев Андрей, диакон. Раннее христианство и переселение душ. Куда идет душа. Изд. «Троицкое слово», 2001, стр. 516.

(14) Ольденберг Г. Будда, его жизнь, учение и община. М., 1905, стр. 60.

(15) Блаватская Е.П. Перевоплощение. Переселение душ. Сборник. М., 1994, стр. 407.

(16) Сыркин А.Я. Ранние Упанишады и Брихадараньяка. Брихадараньяка Упанишада. Перевод, предисловие и комментарии А.Я. Сыркина. М., 1992, стр. 17.

(17) Льюис Д.Р. Энциклопедия представлений о жизни после смерти. Ростов-на-Дону, 1996, стр. 210.

(18) Сыркин А.Я. О некоторых чертах Чхандогья Упанишаде. Чхандогья Упанишада. Перевод, предисловие и комментарии А.Я. Сыркина. М., 1992, стр. 13.

(19) Семенцов В.С. Проблемы интерпретации брахманической прозы. Ритуальный символизм. М., 1981, стр. 71.

(20) Ольденберг Г. Будда, его жизнь, учение и община. М., 1995, стр. 60.

(21) Додде Э.Р. Греки и иррациональное. СПб., 2000, стр. 250.

(22) Кураев Андрей, диакон. Куда идет душа. Изд. «Троицкое слово», 2001, стр. 51.

(23) Клизовский А. Основы миропонимания новой эпохи. Минск, 1995, стр. 131.

(24) «Мы подвергаемся, — говорит в своем буддийском катехизисе Олкотт, — только той судьбе, какую заслужили своими прежними деяниями (в прежних воплощениях). Можем ли мы при таких условиях жаловаться на кого-либо, кроме самих себя?» Цит. по по Соловьев В. Что такое «Доктрина теософического общества». Гностики. Киев, 1996, стр. 317.

(25) Писарева Е.Ф. О скрытом смысле жизни. Киев, 1997, стр. 382.

(26) Карасев Николай, священник. Путь оккультизма. М., 2003, стр. 265.

(27) Цит. по Соловьев В. Что такое «Доктрина теософического общества». Гностики. Киев, 1996, стр. 317.

(28) Цит. по Соловьев В. Что такое «Доктрина теософического общества». Гностики. Киев, 1996, стр. 318.

(29) Шанкра. Таттва-Бодха, 8. Цит. по Эммануил Светлов. У врат молчания. Брюссель, 1986, стр. 243.

(30) Шанкра. Таттва-Бодха, 8. Цит. по Эммануил Светлов. У врат молчания. Брюссель, 1986, стр. 243.

(31) Блаватская Е. Ключ к теософии. М., 2004, стр. 132.

(32) Блаватская Е. Ключ к теософии. М., 2004, стр. 138.

(33) Блаватская Е. Ключ к теософии. М., 2004, стр. 139.

(34) Блаватская Е. Ключ к теософии. М., 2004, стр. 134.

(35) Цит. по Соловьев В. Что такое «Доктрина теософического общества». Гностики. Киев, 1996, стр. 314—315.

(36) Кураев Андрей, диакон. Сатанизм для интеллигенции, т. 1. М., 1997, стр. 422.

(37) Новые религиозные культы, движения и организации в России. Изд. 2-е, дополненное и переработанное. М., изд. РАГСС, 1998, стр. 346.

(38) Ли Р., Хиндсон Э. Ангелы обмана. М., «Протестант», 1994, стр. 240.

(39) Ли Р., Хиндсон Э. Ангелы обмана. М., «Протестант», 1994, стр. 240.

(40) Религии мира. Энциклопедия для детей, т. 6, ч. II. М., Аванта, 1996.

(41) Ли Р., Хиндсон Э. Ангелы обмана. М., «Протестант», 1994.

(42) Стомахин Н. На дискотеке учат рычать и сосать. // Мегаполис-Экспресс, 18 ноября 1996 г., □ 36.

(43) Новые религиозные организации России. Восточно-мистические группы. Справочник. М., Паломник, 2002, стр. 100.

(44) Ошо. Пустая лодка. Беседы по высказываниям Чжуан Цзы. International Foundation, 1974.

(45) Ошо. Пустая лодка. Беседы по высказываниям Чжуан Цзы. International Foundation, 1974, стр. 141.

(46) Религии мира. Энциклопедия для детей, т. 6. М., Аванта, 1966, стр. 632.

(47) Стомахин Н. На дискотеке учат рычать и сосать. // Мегаполис-Экспресс, 18 ноября 1996 г., □ 36.

(48) Ошо. Пустая лодка. Беседы по высказываниям Чжуан Цзы. International Foundation, 1974, стр. 143.

(49) Ошо. Пустая лодка. Беседы по высказываниям Чжуан Цзы. International Foundation, 1974, стр. 165.

(50) Ли Р., Хиндсон Э. Ангелы обмана. М., «Протестант», 1994.

(51) Французская газета «Пари Матч», 8 ноября 1985 года.

(52) Ошо. Пустая лодка. Беседы по высказываниям Чжуан Цзы. International Foundation, 1974, стр. 119.

(53) Религии мира. Энциклопедия для детей, т. 6, ч. II. М., Аванта, 1996.

(54) Ошо. Секс. Цитаты из бесед. М., Гумантирный центр «Энроф», 1993, стр. 76.

(55) Ошо. Секс. Цитаты из бесед. М., Гумантирный центр «Энроф», 1993, стр. 5.

(56) Ошо. Секс. Цитаты из бесед. М., Гумантирный центр «Энроф», 1993, стр. 5.

(57) Ошо. Секс. Цитаты из бесед. М., Гумантирный центр «Энроф», 1993, стр. 5.

(58) Ошо. Секс. Цитаты из бесед. М., Гумантирный центр «Энроф», 1993, стр. 50.

(59) Привалов К.Б. Секты: досье страха. М., Политиздат, 1987, стр. 31.

(60) Ошо. Пустая лодка. Беседы по высказываниям Чжуан Цзы. International Foundation, 1974.

(61) Медведев М.Ю. Пять дней в Орхусе или православный взгляд на «новую духовность». Пермь, 1995.

(62) Медведев М.Ю. Пять дней в Орхусе или православный взгляд на «новую духовность». Пермь, 1995.

(63) Ошо. Медитация — искусство экстаза. М., изд. «Единство», 1993.

(64) Медведев М.Ю. Пять дней в Орхусе или православный взгляд на «новую духовность». Пермь, 1995, стр. 120-121.

(65) Исцеления истинные и ложные. Оккультизм в медицине: Статьи // Сост. Т.П. Калашникова. Пермь, «Панагия», 1998.

(66) Медведев М.Ю. Пять дней в Орхусе или православный взгляд на «новую духовность». Пермь, 1995, стр. 128.

(67) От чего нас хотят спасти. Сборник. Изд. 2-е. Даниловский благовестник. М., 2001, стр. 60.

(68) Дунаев Д. Тоталитарный характер харизматического движения в Украине. Киев, изд. «Укра□нський центр пол□тичного менеджменту», 2005, стр. 262.

(69) Принс Д. Основы учения Христова. Изд. Д. Принса, 1991.

(70) Порублев Н.В. Феномен глоссолалии. Изд. Австралия, 1995.

(71) Анимизм — поклонение духам умерших предков.

(72) Принс Д. Основы учения Христова. Изд. Д. Принса, стр. 46.

(73) Йонги Чо. Молитва — ключ к пробуждению. Берлин, 1996, стр. 125.

(74) Порублев Н.В. Феномен глоссолалии. Изд. Австралия, 1995, стр. 20.

(75) Порублев Н.В. Феномен глоссолалии. Изд. Австралия, 1995, стр. 21.

(76) Ларсон Д. О говорении на незнакомых языках. Из журнала «Стандарт». Сборник статей «Движение пятидесятников в XX веке». Статья □ 3.

(77) Порублев Н.В. Феномен глоссалалии. Изд. Австралия, 1995, стр. 15.

(78) Deborah (Lina Berg Dawid). The Children of God. Grand Rapids, Zondervan, 1984, pp. 79, 83.

(79) От чего нас хотят спасти. Сборник. Изд. 2-е. Даниловский благовестник. М., 2001, стр. 161.

(80) От чего нас хотят спасти. Сборник. Изд. 2-е. Даниловский благовестник. М., 2001 стр. 274.

(81) Нейл Бабкокс. Мое искание харизматической реальности. Лондон, изд. Wakeman Trust, 1992.

(82) Принс Д. и Мойра. Неослабевающее видение. Изд. «Азиатско-тихоокеанская миссия», 1981

(83) «Вера и жизнь». «Благословение из Торонто», 1995, □ 3.

(84) «Вера и жизнь». «Благословение из Торонто», 1995, □ 3, стр. 19.

(85) «Вера и жизнь». «Благословение из Торонто», 1995, □ 3.

(86) «Вера и жизнь». «Благословение из Торонто», 1995, □ 3.

(87) Сведения о раскольниках и сектантах станицы Ханской, Кубанской области. «Ставропольские ведомости»,

1890, □ 15, стр. 295.

(88) Мельников П.И. Материалы для истории хлыстовской и скопческой ересей. // Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Сергиев Посад, 1908.

(89) Дело Тамбовского окружного суда о верхоценских хлыстах, □ 2481, лист 38 (следственное производство). // Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Сергиев Посад, 1908.

(90) Дело Оренбургской консистории о совращении в хлыстовство Якова Скрыпникова, □ 32215, лист 14. // Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Сергиев Посад, 1908, стр. 43.

(91) Чистович Д. Дело о богопротивных сборищах и действиях. Чтения общ. ист. и др. рос., 1887, ч. 2, стр. 77.

(92) Следственное производство по делу о распространении хлыстовской ереси в с. Супонев Брянского уезда Орловской губернии, т. 1, лист 97. // Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Сергиев Посад, 1908.

(93) Церковный вестник, 1889, □ 30, стр. 526.

(94) Кутепов Н. Из современной жизни местного сектантства, 1888, стр. 954.

(95) Ереси в Нижегородской губернии. Казанская Духовная академия, 1891. «Обозрение», стр. 60—61.

(96) Ереси в Нижегородской губернии. Казанская Духовная академия, 1891. «Обозрение», стр. 60—61.

(97) Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Сергиев Посад, 1908, стр. 30.

(98) Гребнев К. Учение последователей Щеглова. // Самарские Епархиальные ведомости, 1895, □ 17, стр. 709.

(99) Кирилов Т. Амурские прыгуны. // Камчатские Епархиальные ведомости. 1897, □ 12, стр. 242.

(100) Троцанский В. Эволюция черной веры у якутов. // «Миссионерское обозрение», 1895, □ 12.

(101) Григорьев П. Еврейские религиозные секты в России. СПб., 1847, стр. 213.

(102) Никифоровский Н. Русское язычество. СПб., 1875, стр. 112.

(103) Прудковский Н. Голос из могилы живых мертвецов. Записки скопца. // Журнал ред. «Недели», 1882, январь, □ 1, стр. 168.

(104) Дубровин К. Наши мистики-сектанты. Изд. «Русская старина», 1895, октябрь, т. 86.

(105) Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Сергиев Посад, 1908, стр. 116.

(106) Собрание писем святителя Феофана. Изд. Афонского русского Пателеймонова монастыря, т. 8, стр. 175 (письмо о хлыстах и скопцах).

(107) Воронежское дело о хлысте Мокшине. «Москов-

вых, дур и дураков и другие труды по русской истории и этнографии. СПб., 1996, стр. 102.

(128) Краинский Н.В. Порча, кликуши и бесноватые. // Тихвинский фольклорный архив. Исследования и материалы. СПб., 2000, стр. 107, □ 256.

(129) Толстая С.М. Славянские мифологические представления о душе. // Мифология и повседневность. Материалы научной конференции. 24.02.1999, СПб., стр. 149.

(130) Усачева В.В. Роль звукоподражаний в обрядовой практике славян. // Мир звучащий и молчащий: семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М., 1999, стр. 99.

(131) Усачева В.В. Роль звукоподражаний в обрядовой практике славян. // Мир звучащий и молчащий: семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М., 1999, стр. 100.

(132) Кукольник В. Анти-Фотий. Изд. «Русский Архивъ», 1874, стр. 593.

(133) Осинин К. Ирвингианство. Христианское чтение, 1859, ч. 2, стр. 112.

(134) Орлов Н. Ирвингизм. «Православное обозрение», 1877, ч. 2, стр. 291.

(135) Свящ. Канинский. Союз богомолов. // «Тамбовские Епархиальные ведомости», 1975, □ 18, стр. 527.

(136) Дубровин К. Наши мистики-сектанты. Изд. «Рус-

ская старина», 1895, октябрь, т. 84, стр. 39.

(137) Кальнев Д. Секта малеванцев в Херсоне. «Миссионерское обозрение», 1903, □ 18, стр. 94.

(138) Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Сергиев Посад, 1908, стр. 250.

(139) Дингельштадт. Закавказские секты. // «Миссионерское обозрение», 1901, □ 11.

(140) Дело Оренбургского окружного суда о хлыстах Утицких, 1905, □ 625, лист 16.

(141) Указ Св. Синода от 7 августа 1734 г. (Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.), т. IX, 1733—3622. СПб, 1830, □ 6613, стр. 392.

(142) Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Сергиев Посад, 1908, стр. 198.

(143) Киреев А. Юродивый И.Я. Корейш. М., 1899, стр. 25.

(144) Калужское дело о тарусских хлыстах. // Самарские Епархиальные ведомости, 1870, □ 19.

(145) Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Сергиев Посад, 1908, стр. 253.

(146) Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Сергиев Посад, 1908, стр. 254.

(147) Капралов, свящ. Очерки вероучения северокавказских шалопутов. // «Миссионерское обозрение», 1896, декабрь, кн. 1, стр. 435.

(148) Капралов, свящ. Очерки вероучения северокавказских шалопутов. // «Миссионерское обозрение», 1896, декабрь, кн. 1, стр. 435.

(149) Цит. по В. Чернышеву. «Меч обоюдоострый». Изд. Херсоно-Таврической епархии УПЦ, 1998, стр. 91.

(150) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 122.

(151) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 135.

(152) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 135.

(153) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 150.

(154) Житие старца Серафима. М., 1903, стр. 103.

(155) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 165.

(156) Виркенсток У. Чистый урожай. 1987, RJV.

(157) Тайная власть, 1995, □ 5, стр. 3.

(158) Тайная власть, 1995, □ 5, стр. 3.

(159) От чего нас хотят спасти. Сборник. Изд. 2-е. Даниловский благовестник. М., 2001, стр. 273.

(160) Гранов Д. Торговцы верой в Бога. Киев, 2004, стр. 77.

(161) Стяжавшая любовь. Киев, благотворительный фонд «Возрождение святынь», 2004, стр. 108.

(162) Майер Петер. Пятидесятническое движение: в прошлом и настоящем — занятие позиции и предупреждение. Беатенберг, 1995, стр. 6.

(163) Майер Петер. Пятидесятническое движение: в прошлом и настоящем — занятие позиции и предупреждение. Беатенберг, 1995, стр. 4.

(164) Pentecostal (греч.) — пятьдесят. Pentecostae Movement — пятидесятническое движение.

(165) Москаленко А.Т. Пятидесятники. М., 1966, стр. 31.

(166) Рационалистическими называются те секты, которые единственным источником вероучения признают текст Священного Писания, но в толковании его допускают полную свободу, руководствуясь исключительно своим пониманием, ставят человеческий разум в деле веры выше авторитета Церкви, не придают должного значения церковной внешности и тайнодействиям, отвергают законное священноначалие, а также почитание святых, икон, мощей, крестов и т.п. См. В.М. Чернышев. Сектоведение. Киев, 2006, стр. 21.

(167) Ефимов Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства. М., 1995, стр. 57.

(168) Ефимов Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства. М., 1995, стр. 61.

(169) Москаленко А.Т. Пятидесятники. М., 1966,

стр. 30.

(170) Москаленко А.Т. Пятидесятники. М., 1966, стр. 30.

(171) Ефимов Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства. М., 1995, стр. 14.

(172) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 114.

(173) Ефимов Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства. М., 1995, стр. 299.

(174) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 116.

(175) Материалы Международной научно-практической конференции «Тоталитарные секты — угроза XXI века». Нижний Новгород, 23—25 апреля 2001 года. Изд. Братства св. Александра Невского, 2001, стр. 192—193.

(176) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 356.

(177) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 358.

(178) Шершнева Т. Харизматическое движение в США в 1960—1970 годы. Ленинград, 1985, стр. 16.

(179) Ефимов Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства. М., 1995, стр. 289.

(180) Шершнева Т. Харизматическое движение в США в 1960—1970 годы. Ленинград, 1985, стр. 69.

(181) Серафим (Роуз), иеромонах. Православие и религия будущего. М., изд. Сретенского монастыря, 1996, стр. 232—234.

(182) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 121.

(183) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 122.

(184) Материалы Международной научно-практической конференции «Тоталитарные секты — угроза XXI века». Нижний Новгород, 23—25 апреля 2001 года. Изд. Братства св. Александра Невского, 2001, стр. стр. 196.

(185) Джон Ф., Мак Артур. Харизматики. Киев, 1995, стр. 10.

(186) Джон Ф., Мак Артур. Харизматики. Киев, 1995, стр. 10.

(187) Revival (англ.) — возрождение, пробуждение. Ревивалистическое движение — религиозное течение в США, Англии и других странах Западной Европы, выступавшее за возрождение Церкви в духе апостольских времен.

(188) Паррингтон В.Л. Основные течения американской мысли, т. 1. Изд. иностранной литературы, 1962, стр. 224.

(189) Паррингтон В.Л. Основные течения американской мысли, т. 1. Изд. иностранной литературы, 1962, стр. 220.

(190) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 22.

(191) Ефимов Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства. М., 1995, стр. 19.

(192) Москаленко А.Т. Пятидесятники. М., 1966, стр. 31.

(193) Ефимов Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства. М., 1995, стр. 23.

(194) «Христианин». Рига, 1990, □ 2, стр. 9.

(195) Серафим (Роуз), иеромонах. Православие и религия будущего. М., изд. Сретенского монастыря, 1996, стр. 160.

(196) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 111.

(197) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 114.

(198) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 114.

(199) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 164.

(200) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 143.

(201) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 149—150.

(202) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005,

стр. 152.

(203) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 35.

(204) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 33.

(205) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 163.

(206) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 164.

(207) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 164.

(208) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 34—35.

(209) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 66.

(210) Ефимов Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства. М., 1995, стр. 28.

(211) Ефимов Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства. М., 1995, стр. 29.

(212) Lindsey Gordon, John Alexander Dowie. A life of Triuls, Tragedies and Triumphs. Dallas, 1986.

(213) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 61.

(214) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 70.

(215) Москаленко А.Т. Пятидесятники. М., 1966, стр. 35.

(216) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 266.

(217) Ефимов Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства. М., 1995, стр. 27.

(218) Чернышев Н.Н. Протестантизм. М., 1969, стр. 83.

(219) Ефимов Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства. М., 1995, стр. 31.

(220) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 36.

(221) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 37.

(222) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 42.

(223) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 294—296.

(224) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 80.

(225) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 80.

(226) Bartleman Frank. Azuza Street. Plainfield, N.Y., 1980, стр. 88.

(227) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005,

стр. 205.

(228) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 225.

(229) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 226.

(230) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 229.

(231) Граждан В. Кто такие пятидесятники. М., 1965, стр. 35.

(232) Протестантизм. М., 1990, стр. 299.

(233) Москаленко А.Т. Пятидесятники. М., 1966, стр. 46.

(234) Ефимов Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства. М., 1995, стр. 32.

(235) Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. М., 1965, стр. 357.

(236) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 36.

(237) «Христианин». СПб., 1908, □ 2, стр. 18.

(238) «Христианин». СПб., 1908, □ 2, стр. 1.

(239) «Братский вестник». М., 1946, □ 4, стр. 29.

(240) История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989, стр. 397.

(241) Москаленко А.Т. Пятидесятники. М., 1966, стр. 47.

(242) Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. М., 1965, стр. 248.

(243) «Гость». СПб., 1910, □ 2, стр. 12.

(244) Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. М., 1965, стр. 226.

(245) «Баптист». Одесса, 1911, □ 3, стр. 9.

(246) Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. М., 1965, стр. 221.

(247) Хлысты — русская мистическая секта, основанная беглым солдатом Данилой Филипповым в первой половине XVII века. Признают многократное воплощение Сына Божьего в простых людях, учат о предсуществовании душ и душепереселении. На своих служениях (радениях) вводят себя в экстатическое состояние посредством плясок, кружений и избиения своего тела, чтобы привлечь к себе благодать Св. Духа. После «излияния благодати» начинают болтать бессмысленные и непонятные слова.

Малеванщина — секта, основанная мещанином Киевской губернии Кондратием Малеванным в 1891 году. Во время своих молитвенных собраний доводили себя до крайней степени возбуждения. Начинали плакать, кричать, прыгать, хлопать в ладоши, плясать и издавать бессмысленные звуки, имитирующие человеческую речь. Основатель секты закончил свою жизнь в психиатрической лечебнице.

(248) «Баптист». М., 1925, □ 2, стр. 15.

(249) И.С. Проханов в тот период (1914 г.) являлся председателем «Всероссийского совета евангельских христиан» и пресвитером петербургской общины этой секты.

(250) «Баптист». М., 1925, □ 2, стр. 15.

(251) «Баптист». М., 1925, □ 2, стр. 15.

(252) Протестантизм. М., 1990, стр. 111.

(253) Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. М., 1965, стр. 253.

(254) Протестантизм. М., 1990, стр. 111.

(255) «Слово истины». Одесса, 1918, □□ 5—6, стр. 10.

(256) «Слово истины». Одесса, 1918, □□ 9—10, стр. 29.

(257) Братья-трезвенники — основатели общины Д. Григорьев и И. Колосков. Проповедовали безбрачие, отвергали почитание святых и Божией Матери. Активно выступали против пороков пьянства и табакокурения. Секта получила распространение в 20-х годах XX столетия в Москве и Московской области.

(258) Москаленко А.Т. Пятидесятники. М., 1966, стр. 52.

(259) Морзанова. Антинаучная сущность пятидесятничества в Болгарии. М., 1970, стр. 20.

(260) «Баптист Украины». Харьков, 1926, □ 4, стр. 26.

(261) Москаленко А.Т. Пятидесятники. М., 1966, стр. 62.

(262) «Христианин». Ленинград, 1925, □ 5, стр. 59.

(263) «Христианин». Ленинград, 1925, □ 5, стр. 62.

(264) «Баптист». М., 1925, □ 2, стр. 19.

(265) «Баптист». М., 1925, □ 2, стр. 20.

(266) «Евангелист». Одесса, 1928, стр. 23.

(267) Путинцев Ф.М. Политическая роль и тактика сект. ГАИЗ, 1935, стр. 455.

(268) «Евангелист». Одесса, 1928, □ 2, стр. 20.

(269) «Евангелист». Одесса, 1928, □ 7, стр. 7.

(270) «Христианский вестник». Буэнос-Айрес, 1977, стр. 5.

(271) «Евангелист». Одесса, 1928, □ 2, стр. 19.

(272) «Евангелист». Одесса, 1928, □ 2, стр. 19.

(273) Дмитренко Н.П. Социально-этические воззрения современного пятидесятничества. Киев, 1985, стр. 85.

(274) Дмитренко Н.П. Социально-этические воззрения современного пятидесятничества. Киев, 1985, стр. 51.

(275) Ефимов Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства. М., 1995, стр. 46.

(276) История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989, стр. 399—400.

(277) Граждан В. Вероучение и мораль пятидесятников. М., 1989, стр. 13.

(278) «Баптист». М., 1925, □ 2, стр. 15.

(279) «Евангелист». Одесса, 1928, □ 1, стр. 6.

(280) Москаленко А.Т. Пятидесятники. М., 1966, стр. 78.

(281) «Братский вестник». М., 1945, □ 3, стр. 7.

(282) История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989, стр. 404—405.

(283) История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989, стр. 405—406.

(284) Москаленко А.Т. Пятидесятники. М., 1966, стр. 84.

(285) Ефимов Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства. М., 1995, стр. 263.

(286) «Братский вестник». М., 1960, □□ 5—6, стр. 75.

(287) «Московские новости». М., □ 8 от 06.05.1990.

(288) Ефимов Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства. М., 1995, стр. 265.

(289) Граждан В. Вероучение и мораль пятидесятников. М., 1989, стр. 24.

(290) Ефимов Игорь, свящ. Современное харизматическое движение сектантства. М., 1995, стр. 268.

(291) «Огонек». М., 1988, ноябрь, стр. 15.

(292) «Примиритель». М., 1991, □ 1, стр. 25.

(293) «Правда», 1990, □□ 9—10, стр. 4.

(294) «Примиритель», М., 1991, □ 1, стр. 22.

(295) «Примиритель», М., 1991, □ 1, стр. 23.

(296) «Примиритель», М., 1991, □ 1, стр. 23.

(297) Slosser B. Man nennt ihn Mr. Pentecost. Dynamis, Kreuzlingen, O.J., s. 8—9.

(298) Slosser B. Man nennt ihn Mr. Pentecost. Dynamis, Kreuzlingen, O.J., s. 157.

(299) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 76.

(300) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 76.

(301) Kraemer P., Mohr J. Charismatische Erneuerung der Kirche. Paulinus, Trier, 1980, s. 135.

(302) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 104—105.

(303) Деструктивная, или тоталитарная, секта (культ) — это авторитарная иерархическая организация любой ориентации, разрушительная по отношению к сложившимся социальным структурам, культуре, семье, порядку и обществу в целом, практикующая скрытое психологическое насилие над своими последователями путем использования определенной методологии. См. В.М. Чернышев. Сектоведение. Киев, 2006, стр. 32.

(304) Wimber J., Springer K. Vollmaechtige Evangelisation, Progekti. On. J., Hochhein, 1986, s. 122—123.

(305) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 127.

(306) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991,

стр. 128.

(307) Wimber J. Power Healing. Manuskriptdruck, Hochhein, 1988, s. 8.

(308) Wimber J., Springer K. Vollmaechtige Evangelisation, Progekti. On. J., Hochhein, 1986, s. стр. 108.

(309) Wimber J., Springer K. Vollmaechtige Evangelisation, Progekti. On. J., Hochhein, 1986, s. стр. 11.

(310) Бюне Вольфганг. Игра с огнем. Изд. CLV, 1991, стр. 133.

(311) Материалы Международной научно-практической конференции «Тоталитарные секты — угроза XXI века». Нижний Новгород, 23—25 апреля 2001 года. Изд. Братства св. Александра Невского, 2001, стр. стр. 192.

(312) Цит. по Дворкин А. Сектоведение. Нижний Новгород, 2000, стр. 524.

(313) Видеозапись выступления Алексея Ледяева в Новосибирске (архив Центра сцмч. Иринея, еп. Лионского).

(314) Все цитаты Бренхема взяты из кн. Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 351—358.

(315) Лиардон Робертс. Божьи генералы. СПб., 2005, стр. 358.

(316) Гранов Д. Торговцы верой в Бога. Киев, 2004, стр. 13.

(317) Серафим (Роуз), иеромонах. Православие и религия будущего. М., изд. Сретенского монастыря, 1996,

стр. 221—222.

(318) Блаженный Августин. Проповеди по Иоанну, VI, 10.

(319) Серафим (Роуз), иеромонах. Православие и религия будущего. М., изд. Сретенского монастыря, 1996, стр. стр. 170.

(320) Святой Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния апостолов, т. IX, кн. 1. СПб., 1905, стр. 119.

(321) Святой Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния апостолов, т. IX, кн. 1. СПб., 1905, стр. 91.

(322) Святой Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния апостолов, т. IX, кн. 1. СПб., 1905, стр. 91.

(323) Святой Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния апостолов, т. IX, кн. 1. СПб., 1905, стр. 91.

(324) Серафим (Роуз), иеромонах. Православие и религия будущего. М., изд. Сретенского монастыря, 1996, стр. стр. 167.

(325) Нуминозная — религиозная.

(326) Нарыжный Ю.А. Неорелигии как социокультурный феномен. Юридическая Академия. 2004, стр. 171.

(327) Знамя мира. 1993, □□ 7—8.

(328) Рерих И.К. Туда и оттуда. // Рерих Н.К. Обитель света. М., 1992, стр. 56.

(329) Клещевский В. Тайна Ленина. // «Знамя мира», 1995, □ 4, стр. 29.

(330) Димитрий Ростовский, свт. Жития святых, июль. М., 1904, стр. 175.

(331) Геродот. История. М., 1993, стр. 13.

(332) Геродот. История. М., 1993, стр. 13.

(333) Геродот. История. М., 1993, стр. 56.

(334) Требник. Белгород, 1983, стр. 2.

(335) Игнатий Брянчанинов, свт. Т 1. М., Сретенский монастырь, 1998, стр. 230.

(336) Игнатий Брянчанинов, свт. Т. 1. М., Сретенский монастырь, 1998, стр. 230.

(337) Истоки тайноведения. Справочник по оккультизму. Симферополь, 1994, стр. 272.

(338) Булгаков С.В. Православие. М., 1994, стр. 475.

(339) Истоки тайноведения. Справочник по оккультизму. Симферополь, 1994, стр. 168.

(340) Штейнер Р. Как достичь познания высших миров. Ереван, 1992.

(341) Штейнер Р. Как достичь познания высших миров. Ереван, 1992, стр. 13.

(342) Таро, великие арканы. Священная книга Тота. Под ред. Шмакова В. Киев, 1993, стр. 182.

(343) Шаманизм и магическое исцеление. Париж, PUF, Библиотека современной философии, 1950.

(344) Клодин Брэле-Руэф. Сакральная медицина. Париж, М., Брама-Ваклер, стр. 13.

(345) Эванстон. Шаманизм в северо-западной Америке. Исследование отношений. Исследование северо-западного университета в области общественных наук. □ 2, 1938.

(346) Автобиография женщины Папаго. Мемуары американского антропологического общества. Т. 46. Менама, 1936. // По книге Клодин Брэле-Руэф. Сакральная медицина. Париж, М., Брама-Ваклер, стр. 14.

(347) Энтология Винту. // Американская археология и антропология, т. 36, □ 1. Беркли, 1935.

(348) Северные Мейду. Бюллетень американского музея естественной истории. Нью-Йорк, 1935.

(349) Структурная антропология. Париж, Пион, 1958.

(350) Клодин Брэле-Руэф. Сакральная медицина. Париж, М., Брама-Ваклер, стр. 18.

(351) Писатель? Это опасная профессия. Встреча Л. Дарелла и К. Бреле в журнале Elle. Париж, май, 1969.

(352) Клодин Брэле-Руэф. Сакральная медицина. Париж, М., Брама-Ваклер, стр. 20.

(353) Очищение и перевоплощение. Перев. К. Бреле. Париж, Пион, 1971.

(354) Карасев Николай, свящ. Путь оккультизма. М., Пренса, 2003, стр. 87.

(355) Григорий Богослов, свт. Собрание творений, т. 1. Святая Троице-Сергиева Лавра, 1994, стр. 76.

(356) Григорий Богослов, свт. Собрание творений, т. 1.

Святая Троице-Сергиева Лавра, 1994, стр. 81.

(357) Григорий Богослов, свт. Собрание творений, т. 1. Святая Троице-Сергиева Лавра, 1994, стр. 81.

(358) История религий. Шантепи де ля Соссей. М., 1992, стр. 290.

(359) Мень А. прт. История религий, т. 2. М., 1991.

(360) Истоки тайноведения. Справочник по оккультизму. Симферополь, 1994, стр. 383.

(361) Карасев Николай, свящ. Путь оккультизма. М., Пренса, 2003, стр. 39.

(362) Истоки тайноведения. Справочник по оккультизму. Симферополь, 1994, стр. 272.

(363) Айлин Баркер. Новые религиозные движения. Русский христианский гуманитарный институт. СПб., 1997, стр. 62.

(364) Айлин Баркер. Новые религиозные движения. Русский христианский гуманитарный институт. СПб., 1997, стр. 95.

(365) Айлин Баркер. Новые религиозные движения. Русский христианский гуманитарный институт. СПб., 1997, стр. 95.

(366) Айлин Баркер. Новые религиозные движения. Русский христианский гуманитарный институт. СПб., 1997, стр. 95.

(367) Айлин Баркер. Новые религиозные движения.

стр. 18.

(393) Шапошникова Л.В. Сотрудница космических сил. Письма Елены Рерих, 1929—1938, т. 1. Минск, 1992, стр. 16.

(394) Письма Елены Рерих, 1929—1938, т. 2. Минск, 1992, стр. 357.

(395) Письма Елены Рерих, 1929—1938, т. 2. Минск, 1992, стр. 279.

(396) Письма Елены Рерих, 1929—1938, т. 2. Минск, 1992, стр. 341.

(397) Письма Елены Рерих, 1929—1938, т. 1. Минск, 1992, стр. 280.

(398) Письма Елены Рерих, 1929—1938, т. 1. Минск, 1992, стр. 281.

(399) Письма Елены Рерих, 1929—1938, т. 1. Минск, 1992, стр. 281.

(400) Письма Елены Рерих, 1929—1938, т. 1. Минск, 1992, стр. 273.

(401) Письма Елены Рерих, 1929—1938, т. 2. Минск, 1992, стр. 9.

(402) Письма Елены Рерих, 1929—1938, т. 2. Минск, 1992, стр. 9.

(403) Письма Елены Рерих, 1929—1938, т. 2. Минск, 1992, стр. 343.

(404) Письма Елены Рерих, 1929—1938, т. 2. Минск,

1992, стр. 343.

(405) Шапошникова Л.В. Сотрудница космических сил. Письма Елены Рерих, 1929—1938, т. 1. Минск, 1992, стр. 22.

(406) См. подробнее в кн. Джонни Макдауэлл. Дон Стюарт. Обманщики. М., 1993, стр. 164—165.

(407) Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. «Природа», 1988, □ 11.

(408) Гроф С. Духовный кризис. М., 1995, стр. 28.

(409) Гроф С. Духовный кризис. М., 1995, стр. 118.

(410) Гроф С. Духовный кризис. М., 1995, стр. 190.

(411) Фреймарк Г. Оккультизм и сексуальность. М., 1994, стр. 149.

(412) Четьи Минеи, месяц октябрь. Творения св. Григория Богослова, ч. 2, стр. 2—1—216.

(413) Пам. древн. христ. письм. Приложение к «Православному обозрению», 1866, стр. 91.

(414) Иоанн Дамаскин. Изложение православной веры, кн. 2, стр. 59.

(415) Надеждина А. Спиритизм пред судом христианства, стр. 100.

(416) Св. Афанасий Александрийский. На Евангелие от Матфея беседа. // Игумен Марк. Злые духи и их влияние на людей. СПб., 1899, стр. 136.

(417) Игумен Марк. Злые духи и их влияние на людей.

СПб., 1899, стр. 137.

(418) Игумен Марк. Злые духи и их влияние на людей. СПб., 1899, стр. 138.

(419) Брошюра «Из области спиритических тайнодействий». М., 1889, стр. 5.

(420) Брошюра «Из области спиритических тайнодействий». М., 1889, стр. 8—12.

(421) Брошюра «Из области спиритических тайнодействий». М., 1889, стр. 14—15

(422) Брошюра «Из области спиритических тайнодействий». М., 1889, стр. 15.

(423) Брошюра «Из области спиритических тайнодействий». М., 1889, стр. 19.

(424) Брошюра «Из области спиритических тайнодействий». М., 1889, стр. 19.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I
О ДЕСТРУКТИВНЫХ КУЛЬТАХ
ВОСТОЧНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ 4
Дух антихриста в движении «Нью эйдж» 22
Учение о карме
и перевоплощении в теософии 40
Бхагаван Шри (Ошо) Раджниш 55

РАЗДЕЛ II
«СВЯТЫЕ» В ПИДЖАКАХ
(О ПСЕВДОДУХОВНОЙ ПРАКТИКЕ
СОВРЕМЕННЫХ ХАРИЗМАТОВ) 85
Патоматизм речи или «наученный феномен» 99
Послание к коринфянам о языках 123
«Благословение из Торонто» 128
Экскурс в историю 139
Экстатическая речь сектантов 167
Что мы видим из Священного Писания 176

«Пауэр-ивэнжелизм» 181
Лжепророки всемирного масштаба 200
Первая волна
пятидесятнических общин в США 219
Проникновение пятидесятничества в Европу 250
Секта пятидесятников в России и Украине 261
Дальнейшее развитие
харизматического движения за рубежом..... 313

РАЗДЕЛ III
«ЗАЧАРОВАННЫЕ ТЕНЬЮ»
(ОБ ОККУЛЬТНЫХ ДВИЖЕНИЯХ
И СООБЩЕСТВАХ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ) 357
Экзотические имена..... 357
В глубь веков..... 371
Шаманизм 401
Общение с Тенью..... 422
Меняющееся сознание..... 450
Свидетельствует
Московский Душепопечительский центр..... 469
Развитие идей теософии
в учении «Агни-йога» 505
Примеры спиритических сеансов 532

ПРИМЕЧАНИЯ 545

ЗАО "Броварская типография" 2007 г. Зак. № 3532-1500